РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК НЕФТЕПРОДУКТОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Биев А.А.,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
отдела регионального и муниципального управления на Севере РФ

В статье раскрываются результаты работы, проводимой автором в рамках исследования системы нефтепродуктообеспечения северных территорий России, где на примере Мурманской области дана оценка существующих схем топливных поставок и рынка энергоресурсов северного региона.

Ключевые слова: Мурманская область, топливно-энергетические ресурсы, рынок, поставки нефтепродуктов

REGIONAL MARKET OF OIL PRODUCTS IN THE MURMANSK REGION

Biev A.A.,
Ph. D. (Econ.), researcher
Department of regional and municipal government in the RF North

The article describes results of the work carried out by the author within studying the system of oil products provision of the Russian northern territories, where the existing schemes of fuel deliveries and market of energy resources of the northern region are evaluated using the Murmansk region as a case study.

Keywords: the Murmansk region, fuel-energy resources, market, oil products deliveries

Особенностью системы топливного снабжения многих северных территорий является недостаточность или практически полное отсутствие эксплуатируемых месторождений нефти, объектов нефтегазопереработки. По этой причине проблема обеспечения бесперебойности топливных поставок – важнейшего вида материально-технического снабжения на Севере – решается на основе создания опорной транспортной сети, базирующейся, как правило, на водной или железнодорожной доставке. Наличие достаточно развитой территориальной сети железнодорожных коммуникаций на территории Европейского Севера РФ, в значительной степени облегчает решение указанной проблематики для потребителей Мурманской и Архангельской областей, р. Карелия. Тем не менее, задачи по снижению затратности системы энергоресурсного обеспечения указанных территорий до сих пор являются одними из наиболее острых в ряду вопросов, касающихся устойчивого социально-экономического развития Европейского Севера России.

В качестве типичного примера северной территории, где проблема завоза топлива и территориальной обеспеченности энергоресурсами достаточно актуальна, рассматривается Мурманская область. Отличительной особенностью системы топливных поставок Мурманской области от других северных территорий страны является практически полное отсутствие топливных сырьевых баз при наличии здесь относительно развитой системы железнодорожных коммуникаций. Железнодорожная сеть соединяет наиболее крупные областные населенные пункты и служит базой системы грузового транзита, распределения и перевалки на другие виды транспортных средств. Железнодорожная доставка также используется и для завоза топлива на территорию Мурманской области из других регионов России. Дальнейшее распределение энергоресурсов, в частности светлых нефтепродуктов, организуется посредством сети

областных нефтебаз и автозаправочных станций с использованием автомобильного транспорта. Котельное топливо (уголь, топочный мазут), как правило, сразу поставляется на объекты топливного складирования крупных теплоэнергетических предприятий. Для этого у них имеются соответствующие подъездные железнодорожные пути.

Существующие схемы нефтепродуктообеспечения региона базируются исключительно на завозной основе. Уровень потребности в завозе нефтепродуктов на территорию Мурманской области остается одним из самых высоких среди всех северных регионов РФ. В настоящее время основными источниками поставок нефтепродуктов на территорию Мурманской области являются сразу несколько российских нефтеперерабатывающих предприятий. К ним относятся: Ухтинский НПЗ (р. Коми, входит в состав вертикально интегрированной нефтяной компании ОАО «ЛУКОЙЛ»), Киришский НПЗ (ООО «ПО «Киришинефтеоргсинтез» (КИНЕФ), принадлежит ОАО «Сургутнефтегаз»), Ярославский НПЗ (ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», принадлежит ОАО «Славнефть»). Кроме того, регулярные поставки нефтепродуктов осуществляются от других отечественных НПЗ, расположенных в центральной части России: Рязанского НПЗ (принадлежит ОАО «ТНК-ВР»), Самарского (Куйбышевского) НПЗ, Нижегородского НПЗ (НОРСИ, принадлежит ОАО «ЛУКОЙЛ»), НПЗ ОАО «Башнефтехим».

С точки зрения близости географического расположения, наименьших по сравнению с другими производителями топлива транспортных затрат на его поставку, наиболее оптимальными конкурентными характеристиками обладает продукция Киришского НПЗ (Ленинградская область). Стоимость доставки нефтепродуктов этого предприятия в региональную оптово-розничную сеть является наиболее низкой. Однако по причине экспортной ориентированности Киришского НПЗ (более 2/3 его продукции реализуется за рубежом), основные объемы поступления в область наиболее востребованных видов нефтепродуктов (топочного мазута, автомобильных бензинов и дизельного топлива) осуществляются от Рязанского, Самарского и Ухтинского НПЗ. Таким образом, с точки зрения географии топливных поставок, существующая схема завоза топлива в область из других регионов представляется нерациональной, характеризующейся традиционно высокой долей транспортных издержек в конечной цене энергоресурсов. Такая ситуация характерна не только для Мурманской области, но и для других северных регионов РФ, в частности Республики Карелия, Архангельской области, Республики Тува, Камчатского края, Магаданской области и др.

В 2009 г. на территории Мурманской области функционировали 22 крупных оптово-розничных организации, занимающихся поставками и сбытом нефтепродуктов [2]. Несмотря на отсутствие близко расположенных собственных нефтеперерабатывающих заводов (ближайший – Туапсинский НПЗ), одно из доминирующих положений на рынке поставок нефтепродуктов в Мурманской области занимает государственное предприятие – ОАО «НК «Роснефть»». Его дочернее сбытовое подразделение ОАО «Роснефть – Мурманскнефтепродукт» за счет обладания развитой сетью нефтебаз в регионе продолжает играть ключевую роль как в крупных оптовых поставках нефтепродуктов с НПЗ по железной дороге, так и в мелкооптовой торговле со складов нефтебаз. Данная сеть нефтебаз (Оленегорская, Кировская, Кандалакшская, Никельская) позволяет устойчиво развивать объемы своих поставок. Если в 2002 г. общие объемы реализации нефтепродуктов ОАО «Роснефть» в область достигали 94,86 тыс. т (реализовано через сеть АЗС 29,4 тыс. т), то уже в 2005 г. по данным самой компании ее товарооборот составил около 330 тыс. т нефтепродуктов [3]. В 2006–2009 гг. объемы продаж предприятия несколько снизились и составили около 220 тыс. т, однако уровень сбыта моторного топлива остается стабильно высоким и продолжает расти. Поставки нефтепродуктов осуществляются от группы Самарских НПЗ на основе соглашений о

переработке ими давальческого сырья компании [1]. Кроме того, компания «Роснефть» традиционно является основным оператором поставок нефтепродуктов в районы с ограниченной транспортной доступностью. И хотя ежегодные объемы этих поставок невелики, она выполняет важную социальную функцию поддержки системы жизнеобеспечения муниципальных потребителей, находящихся вне зоны централизованного топливоснабжения.

Другой доминирующей компанией на рынке нефтепродуктов Мурманской области является ОАО «ЛУКОЙЛ» (дочернее предприятие нефтепродуктообеспечения ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»). Поставки топлива с НПЗ компании (Ухтинского НПЗ) в область уже в 1999 г. превысили 160 тыс. т (в рамках соглашения о поставке топочного мазута на условиях товарного кредита между правительством Мурманской области и НК ОАО «КомиТЭК»). По оценке на 2010 г., объем поставок всех видов нефтепродуктов компании составил не менее 300 тыс. т.

Суммарная доля этих компаний в региональных поставках нефтепродуктов превышает 39% (20,6 и 18,75% соответственно), при этом не менее 10,9% от суммарного объема поставок на региональном рынке энергоресурсов принадлежит компании «Statoil Nefto».

Для количественной оценки уровня конкурентной борьбы в регионе автором был использован индекс концентрации четырех крупнейших поставщиков CR4, который равен 50,25. Это означает, что более половины регионального рынка контролируется несколькими наиболее крупными операторами. Оставшаяся часть поделена между собой множеством других, более мелких нефтетрейдеров, в большинстве своем являющихся перекупщиками топлива на региональных рынках Северо-Запада России. Использование индекса Херфиндаля-Хиршмана и других показателей, характеризующих степень концентрации регионального топливного рынка, было затруднено вследствие отсутствия полных данных обо всех поставщиках энергоресурсов на территории области и их рыночных долях.

Важнейшую роль в обеспечении населения области, организаций и региональных предприятий моторным топливом играет сбытовая сеть автозаправочных станций (АЗС). Большая их часть – 115 из 177 имеющихся (по данным на начало 2009 г.) – общего пользования [2]. Многие из них принадлежат пяти наиболее крупным компаниям – ОАО «НК Роснефть» (дочерняя сбытовая компания «Роснефть – Мурманскнефтепродукт»), «Лукойл», норвежской НГК «Statoil ASA», ООО «Нафта-Трейд» и «Экспонефть» (с 2007 г. рассматривается совместно с ОАО «НК «Роснефть» – Мурманскнефтепродукт» как один хозяйствующий субъект).

В настоящее время крупнейшие региональные компании в сфере продажи нефтепродуктов занимаются расширением своих рынков сбыта на территории области. Так, в конце 2006 г. компания «Роснефть – Мурманскнефтепродукт» приобрела АЗС компании «Экспонефть» и заявила о своих намерениях завоевать не менее трети регионального рынка моторного топлива. В 2007 г. компания, по собственной оценке, занимала около 40% регионального рынка розничных продаж автомобильных бензинов. Аналогичные планы реализует дочерняя компания норвежского нефтегазового гиганта «Statoil Nefto», присоединив к себе часть заправочных комплексов ООО «Нафта-Трейд». В планах компании на 2010 г. была заявлена основная цель – довести количество собственных АЗС до 10 [1].

Основные перспективы дальнейшего формирования регионального рынка нефтепродуктов и топливно-энергетического комплекса Европейского Севера России неразрывно связаны с возможностью поэтапного освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения. Считается, что только появление на территории области завода по производству сжиженного газа, способного покрыть значительную часть растущей потребности в энергоносителях как со стороны промышленных объектов,

так и со стороны местного жилищно-коммунального хозяйства и населения, способно радикально улучшить сферу регионального энергоснабжения.

Сейчас эти планы вновь откладываются. В связи с этим задача по сохранению созданного в регионе энергопотенциала, налаженных экономических взаимосвязей с уже имеющимися поставщиками топлива, диверсификация источников топливного снабжения представляется, с учетом складывающихся посткризисных условий, самой актуальной для экономики Мурманской области на ближайшее время.

Литература

1. Интернет-страница агентства MBNEWS.RU от 26.02.2007. URL: http://www.mbnews.ru.
2. Интернет-страница Управления ФАС по Мурманской области. URL: http://murmansk.fas.gov.ru/news.php?id=147.
3. Отчет о деятельности ОАО НК «Роснефть – Мурманскнефтепродукт» в 2005 г. URL: режим доступа http://www.oilmurman.ru/otchet.shtml

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ МОРСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Козьменко С.Ю.,
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник

В статье рассматриваются современные проблемы защиты интересов страны на морских пространствах. Показаны возможности диверсификации гражданских и оборонных отраслей как фактор повышения мобилизационной готовности флота. Большое внимание уделено проблемам северных акваторий.

***Ключевые слова**:* флот, Север, морское хозяйство, ресурсы, конъюнктура, экономика, мобилизация, диверсификация, суда, государство.

DIVERSIFICATION AND MOBILIZATION OF ECONOMIC FACTORS OF THE MARINE ECONOMY

The article discusses present problems of protecting interests of the country on the sea territories. Possibilities of diversification of civil and defense sectors as a factor of raising mobilization preparedness of the fleet are shown. Much attention is paid to problems of northern water areas.

Key words: fleet, the North, marine economy, resources, market situation, economy, mobilization, diversification, vessels, the state,

Мировой океан и его ресурсы играют постоянно возрастающую роль в экономической и политической жизни России. На шельфе российских морей, особенно северных, сосредоточены основные запасы углеводородного сырья и рудные месторождения. Мировой океан является главным фактором, формирующим климат северного полушария в долговременных прогнозах. Арктические моря являются

важнейшей ареной, где решаются вопросы обеспечения национальной безопасности страны, защиты ее экономических, политических и военных интересов.

Особенно велико значение Мирового океана для прибрежных регионов: хозяйственное освоение внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа оказывают все большее воздействие на формирование структуры, внутренних и внешних связей региональных хозяйственных систем.

Начало XXI века, «века океана», ознаменовалось становлением и развитием морского хозяйства как составляющей региональных социально-экономических систем. Однако фундаментальное значение Мирового океана в цивилизационном развитии России не оценено должным образом до сих пор, поэтому на протяжении практически всей истории российского флота наблюдается отсутствие научного обоснования применения морской силы не только в целях социально-экономического развития России как морской державы, но и как инструмента противостояния в ближней, дальней и океанской морских зонах.

Так происходит потому, что до настоящего времени не разработана политологическая концепция и научные политико-экономические подходы к рациональной организации флота, теоретические основы и методология формирования облика флота в системе национальной безопасности России, оптимизация его состава и структуры на региональных стратегических направлениях. Об этом свидетельствует и проведенный анализ существующей теории строительства флота.

В современных условиях основным стратегическим и принципиальным вызовом для страны является экономическая слабость России. Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны - политического или экономического - перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада.

Экономическая несостоятельность вполне компенсируется устойчивым военно-экономическим потенциалом, особенно стратегическими ядерными силами, о чем свидетельствуют попытки многих стран (Индии, Пакистана, Ирана) вступить в Ядерный клуб. Морская сила и владение морем в определенной степени гарантируют неприкосновенность национальных интересов государства в Мировом океане. С другой стороны, при определенных условиях создается ситуация, когда противоборствующие стороны достигают такого уровня развития военно-экономического потенциала, реальное применение которого невозможно ни в политических, ни в экономических или иных интересах.

Следовательно, необходимым и достаточным условием решения задач парирования вызовов и угроз, а также гарантированного обеспечения национальных интересов и безопасности России в Мировом океане является создание и поддержание в постоянной мобилизационной готовности достаточного военно-морского потенциала.

Базисом создания и поддержания в постоянной готовности достаточного для противодействия вызовам и угрозам с региональных стратегических направлений морского потенциала в условиях как военного или политического, так и экономического, экологического и даже биологического противостояния является мобилизационная готовность морской экономики данного региона. Способность экономической системы адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы различного характера

составляют сущность понятия экономической мобилизации, и является ключевым критерием эффективности функционирования морской экономики.

Научные исследования подтверждают эволюцию взглядов на экономическое обеспечение войн и военных конфликтов. Ранее, например, в XIX, потребности армии и флота в период войн и военных конфликтов на 90% удовлетворялись обычными средствами (продукты питания, обмундирование и т.п.) и лишь 10% приходилось на вооружение и военную технику, когда не требуется инверсии, то есть кардинального перевода экономики на военные рельсы. В этом случае проблема решалась перераспределением ресурсов (в том числе и людских) из гражданского сектора экономики в военный при условии достаточной обеспеченности финансовыми средствами (а войны финансировались в основном декретными, то есть необеспеченными, деньгами).

Таким образом, в XXI веке, в эпоху развития космического и высокоточного оружия, значимым направлением национальной морской политики является поддержание военно-морского потенциала на критическом уровне, а морской экономики в состоянии готовности к проведению экономической мобилизации, которая может быть многоплановой и глубоко диверсифицированной в зависимости от геополитической и геоэкономической ситуации на море. При этом количественный и качественный составы флотов, флотилии поддерживаются на уровне, соответствующем угрозам безопасности Российской Федерации на конкретном региональном направлении, критическое состояние флота обеспечивается соответствующей системой базирования, судостроения и судоремонта.

Совместная хозяйственная морская деятельность судов различной ведомственной подчиненности основывается на диверсифицированном использовании потенциала (прежде всего мобилизационного) флота, под последним понимается использование гражданского флота не только в военных, но и чрезвычайных ситуациях в условиях мирного времени, а также при возникновении форс-мажорных обстоятельств в водах, подконтрольных национальной юрисдикции.

Литература

1. Гладышев Ю.П. Морской флот России. Реальность и перспективы // Морской сборник, № 2, 2003. – С.62-68

2. Селин В.С., Козьменко С.Ю., Медведев Н.А. Согласование экономической и оборонной деятельности в Арктике с позиций регионального присутствия // Вестник МГТУ, т.13, № 1, 2010. – С.84-90.

Проблемы и инновационные подходы к организации сейсморазведки углеводородов на российском шельфе арктических морей

Котомин А.Б.,
кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник отдела экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

Аннотация. Современное состояние геолого-геофизической изученности российского шельфа арктических морей позволяет говорить о прогнозных ресурсах углеводородов с достаточно высокой степенью риска. Необходимые объемы поисковых и

разведочных работ, а также их стоимость при проведении традиционными методами, не позволяют надеяться на скорое решение проблемы. Это, а также среднестатистический коэффициент успешности сейсмической нефтегазоразведки – 0,35 – требует применения инновационных подходов.

Ключевые слова: Арктика, шельф, сейсморазведка, углеводороды, инновации.

PROBLEMS AND INNOVATION APPROACHES TO ORGANIZATION OF SEISMIC EXPLORATION OF HYDROCARBONS ON THE RUSSIAN SHELF OF ARCTIC SEAS

Kotomin A.B.
Ph.D. (Engineering), Leading researcher
Department of economic policy and economic activities in regions of the High North
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

Abstract. The present condition of geological-geophysical exploration level of the Russian shelf of the Arctic Seas makes it possible to speak about forecast hydrocarbon resources with a sufficiently high risk degree. The necessary volumes of exploration works as well as their cost when they are carried out in traditional ways do not give hopes for quick solutions of the problem. This fact as well as the average statistical coefficient of seismic oil and gas exploration – 0.35 – requires applying innovation approaches.

Keywords: the Arctic, shelf, seismic exploration, hydrocarbons, innovations.

Континентальный шельф РФ, по мнению экспертов в области добычи нефти и газа, является последним крупным резервом нефтегазовых ресурсов страны. Площадь континентального шельфа РФ составляет 6 млн м^2, причем 4 млн. м^2 из них считаются перспективными на углеводороды. Поэтому шельф рассматривается как стратегическая основа развития нефтегазовой отрасли России и обеспечения ее энергетической безопасности. С освоением шельфа, особенно в арктической зоне, связано развитие трубопроводного и морского транспорта, возобновление регулярного использования Северного морского пути, рост в судостроении.

Арктический шельф, включая шельф Охотского моря, по оценке экспертов Минэкономразвития является наиболее перспективным в плане добычи углеводородного сырья и способен к 2025 году обеспечить до 25% российской добычи нефти и до 30% - добычи газа. В рамках «Энергетической стратегии России до 2030 г.» ежегодная добыча нефти на шельфе северных морей ожидается в объеме более 50 млн т, а газа – около 170 млрд. м^3. При этом, наибольшие ресурсы по газу находятся в районе Баренцева и Карского морей – до 70 трлн. м^3.

Современное состояние геолого-геофизической изученности российского шельфа арктических морей характеризуется крайней неравномерностью и резким снижением уровня изученности в восточном направлении. Данное состояние хорошо иллюстрируется с помощью рис. 1 [1].

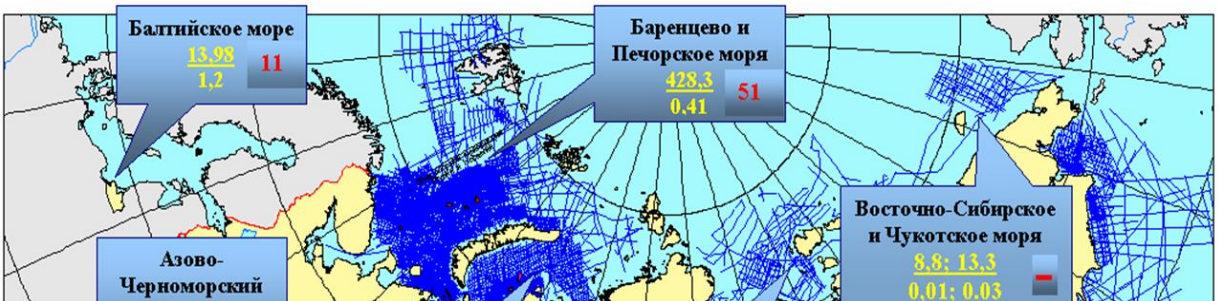


Рис. 1. Геолого-геофизическая изученность российского шельфа (в числителе указана общая площадь, подлежащая изучению, тыс. кв. км, в знаменателе – изученная с помощью сейсморазведки, тыс. кв. км; красным дано число пробуренных скважин)

На текущий момент ни одно месторождение на российском шельфе арктических морей не разрабатывается. Как уже было отмечено, изученность шельфа невысока и крайне неравномерна, наименее изучен шельф восточно-арктических морей – Лаптева, Чукотского, Восточно-Сибирского. Здесь не пробурено ни одной скважины. Параметрическое бурение не выполнено также в северных частях Баренцева и Карского морей.

- Стоимость сейсморазведки методом 2D не менее 1 тыс. USD/пог. км.;
- Стоимость сейсморазведки методом 3D не менее 20 тыс. USD/кв. км.;
- Стоимость бурения одной поисково-разведочной скважины не менее 2 млн. USD.

В России имеется всего два глубоководных судна (СМНГ и ДМНГ), способных производить сейсморазведку 3D с четырьмя косами длиной 6000 м.

Мировая геофизическая индустрия позволяет вести исследования категории 3D-4D-4C с косами длиной 9-12 км при увеличенной кратности системы наблюдений (100-200) и интервалами записи 10-18 секунд. Зарубежные суда для сейсморазведки 3D работают с 12-22 сейсмическими косами длиной по 6-8 км, при этом реализуются сложные одно- и многосудовые модификации, расширяется азимут наблюдений.

Потенциальные возможности геофизического флота Росси позволяют выполнять до 80-100 тыс. пог. км региональной, поисковой и детализационной сейсморазведки 2D в год. Такие объемы могли бы обеспечить новый качественный уровень изученности российского шельфа за 3-5 лет, что значительно расширит плацдарм для последующей 3D-4D сейсморазведки и поисково-разведочного бурения.Помимо ограниченности производственной базы разведки (на все организации, занимающиеся оказанием этого вида услуг в России, приходится всего 12 судов), в немалой степени на сроках проведения

исследований сказывается высокая вычислительная сложность обработки получаемых данных. Недаром в Постановлении Совета Министров Союзного государства России и Белоруссии от 17 ноября 2004 г. № 24 «О разработке проекта научно-технической программы Союзного государства «развитие и внедрение в государствах – участниках Союзного государства наукоемких компьютерных технологий на базе мультипроцессорных вычислительных систем» (далее, Постановление) этой проблеме было уделено особое внимание.

В Постановлении речь идет о совместной разработке наукоемких компьютерных технологий на базе высокопроизводительных мультипроцессорных вычислительных систем (ВМВС) собственного производства, созданных, в частности, в рамках программы "СКИФ" Союзного государства. В том числе - для сервисного обслуживания нефтедобычи (раздел 2.2.2.1. Постановления: «Линии "ПА" и "ПР"», пункт (2), «Оценка дохода от применения наукоемких технологий в добывающих областях промышленности»). Там же отмечается, что «доминирующая роль по сервисному обслуживанию принадлежит зарубежным концернам Schlumberger, Hailiburton и BJ Services», и что к этому активно подключились и норвежские фирмы.

При поиске нефти и газа используются разные методы - сейсморазведка, космическая разведка и др., но основным методом пока остается сейсморазведка. Обработка результатов сейсморазведки нефти и газа производится с использованием импортных пакетов программных средств - продукты фирм Landmark (фирма Hailiburton), Schlumberger, Paradigm Geophisical, а также с применением дорогостоящих высокопроизводительных вычислительных систем Sun, SGI. Стоимость одного пакета доходит до $100-150 тыс., а стоимость одной вычислительной системы - несколько миллионов долларов США. Например, 72-процессорный Sun Fire 15K, установленный в центре суперкомпьютерных вычислений в Югорском научно-исследовательском институте информационных технологий Ханты-Мансийского автономного округа, стоит более $4 млн.

Далее в Постановлении приводятся оценочные данные по объемам и стоимости сейсморазведки, оценки потребностей в сервисных вычислениях их стоимости и прогноз доходов от применения собственных компьютерных систем и технологий обработки данных.

Указано, что стоимость сейсморазведки **одного кв. км** наиболее совершенным современным методом **3D** составляет $**20-40 тыс.** Общий объем сейсморазведки в России за год принят на уровне 6000 кв. км. Необходимые вычислительные затраты для обработки этих данных на одном стандартном 2-процессорном сервере типа Pentium 4 Xeon может потребовать 50 месяцев непрерывного счета, т.е. более четырех лет (данные 2004 года), что и объясняет необходимость применения в этой области высокопроизводительной вычислительной техники.

Отмечено, что выполнение таких объемов вычислений с высоким коэффициентом успешности предсказания месторождения, необходимо по причине очень высокой стоимости разведочного бурения (стоимость одной разведочной скважины составляет **около $2 млн**). Если принять, что всего таких скважин в год около 10-и, а также учитывая, что современные методы обработки и предсказания характеризуются коэффициентом успешности **0,35-0,49**, то цена ошибок - **около $10 млн. в год.**

Указанный в Постановлении проект нацелен на повышения качества расчетов при обработке результатов сейсморазведки, а также на создание в будущем соответствующих российских пакетов наукоемких технологий, ориентированных на применение производимых в государствах-участниках кластерных ВМВС, которые дешевле фирменных зарубежных ВМВС в десять и более раз.

Оценки уровня дохода с учетом возможного объема только российского рынка, приведенные в Постановлении, составляют: по пакетам программных средств - около **$2,5**

млн., по использованию кластерных ВМВС собственной разработки в области нефтегазоразведки - примерно **$15 млн**. в год.

К сожалению, данное Постановление и соответствующая ему Программа до настоящего времени не реализованы. Поэтому актуальной является констатация положения дел, приведенная в Постановлении: «Выполнение этого проекта вполне реально и необходимо, поскольку в настоящее время такие работы выполняются российскими учеными, но в интересах зарубежных фирм, например - Schlumberger, а потом возвращаются в Россию в виде наукоемких технологий, на которые тратятся огромные валютные средства».

Подтверждением вышеуказанному служит инновационная компьютерная технология ПРОНГ (автор-разработчик - Пучко Анатолий Михайлович), распространяемая на основе венчурных проектов Центром геоинформационных исследований [2]. Технология ПРОНГ (прогноз рентабельных объектов нефтегазоносности), применение которой значительно повышает эффективность нефтегазоразведки. состоит из трех системных блоков [2]:

1. **База данных (БД)**
   1.1. Исходные карты (более 100) по территории СССР, плюс необходимые справочные данные. В оцифрованном виде объем БД около 700 Мб;
   1.2. Авторская нетрадиционная методика оцифровки исходного картографического материала;
   1.3. Структура и формат БД - представляет собой элемент ноу-хау.
2. **Корректные представительные выборки (КПВ)**
   2.1. Соответствие требованиям математической статистики;
   2.2. Авторская нетрадиционная методика оптимизации БД;
   2.3. Максимально информативная (оптимизированная) БД объемом около 300 Мб, состоящая из 70 итоговых оцифрованных карт на все потенциально нефтегазоносные территории стран СНГ.
3. **Многопараметрический системный анализ (МПА)**
   3.1. Соответствие всем правилам математической статистики и теории вероятности;
   3.2. Комплект автономных компьютерных авторских программ, составляющих ноу-хау разработки;
   3.3. Методика и последовательность расчетов ПРОНГ для получения корректных результатов, как элемент ноу-хау (известна только автору).

1. достоверно определять перспективы промышленной нефтегазоносности земель Российской Федерации, включая лицензионные блоки;
2. оптимизировать поисковую, разведочную и промысловую стадии нефтегазоразведки;
3. обеспечить максимальную эффективность работ при существенной минимизации их финансирования.

По утверждению автора коренным отличием его технологии от фирменных методик Шлюмберже, применяемых на промысловой стадии освоения месторождений УВ, является полная независимость от данных геолого-геофизического исследования скважин: «Даже полное отсутствие скважин на изучаемой площади (что характерно для восточной части российского шельфа Арктики) не влияет на корректность результатов технологии ПРОНГ».

Анализ космической информации с помощью специализированного пакета программ позволяет выполнять качественное и достоверное моделирование: от прогноза нефтеносных структур до корректировки моделей резервуаров на эксплуатационной стадии работ. Решение этих задач обеспечивается комплексом снимков: в видимой области спектра, инфракрасном и радиодиапазонах, как в черно-белом, так и цветном изображении, включая стереоскопические модели местности (на данных дистанционного зонирования и структурометрического анализа).

Инновационная технология морской сейсморазведки для обнаружения нефтяных, газовых и других месторождений компании «Сейсмо-шельф» [3].

Традиционно такая разведка проводится двумя кораблями, аренда каждого из которых обходится в $250 тыс. в сутки (разведка может длиться несколько месяцев). От одного из них в воду тянутся донные косы длиной 5-6 км, на другом установлена пневматическая сейсмопушка, стреляющая в воду сжатым воздухом. Донные косы фиксируют отражающийся от дна сигнал, определяя контур возможного месторождения.

Разработчики "Сейсмо-шельфа" заменили косы "донными станциями" — устройствами весом 8 кг и размером с футбольный мяч, со специальной аппаратурой. Их спускают на дно, что способствует большей четкости сигнала. При работе пушки устройства записывают отражающийся сигнал, а по окончании работ всплывают на поверхность. Перевезти их способно любое грузовое судно, аренда которого обойдется в $15-20 тыс. в день, что в 20 раз удешевляет стоимость сейсморазведки. Компания «Сейсмо-шельф» привлекла для разработки своей технологии более $5 млн. из венчурного фонда "Новые технологии", управляемого компанией **Allianz РОСНО Управление Активами** фонд был создан совместно с РВК) [3].

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

Куркова И.А.,
к.э.н., доцент
Мурманский государственный технический университет (МГТУ)
г. Мурманск

В работе анализируется зарубежный опыт Норвегии в освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Показаны сильные и слабые стороны развития нефтегазового комплекса Норвегии и России. Раскрыты различия и необходимость накопления знаний и понимания нефтегазового сектора. Обосновывается необходимость продолжения взаимовыгодных и взаимодополняющих отношений.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, континентальный шельф, политика освоения морских месторождений, проблемы и перспективы развития Норвегии и России, нефтегазовая промышленность

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPING OIL AND GAS RESOURCES OF THE CONTINENTAL SHELF

Kurkova I.A.,
Ph.D. (Econ.), Docent
Murmansk state technical University (MSTU)
Murmansk

The following paper is an attempt to analyze Norwegian foreign experience in the filed of oil and gas development on the continental shelf. The strongest sides of Norway and Russia oil and gas complex are being shown. The differences and the necessity of mutual knowledge accumulation and understanding in the sector of oil and gas are highlighted. The need of continuation of mutually profitable relations is stated.

Keywords: Oil and gas complex, the continental shelf, the policy of development of offshore fields, problems and prospects of Russia and Norway development, oil and gas industry

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что в настоящее время подготовка запасов и освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе арктических, дальневосточных и южных морей выделяются как одни из наиболее перспективных направлений развития сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России. Причем значение морской части по мере снижения возможностей суши будет возрастать.

Успешное освоение российского континентального шельфа связано с необходимостью решения ряда крупных задач по созданию новейшей техники и технологий, требующих концентрации отечественного и международного научно-технического потенциала и привлечения значительных финансовых ресурсов.

Основой для проведения эффективной политики освоения морских месторождений и перспективных участков шельфа призвана служить экономическая оценка прогнозируемых и выявленных морских месторождений, которая должна создать объективные представления об ожидаемых экономических результатах разработки ресурсов углеводородов отдельных морских месторождений, групп месторождений и морских районов в целом. Сложность решения данной проблемы на практике обусловила актуальность и выбор рассматриваемой темы исследования.

Вместе с тем, в вопросе эффективности функционирования морского нефтегазового хозяйства немало дискуссионных проблем. Отсутствует единство взглядов относительно экономической оценки освоения ресурсов нефти и газа акваторий, степени влияния государства на инновационный процесс в нефтегазовом комплексе, методов разрешения противоречий, возникающих вследствие различия государственных, частных и общественных интересов, применения зарубежного опыта функционирования нефтегазовой отрасли в российских условиях.

Доступ к запасам и рынкам сбыта всегда определял перспективы развития стран и целых континентов. Нефть и газ были, есть и в обозримом будущем останутся основными источниками первичной энергии, потребление которой неуклонно расширяется в связи с дальнейшим развитием мировой экономики.

Россия и Норвегия являются крупнейшими производителями и экспортерами нефти и газа в Европе, принадлежат к числу крупнейших поставщиков нефти и газа в мире. Норвежское Правительство взаимодействует с Россией в энергетическом секторе, решая следующие задачи: укрепление и развитие диалога в области энергетической политики; создания ясных, стабильных и предсказуемых рамочных условий для деятельности, предпосылкой которой является охрана окружающей среды; создания инвестиционного климата в области энергетики, соответствующего общим интересам страны в международных вопросах электроэнергетики; защиты интересов норвежских нефтяных компаний и норвежских поставщиков; создание и поддержание преимуществ международного участия в нефтегазовой деятельности; развития сотрудничества в области предаварийной готовности в нефтяной промышленности.

Что касается России, то развитие нефтегазового комплекса в экономической и хозяйственной деятельности России было и остается чрезвычайно важным и имеет ключевое значение для возрождения экономической мощи страны, роста ее авторитета на международной арене как одного из основных поставщиков нефти и газа на мировые рынки.

Однако, рассматривая проблемы и перспективы развития Норвегии и России, возможно полагать чрезвычайно актуальным взаимовыгодное сотрудничество в нефтегазовом комплексе. Это утверждение основывается на том, что близость Норвегии к Северо-Западной России, схожесть климатических и почвенных условий создают благоприятные предпосылки для развития сотрудничества в области нефтегазового

комплекса. Россия может стать выгодным партнером в деле сотрудничества и источником позитивного развития для Норвегии, но впереди видны также и опасные признаки. Поэтому необходимо наладить прочные связи между обоими обществами, создать климат сотрудничества.

Одной из сильных сторон развитых экономик является способность сочетать многие функции в отдельных отраслях, в которых имеются своего рода комплексы предприятий, дополняющие друг друга в производстве, сервисе, финансировании, страховании, маркетинге, исследованиях и разработках. Экономика Норвегии имеет такие комплексы в области энергетики, рыболовства, судоходства, судостроения, металлургии и деревопереработки. Норвегия в целом обладает выгодными исходными позициями в области оказания конструктивного содействия преобразованиям и придания эффективности экономике России. Между российскими и норвежскими законами и правилами существуют большие различия, и необходимо накапливать знания и понимание правовых систем друг друга.

Анализируя опыт Норвегии по освоению нефтегазовых ресурсов шельфа морей можно увидеть, как страна добивается повышения эффективности экономики страны и выходит на шестое место в мире по добыче нефти и на второе по ее экспорту. Главное в деятельности Норвегии − это защита национальных интересов, жесткий государственный контроль и государственное регулирование, забота о национальном производителе и, в связи с этим, ориентация в обеспечении нефтегазовой отрасли на техническую продукцию, производимую преимущественно норвежскими компаниями. Важным представляется и проведение политики умеренных темпов освоения ресурсов. Интересно, что норвежские нефтяные компании ратуют за предоставление льгот по уплате налогов и акцизов, но только в целях стимулирования инвестиций в охрану окружающей среды.

В тоже время, российская практика инвестиционных программных мероприятий является основой для решения комплекса задач, обеспечивающих достижение целей по развитию и освоению ресурсной базы углеводородного сырья, его переработки и транспортировки потребителям. Так, например, самым масштабным объектом по инвестиционной емкости, планируемым к реализации в Северо-Западном регионе, является Штокмановский проект.

Инвестиции в геологоразведочные работы в целях прироста запасов промышленных категорий АВС1 в действующем распределенном фонде недр определены в соответствии с оценкой, выполненной недропользователями, а в нераспределенном фонде недр, планируемом к вовлечению в хозяйственный оборот в программный период, по результатам статистической обработки и анализа материалов предприятий, осуществляющих недропользование в Северо-Западном регионе исходя из удельных затрат на получение единицы прироста (1 т нефти и 1000 $м^3$ природного газа).

Суммарный объем финансирования геологоразведочных работ в Северо-Западном регионе в целях оценки и разведки ресурсной базы углеводородного сырья составит 127 млрд. руб. Основной объем (62%) финансирования геологоразведочных работ прогнозируется в действующем распределенном фонде недр. Доля бюджетного финансирования составляет 9% общего объема инвестиций в геологоразведочные работы. Инвестиции в добычу углеводородного сырья, включая создание эксплуатационного фонда скважин, обустройство месторождений и строительство промысловых и межпромысловых транспортных коммуникаций, прогнозируется по аналогии с оценкой инвестиций в геологоразведочные работы. Финансовые затраты недропользователей на добычу углеводородного сырья в действующем распределенном фонде недр оцениваются

в 1203 млрд. руб. Основной объем капитальных вложений − 700 млрд. руб. (58%) прогнозируется в строительство добычного комплекса (включая подводную часть газопровода) на Штокмановском месторождении (Баренцево море).

Учитывая, что в настоящее время осуществляется детальная проработка оптимальных решений по развитию добывающего комплекса, оценка инвестиций является ориентировочной, без разбивки по этапам его ввода в эксплуатацию. В целом инвестиции в реализацию программных мероприятий по освоению углеводородного сырья в Северо-Западном регионе в период до 2020 года оцениваются в 2110 млрд. руб. В структуре финансовых затрат их значительная часть (67%) будет направлена на разработку месторождений. Доли затрат на остальные программные мероприятия распределятся следующим образом: 15% − переработка углеводородного сырья, 12% − развитие транспортных коммуникаций и 5% − геологоразведочные работы.

Анализируя нефтегазодобывающую деятельность Норвегии можно увидеть, что данный сектор имеет огромное значение и дает одну треть государственных доходов (по данным 2007 г.). В этой отрасли промышленности работают почти 80 тыс. человек, многие работают в отраслях, связанных с нефтегазодобычей. Норвегия занимает третье место в мире среди экспортеров нефти и газа. Стоимость оставшихся углеводородных ресурсов на норвежском континентальном шельфе оценивалось в государственном бюджете на 2007 году в 4210 млрд. крон. На настоящий момент добыто менее трети разведанных запасов углеводородов, принадлежащих Норвегии. На норвежском континентальном шельфе ведется активная деятельность. В 2008 г. было добыто 270 млн. стандартных кубических метров в нефтяном эквиваленте. Это соответствует годовому объему энергии, потребляемой 100 миллионами норвежских семей.

В настоящее время можно наблюдать в норвежской нефтегазовой промышленности неопределённость прогнозных путей развития. Так большинство эксплуатируемых нефтяных месторождений вошли или проходят стадию зрелости, и добыча на них на современном или даже несколько более высоком уровне может продолжаться лишь несколько лет, а затем будет падать. Новые крупные месторождения смогут вступить в эксплуатацию через 8−10 лет после открытия и вряд ли позволят поддержать добычу на современном уровне. Для поддержания экспортных поступлений Норвегия нуждается в быстром развитии экспорта газа. Также могут рассматриваться новые проекты строительства газоэлектростанций и экспорта электроэнергии.

При этом, норвежский сектор Северного моря все еще имеет хороший нефтегазовый потенциал. Но проблема состоит в том, что в Норвегии установлен исключительно высокий подоходный налог − 78% для нефтегазовых компаний. Стандартный подоходный налог, установленный в Норвегии, составляет 28%, плюс дополнительный подоходный налог в 50% для нефтегазовых компаний. Существует лоббирование интересов нефтяных компаний в Норвегии по урезанию этой ставки для нефтегазовых компаний, но новым законодательством эти меры не предусмотрены.

Несмотря не на что развитие нефтегазового сектора Норвегии в любом случае выглядят оптимистично. Взвешенная государственная политика, сохраняющийся интерес инвесторов, новые территории, открывающиеся для работы нефтегазовых компаний, растущий спрос на энергоносители в Атлантическом бассейне, примеры своевременно реализуемых проектов и репутация стабильного поставщика − все эти факторы способствуют позитивному развитию главной отрасли норвежской экономики. Так же уверенности в этом придаёт наличие такой компании как Statoil Hydro, которая находится

в гораздо более выгодной позиции, когда дело касается энергетических проектов в странах, чем другие западные энергетические компании с высокой долей государственного участия. Норвегия не зря занимает высшую строчку в Глобальном индексе мира.

Таким образом, развитие и значение нефтегазового комплекса Норвегии в экономическом и хозяйственном развитии России было и остается чрезвычайно важным и имеет ключевое значение для возрождения экономической мощи страны, роста ее авторитета на международной арене как одного из важных поставщиков нефти и газа на мировые рынки. Результаты его деятельности крайне важны для формирования организации международного экономического сотрудничества.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕКОТОРЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ОСВОЕНИЮ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИИ

Победоносцева Г.М.,
научный сотрудник отдела экономической политики
и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

В статье рассмотрены разные направления теоретических подходов к решению предстоящих проблем по успешному освоению богатых природных месторождений российского арктического шельфа

Ключевые слова: Арктический шельф, месторождения, нефть, газ, ресурсный потенциал

THEORETICAL ASPECT OF SOME INOVATION APPROACHES TO DEVELOPMENT OF RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC SHELF

Pobedonostseva G.M.,
Researcher
Department of economic policy and economic activities in the Arctic and regions of the High North
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

The article discusses various theoretical approaches to solving the existing problems on successful development of the rich natural resource fields of the Russian Arctic shelf.

Keywords: Arctic shelf, fields, oil, gas, resource potential.

В настоящее время исследование проблем рационального эколого-сбалансированного использования природных ресурсов в районах Севера и Арктического шельфа России является первоочередной задачей. Перспективное развитие этих районов связано с обеспечением добычи, а также переработки и поставки всех видов полезных ископаемых и даже не открытых. Это может способствовать комплексному использованию для внесения изменений в структуру промышленности, в темпы ускоренного развития инновационных технологий и как новое перспективное направление

развития – это создание высокоэффективной индустриально-технологической экономики на территории этих районов.

Современные теории рассматривают рынок как многофункциональную и имеющую достаточно много различных аспектов систему. Поэтому, те экономические условия, которые складываются сегодня, требуют новых инновационных подходов к исследованиям в районах Севера и Арктического российского шельфа. Экономика северных и российских Арктических районов базируется на добычи и переработке уникальных сырьевых запасах природных ископаемых. Например, крупное месторождение нефти «Приразломное», запасы нефти которого составляют, по мнению ученых и специалистов, около 46-47 миллионов тонн и добыча нефти предположительно может составить приблизительно около шести миллионов тонн в год. А первую партию нефти по планам представителей заказчиков объекта буровой платформы «Приразломная» ООО «Газпромнефтешельф» намечается получить в период третьего, в крайнем случае, четвертого квартала 2011года. Это месторождение расположено в юго-восточной части Баренцева моря может служить в перспективе, при его разработке, открытием пути к освоению углеводородных запасов российских акваторий Карского и Баренцева морей. Кроме того, в рамках той инфраструктуры, которая создана в рамках этого проекта, берется за первоначальную основу для дальнейшей корректировки и последующего освоения богатейших природных ресурсов арктического шельфа России.

В настоящее время считается, что те запасы нефти, которые добываются на суше, могут закончиться приблизительно лет через 20-25. Достаточно широкого распространения новые технологии без вложения большого количества инвестиций могут за это время не получить. Поэтому самый рациональный выход из такой ситуации пока – это разработка природных месторождений нефти и газа на море. Самая наибольшая изученность природных ресурсов морских месторождений сегодня находится в Арктике, и это российская акватория Баренцева и Карского морей.

Природно-ресурсный потенциал экономики Российской Федерации дает возможность получения достаточно большого дохода от рационального использования природных богатств. За счет получения такого дохода Россия может в перспективе покрывать первоочередные расходы на развитие образования, науки, культуры, здравоохранения, поддержку малообеспеченных слоев населения, содержания своих вооруженных сил на достойном уровне. Поэтому нельзя не отметить, что освоение морских месторождений расположенных в российской Арктике и тем более является очень значимым ресурсом развития. Такой ресурс может в перспективе создать необходимые условия для интеграции как в общероссийскую, так и в мировую энергетическую, транспортную и самые разные другие системы. Но для того, чтобы получить значительное развитие и большие преимущества для формирования инновационного потенциала, как вещественной основы, которая сможет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности, необходимо сегодня резко увеличивать инвестиции в изучение арктического шельфа, возможно для этого надо привлекать иностранных инвесторов. Серьезные планы морской составляющей разработал «Газпром». По специальному заказу «Газпрома» в ЦНИИ имени академика Крылова была подготовлена программа строительства морской техники, которая предположительно сможет работать до 2030 года. Эксперты же данного института дали предварительную оценку того, что для удовлетворения нужд «Газпрома». Было установлено, что в течение ближайших лет двадцати потребуется построить 350 самых разных плавучих средств и

специальных комплексов приблизительно на сумму больше чем 100 миллиардов долларов. Однако, при этом «Газпром утверждает, что это будет в значительной степени зависеть от добычи нефти и газа на шельфе. Возможно требуется дать научно-аналитическую оценку ресурсного потенциала территории, определить варианты обеспечения современной техникой и оборудованием для извлечений богатейших запасов арктического шельфа, оценить транспортную инфраструктура. В настоящих условиях делается пока мало с точки зрения решения поставленных задач на теоретическом уровне. Но уже разработаны научно-методические и практические основы создания средств и методов информационно-аналитической поддержки управления региональным инновационным развитием. Предложены конкретные решения отдельных задач информационной поддержки инноваций на основе современных информационных технологий.

На современном этапе развития особенно остро стоит проблема повышения эффективности информационного обеспечения инновационной деятельности в регионах Российской Федерации. Применение традиционных методов и технологий в данной области не всегда приводит к ожидаемым результатам. Богатый зарубежный и пока еще сравнительно небольшой российский опыт показывают, что успешное ведение инновационного бизнеса возможно только на основе использования современных информационных технологий и немыслимо без современных методов математического моделирования, организационного управления, компьютерных технологий и программных средств высокого класса.

В своем стратегическом развитии 2025 года российские арктические регионы выходят на уровень уже объективной необходимости рассматривать экономическую политику с точки зрения новых подходов к освоению не только нефтегазовых ресурсов Арктики, но и с точки зрения политики, которая обеспечивала бы инновационную модернизацию экономики и социальной сферы. Такой подход обеспечил бы сокращение современного отставания от соседних полярных регионов по основным параметрам экономического и социального развития этих регионов. Это имеет первостепенное значение еще и потому, что сегодня слишком слабо разработаны критерии и методы выделения ресурсно-инфраструктурных, производственных, социальных проблем не только регионов Российской Федерации, но и в частности, районов Севера России. В теоретическом аспекте недостаточно происходит реализация новых целей и задач федеральной политики инновационного развития. Прогноз развития данной области научных знаний в настоящее время свидетельствует об актуализации новых направлений регионального развития и особенно нетрадиционных подходов с точки зрения внедрения инноваций в освоение нефтегазовых ресурсов.

ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Череповицын А.Е.,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой организации и управления
Ильинова А.А., аспирантка кафедры организации и управления
Санкт-Петербургский государственный горный институт
им. Г.В. Плеханова (технический университет)

В статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности и диверсификации региона на основе кластерного подхода. Показано, что создание полноценного горнохимического кластера в Мурманской области будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства как одного из условий перехода экономики на инновационный путь развития.

Ключевые слова: кластерный подход, горнохимический кластер, конкурентоспособность региона, инновационная деятельность.

MINING INDUSTRY CLUSTERS OF COMPETITIVENESS AS THE BASIS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Cherepovitsyn A.E.,
Doctor of Economic science, Professor,
Head of department of organization and management
Ilyinova A.A., Ph.D. student
department of organization and management
St. Petersburg Plekhanov state mining institute (State University)

The article discusses issues of raising competitiveness and diversification of a region on the basis of the cluster approach. It is shown that creation of a full mining-chemical cluster in the Murmansk region will further development of small and medium-sized entrepreneurship as one of the conditions of the economy transfer to innovation development.

Keywords: cluster approach, mining-chemical cluster, competitiveness of the region, innovation activities.

Концепция конкуренции все в большей степени переносится на регионы, повышая их роль в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик[1]. Одним из механизмов формирования устойчивых конкурентных преимуществ региона и его предприятий является создание конкурентоспособных кластеров, которые представляют собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга[2].

Преобладание в экономике кластеров, а не изолированных фирм и отраслей, способствует пониманию природы конкуренции, роли географического расположения и выявлению источников конкурентного преимущества[2]. Развитие хорошо функционирующих кластеров является одним из самых существенных шагов на пути к развитой экономике.

Под промышленным кластером понимается система организационно-экономических отношений, способствующих объединению фирм, функционально обособленных по цепочке «маркетинг – логистика - производство - потребление» и функционирующих на различных стадиях и в различных режимах производства однородного инновационного продукта (услуги) на условиях кооперации и конкуренции, извлекающих выгоды из специфических активов, совместного расположения, а также

[1] Симонова Л.М., Иванова С.А. Конкуренция регионов в условиях глобализации: кластерный подход. // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - №4. – с. 240-246

[2] Портер М. Конкуренция, обновленное и расширенное издание: Пер. с англ. – М.: ООО «Вильямс», 2010

способных довести новые технологии до новых систем деятельности и конечного продукта.

Характерными чертами кластера являются:

- фундамент кластера образуют крупные конкурентоспособные компании;
- наличие широкого состава участников;
- трансфер знаний и технологий в ареале кластерного пространства;
- все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба, охвата и синергии;
- диверсификация, обеспечивающая снижение рисков.

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность, поскольку именно она формирует критическую массу знаний и генерирует инновационный поток, что необходимо для конкурентного успеха и приобретения конкурентных преимуществ высокого порядка[3]. Таким образом, успешное развитие конкурентоспособности региона возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития[4].

Наукоемкий сектор горнодобывающей промышленности Севера является наиболее перспективной базой для создания производственно-технологических кластеров. Кластерный подход предполагает использование эффективных инструментов для стимулирования развития регионов, применение которых позволит на более высоком уровне интегрировать материально-технические, инвестиционные и инновационные ресурсы.

Несмотря на то, что полноценных кластеров в регионах Севера до настоящего времени не создано, можно говорить о высоком потенциале их формирования. Специфика кластерной политики в регионах Севера связана с эффективными видами деятельности местных предприятий, которые, как правило, формируются в тех сферах и отраслях, где у региона есть конкурентные преимущества или потенциал для их создания.

В Мурманской области наиболее вероятным может быть создание кластеров на основе отраслей, определяющих специализацию региона в настоящее время (горнохимический, металлургический, рыбный, морской) и в перспективе (технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике, производственный, транспортно-логистический). Развитие вышеперечисленных кластеров обеспечит портфельную стратегию развития региона, способствующую эффективному развитию различных сфер деятельности и стратегической гибкости.

В настоящее время в структуре экономики области преобладают «старые» промышленные сектора - горнопромышленные комплексы (ГПК). Промышленное производство по праву составляет основу экономики Мурманской области – обеспечивает около 40 % ВРП, где на долю ГПК приходится около 40-45 % [5]. Но необходим переход «промышленных гигантов» и территориально-промышленных комплексов, интегрированных на основе объектов производственной инфраструктуры, на качественно новый уровень горнохимического кластера, где внутренним интегратором выступают виртуальные коммуникационные сети, факторы нового знания и инноваций, способные длительно поддерживать конкурентоспособность кластера. Конкурирующими между собой «ядрами» станут ОАО «Апатит» (холдинг «ФосАгро»), ОАО «Ковдорский ГОК» (МХК «ЕвроХим») и в перспективе «Северо-Западная фосфорная компания» (группа «Акрон»). Горнодобывающие компании, входящие в крупные вертикально-

---

[3] Симонова Л.М., Иванова С.А. Конкуренция регионов в условиях глобализации: кластерный подход. // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - №4. – с. 240-246

[4] Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. Интернет-ресурс: http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html.

[5] Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года

интегрированные структуры, должны стать движущей силой для развития промышленных кластеров в местах своего расположения. Кроме того, компании могут извлекать реальную выгоду благодаря наличию местных конкурентов. Ценным вкладом для конкуренции могут стать отраслевые объединения, организации по сотрудничеству, лоббистские и общественные организации[6].

Деятельность горнодобывающих предприятий Мурманской области имеет ряд трудностей, преодоление которых является главным условием их стабильного функционирования и возможно благодаря созданию инновационно-ориентированных кластеров (табл. 1).

Таблица 1

Целевые установки и задачи горнопромышленных кластеров Мурманской области

Негативные факторы	**Приоритетные задачи в рамках создания кластера**
Истощение запасов традиционных видов минерального сырья	Привлечение научных центров по разработке технологий переработки нетрадиционного сырья; доведение до коммерческой стадии уже имеющихся прикладных разработок путем создания производств на местах
Низкий уровень комплексного использования руд, ориентированного на переработку основного рудного компонента	Привлечение научных центров для повышения уровня комплексности использования минерального сырья и углубления его переработки; трансфер технологий по получению ценной продукции путем создания инновационных центров и производств на местах
Увеличение удельных затрат на производство концентрата, связанное со смещение объемов добычи в сторону подземных месторождений	Снижение удельных затрат на производство концентрата путем привлечения средних и малых предприятий (СМП), имеющих более низкие производственные издержки в определенных сферах деятельности в связи с узкой специализацией
Несоответствие технико-экономических показателей освоения запасов ранее подготовленных месторождений рыночным условиям	Создание СМП для стоимостной (денежной) оценки накопленного минерально-сырьевого потенциала применительно к требованиям рыночной экономики с учетом экономических и экологических ограничений
Недостаточная геолого-поисковая изученность дефицитных видов минерального сырья	Создание СПМ для геолого-экономического районирования территории и определения очередности вовлечения минерально-сырьевого потенциала в освоение
Значительный износ оборудования	Кластерный подход требует инновационных преобразований, повышения инвестиционной активности, что в совокупности обеспечит модернизацию производственных активов
Ухудшение макроэкономических условий производства и реализации продукции, подверженность области конъюнктурным рискам	Создание полноценных кластеров позволит обеспечить развитие инфраструктуры и диверсификацию производства, что будет способствовать снижению рисков и повышению устойчивости экономики региона
Основные доходы крупных горнопромышленных холдингов аккумулируются вне региона, и накапливаются в местах нахождения центральных офисов (Москва и	Региональные горнопромышленные кластеры будут системообразующими ядрами экономического развития региона; доходы горных компаний должны перераспределяться в развитие сопряженных отраслей, производящих продукцию с большей добавленной стоимостью.

[6] Портер М. Конкуренция, обновленное и расширенное издание: Пер. с англ. – М.: ООО «Вильямс», 2010

т.д.)	

Важным критерием эффективного функционирования кластера является наличие СМП. Как показывает мировой опыт, в развитых странах каждая крупная производственная компания сотрудничает с десятками и даже сотнями СМП. В российских условиях взаимодействие крупного предпринимательства и СМП в региональном кластере исключительно важно для перевода экономики на инновационный путь развития[7]. Необходимо выделить тенденцию интеграции науки, бизнеса, власти и общества в их взаимоотношениях, что будет способствовать созданию МСП для потенциального вхождения в кластер. Причем барьеры входа здесь ниже, чем в каком-либо другом месте (табл. 2).

Таблица 2

Предпосылки и возможные эффекты малого бизнеса в кластерном пространстве

Предпосылки привлечения в региональный кластер МСП	**Выгода от кластерных взаимодействий для МСП**
1. Нецелесообразность содержания вспомогательных и обслуживающих подразделений	1. МСП освобождают крупные предприятия от вспомогательных и обслуживающих процессов
2. Более низкие издержки производства у МСП в связи с узкой специализацией	2. Взаимодействие с крупным предприятием вносит элемент стабильности в работу МСП
3. Объем работ недостаточно велик для большой фирмы	3. МСП могут прибегать к поручительству крупных предприятий при осуществлении финансовых операций
4. Необходимо производство специализированных изделий/услуг	4. МСП получают доступ к ресурсам крупных предприятий

Горнодобывающие компании Мурманской области могут улучшить свои экономические показатели, создав общие сети конкурирующих поставщиков, потребителей, МСП в качестве производственных, обслуживающих, снабженческо-сбытовых партнеров, воздействовать на рынок рабочей силы в сотрудничестве с образовательными учреждениями области, совместно участвовать в строительстве алюминиевого завода в Кандалакше (Полярные зори). С учетом повышения наукоемкости горного дела в Апатитах должен развиваться научно-образовательный модуль на базе Кольского научного центра, институтов Мурманска, Санкт-Петербурга.

Целесообразно также выделить инновационную инфраструктуру кластера, обеспечивающую поддержку инновационной деятельности: создание технолого-сервисных парков в Апатитах и Кандалакше, индустриального парка в Мончегорске, которые позволят российским компаниям - потребителям комплексных технологических решений и поставщикам этих решений наладить оперативное взаимодействие и проводить эффективное обучение персонала по работе с новой техникой. Кроме этого, к объектам инновационной инфраструктуры можно отнести технологические инкубаторы, учебно-деловые центры, финансовые, патентные, информационные структуры и другие организации.

Кластер может способствовать формированию машиностроительных отраслей за счет спроса на горное и транспортное оборудование. В рамках кластера должны быть найдены решения экологических проблем, связанных с горнодобывающей деятельностью (рекультивация земель, решении проблемы с существующими отвалами пустых пород и

[7] Костюкевич Д.В. Оценка и организация кластерных взаимодействий предпринимательских структур. // Автореферат на соискание ученой степени канд. эк. наук, СПб, 2009

хвостохранилищами). Развитие кластера тесно связано с вводом в эксплуатацию новых месторождений («Олений Ручей» в 2012 году) и приходом новых инвесторов.

Кластеры формируют новую роль органов государственной власти. Приоритетным направлением должно стать устранение препятствий для роста и совершенствования существующих и возникающих кластеров в контексте стратегии общего развития региона.

При реализации масштабных проектов в горнопромышленном комплексе целесообразно использовать механизмы взаимовыгодной интеграции государства и бизнеса. Под принципами государственно-частного партнерства подразумевается совместное вложение средств в промышленную и транспортно-логистическую инфраструктуру, а также обеспечение государственных гарантий при получении кредитов на развитие высокотехнологичных производств и инновационных технологий.

Создание полноценного горнохимического кластера в Мурманской области позволит реализовать новый подход к стратегии развития региональной экономики, обеспечить повышение ее конкурентоспособности и диверсификации. Эффективная реструктуризация бывших «промышленных гигантов» требует углубления взаимодействия между крупным, СМП, их эффективного сотрудничества с научно-образовательными учреждениями при безусловной поддержке государственных органов власти. И здесь применение кластерного подхода предоставляет необходимые инструменты и методологию. Результатами реализации кластерной политики станет активизация инновационной деятельности, повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, увеличение объемов государственных и частных инвестиций, которые принесут пользу компаниям, работающим не только в области добычи полезных ископаемых, но и в области транспортных и сервисных услуг.

ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Березикова Е.Н.,
младший научный сотрудник
отдела промышленной и инновационной политики

Аннотация. В результате исследования методик различных международных организаций были выявлены основные преимущества и недостатки представленных индикаторов инновационного потенциала. На основании проведенного анализа для оценки инновационного потенциала российских регионов предложены методики Комиссии Европейских сообществ.

Ключевые слова: инновационный потенциал, методы оценки инновационного потенциала, система показателей, преимущества и недостатки.

APPROACHES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS TO EVALUATION OF INNOVATION POTENTIAL

As a result of studying methodologies of various international organizations there were revealed main advantages and disadvantages of the presented indicators of the innovation potential. On the basis of the conducted analysis for evaluation of innovation potentials of Russian regions the methodology of the Commission of European communities was proposed.

Key words: innovation potential, methods of innovation potential evaluation, system of indicators, advantages and disadvantages.

Инновационный потенциал является параметром, позволяющим оценить возможности инновационной деятельности, определить стратегию инновационного развития и выработать взвешенные управленческие решения по ее реализации. При этом важным моментом является согласованность таких решений как на региональном, так и на федеральном уровне [1]. От состояния инновационного потенциала зависят управленческие решения по выбору и реализации инновационной стратегии, вследствие чего необходима его комплексная оценка.

Комплексная оценка инновационного потенциала региона предполагает, во-первых, существование обоснованной и научно выверенной системы показателей, во-вторых, наличие статистической базы. Самое главное, показатель инновационного потенциала не только предопределяет дальнейшее развитие региона, но и характеризует степень готовности региона к созданию, освоению и распространению разного типа нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности. [2]

Различные международные организации разрабатывают собственные методики оценки уровня знаний, научно-технического и инновационного потенциала различных стран в качестве интерактивного инструментария определения положения стран по отношению к другим странам в развитии инновационной экономики.

Было выделено четыре основные методики измерения инновационного потенциала:

- индекс, рассчитываемый в рамках Отчетов по глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (GCI);
- система показателей оценки инновационного потенциала Комиссии Европейских сообществ (SII);
- глобальный инновационный индекс, рассчитываемый Институтом делового администрирования INSEAD (GII);
- методика Всемирного банка в рамках программы «Знания для развития» (KEI).

Система показателей Всемирного экономического форума включает общедоступные статистические данные и результаты опроса руководителей компаний. В 2009 году были опрошены более 13 000 лидеров бизнеса в 133 странах. Анкета предусматривала охват широкого круга факторов, влияющих на бизнес климат экономик. Представлялся также подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что позволяло определить приоритетные области для формулирования политики экономического развития и разрабатывать ключевые реформ [3].

Индекс состоит из 113 переменных, 79 из которых получены в результате Исследования мнения руководителей. Непосредственно для определения инновационного потенциала используется субиндекс GCI, который состоит из 18 переменных, 17 из которых получены в результате Исследования мнения руководителей [4].

Исследование данных, используемых Всемирным экономическим форумом, показало, что преимуществом представленной методики являются показатели, полученные в результате ежегодного Исследования мнения руководителей. Эти данные имеют большое значение для адекватного понимания многих важных факторов, лежащих в основе инновационных показателей стран. Такие данные отсутствуют в статистической отчетности. Следует отметить, что указанное преимущество одновременно является и недостатком – данные, полученные в результате опросов, носят субъективный характер, а значительное число субъективных показателей способствует снижению объективности и точности определения уровня инновационного потенциала страны.

Еще одним преимуществом методики Всемирного экономического форума является постоянное ее совершенствование, добавление новых показателей, отражающих процесс глобализации мирохозяйственных связей, его влияние на инновационный потенциал стран. И снова преимущество с одной стороны, является недостатком – с другой. Периодическая перегруппировка составляющих индексов затрудняет проведение объективного сравнения инновационного потенциала страны в динамике.

Оценка инновационного потенциала по методике Комиссии Европейских сообществ позволяет сопоставить успехи различных стран и определить области, которые требуют дополнительных усилий со стороны частных организаций и государства.

Система показателей включает в себя традиционные показатели, основанные на статистике исследований и разработок Евростата и ОЭСР, патентной статистике, а также использует индикаторы, информация для которых получается в результате проведения специальных исследований [5].

Предложенная методика использует значительный перечень показателей, по которым оценивается эффективность национальной инновационной среды, вместе с тем, предложенные параметры преимущественно определяют лишь сильные и слабые стороны проводимой государством инновационной политики и не учитывают другие факторы, влияющие на инновационный процесс. Например, показатель бюджетного финансирования НИР не отражает результативность использования средств. Кроме того, отсутствуют показатели, характеризующие востребованность новшеств, созданных собственным и зарубежными научно-техническими секторами; инвестиций в человеческий капитал, возможности и качества образовательных систем, приобретения инновационных технологий и т.д. [6]

Но самым значительным недостатком разработанной методики является использование в системе показателей определения инновационного потенциала за 2009 год данных, характеризующих инновационную деятельность стран в 2004-2008 г.г. Например, используется такой показатель как «Расходы бизнеса на научные исследования и разработки», источник данных Евростат 2008, но для Греции, Турции и Сербии используется показатель 2007 года, а для Швейцарии – 2004 года. Суммарный инновационный индекс (SII) представляет собой совокупность 29 таких показателей, где используются данные, отражающие реальный уровень инновационного потенциала в 2007/2008 годах. Из-за отсутствия данных по значительному перечню показателей, в основной анализ инновационного потенциала включены всего 33 страны из 41 рассматриваемой в 2009 году. Также отсутствуют данные по Российской Федерации.

Глобальный индекс инноваций (ГИИ) был задуман в INSEAD не только как средство для оценки инновационного потенциала страны, но и как комплексный показатель, который давал бы более четкое представление о возможностях и недостатках страны по отношению к инновационной политике и практике.

Система показателей Глобального инновационного индекса включает аспекты, которые помогут экономике в стимулировании инноваций, и результаты инновационной деятельности в экономике.

Всего в рейтинге рассмотрен инновационный потенциал 132 государств. [7]

Особенностью модели ГИИ является использование комбинации объективных данных, полученных из различных государственных и частных источников, таких, как Всемирный банк, Международный союз электросвязи, и субъективных данных, полученных от Всемирного экономического форума в результате ежегодного

Исследования мнения руководителей. Примерами этих данных являются такие понятия, как качество корпоративного управления, общего опыта научных учреждений и качество прав интеллектуальной собственности, защиты. Следовательно, и недостатками данной методики являются данные, полученные в результате опроса, т.е. присутствует субъективная и неточная оценка инновационного потенциала. И как в методике Комиссии Европейских сообществ используются показатели за 2003-2009 годы, что дает искаженные данные об уровне инновационного потенциала стран в 2009 году.

Методика Всемирного банка K4D предусматривает комплекс из 76 показателей, которые позволяют сравнивать отдельные показатели различных стран, а также средние показатели, характеризующие группу стран. Система показателей включает следующие аспекты: институциональный режим; степень образованности населения; информационную и коммуникационную инфраструктуру; национальную инновационную систему. В составе системы из 76 переменных имеется несколько показателей, которые отражают общие экономические результаты конкретной страны и позволяют определить, насколько эффективно та или иная экономика использует знания для целей воспроизводства.

Система показателей из 79 переменных включает несколько индикаторов, которые отражают общие экономические результаты той или иной страны, и используется лишь для предварительной оценки экономики той или иной страны [8].

Основные 12 показателей сгруппированы в четыре группы, перечисленные выше. В целом указанная методика позволяет оценить эффективность инновационной сферы по системе как количественных, так и качественных показателей, увязанных с социально-экономическими результатами развития страны.

В результате исследования разработанных методик различных международных организаций были выявлены основные преимущества и недостатки представленных индикаторов инновационного потенциала. Анализ показал, что уровень инновационного потенциала стран по ним определить можно только опосредованно. Неоспоримым преимуществом системы показателей, используемой Комиссией Европейских сообществ, является то, что она наиболее близка российской статистической отчетности, а также существует адаптированная методика оценки инновационного потенциала регионов [9].

В России оценку уровня инновационного потенциала регионов производит рейтинговое агентство «Эксперт» по разработанной методике. Однако она не включает комплексное измерение инновационного потенциала региона, а использует его оценку только в качестве составляющей рейтинга инвестиционной привлекательности региона.

Оценка инновационного потенциала учитывает динамику занятости в науке и научном обслуживании, капитальных вложений и текущих затрат в этой сфере. Интеллектуальный потенциал региона оценивался по доле лиц с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности работников.

Литература

1. Узяков М.Н., Сапова Н.Н., Херсонский А.А. Инструментарий макроструктурного регионального прогнозирования: методические подходы и результаты расчетов [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. 2010. – № 2. URL http://www.ecfor.ru/fp/index.php?pid=archive/2010_2 (дата обращения 15.03.2011)

2. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов РФ // Экономический портал-экономика России и мировая экономика, 2010. URL http://institutiones.com/general/1791-sravnitelnaya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html (дата обращения 15.03.2011)
3. Швейцария возглавила рейтинг конкурентоспособности вместо США [Электронный ресурс]. – URL http://www.weforum.org/en/media/Latest%20Press%20Releases/PR_GCR09_RU (дата обращения 14.10.2010)
4. Отчет по глобальной конкурентоспособности 2009 г., обнародованный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum). [Электронный ресурс]. – URL http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm (дата обращения: 14.10.2010)
5. European innovation scoreboard 2008 [Электронный ресурс]. –URL http://www.proinno-europe.eu (дата обращения: 14.10.2010)
6. Александрова Е.Н., Салмина О.А. Методические подходы к оценке эффективности функционирования инновационной сферы на макроуровне [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2008. – №6. – URL http://www.rae.ru (дата обращения: 14.10.2010)
7. Ежегодный доклад, публикуемый парижской школой INSEAD [Электронный ресурс].– URL http://www.globalinnovationindex.org (дата обращения: 14.10.2010)
8. Ваганян О. Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знании, формируемых в Армении и Европе [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.iatp.am/news/rating/WBArm.pdf (дата обращения: 06.07.2010)
9. Березикова Е.Н., Носкова Е.С. Инновационный потенциал регионов Российского Севера: тенденции развития // Экономика региона, 2008. – № 2 (14). – С. 252-256

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ

Залкинд Л.О.,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела регионального и муниципального управления на Севере РФ

В работе рассматриваются тенденции жилищной политики в странах мира в зависимости от степени урбанизации стран, уровня ВВП и соответствия международно-принятым нормам регулирования жилищного вопроса.

Ключевые слова: жилищная политика, международные сравнения

WORLD TRENDS IN DEVELOPMENT OF THE HOUSING SECTOR

The work considers tendencies in the housing policy in countries of the world depending on urbanization level, GDP level and correspondence to the accepted norms of regulating the housing issue.

Keywords: housing policy, international comparisons

Вопросы обеспечения жильем традиционно являются одним из главных вопросов социальной политики всех государств мира. Особенно остры эти проблемы в странах в период ускоренной урбанизации. Также на этот процесс в значительной степени влияет

национальная экономическая и социальная ситуация, уровень развития национальной экономики и степень включенности страны в общемировые экономические процессы.

Европейские страны, как считается, преодолели пик урбанизации, и вступили в фазу постиндустриальной модели урбанизации, характеризующейся рассеянной системой поселений, переносу жилых кварталов в пригороды и уменьшение этажности жилых домов. Такой процесс характерен в первую очередь для наиболее развитых стран Европейского Союза, а также США и Канады. Вопрос достаточности жилого фонда для населения этих стран, как правило, не является актуальным. В тоже время качество имеющегося жилья и его доступность для населения по-прежнему является предметом внимания социальной политики государств.[8]

Страны Южной Америки, Азии и Африки находятся на разных стадиях урбанизации, но для них всех вопрос обеспеченности жильем, качества и доступности являются крайне острыми. Формирование в ряде стран больших урбанизированных агломераций (Бразилиа, Буэнос-Айрес и др.), а также постоянные вооруженные конфликты (Судан, Сомали и др.) в условиях слабой государственной социальной политики и нестабильной социальной ситуации сохраняет жилищную проблему не только для малоимущих слоев населения (табл. 1), но также для среднего класса этих стран[9].

Таблица 1 – Доля городского населения, проживающего в трущобах, в процентах

Регион	1990 год	2000 год
Северная Африка	34	13
Центральная и Южная Африка	70	62
Восточная Азия	44	28
Западная Азия	23	25
Южная и Юго-Восточная Азия	55	33
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	34	24
Океания	24	24

Источник: Доклад ООН об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, за 2010 год[10]

Страны бывшего социалистического блока, включая Россию, необходимо рассматривать дифференцировано. Эти страны находятся на разных стадиях урабанизационного процесса (европейская и азиатская часть бывшего социалистического блока), но для всех этих стран жилищный вопрос остается актуальным.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является причинно-следственная связь между ростом валового продукта и инвестициям в жилищное строительство. В середине XX века в основном считалось, что жилищный вопрос является чисто социальным и вторичным, и рост ВВП в итоге постепенно приводит к жилищным

[8] См, например: Housing and Housing Policy in the Nordic Countries/ Ed. By Martti Lujanen. – Nordic Council of Ministers, Copenhagen, 2004. – 328 с., Ownership, Control and the Future of Housing Policy/ Ed. by R. Allen Hays. - Greenwood Press, 1993. - 288 с., Кияненко К.В. Жилище в США: актуальные проблемы и национальная жилищная политика// Жилищное строительство, № 1, 2003. – с. 26-28.

[9] См, например: Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму/Эрнандо де Сото; пер. с англ. Б.Пинскера. – Челябинск: Социум, 2008. – 408 с.

[10] Опубликовано Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ), июнь 2010 г. – 80 с. Режим доступа: http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2010/MDG_Report_2010_Ru.pdf

инвестициям. К концу XX века взгляды экономистов претерпели изменения, жилищное строительство стало рассматриваться как экономический, а не социальный фактор[11]. Появились работы, демонстрирующие воздействие жилищных инвестиций на рост ВРП и общее благосостояние страны. Влияние жилищных инвестиций на экономические циклы особенно активно стало дискутироваться в результате мирового кризиса 2008-2010 гг. До сих пор нет однозначного вывода о характере причинно-следственной связи между этими показателями и факторах, влияющих на эту связь.

В 1996 г. конференцией ООН закреплены основные принципы, на которых, по мнению мирового сообщества, должна основываться жилищная политика стран мира: *«Жилищная политика должна быть направлена на создание необходимых рамок для удовлетворения возрастающего спроса на жилье и инфраструктуру, значительное внимание людей должно также уделяться более активному использованию имеющегося жилого фонда и различных вариантов сдачи жилья в аренду и передачи во владение для удовлетворения самых разнообразных потребностей населения. Проводимая политика должна также поощрять и поддерживать тех людей, которые во многих странах, в особенности в развивающихся странах, действуя индивидуально или коллективно, являются основными производителями жилья. Политика должна быть направлена на удовлетворение разнообразных по своему характеру потребностей лиц, принадлежащих к уязвимым и находящимся в наиболее неблагоприятном положении группам населения.»*[12]

Фактически, в «Повестке дня Хабитат» закреплены те принципы, в соответствии с которыми развивалась жилищная политика развитых европейских стран:

- создание условий для реализации прав на жилье, удовлетворяющем потребности, всех категорий населения,
- поддержка и создание условий для среднего класса в решении жилищного вопроса,
- поддержка и обеспечение жильем, удовлетворяющем потребности социально уязвимых слоев населения.

Обобщенный анализ политики менее развитых стран мира показывает, что эти принципы слабо используются развивающимися государствами. В наибольшей степени государственная жилищная политика касается обеспечения жильем социально уязвимых слоев населения, хотя и эти вопросы остаются сложно решаемыми в странах с низким уровнем ВВП на душу населения и нестабильной социальной и политической ситуацией.

Литература

1. Housing and Housing Policy in the Nordic Countries/ Ed. By Martti Lujanen. – Nordic Council of Ministers, Copenhagen, 2004. – 328 c.
2. Ownership, Control and the Future of Housing Policy/ Ed. by R. Allen Hays. - Greenwood Press, 1993. - 288 c.
3. Chen J., Zhu A. The relationship between housing investment and economic growth in China: a panel analysis using quarterly provincial data//Working paper 2008:17, Uppsala University, Sweden. – 26 c. Режим доступа: http://www.nek.uu.se

[11] Chen J., Zhu A. The relationship between housing investment and economic growth in China: a panel analysis using quarterly provincial data//Working paper 2008:17, Uppsala University, Sweden. – 26 c. Режим доступа: http://www.nek.uu.se

[12] Жилищная программа ООН: Повестка дня Хабитат. Глобальный план действий: стратегии осуществления. Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habitat.htm

4. Кияненко К.В. Жилище в США: актуальные проблемы и национальная жилищная политика// Жилищное строительство, № 1, 2003. – с. 26-28.
5. Жилищная программа ООН: Повестка дня Хабитат. Глобальный план действий: стратегии осуществления. Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habitat.htm
6. Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму/Эрнандо де Сото; пер. с англ. Б.Пинскера. – Челябинск: Социум, 2008. – 408 с.
7. Доклад ООН «Об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, за 2010 год». - 80 с. Режим доступа: http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2010/MDG_Report_2010_Ru.pdf
8. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. Стат. сб./ Росстат. - М., 2010. – 326 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Иванова М.В.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и финансов
Кольского филиала ПетрГУ, г. Апатиты

Аннотация: Рассмотрены особенности реализации принципов федерализма в России и проведена оценка их влияния на формирование региональной экономики. Оценены основные тенденции социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: Федеративные отношения, бюджетный федерализм, региональная политика, экономика.

REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN FEDERALISM

Ivanova M.V.,
Ph.D. (Econ.), Docent of the department of economic theory and finances
Petrozavodsk state University (Kola Branch)

Abstract: The specificity of realization of the federalism principles in Russia are considered and their influence on formation of regional economy is evaluated. Main tendencies of socio-economic development of regions are evaluated.

Keywords: federative relations, budget federalism, regional policy, economy.

С начала 90-х годов Россия идет по пути формирования федеративного государственного устройства, и находится в постоянном процессе разрешения противоречий централизации и децентрализации полномочий и финансовых ресурсов, т.е. поиска оптимальной модели «российского федерализма» в целом и бюджетного федерализма в частности. Очевидно, что эти процессы оказывают непосредственное влияние на формирование государственной региональной политики.

Несмотря на распространенность термина «региональная политика» однозначного определения до сих пор нет. Однако разные авторы едины в определении ее основных целей и задач: достойный уровень благосостояния населения, выравнивание уровня жизни, устранение экономических диспропорций, создание условий для развития

предпринимательства и т.д., т.е. поиск некого баланса между экономической и социальной системами.[13]

На организацию экономических отношений внутри страны оказывают влияние различные факторы. В первую очередь форма государственного устройства. Данный критерий основан на распределении властных полномочий между центром и территориальными единицами государства. Соответственно оказывает непосредственное влияние на формирование экономической политики внутри страны на региональном уровне.

Рассмотрим, какие требования предъявляет то, или иное государственное устройство к организации национальной экономической системы, и соответственно к ее подсистемам – экономикам регионов.

Исходя из сущности самого государства, независимо унитарное оно или федеративное, его деятельность направлена на удовлетворение общественных потребностей в:

• оказании услуг общественного сектора экономики, и прежде всего услуг образования, здравоохранения, культуры и других отраслей социальной сферы;

• расширении общественного производства;

• регулировании межотраслевых и территориальных пропорций развития экономики;

• содержании органов государственной власти и органов местного самоуправления, судебной власти, органов правопорядка, обеспечения безопасности и обороноспособности государства.

Таким образом, любое государство имеют общую, выстроенную по вертикали схему государственного управления. Однако свидетельствует ли это об идентичности экономических систем.

Современные федерации формировались вследствие объединения государств или регионов, т.е. «снизу - вверх». Таким образом, субъекты федерации являются равноправными сторонами федеративных отношений. Следовательно, население каждого из них не согласится получить меньше прав, чем других входящих в союз государств или регионов. В унитарных же государствах, административно - территориальные единицы обладают только теми правами, которыми их наделяет центр в конкретный период, для решения конкретных задач[14].

Полноправным членом федерации признается лишь экономически самостоятельный субъект федерации, а также обладающий схожестью политических институтов. Что обеспечивает общность правового пространства и единство политического пространства. Опять же в противовес унитарному государству реализуется процесс «снизу - вверх».

Для России характерно хаотическое формирование региональной структуры, в процессе которого территории то укрупнялись, то дробились. Причем решения принимались «сверху-вниз». При Петре I было создано 8 губерний, при Екатерине II их число выросло до пяти десятков, при Павле число губерний сократилось с 51 до 43. В

---

[13] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М: РЭШ, 2003. – с.350-351; Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: ИНФРА-М, 2008.- с.207; Морозова Т.Г. Региональная экономика. М.: «ЮНИТИ», 1998. – с.22.

[14] Валентей С.Д. Экономика федеративных отношений и региональная политика // Пространственная Экономика. 2009. №4. С.7-22

последствие развитие и расширение территорий продолжается и в начале XX в России насчитывается более 100 базовых административных единиц[15].

Экономико-правовую основу федеративной системы отношений обеспечивает равенство прав федерации и ее субъектов в рамках предметов их ведения. В итоге формируется двухуровневая система государственного управления. Каждый уровень отвечает за собственный сегмент государственной политики, гарантируя экономическую, политическую и правовую общность страны.

Экономической базой распределенных полномочий является наличие двух уровней государственной собственности. В странах с унитарным устройством государственная собственность имеет одноуровневую природу.

Однако наличие региональной собственности в регионах России не создает достаточной экономической основы для их развития. В основном это «затратные» объекты социально-культурного назначения. Доля доходов в собственных бюджетах субъектов РФ от использования имущества, находящегося в региональной собственности составляет от 2,5 до 1,5%.

С 1992 года федерализм является основой конституционного строя Российской Федерации, принципом ее государственно-территориального устройства, за счет которого обеспечиваются единство страны, децентрализация власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, равноправие и самоопределение народов в составе Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации не обладают государственным суверенитетом, они не имеют права на сецессию - свободный односторонний выход из состава Российского государства, не обладают верховенством на своей территории, не имеют абсолютной независимости в международных отношениях. Действие федерального права распространяется на всю Российскую Федерацию и ни один из субъектов федерации не вправе препятствовать его законному применению. В федеративных государствах действует конституционно-правовой принцип федерального приоритета: если федеральный закон и закон субъекта федерации по-разному регулируют один и тот же вопрос, то действует федеральный закон. Принцип федерального приоритета закреплен в Конституции Российской Федерации 1993 года. На практике, однако, процесс формирования отношений между федераций и ее субъектами на основе федеративных отношений продолжается.

С экономической точки зрения, выделим некоторые особенности бюджетного федерализма. В первую очередь наблюдается явное противоречие между унитарной налоговой системой и федеративной бюджетной. Централизация доходов и децентрализация расходов, без соответствующего финансового подкрепления. Снижение заинтересованности региональных властей в результатах деятельности региона и соответственно усиление иждивенческих настроений, и рост числа регионов-реципиентов.

Таблица 1

Доноры и реципиенты

год	1993	2009
Всего субъектов РФ, из них:	89	83

[15] Бекетов Н.В., Федоров В.Г. и др. Пространственное разнообразие России: контуры региональной стратегии и факторы рационального развития //Региональная экономика: теория и практика. 2008. №21(78). С.16-26

доноры	35	13
в т.ч. регионы Севера	12	5
реципиенты	54	70

Результатом данных тенденций стала потеря управляемости социально-экономическим развитием на региональном уровне. Усилились темпы деградации производственного и кадрового потенциала, особенно в тех регионов, где наблюдается предельно низкий уровень доходов, где население не имеет возможности повышать свою квалификацию и фактически находится на уровне физического выживания. Соответственно и региональные экономики в сложившейся ситуации не могут восполнять потери человеческого капитала, в том числе по причине слабой миграционной подвижности квалифицированных кадров.[16]

В результате, можно предвидеть обострение отношений между населением бедных и богатых регионов, что уже отмечается отечественными социологами, а также и расширение числа регионов не способных вписаться в процесс формирования национальной инновационной системы. Что в свою очередь станет существенным препятствием на пути преодоления сырьевой направленности экономики России. Подтверждением данного тезиса служат результаты воздействия финансового кризиса, в результате которого пострадали товаропроизводители наиболее развитых регионов, что можно объяснить их моноориентированной экономикой. Необходима диверсификация региональных хозяйств, которая будет сопровождаться углублением межрегионального разделения труда. В экономически самодостаточном регионе могут рухнуть отдельные производства, но не экономика.

Вторым существенным фактором, влияющим на организацию экономических отношений внутри страны и соответственно на формирование государственной региональной политики являются, «бремя пространства». Низкая плотность населения является одним из определяющих факторов территориального развития. Например, в Финляндии плотность населения составляет 15 чел./км^2, Мурманская область 5,7, Республика Карелия – 3,79, Чукотский ОА имеет самую низкую плотность населения в России – 0,07. Несмотря на очень суровые климатические условия на Крайнем Севере исторически возникли уникальные этнические ареалы, где народы Севера нашли свои способы выживания в суровых условиях, более того наличие свободного пространства необходимо для обеспечения их традиционной жизнедеятельности, оленеводства, охота, рыбалка и т.д.

Однако в современном мире содержание этих территорий требует значительных затрат. С одной стороны, освоение природных ресурсов и соответственно промышленная экспансия потребовали создания дорогих систем жизнеобеспечения. С другой, для развития этих периферийных территорий и поддержки традиционных промыслов также необходимы существенные капиталовложения в современное оборудование для рыбной ловли, снегоходы и вездеходы, навигационные системы, вертолеты для мобильной связи и оказания медицинской помощи и т.д.[17]

---

[16]Демографическая политика: от размышлений к действиям. [Электронный ресурс]. Доклад. Представленный в ООН// http://www.un.org/russian/news/docs/demografiya-ru33.pdf; Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа [Электронный ресурс]. //Демоскоп Weekly. 29 ноября – 12декабря 2010 г. №445 – 446 //http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/analit01.php

[17] Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.- 544 с.

Третий фактор, особенности административно-территориального устройства государства, что проявляется в функционирование одних субъектов федерации в составе других субъектов федерации либо в формировании муниципальных образований различного территориального уровня.

Согласно Конституции РФ равноправными субъектами РФ являются края (области) и входящие в их состав автономные округа. Соответственно формирование финансовых ресурсов таких краев (областей) и автономных округов осуществляется в условиях разграничения полномочий не только с федеральным центром, но и между самими субъектами РФ. При этом перечень доходов и пропорции их зачисления в бюджеты указанных субъектов РФ могут регулироваться федеральными законами и договорами (соглашениями) между органами государственной власти автономного округа и органами государственной власти края или области.

На местном уровне реализуется право на осуществление местного самоуправления одновременно на территории двух муниципальных образований - муниципальных районов и находящихся на их территории поселений.[18] Полномочия органов местного самоуправления по мобилизации и использованию собственных финансовых ресурсов реализуются в условиях межмуниципального разграничения вопросов местного значения и источников их финансового обеспечения. Федеральное законодательство фиксирует состав и уровень доходов, закрепляемых за бюджетами каждого из видов муниципальных образований.

Принцип равноправия субъектов РФ, закрепленный в ст. 5 Конституции РФ, не предусматривает различий в объеме и составе полномочий, возлагаемых на органы государственной власти республик, краев, областей, автономных округов, автономной области, городов федерального значения. В соответствии с федеральным законодательством для всех субъектов РФ устанавливаются единые нормативы отчислений от федеральных налогов и сборов в их бюджеты и единая методика расчета финансовой помощи.

Несмотря на закрепленные в Конституции принципы в стране еще не сформировалась полностью система государственного территориального управления, одновременно существенно усилилась дифференциация социально-экономического развития регионов (табл.2).

Таблица 2

Некоторые показатели социально-экономического развития регионов РФ 2009 г.[19]

Наименование показателя	min	max	max/min
Экономическая эффективность, тыс. руб. (2008г.)	176,62 Ивановская область	2878,09 Ненецкий АО	16,3
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	12,66 Республика Тыва	813,92 Ненецкий АО	64,3

[18] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

[19] Регионы России [Электронный ресурс]. Социально-экономические показатели. 2010. URL: www.gks.ru/doc_2010/region/soc-pok.zip

Среднедушевые доходы населения мес., руб.	6399,8 Республика Ингушетия	48752,2 Ненецкий АО	7,6

Итак, назрела необходимость разработать такую, экономическую политику развития экономики регионов, которая даст возможность развернуть вектор развития в сторону роста. Так как динамика социально-экономических показателей регионов России, свидетельствует о замедлении экономического развития в целом. Более того, сложившаяся модель бюджетного федерализма, так же тормозит экономическое развитие, не создает условий для роста и способствует развитию иждивенческих тенденций. Необходимо выработать принципиально новый подход к регулированию развитием региона в сложившихся условиях «Российского федерализма», стратегию пространственного развития экономики страны в тесной увязке с субъектами РФ.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванова Л.В.,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
сектора экономического механизма природопользования
отдела экономики природопользования на европейском Севере
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

В статье обсуждается опыт международного сотрудничества Мурманской области в различных областях. Особое внимание уделяется сотрудничеству в сфере бизнеса, сопровождающемуся созданием различных формальных структур, способствующих его развитию.

Ключевые слова: международное сотрудничество, развитие бизнеса, некоммерческие объединения

FORMATION OF INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF INTERNATIONAL BUSINESS COOPERATION IN THE MURMANSK REGION

Ivanova L.V.,
Ph.D. (Econ.), senior researcher
sector of economic mechanism of nature management
department of economics of nature management
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

The article discusses the experience of international cooperation in various fields in the Murmansk region. A special attention is paid to cooperation in the business field accompanied by establishment of various formal structures furthering its development.

Key words: international cooperation, business development, non-commercial associations

Географическое положение Мурманской области на севере Европы, а также особенности ее ресурсного и социально-экономического потенциала предопределяют значимость вопросов международного сотрудничества региона как важнейших стратегических факторов в достижении целей устойчивого развития.

Возникновение сотрудничества области с Финляндией, Швецией и Норвегией относится к началу 90-х годов прошлого столетия. Необходимость обеспечения безопасности и стабильности северных территорий этих стран и регионов Северо-запада России и ослабления возможной напряженности послужили основой создания Баренцева региона. Автором концепции его создания выступил тогдашний премьер-министр Норвегии Турвальд Столтенберг. Баренцев регион был официально создан 11 января 1993 года. В регион входят Нурланд, Тромс и Финнмарк в Норвегии, Норрботтен и Вестерботтен в Швеции, Лапландия и Оулу в Финляндии, Мурманская, Архангельская области, Республики Коми и Карелия, а также Ненецкий АО в России.

Для периода становления сотрудничества Мурманской области с соседними странами также характерно существенное финансовое обеспечение совместных проектов. Правительства зарубежных соседей области выделяли значительные средства на финансирование проектов с участием российских партнеров. Например, норвежской государственной программой в 1995 году было выделено 20 млн долларов США на экологические проекты. Швеция ассигновала почти 6 млн долларов США на проекты подобного рода [1].

По результатам более, чем 20-летнего опыта можно сказать, что, несмотря на некоторое сокращение масштабов, по-прежнему, успешно развивается сотрудничество в сфере научных исследований и образования.

Институты Кольского научного центра РАН имеют сложившиеся контакты с Университетами и исследовательскими организациями за рубежом, участвуют в выполнении совместных проектов. Молодежь обучается в колледжах и университетах, активизируется процесс привлечения российских студентов к обучению по различным программам обмена студентами, имеются возможности получения стипендий.

Например, в конце февраля текущего года делегация руководителей системы образования Мурманской области побывала в норвежском городе Тромсе. В ходе визита обсуждались вопросы организации профессионального образования в губернии Тромс, перспективы развития сотрудничества между нашей областью и норвежской губернией. Позитивную оценку получила реализация проектов "Российско-норвежская школа в г. Мурманске", "Молодые исследователи в Баренцевом регионе". Министерство образования и науки Мурманской области и управление образования губернии Тромс подписали план сотрудничества на 2011-2012 годы. В развитие действующих связей планируется оказывать содействие образовательным учреждениям в установлении контактов и проведении обучающих семинаров по вопросам профессионального образования [2].

Особый интерес на сегодняшний день представляет развитие сотрудничества деловых структур Мурманской области с представителями зарубежного бизнеса. К сожалению, опыт зарождения новых экономических отношений в регионе содержит примеры недобросовестного поведения со стороны некоторых российских граждан, начинавших в 1990-е годы свое дело, которые в отношениях со своими зарубежными партнерами не всегда придерживались принципов цивилизованного ведения бизнеса, принятых в странах с развитой экономикой.

Однако необходимо отметить, что за прошедшее время ситуация во многом изменилась к лучшему. Отношение региональной власти к вопросам сотрудничества с соседними государствами отразилось в утвержденной постановлением Правительства Мурманской области от 10.06.2008 № 263-ПП «Концепции приграничного

сотрудничества Мурманской области». В этом документе определялась роль Мурманской области в сотрудничестве, его принципы и формы, задачи, сферы и виды сотрудничества, а также меры по его стимулированию [3].

Мощным толчком к развитию делового сотрудничества в Мурманской области послужили перспективы освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения на шельфе Баренцева моря. Понимание того, что при реализации этого грандиозного инвестиционного проекта потребуется большое количество производственных организаций, выполняющих различные виды вспомогательных и сопутствующих работ, привлекает все большее количество иностранных бизнесменов в регион. Создаются совместные предприятия, компании со 100% иностранных капиталом, консалтинговые агентства, отделения банков.

С ростом числа компаний, работающих в регионе, возникла необходимость сотрудничества взаимной поддержки и обмена информацией, которая реализовывается через создание различных ассоциаций и объединений.

В 2006 году в рамках Меморандума о взаимопонимании по технико-экономическому сотрудничеству между Правительством Мурманской области и норвежской нефтегазовой компанией "Статойл АСА" была учреждена Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». На сегодняшний день Ассоциация объединяет операторов проектов, генеральных подрядчиков, нефтесервисные, строительные, транспортные, судоремонтные, логистические, машиностроительные предприятия, а также образовательные, научные и исследовательские учреждения России. Среди членов "Мурманшельфа" 60 иностранных компаний, при этом список ее членов постоянно пополняется [4].

В числе предприятий с иностранными инвестициями в области преобладают норвежские. Для совместного решения различных юридических и других проблем, связанных с ведение бизнеса в иностранном государстве ими в июне 2007 года в Мурманске была создана некоммерческая организация “Норвежская ассоциация бизнеса» (NBA).

В 2008 году была создана некоммерческая организация «Бизнес ассоциация иностранных инвесторов» FIBA (Foreign Investors Business Association), которая является добровольным объединением юридических лиц с иностранным капиталом зарегистрированных и действующих на территории Мурманска и Мурманской области. Одной из своих основных задач ассоциация считает улучшение бизнес-климата для иностранных инвесторов на территории Мурманской области, а также инвестиционного климата в целом. На данный момент членами ассоциации являются около 30 компаний, которые обеспечивают работой более 1 500 человек и чей суммарный объем инвестиций в экономику Мурманской области составляет более 4 млрд. рублей. Среди членов FIBA такие компании как DnB NOR, Sparebank 1, Reinertsen, Ramboll, Ølen Betong, Euro Tiivi, SIVA, FinPro, Wilson Eurocarriers AS, Tekko, Innovation Norway, SWIFT Oil & Gas, VBS Consulting, а также гостиница Park Inn Полярные Зори. Кстати, последней FIBA уже оказала реальную поддержку при разрешении конфликта, связанного с отзывом лицензии на торговлю алкогольной продукцией.

В начале марта 2011 года FIBA подписала соглашение о сотрудничестве с Министерством экономического развития Мурманской области, которое в дальнейшем будет дополнено Планом действий на 2011 год. Предполагается, что соглашение будет выступать инструментом принятия решений по улучшению инвестиционного климата в регионе.

Вследствие первоначальной ориентации на то или иное участие в Штокмановском проекте сложилось так, что настоящее время подавляющее большинство иностранных компаний и совместных предприятий находится в Мурманске. С целью расширения представления иностранных бизнесменов об инвестиционных возможностях других городов области, имеющихся ресурсов для совместной работы, обучения персонала и обмена опытом норвежская корпорация «SIVA», имеющая подразделение в Мурманске при поддержке ООО «Мурманск Консалтинг Групп» инициировала проект «Business Train» («Бизнес Поезд»). В рамках проекта предполагается организация встреч представителей зарубежных деловых кругов и Мурманской области, обсуждение возможностей обучения персонала, обмен опытом. Первая остановка поезда планируется 7 апреля текущего года в г. Апатиты. Организаторы этого проекта планируют также ответные визиты российских бизнесменов в Норвегию с целью проведения встреч с их норвежскими коллегами и, возможно, создания российских предприятий за рубежом.

Норвегия традиционно является наиболее активным участником сотрудничества с Северо-западными регионами России. Однако в последнее время стала наблюдаться активизация действий в этом направлении со стороны других стран. Например, Ассоциация внешней торговли Финляндии FINPRO разработала стратегию содействия финским предприятиям в Российской части Баренцева региона. По мнению создателей стратегии инвестиции, ожидаемые в Баренцевом регионе, открывают возможности сотрудничества во многих сферах деловой жизни.

Активные норвежцы недавно начали успешно осваивать новые формы сотрудничества. С целью создания основы для конструктивного диалога и установления контактов FIBA и NBA внедрили новую форму общения - так называемые «деловые завтраки», на которых предполагается обсуждение насущных проблем местного бизнес - сообщества. Еще одно нововведение – это проведение неформальных встреч деловых партнеров, предполагающее обмен культурными традициями. Так, уже была проведена встреча с норвежским писателем Туром Робертсеном, который представил свою новую книгу, с большим успехом прошло первое заседание «Клуба любителей аквавита» с выдачей соответствующих дипломов, а также празднование Рождества в соответствии с норвежскими традициями.

В целом, необходимо отметить, что на современном этапе деловое сотрудничество между Мурманской областью и зарубежными странами характеризуется установлением цивилизованных партнерских отношений между участниками, что можно рассматривать как положительную тенденцию в социально-экономическом развитии региона.

Литература:

1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.murman.ru/ecology/comitet/report97/m_sotrud.htm
2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gov-murman.ru/press/?d=28-02-2011_15:25
3. Электронный ресурс. Режим доступа: www.mineconomy.gov-murman.ru/getattached.php?fileid=153
4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.murmanshelf.ru/about/history.php

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОСВОЕНИИ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ «КАНАДИЗАЦИИ» МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

Тараканов М.А.,
старший научный сотрудник
отдела экономической политики и хозяйственной деятельности
в Арктике и районах Крайнего Севера
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

Аннотация. На основе анализа материалов директивных органов и ведущих научно-исследовательских институтов 1920-х годов по «канадизации» Мурманской железной дороги исследована актуальная проблема увязки и согласования противоречивых интересов отдельных ведомств при решении вопроса о выборе организационно-правовых форм хозяйственного управления в районах Севера.

Ключевые слова. Канада, Мурманская железная дорога, транспортно-промышленно-колонизационный комбинат, Карело-Мурманский край.

USE OF THE FOREIGN EXPERIENCE IN DEVELOPING HIGH NORTH REGIONS (CASE OF "CANADIZATION" OF THE MURMANSK RAILWAY)

Tarakanov M.A.
Senior researcher
department of economic policy and economic activities
Luzin Institute for economic studies
Kola Science Centre of RAS

Abstract. On the basis of materials of directive organs and leading research institutions of 1920s on "canadization" of the Murmansk railway there is studied the topical problem of coordination of contradictory interests of various departments when solving the problem of organizational-legal forms of economic management in regions of the North.

Key words: Canada, Murmansk railway, transport-industrial-colonization combine, Karelian-Murmansk region.

Перечисление тех или иных фактов зарубежной действительности не как предмета экономико-географического описании той или иной страны, а в качестве предмета для подражания в России с необходимостью должно быть дополнено в таком случае (т.е. при изменении ракурса видения) исследованием условий по реализации такого рода «предложений». В связи с этим особую актуальность приобретает исторический экскурс в опыт перенесения на российскую почву зарубежных приемов освоения слабо заселенных и экономически неразвитых северных окраин, среди таких опытов по поиску соответствующих организационно-правовых форм их освоения особое место принадлежит опыту «канадизации» Мурманской железной дороги. При его рассмотрении в докладе наряду с материалами директивных органов, таких как ВЦИК, Совет труда и обороны, Экономический совет РСФСР, Северо-Западное Областное Экономическое Совещание, Госплан РСФСР, Наркомзем РСФСР, Наркомфин РСФСР, использованы также труды ведущих научных организаций того времени – Северной Колонизационной Экспедиции, Государственного Колонизационного Научно-Исследовательского Института, Научно-Исследовательского Института Землеустройства и Переселения.

С чисто нормативно-правовой точки зрения начало и конец функционирования этой формы определяются двумя датами. Это 25 мая 1923 г., когда Совет труда и обороны (СТО) утвердил «Положение о колонизации Карельско-Мурманского края», и 26 сентября 1930 г., когда

постановлением СТО транспортно-промышленно-колонизационный комбинат Мурманской железной дороги был ликвидирован. Законодательный акт от 25 мая 1923 г. впервые в России реализовал идею о возможности применения опыта американских и канадских железных дорог, когда функции их далеко расширяются от чисто транспортных и они становятся комбинатами, которые выполняют наряду с транспортной, также промышленную и колонизационную деятельность.

Сама ассоциация с Канадой и работой американских железных дорог возникла сразу же с окончанием строительства Мурманской железной дороги в 1916 г., когда в серии изданий Всероссийского земского союза «Война и экономическая жизнь» вышла книга А.Ф. Зайцева и Н.Р. Родионова «Мурманская железная дорога и задачи экономической политики на Севере», посвященная «обсуждению открываемых ею перспектив, как в первые после войны годы, так и в последующий период, в особенности при предстоящем оживлении Севера». Указывая на разницу в условиях русской и американской жизни, авторы отдавали приоритет при проведении соответствующих мероприятий государству: «если осуществление подобных мероприятий в России не под силу железной дороге, как и всякой вообще частной инициативе, то это дело должна взять на себя государственная власть». Вместе с тем уже тогда ставилась необходимость разрешить дороге выполнение ряда функций за пределами чисто транспортных операций: «новые задачи, которые должна будет нести железная дорога в этом на половину необитаемом и экономически едва лишь рождающемся крае, потребуют, может быть соответствующей организации коммерческой части Управления дороги в целях придания ей больше самостоятельности, гибкости, коммерческой подвижности и инициативы».

После Октябрьской революции необходимость выполнения Мурманской дорогой в интересах общегосударственных, местных и самой дороги колонизационных задач, далеко выходящих за пределы обычных функций транспортных предприятий, впервые была точно и категорически формулирована в резолюциях Совещания по Северу, созванного в мае 1920 года Физико-Математическим Отделением Российской Академии Наук.

Правлением Мурманской железной дороги при самом его образовании в конце августа 1922 года была выдвинута мысль о замене государственной денежной дотации на дело колонизации предоставлением дороге почти совершенно неиспользуемой территории около 3.000.000 десятин, чтобы дорога эксплуатировала эту территорию и на получаемые через это средства могла проводить колонизационную работу.

В 1922 г. Северной Колонизационной Экспедицией была издана работа Н.Я. Овчинникова «Очередные колонизационные задачи на севере Европейской части России», под которыми, как отмечает во введении автор, «подразумевается все то, что нужно и возможно осуществить на Севере для укрепления краевого хозяйства, для его оживления и для развития производительных сил». Рассматривая опыт установления организационных форм, он пишет: «... инициатива Мурманской железной дороги, выступившей с проектом возложения на нее широких полномочий и функций в качестве большого производственного органа, заслуживает величайшего внимания. ... Опыт «канадизации» Мурманской железной дороги силами правительства, этой по истине «государственной концессии», стоит того, чтобы ради его осуществления пожертвовать многим из того, что по инерции перешло от прежнего времени или стало привычным уже в пореволюционные дни».

Зимой 1923 года Правлением дороги был образован особый Колонизационный отдел, который разработал обширный материал для составления схематического плана колонизации и проекта закона. На основании этих материалов Севзапэкосо составил проект «Положения о колонизации Олонецко-Мурманского края»[20] с объяснительной запиской к нему. Колонизация, понимаемая, как всестороннее развитие пустующих территорий, является не только

[20] При рассмотрении проекта в Госплане РСФСР термин «Олонецко-Мурманский край» был заменен по представлению представителей Карельский Трудовой Коммуны термином «Карело-Мурманский край»"

мероприятием, но и государственным предприятием, способным давать реальные ценности при возможности использовать производительные силы колонизуемого района. Источником средств для проведения колонизации в районе, непосредственно тяготеющем к Мурманской дороге, должны послужить специально отведенные дороге земельные пространства, развить экономически и положить основание колонизации которых и будет обязана пионерная железная дорога. Предоставление Мурманской железной дороге земельных пространств для эксплуатации и колонизации на точно определенных условиях и составляет один из основных моментов разработанного Севзапэкосо проекта Положения.

Проект колонизации района Мурманской дороги был подвергнут широкому обсуждению как путем издания специальных книг и брошюр, так и при помощи многочисленных докладов в различных научных учреждениях Москвы и Ленинграда. В 1923 г. Правлением дороги был издан сборник «Производительные силы района Мурманской железной дороги». Вопросу «канадизации» Мурманской железной дороги этом сборнике была посвящена специальная статья Г.Ф. Чиркина. Опыт Канады и Соединенных Штатов, говорится в этой статье, достаточно свидетельствует, что наилучший и наиболее экономный способ оживления пустынных районов – колонизация их через железную дорогу. В Отчете Мурманской железной дороги за первый год ее колонизационной работы писалось, что «прообразом метода железнодорожной колонизации служит практика железных дорог Канады, которые вели заселение предоставленных им земель».

Научное исследование особенно ценно, когда оно отражает все разнообразие идей, мнений, взглядов. Это положение в полной мере относится и к обсуждаемой проблеме, ибо решение вопроса о необходимости возложения на Мурманскую железную дорогу колонизационных задач принималось с трудом и не без возражений. Так, Карельская Трудовая Коммуна с первых дней выступила против отвода земли Мурманской дороге, указывая, что в случае осуществления проекта, лишится большей части своих доходов.

Интенсивная разработка и обоснование нового метода железнодорожной колонизации производилась в Государственном Колонизационном Научно-Исследовательском Институте, где 18 ноября и 26 и 27 декабря 1922 года в соединенных заседаниях Московского и Петроградско-Мурманского отделений Института был дан обстоятельный анализ и положительных и отрицательных суждений за и против проекта железнодорожной колонизации Карело-Мурманского края.

При рассмотрении проекта Положения о колонизации Карело-Мурманского края в Президиуме Госплана РСФСР 7 мая 1923 г. из него была исключена часть тех наслоений противоречивого порядка, которая получилась в результате длительного согласования противоречивых интересов и мнений отдельных ведомств и заинтересованных учреждений. В связи с изменением одного из основных положений проекта Севзапэкосо – об отводе Мурманской железной дороге лесной территории сплошной полосой земли, шириною в 20 верст вдоль полотна дороги от Петрозаводска до Мурманска, такая территория была отведена дороге не сплошной полосой от Петрозаводска до Мурманска, а в составе отдельных лесных дач, расположенных в четырех отдельных лесных массивах, расположенных один от другого вдоль дороги на сотни верст. В результате этого отпали из первоначального проекта обязательства Мурманской железной дороги по выполнению определенных колонизационных работ в течение первого пятилетия, которые были выражены в проекте в цифровом исчислении (так как изменился сам объекта колонизационной работы дороги). Утвержденное СТО 25 мая 1923 г. Положение о колонизации Карело-Мурманского края примирило различные интересы путем значительных видоизменений первоначальных даже основных положений проекта. Мурманской дороге была отведена не сплошная 20-верстная в ширину полоса вдоль дороги от Петрозаводска до Мурманска, каковую, как основную, ставил проект, а отдельные разобщенные лесные массивы, и не от Петрозаводска, а от ст. Медвежья Гора, т. е. на 150 километров севернее Петрозаводска.

Ежегодно смета и производственный план Колонизационного отдела дороги перед представлением в Севзапэкосо рассматривались в Госплане РСФСР. Наиболее серьезные

претензии были к планам заселенческих мероприятий, в которых не удавалось достигать должной увязки между всеми хозяйственными органами, работающими в крае на всем протяжении Мурманской железной дороги, без такой увязки планы заселения не могли получить правильной оценки ни со стороны очередности мероприятий, ни со стороны их объема и характера. Поскольку развитие хозяйства Карело-Мурманского края представляется делом не только местным, но и общегосударственным, необходимо, предлагал Наркомзем, чтобы ВСНХ, рассмотрев промышленные возможности края и имеющиеся проекты их использования с точки зрения практической осуществимости и выгодности, в положительном случае включил бы некоторые из них в план ближайших мероприятий с отпуском на это средств из общегосударственного бюджета. Ибо без привлечения этих средств промышленное развитие Карело-Муранского края не получит того развития, какое по ходу дела и по значению района для Союза необходимо. Так как размеры и темп переселения в крае определяются возрастающей потребностью в рабочей силе и зависят от развития промышленности и возникновения новых предприятий, то необходимо ускорить темп заселения края. В этих целях, предлагал Наркомзем, представляется целесообразным выделить на эти мероприятия по хозяйственному устройству переселенцев часть ссудных кредитов, отпускаемых на общепереселенческие мероприятия Союза.

С учетом новых задач, возникающих перед Мурманской железной дорогой, Экономический совет РСФСР в своем Постановлении от 11 марта 1927 г. поручил Севзапэкосо в перспективном и операционном плане на 1927/28 год разработать общий план мер по колонизации Карельско-Мурманского края, согласовав мероприятия Мурманской ж.д. с аналогичными мероприятиями Карельской АССР и Мурманского ГИКа.

Однако, как показали дальнейшие события, должных изменений в этом направлении не произошло. Так, в постановлении Экономического совета РСФСР от 6 июня 1929 г. «По докладам Особой комиссии по колонизации Карельско-мурманского края при Экономическом совете РСФСР и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР о деятельности Мурманской железной дороги, как транспортно-промышленно-колонизационного комбината» в качестве недостатков указано на «отсутствие по колонизационной деятельности необходимой увязки колонизационной деятельности с интересами развития промышленности края и с местными организациями», а также «крайне слабый темп заселения края (за пять лет водворено 960 семейств, из которых лишь 160 извне).

Собственно такого результата можно было ожидать с самого начала организации колонизационной работы, ибо средства колонизационного фонда железной дороги на 97 % формировались за счет попенной платы от эксплуатации леса на отведенной дороге территории. Однако ясно, что сама по себе попенная плата от эксплуатации леса на территории отвода не могла выступать в качестве единственного достаточного источника для первоначальных вложений в организацию крупных промышленных производств, намечаемых в крае, отдача от которых была отнюдь не скорой.

В условиях развития других хозяйственных организаций в крае Мурманская железная дорога, выполнив свою пионерную колонизационную роль, потеряла свое назначение как транспорно-промышленно-колонизационный комбинат, и постановлением Союзного Правительства от 26 сентября 1930 г. этот комбинат был ликвидирован.

В целях наиболее полного использования естественных богатств Мурманска и форсирования развития промышленности, транспорта, а также коммунального и культурно-бытового строительства СНК СССР 27 января 1932 г. принял постановление «О перспективах развития Мурмана и реконструкции Мурманской железной дороги».

Опыт «канадизации» Мурманской железной дороги показывает, что решение вопроса о формах хозяйственного управления в районах Севера должен решаться в каждом отдельном случае без шаблонов с учетом многих факторов и что с ростом тех или иных промышленных очагов эти формы изменяются.

В связи с изложенным выше представляют несомненный интерес следующие факты[21] из истории организации первых экономических работ на Кольской базе АН СССР:

21 марта 1935 г. на заседании научного кружка Кольской базы АН СССР первым руководителем ее экономической группы Н.М. Тоцким был прочитан доклад «Пути колонизации на Севере»;

22 сентября 1935 г. на Президиуме Кольской базы АН СССР по докладу Н.М. Тоцкого «О состоянии и перспективах работ экономической группы» разработка начатой в 1935 г. темы «Кольский горно-промышленный комплекс» была продолжена в плане на 1936 г.;

2 октября 1935 г. на заседании Кольской базы АН СССР было принято решение об организации Географо-экономического отдела Кольской базы АН СССР и утверждении заведующим Отделом Н.М.Тоцкого.

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (опыт Северной Европы)

Туинова С.С.,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
отдела экономической политики и хозяйственной деятельности
в районах Крайнего Севера и Арктики
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

В работе рассмотрен зарубежный опыт формирования инновационных образовательных систем для новой энергетики с целью выбора схем, возможных для применения в условиях российского Севера. Особое внимание уделено инновационным образовательным системам, которые направлены на работу с населением в жилищном секторе, транспортный сектор, биотопливную и приливную энергетики.

Ключевые слова: инновационные образовательные системы, новая энергетика, Север Европы и России

INNOVATION EDUCATIONAL SYSTEMS FOR NEW ENERGY (case study from the Northern Europe)

Tuinova S.S.,
Ph.D. (Econ.), researcher
Department of economic policy and economic activities in regions of the High North
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

The work considers foreign experience in forming innovative educational systems for new energy in order to use schemes, suitable to be applied under conditions of the Russian North. A special attention is paid to innovative educational systems that deal with population in the housing sector, transport sector, and bio-energy and tidal power.

Keywords: innovative educational systems, new energy, North of Europe and Russia

[21] Научный архив Кольского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 24. Л. 2, 53, 56.

В настоящий момент в странах Северной Европы созданы инновационные системы образования, которые готовят профессиональные кадры для работы в области нетрадиционной энергетики. Актуальность данной работы определяется тем, что внимание уделено инновационным образовательным системам, которые направлены на работу с населением в жилищном секторе, транспортный сектор, биотопливную и приливную энергетики, по материалам экспедиции 2010 года. В работе выполнена попытка оценить зарубежный опыт формирования инновационных образовательных систем для новой энергетики с целью выбора возможных для применения в условиях российского Севера схем, а также выработки выводов и рекомендаций.

Во время экспедиции 2010 года автор посетил Центр регионального развития при Плимутском Университете, где ведутся научно-исследовательские работы в области приливной энергии, энергокомпанию в Сомерсет, занимающуюся энерготехнологией использования биогаза (метана) для нужд различного энергопотребления, энергосервисную компанию Стаффорда, котельную на биотопливе в норвежской Альте. Характер деятельности перечисленных организаций очень различается, однако всех их объединяет то, что они связаны с новыми энергетическими технологиями, а также активно включены в образовательные процессы соответствующих учебных курсов университетских территориальных центров. В рамках рассматриваемых инновационных образовательных систем практически во всех учебных центрах стран Северной Европы созданы специализированные курсы, деятельность которых направлена на подготовку кадров для частных энергетических предприятий, обслуживающих население. Это образовательное направление успешно конкурирует с другими, поскольку выпускники-специалисты востребованы на энергетических предприятиях малого бизнеса, оказывающих услуги населению по установке и обслуживанию объектов новой энергетики. Инновационная деятельность студентов и преподавателей специализированных курсов по подготовки специалистов для дальнейшей работы с объектами новой энергетики осуществляется в рамках научно-исследовательских проектов различных уровней и направлений. Созданы экспериментальные площадки, которые позволяют студентам совмещать диверсифицированные личностные интересы с вариантами высокотехнологических новых энергетических производств. Инновационные системы образования создают программы, которые направлены на формирование функционально-управленческой структуры в условиях развития энергетического производства, на соответсвующее обновление содержания, методического и ресурсного обеспечения образовательного курса. Преподаватели и студенты работают в режиме инноваций и поэтому заинтересованы в научно-исследовательской деятельности. Применяемые практические инженерно-образовательные и административные инструменты инновационной деятельности качественно и результативно изменяют образовательный процесс на этих курсах. Инновационная деятельность образовательных систем курсов для студентов для последующей работы в сфере новой энергетики формирует творческие группы, профессионально-методические программы, работающие в четырех главных направлениях: идеологическое, технологическое, организационное и экономическое. Идеологическое направление включает в себя понимание эргономики, синергетики, современного рационализма, гуманизации как методик и приемов обновления процесса понимания и принятия решения. Технологическое направление рассматривает инновационные технологии, требующие радикальных изменений в

понимании новых конструкторских концепций. Организационное направление занимется формированием управленческих структур, соответствующих требованиям непрерывного устойчивого развития. Экономическое направление отрабатывает механизмы развития различных схем финансирования как конкретных практических проектов и оплаты труда специалистов, так и методического обеспечения и материально-технической базы образования. Таким образом, европейские инновационные системы образования в области новой энергетики непрерывно наращивают высокий творческий потенциал, работают в условиях постоянной диверсификации высокотехнологичного энергетического производства, формируют условия для качественного развития профессиональных компетенций и креативных способностей обучающихся. Такие инновационные образовательные системы создают модель поведения, которая позволяет принимать решения с учетом изменения состояния и результатов работы, что обеспечивает устойчивое развитие как непосредственно образовательного курса, так и последующей трудовой деятельности выпускников. То есть происходят очевидное сближение производственных и образовательных целей и их экономическая совместимость, что представляется существенно важным для самоопределения обновляющегося персонала нового наукоемкого, высокотехнологичного энергетического производства и адаптиции в изменяющемся социально-экономическом пространстве. Заметим, что при этом сохраняется общемировая на сегодняшний день идея непрерывности образования, или так называемое образование через всю жизнь (от английского life long education), поскольку такие инновационные образовательные системы фактически формируют образовательный комплекс, охватывающий подростков, студентов и дальнейшее постоянное самообразование в зрелом возрасте. Такая парадигма позволяет гибко менять профориентацию и профподготовку, поскольку предложение быстро откликается на спрос на специалистов, которые нужны энергокомпаниям, и, следовательно, материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы используются более эффективно. За счет участия энергокомпаний в подготовке специалистов происходит совмещение содержания образования и требований заказчиков к качеству выполняемой работы, интеграция теоретических знаний и практического опыта.

В результате выполненного исследования сделан вывод о необходимости формирования инновационных систем непрерывного образования для Российских северных регионов с учетом лучших традиций российского образовательного опыта и зарубежных стран, местных северных национальных особенностей, особой социальной значимости профессии энергетика для северных территорий для формирования конкурентоспособных специалистов в области новой энергетики, способных удовлетворять интересы действующих сторон, адаптироваться в северном социально-экономическом пространстве.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Харитонова Г.Н.,

В статье сделан обзор истории развития международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в Арктике и его современного

состояния; рассмотрены мотивы и факторы, способствующие развитию различных форм взаимодействия арктических государств, и обосновываются наиболее эффективные направления и формы международного сотрудничества при реализации стратегии освоения ее природных ресурсов.
Ключевые слова: международное сотрудничество Арктика охрана окружающей среды рационально природопользование

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENT PROTECTION AND RATIONAL NATURE MANAGEMENT IN THE ARCTIC REGION: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article reviews the history of international cooperation development in the field of environmental protection and rational nature management in the Arctic and its present condition: motives and factors promoting development of various interaction forms among the Arctic states are considered, the most efficient directions and forms of international cooperation when carrying out the strategy of developing its natural resources are substantiated.
Key words: international cooperation, the Arctic, environmental protection, rational nature management

Развитие международного сотрудничества и расширение его сфер и форм обусловлено интернационализацией хозяйственной жизни, возникновением и обострением глобальных проблем. Особое значение имеет также процесс политической интеграции. Для нашей страны этот процесс заметно усилился с начала трансформации экономики на рыночную модель.

Среди глобальных проблем современного мира, т.е. тех, для решения или снижения остроты которых, необходимо приложить усилия многих стран или даже всего мирового сообщества, уже более 50 лет находятся экологические проблемы. Прежде всего, это проблема радиационного загрязнения, сохранения биологического разнообразия на планете, загрязнения Мирового океана и Космоса, сохранения лесов, антропогенного изменения климата, опустынивания земель, качества питьевой воды. Следует отметить, что ни одна из глобальных экологических проблем не потеряла свою актуальность, несмотря на принимаемые меры, напротив, почти все они только усугубляются. Например, в последние годы резко обострилась глобальная проблема изменения климата, о чем свидетельствует резкий рост числа катастрофических природных и погодных явлений и процессов (землетрясений, извержения вулканов, наводнений, засух, ураганов, цунами, селей) в районах, где они ранее не наблюдались или имели меньшую силу.

В Арктике, к которой относятся самые северные полярные области Земли, окраины двух материков Евразии и северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также части Атлантического и Тихого океана, уже сегодня отмечается наличие ряда глобальных экологических проблем. Основными экологическими проблемами арктического региона являются загрязнение морских вод, таяние вековых льдов, сокращение численности редких видов животных (белого медведя, северного оленя, китообразных) и птиц (белой чайки).

Негативный вклад в усугубление экологических проблем в Арктике вносят 8 государств (Норвегия, Канада, Дания, Россия, США, Финляндия, Швеция, Исландия) территории, континентальные шельфы и исключительные экономические зоны которых расположены на ее огромных пределах (более 27 млн. кв. км). Однако максимальную протяженность границ в Арктике имеет Россия, в арктической зоне которой, т.е. до южной границы тундры, функционируют наиболее крупные экологически опасные предприятия горнодобывающей и целлюлозо - бумажной промышленности, например, самый крупный в мире медно-никелевый комбинат в г. Норильске. Также в российской зоне Арктики базируется гражданский и военный атомный флот и его ремонтные предприятия, и находятся крупнейшие эксплуатируемые месторождения по добыче углеводородного сырья.

До начала реформирования производственных отношений в России на рыночные фактически процесс взаимодействия арктических стран для решения глобальных экологических

проблем был ограничен сферой международной правовой охраны окружающей среды и ее инструментом - международным экологическим правом. Российский сектор Арктики был закрыт для международного экологического мониторинга, совместных природоохранных проектов, обмена информацией. Координация природоохранных целей между арктическими государствами и Россией также фактически не производилась. Другими словами, в советский период соседи по Арктике были неудовлетворены состоянием международного сотрудничества с Россией.

С началом реформы системы производственных отношений наблюдается резкий количественный и качественный скачок в развитии международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды (ООС) и рационального природопользования в российских арктических и субарктических районах. Следует отметить, что инициаторами взаимодействия и начала поиска реализации общих интересов были правительства зарубежных арктических стран и международные структуры природоохранного характера (ЮНЕП), в т.ч. неправительственные организации, например, «Гринпис», Беллона, WWF.

До середины 90-х годов основным преимуществом, которое видели для себя зарубежные страны в международном сотрудничестве, являлся обмен информацией, что объясняется тем, что российская зона Арктики в течение всего советского периода была закрытым регионом для иностранцев по соображениям военной безопасности.

Российская сторона видела преимущества международного сотрудничества в возможностях получения финансирования природоохранных программ и проектов, обменных программ и обучения за счет зарубежных партнеров.

В настоящее время международное сотрудничество в сфере ООС и рационального природопользования имеет три основные формы: - взаимодействие между правительствами заинтересованных стран и регионов; - между неправительственными организациями; - между правительством и неправительственными организациями. Следует отметить, что развитие сотрудничества между государствами и другими участниками международных отношений в сфере ООС породило целую систему межгосударственных и негосударственных организаций глобального и регионального значения. Поэтому сегодня, как это подтверждает анализ отчетов органов власти о международном сотрудничестве, в нем преобладает взаимодействие между неправительственными организациями, например, между научными институтами, или экологическими организациями. Также на региональном уровне значительное распространение получило взаимодействие между местными администрациями и неправительственными организациями. В связи с этим сегодня в сфере управления ООС все шире используются такие преимущества международного сотрудничества, как координация природоохранных целей между регионами и обмен официальной информацией и технологиями. Как известно, после внесения изменений в федеральный закон «Об общественных организациях» финансирование международных проектов осуществляется обеими сторонами, что, кстати, позволило российской стороне также почувствовать удовлетворение от сотрудничества, а зарубежные партнеры перестали излишне увлекаться своей миссионерской миссией.

С другой стороны требование российского законодательства о совместном финансировании международных проектов уменьшило количество его участников, особенно со стороны неправительственных организаций, т.к. не у всех у них есть средства.

Важную роль в развитии международного сотрудничества в российской арктической зоне сыграла политическая интеграция: образование в 1993 г. организации Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР), в состав которой вошли области северной Норвегии (провинции Финмарк, Тромс и Нурланд), Финляндии (Лапланд) и Швеции (Норрботен), а с российской стороны – Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, республики Карелия и Коми. Экологическое сотрудничество является одной из приоритетных сфер деятельности БЕАР, важнейшими признаны следующие направления:

- расширение экологического и радиационного мониторинга в Баренцевом регионе;
- совершенствование работ по эксплуатационной безопасности ядерных объектов;

- реабилитация загрязненных территорий, возникших в результате эксплуатации ядерных объектов.

Несмотря на схожесть экологических проблем в регионах европейского Севера и Арктики для каждого северного субъекта федерации приоритетными являются различные направления международного сотрудничества. Например, по данным Комитета природных ресурсов и экологии Мурманской области международное сотрудничество в 2009 г. включало в себя следующие приоритетные направления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования: сокращение выбросов предприятий горно-металлургического комплекса; предотвращение загрязнения при разведке, добыче и транспортировке нефти и газа на шельфе Баренцева моря; приграничное сотрудничество. Проекты по сокращению выбросов загрязняющих веществ на ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Апатит», Апатитской ТЭЦ были включены в состав в качестве приоритетных на заседании Рабочей группы по окружающей среде (РГОС) Совета Баренцева/Евроарктического региона (БЕАР) в октябре 2008 г. и вошли в перечень приоритетных экологических проектов («горячих точек») Мурманской области на 2009—2013 гг. [1][22]

Российско-норвежское сотрудничество началось с заключения межправительственного соглашения, подписанном в 1992 г., и ведется в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по сотрудничеству в области ООС. Наиболее значимыми проектами за прошедший период стали проекты в области охраны морской среды, охраны биоразнообразия Баренцева региона, снижения загрязнения и программы «Чистое производство», приграничного сотрудничества, охраны культурного наследия и исследований радиоактивного загрязнения.

Основной целью приграничного сотрудничества в Мурманской области является сохранение биоразнообразия региона, развитию системы особо охраняемых природных территорий и, прежде всего, на территории международного заповедника «Пасвик – Инари».

Начиная с 2008 г., Комитетом осуществляется координация выполнения цикла прединвестиционных исследований по ряду приоритетных экологических проектов («горячих точек») Мурманской области в рамках проекта Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Глобального экологического фонда (ГЭФ) «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды», направленного на поддержку Национального плана действий по защите морской среды от антропогенного загрязнения в Арктическом регионе РФ (НПД-Арктика). Для западной части Российской Арктики (Кольский полуостров и Земля Франца Иосифа) прединвестиционные исследования в рамках проекта ЮНЕП/ГЭФ на основе международного тендера осуществляет ООО «Хасконинг Консультанты, Архитекторы и Инженеры» (компания группы Royal Haskoning) [1].

На международном форуме "Арктика - территория диалога" (сентябрь 2010 г., Москва) президент Исландии сказал, что «Арктику можно считать лабораторией международного сотрудничества, в которой вырабатываются новые формы международных отношений », это в полной мере справедливо и в отношении сотрудничества в области ООС.

По последним данным в Арктике, в основном, на шельфе северных морей, находится около 30% природного газа и 13% нефти от общего прогнозного объема их мировых запасов. По другим оценкам, только под шельфом российской зоны Арктики скрыто почти 25% всех мировых запасов полезных ископаемых. Несмотря на разброс количественных и стоимостных оценок природных богатств Арктики, понятным становится мотив активизации политики 8 арктических государств и ряда других, например, Индии, участвовать в получении прав на них и в их разделе. В контексте нашей проблематики это означает в недалекой перспективе активизацию международного сотрудничества в области ООС и рационального природопользования.

Эксплуатация природных богатств Арктики должна осуществляться под строгим международным экологическим контролем и мониторингом, на основе наилучших доступных технологий. По нашему мнению, именно эти направления являются перспективными в международном сотрудничестве в Арктике. При этом наиболее эффективной формой этого сотрудничества должно стать вовлечение сотрудничающих неправительственных (экологических общественных и научных) организаций в деятельность, которыми руководит государственная структура. Этот подход позволит обеспечить политическую поддержку природоохранным

[22] Доклад о состоянии окружающей среды в Мурманской области в 2009 году. – Комитет природных ресурсов и экологии Мурманской области.- Мурманск, 2010. - с.136

инициативам и позволит НПО вкладывать финансирование и оказывать техническую помощь в решении общих проблем, также четко определяются цели и задачи и ответственность сторон.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Андреева Е.С.,
аспирантка Мурманского государственного технического университета
г. Мурманск

Статья посвящена анализу и изучению российского опыта создания и продвижения особых экономических зон (ОЭЗ). Исследуются нерешенные проблемы в самой политике продвижения особых экономических зон.

Ключевые слова: особая экономическая зона, ОЭЗ, проблемы функционирования.

CHALLENGES OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Andreeva E.S.,
Ph.D. student of the Murmansk State Technical University
Murmansk

The article is devoted to analysis and studying of the Russian experience of establishment and promotion of special economic zones (SEZ). The unsolved challenges in the policy of promoting special economic zones are studied.

Keywords: special economic zone, SEZ, functioning challenges.

Особые экономические зоны – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности. В России, помимо Калининградской и Магаданской ОЭЗ (которые функционируют на условиях, отличных от установленных в Законе об ОЭЗ 2005 года), предусматривается создание четырёх видов особых зон /1/:

1. Технико-внедренческие зоны (ТВЗ);
2. Промышленно-производственные зоны (ППЗ);
3. Туристско-рекреационные зоны (ТРЗ);
4. Портовые зоны (ПЗ).

В нашей стране создание ОЭЗ основано на государственно-частном партнерстве, заключающемся в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории. Государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес — за коммерческие объекты.

На сегодняшний день в России, помимо Калининградской и Магаданской зон, действуют 24 ОЭЗ, из них: 4 — технико-внедренческие, 4 — промышленно-производственные, 13 — туристско-рекреационные, 3 зоны портового типа с разной степенью готовности. Объем инвестиций в ОЭЗ в 2010 году в России составил 197,36 млрд. рублей, что на 38% (75 млрд. рублей) больше, чем в 2009 году.

До 2025 г. планируется довести число резидентов ОЭЗ до 1 тыс., привлечь не менее 510 млрд. рублей частных инвестиций, создать не менее 140 тыс. рабочих мест. Ожидается выпуск резидентами продукции не менее чем на 5 трлн. рублей и уплаты ими налогов на сумму не менее 1,2 трлн. Рублей /2/.

Анализ функционирования особых экономических зон в РФ свидетельствует о том, что данные формы пока еще не на должном уровне выполняют свое основное функциональное предназначение - быть центрами динамичного экономического роста, эффективного решения задач территориального развития и на этой основе обеспечивать сопряженное развитие других регионов.

Сегодня остаются еще проблемы как правового, так и организационного характера, которые необходимо решать, чтобы не повторилась печальная судьба СЭЗ, ставших в конце 90-х

годов прошлого века налоговыми убежищами для отмывания денег и черными дырами, через которые капитал уходил за границу. До настоящего времени отсутствует экономическая отчетность как по отдельным предприятиям, так и консолидированная по каждой ОЭЗ, позволяющая сделать вывод об экономической и социальной эффективности этого института. Кроме того, не изучены до конца финансово-правовые аспекты влияния ОЭЗ на развитие национальной экономики и не принята единая концепция их развития. Нет также ориентиров отраслевой ориентации зон, что, в конечном счете, делает их нецелесообразными. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что из немногочисленных резидентов российских ОЭЗ - на начало 2010 г. 207 предприятий и индивидуальных предпринимателей - интересы промышленного производства представляют чуть более 10% /3/.

В связи с этим необходимо сформулировать несколько основных выводов в плане создания и деятельности особых экономических зон в России.

1. Отсутствие четко сформулированных целей создания зоны, соответствующих как интересам региона, так и страны в целом. Руководители регионов видят, как правило, в таких зонах лишь одну привлекательную сторону — перспективу получения налоговых льгот. Многие полагают, что свободные экономические зоны помогут им избавиться от проблем, решить которые сами они не в состоянии: экологических, слабо развитой инфраструктуры, развала производства, безработицы, тяжелой социальной обстановки. Однако возникает закономерный вопрос: какой разумный инвестор будет вкладывать деньги в такую зону?

Зарубежный опыт показывает, что для нормального обустройства 1 кв. км промышленно-производственной зоны требуются вложения порядка $40-45 млн.; таможенно-торговой — $10-15 млн. Вот почему большая часть действующих в мире особых экономических зон ограничена пределами предприятия, нескольких производственных объектов, авиа- или морского порта, в исключительном случае — небольшого по территории города или района.

Также важно и то, что система предоставляемых особой экономической зоне льгот должна служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ данной территории, а не механизмом компенсации имеющихся недостатков или отсутствующих факторов развития. Более того, при нынешних масштабах распространения свободных зон в мировом хозяйстве налоговые льготы — далеко не главный стимул для притока в зону иностранного капитала. Более важными в этом отношении могут оказаться сегодня такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур.

2. Прошлый опыт наглядно показал, что процессы создания и функционирования особых экономических зон должны регламентироваться на законодательном уровне, а не на основе постоянно меняющихся и часто непродуманных подзаконных актов.

3. Дни оптимизации процессов управления особыми экономическими зонами необходимы создание специального органа государственного регулирования федерального уровня, наделенного соответствующими полномочиями, и четкое разграничение сферы его компетенции с другими региональными и центральными органами государственной власти.

4. Для успешного функционирования особой зоны необходим подготовительный период сроком от 3 до 5 лет, в ходе которого создается производственная и хозяйственная инфраструктура и формируется портфель потенциальных инвестиционных предложений.

5. Необходимость коррекции классической концепции свободных экономических зон, которые в подавляющем большинстве случаев задумывались как комплексные зоны промышленно-производственной направленности, без учета реального состояния и геоположения региона, его экономики и общего инвестиционного климата. При этом не учитывались действительная величина затрат на создание таких зон и ограниченность возможностей изыскания источников их финансирования в стране.

Кроме того, были обойдены вниманием другие типы особых экономических зон (помимо комплексных), которые могли решить более узкие задачи, например по развитию экспортного производства. А по мере становления и развития такие зоны смогли бы решать более глобальные задачи общенационального масштаба. Многие экономисты отмечали несостоятельность принципа создания «суперзон» в границах краев, областей и нескольких субъектов Российской Федерации, так как он дестабилизируют страну в целом, закладывая основу для правового и экономического неравенства ее субъектов. В качестве альтернативы специалисты выработали рекомендации по созданию локальных особых экономических зон на малых территориях.

6. При проектировании особой зоны необходимо уделить особое внимание

преимуществам или недостаткам ее местоположения. Между тем некоторые зоны расположены в отдаленных районах страны, не имеющих прямого выхода на экономически выгодные международные коммуникации и торговые каналы, что снижает интерес иностранных инвесторов к данным проектам. Следует учесть и тот факт, что многие зоны могут привлечь иностранных инвесторов не качеством инфраструктуры и не масштабами фискальных льгот, а скорее перспективой доступа к обширному внутреннему российскому рынку. Именно последнее должно быть поставлено во главу угла конкретных зональных проектов /4/.

Таким образом, для повышения эффективности функционирования особых экономических зон в России, помимо стабилизации экономической, правовой и социальной ситуации в стране, необходимо постоянное совершенствование действующего законодательства, создание оптимальных методов контроля за его исполнением. Это позволит привлечь новых резидентов, обеспечить развитие территорий дислокации зон с тем, чтобы они стали действенным инструментом интеграции экономики страны в систему мирохозяйственных связей. Успех дальнейшего функционирования ОЭЗ в российской экономике во многом зависит от единой концепции их развития, которую еще предстоит разработать и сделать частью правовой системы.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 25.12. 2009).
2. Павлов, П. Второй старт особых экономических зон в России / П. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 69-75.
3. Пушкин, А.В. Особые экономические зоны в России: Правовое регулирование / А.В. Пушкин, И.Г. Богданов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 228 с.
4. Трунина, Е.В. Перспективы развития особых экономических зон в России / Е.В. Трунина // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 49-60.
5. Информационный портал ОАО «ОЭЗ». Режим доступа: http://www.oao-oez.ru/.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ШТАТЕ АЛЯСКА

Васильев В.В.,
кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник
отдела экономической политики и хозяйственной деятельности
в Арктике и районах Крайнего Севера
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

В статье рассматриваются географические и экономические особенности единственного северного региона Соединенных Штатов Америки – штата Аляска. Показаны основные регулирующие воздействия в сфере транспорта, обеспечения населения и предприятий топливом и нефтепродуктами, систем отопления. Особое внимание уделено деятельности различных фондов, порядку их формирования и расходования.

Ключевые слова: Север, Аляска, экономика, регулирование, транспорт, энергоснабжение, нефтепродукты, целевые фонды, Аляскинская компания долговременных фондов.

SPECIFICITY OF REGIONAL POLICY IN THE STATE OF ALASKA

V.V.Vasilev,
Ph.D. (Geography), leading researcher of department of economic policy and economic activities in regions of the High North

The article considers geographical and economic specificities of the only northern region of the United States of America – the state of Alaska. The main regulating influences in the transport sector, provision of the population and enterprises with fuel and oil products, heating systems are shown. A special attention is paid to the order of their formation and consumption.

Keywords: the North, Alaska, economy, regulation, transport, energy supply, oil products, target foundations, Alaska Company of long-term foundations.

Наиболее приближенными к условиям российского Севера можно считать штат Аляску США, арктические и приарктические территории Канады, остров Гренландия, входящий в состав Дании.

Аляска является крупнейшим по площади штатом США (1,5 млн. км^2) с наименьшей плотностью населения в стране – 0,42 чел/км^2. Начиная с 1990-х гг., наблюдается тенденция к увеличению численности населения штата. Общая численность населения в 2008 г. составила почти 700 тыс. чел., при этом на территории Аляски проживало 86 тыс. коренных жителей (12% от общей численности населения). Характерно, что за последние 15 лет численность населения выросла почти на 20%, а крупнейший город штата Аляска – Анкоридж – догнал по населению Мурманск, хотя еще в 1990 году уступал ему в два раза [1].

Географически штат расположен на крайнем Северо-западе континента, отделен от Чукотского полуострова (территории Чукотского автономного округа РФ) Беринговым проливом, с запада граничит с Канадой. На Тихоокеанском побережье климат умеренный, морской, относительно мягкий, в остальных районах штата – арктический и субарктический континентальный, с суровыми зимами.

Отличительной особенностью экономики Аляски является ее экономическая самостоятельность. На территории штата расположено крупное месторождение нефти – Прадхо-Бэй, являющееся основным источником сырья для производства и поставки горюче-смазочных материалов для нужд населения и

предприятий штата. Кроме того, высоко развита рыбная промышленность и туристический бизнес. За счет этих источников, а также особой институциональной модели управления ресурсами, бюджет штата сбалансирован по доходам и расходам. По итогам 2005 г. валовый региональный продукт составил 32 млрд. долл. (для сравнения - валовый региональный продукт Ямало-Ненецкого автономного округа в аналогичном периоде составил 56 млрд. руб. или 2 млрд. долл. по официальному валютному курсу). То есть на душу населения он отличается почти в 30 раз.

Хотя здесь необходимо иметь в виду особенности исчисления отдельных экономических показателей: валовый региональный продукт в России исчисляется для нефтедобывающих регионов по внутренним ценам, которые в десятки раз уступают ценам мирового рынка. При этом вместо «экономического федерализма» формируется централизованная бюджетная модель с очень высоким уровнем зависимости регионов [2].

Для территории Аляски характерно относительно слабое (по отношению к другим районам США) развитие транспортной сети. Сетью автомобильных дорог с бетонным покрытием охвачена только центральная и южная части штата, их общая протяженность составляет около 20 тыс. км. Железная дорога расположена южнее границы Арктической зоны. Магистраль ограничена пределами штата и не имеет доступа из-за границ региона. Ее общая протяженность составляет 750 км. Доставка грузов в большинство небольших населенных пунктов Аляски возможно только водным или воздушным транспортом. В то же время южные районы штата, на территории которых расположены крупнейшие города и поселения, фактически не являются районами с ограниченными сроками завоза грузов. «Северный завоз» выполняется только на территории населенных пунктов, расположенные в глубине и западной части материка.

Основными перевозчиками являются частные компании, расходы по оплате перевозок несет заказчик. В целях удешевления топливно-энергетических ресурсов бюджет штата компенсирует часть транспортного тарифа. При морских перевозках используется ледовая проводка. Для перевозчиков услуги по ледовому сопровождению оказываются бесплатно. Все расходы берет на себя государство. Финансирование поставок товароматериальных

ресурсов для нужд оборонной системы NORAD[23] полностью осуществляется за счет федерального бюджета.

Речной транспорт в штате действует на двух главных водных артериях – на реках Маккензи и Юкон. Ввиду краткого срока навигации (от 3,5 до 5 мес. в год на р. Маккензи и до 3 мес. на р. Юкон) речной транспорт испытывает сильную конкуренцию со стороны автомобильного. Общий объем перевозимых грузов превышает 1 млн. т, из них половина грузов приходится на завозимые в Арктику нефтепродукты. Речной транспорт для доставки горюче-смазочных материалов на нужды тепло- и электроэнергетики представлен буксирами и нефтеналивными баржами с мелкой осадкой, которая позволяет использовать суда на мелких речных фарватерах и при выгрузке на необорудованный берег.

На территории штата, в части с ограниченными сроками завоза грузов, расположены 52 сельских поселения, обеспечение электроэнергией которых осуществляется посредством функционирования дизельных электростанций. В связи с дороговизной дизельного топлива вопрос минимизации издержек для Аляски особенно актуален [3].

Выработку и реализацию электроэнергии потребителям осуществляет AVEC (Alaska village electric cooperative)[24] – некоммерческая негосударственная организация, представляющая собой общественное объединение, в управлении которым участвуют представители всех обслуживаемых населенных пунктов. Предприятие создано в середине 1960-х гг. специально для обслуживания сельских поселений Аляски. Территория обслуживания в 2001 г. включала 52 населенных пункта, расположенных в западной и центральной частях Аляски. Производственная база компании состоит из более чем 150 дизельных генераторов. Общий объем закупки топлива составляет около 5 млн. галлонов топлива (15,5 тыс. т).

Закупку топлива предприятие осуществляет самостоятельно в рамках общепринятой процедуры купли-продажи. Для удешевления стоимости топлива осуществляется совместная закупка с другими потребителями – органами власти населенных пунктов, коммерческими предприятиями и государственными организациями, осуществляющих завоз топлива для собственных нужд, а также для выработки теплоэнергии. Специфика рынка нефтепродуктов в штате

---

[23] NORAD - Система аэрокосмической обороны Северной Америки. Источник: История США в 4-х томах. Том 4. Изд-во Наука. Москва, 1987. 748 с. – С.142.

[24] Официальный сайт AVEC. Режим доступа: http://www.avec.org

заключается в том, что производители горюче-смазочных материалов не предоставляют персональные скидки покупателям. Скидка предоставляется в зависимости от объемов закупки, ее устоявшийся размер составляет от 5 до 15%. При закупках свыше 100 млн. галлонов (около 310 тыс. т) в год дисконт может достигать 17-19% [3].

Одним из методов удешевления стоимости нефтепродуктов являются сезонные закупки. Очевидно, что в первую очередь сезонность обусловлена транспортными особенностями и необходимостью консолидации товарных запасов для транспортировки в навигационный период. Но с другой стороны, статистика показывает, что изменение цен на нефтепродукты носит сезонный характер: в частности цены на дизельное топливо обычно снижаются в конце мая, когда производители перераспределяют объемы производства, сокращая выпуск топлива, используемого для отопления, в пользу бензинов, а также в конце июля – начале августа, когда происходят обратные изменения.

Система энергоснабжения штата Аляска находится в процессе постоянного реформирования. Первоочередное внимание уделяется проблемам надежности и эффективности энергосистем. В качестве основных направлений реформирования системы энергоснабжения региона в 2000-2001 гг. рассматривались следующие [3]:

– развитие транспортной сети, в том числе эвакуационных дорог и мостов;

– оптимизация действующих энергосистем, повышение их эффективности в части потребления топлива и одновременное стимулирование потребителей к экономному расходованию тепло- и электроэнергии;

– повышение надежности энергосистем, обеспечение их бесперебойной работы и минимизация рисков возникновения чрезвычайных ситуаций;

– обеспечение максимальной тепловой эффективности жилых и других отапливаемых помещений за счет использование высокотехнологичных энергосберегающих материалов при строительстве и ремонте;

– поиск альтернативных источников энергии.

Можно отметить, что работа проводится по всем направлениям. Однако наиболее впечатляющие результаты получены по последнему пункту: к началу 2009 года 24% энергии на Аляске производилось из возобновляемых источников. По имеющимся программам в 2011 году

уже в четвертый раз выделяются крупные средства на их создание – свыше 100 млн. долл. США, а к 2025 году альтернативные источники должны обеспечивать 50% необходимой энергии [4].

При анализе последнего направления в качестве основных рассматриваются такие варианты, как использование природного газа, топливных батарей, геотермальной, солнечной энергии, энергии ветра, развитие гидроэнергетики, строительство угольных миниТЭЦ, а также ТЭЦ, основанных на биологическом сырье. Но в условиях наличия относительно дешевых нефтепродуктов и необходимости высоких капитальных вложений в модернизацию и строительство основных фондов при переходе на альтернативные источники энергии отказ от существующих схем энергоснабжения экономически оправдан очень редко.

Целевые фонды Аляски играют заметную роль в жизни штата. Во многих ресурсодобывающих районах США плата за природные ресурсы составляет значительную часть правительственного бюджета. Некоторые районы сильно зависят от средств, полученных от экспорта ресурсов. За исключением тех случаев, когда происходят открытие новых месторождений или серьезные изменения на мировых рынках, финансовый потенциал таких районов уменьшается по мере снижения производства и истощения ресурсов. Трагические последствия экономических бумов и депрессий, проистекающих из ресурсной зависимости, можно смягчить, сохраняя часть платежей за ресурсы для использования их во время спада на основе так называемых траст-фондов [5].

Долговременные траст-фонды — это форма сохранения больших денег, в том числе и компенсаций, получаемых местными жителями по договорам об урегулировании претензий на землю, выплат за разработку недр (роялти), пособий и земельных налогов, взимаемых правительством на развитие крупных проектов; это специальные, контролируемые государством счета, защищенные от расходования правительством. Эти фонды формируются за счет доходов от продажи природных ресурсов.

Принятый в 1971 г. Закон о выплатах по урегулированию претензий на земли коренных жителей Аляски был ответом правительства США на проблемы, связанные со строительством продуктопровода. Коренные жители Аляски были намерены блокировать строительство, пока им не выплатят деньги по земельным претензиям. В обмен на передачу исторических прав на землю они получили право на владение специально обозначенными землями и денежные компенсации в размере 962,5 млн. дол. США, выплаченные с 1972 по 1981 гг. Были созданы 12 региональных корпораций, которым переданы права на управление недрами, полученными денежными компенсациями и возможность производить операции в прибыльных сферах бизнеса. Для коренных жителей, не живущих в штате, получивших денежные компенсации, но не получивших землю, была создана 13-я корпорация. Каждый бенефициарий корпорации — аляскинец или имеющий, по крайней мере, одну четверть крови коренного жителя Аляски, признаваемый местной общиной и рожденный до 18 декабря 1971 г. — получил 100 акций в региональной корпорации. В совет директоров корпорации могли быть избраны только держатели акций, в результате чего корпорация была вынуждена опираться на немногих опытных держателей акций.

Аляскинская корпорация по долговременным фондам была создана в 1976 г. после проведенного в штате референдума, закрепившего фонд в конституции штата. В конце 60—начале 70-х годов выплаты за сдачу в аренду нефтяных месторождений принесли 900 млн. дол., эти деньги были быстро растрачены штатом. Жители Аляски осознали необходимость в создании механизма ограничения расходов штата и сохранения какой-то части нефтяных «благ» в будущем. В 1976 г. за счет специально выделенных из общего фонда средств был создан Долговременный фонд Аляски на условиях, что, по крайней мере, 25% доходов от использования ресурсов штата (главным образом, нефтяные отчисления — роялти) будут вкладываться в этот фонд. В конце прошлого века он насчитывал около 10 млрд. долл. [5].

У долговременного фонда Аляски три цели: сберечь часть нефтяных богатств штата, защитить их от обесценивания и вложить эти сбережения так, чтобы получить доход. Это указывает на трастовый характер фонда. Предсказывают, что Долговременный фонд станет главным источником поступлений в бюджет штата, и его роль будет возрастать по мере сокращения поступлений от добычи ресурсов.

В соответствии с намеченными целями из всех инвестиций Долговременного фонда 83% было помещено в облигации, 12% — в акции и 5% — в недвижимость. Вложения в акции — это портфель разнообразных наиболее популярных акций с высоким курсом, вложения в недвижимость, распределенные по нескольким регионам и разным типам имуществ.

Долговременный фонд Аляски не связан напрямую со стимулированием экономики Аляски или финансированием инициатив, направленных на достижение устойчивого развития. Но он обеспечивает косвенную помощь экономике через выплаты дивидендов от доходов фонда каждому жителю Аляски. Это пример успешно управляемого траст-фонда, который может служить моделью траст-фонда для российского Севера.

В целом можно констатировать, что в штате Аляска проводится адаптированная региональная политика, основными особенностями которой является широкая государственная поддержка транспортной и энергетической систем, а также наличие дееспособной системы региональных финансовых фондов.

Литература

1. Аляска (материал из Википедии – свободной энциклопедии). Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Аляска
2. Селин В.С., Зайцева Е.И. Бюджетная обеспеченность и социальные процессы на российском Севере // Федерализм, № 3, 2006. – С.163-173
3. Агранат Г.А. Возможность и реальность освоения Севера: глобальные уроки // Итоги науки и техники, № 10, 2003. – 191 с.
4. Joling D. Palin unveils state energy goals // Associated Press 16.01.2009. Режим доступа: www.adn.com/2009/01/16
5. Притс М., Робинсон М. Целевые фонды Аляски и Канады / ЭКО, № 11, 1996. – С.68-80.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Андреева Е.С.,

аспирантка Мурманского государственного технического университета
г. Мурманск

Статья посвящена анализу и изучению российского опыта создания и продвижения особых экономических зон (ОЭЗ). Исследуются нерешенные проблемы в самой политике продвижения особых экономических зон.

Ключевые слова: особая экономическая зона, ОЭЗ, проблемы функционирования.

CHALLENGES OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Andreeva E.S.,
Ph.D. student of the Murmansk State Technical University
Murmansk

The article is devoted to analysis and studying of the Russian experience of establishment and promotion of special economic zones (SEZ). The unsolved challenges in the policy of promoting special economic zones are studied.

Keywords: special economic zone, SEZ, functioning challenges.

Особые экономические зоны – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности. В России, помимо Калининградской и Магаданской ОЭЗ (которые функционируют на условиях, отличных от установленных в Законе об ОЭЗ 2005 года), предусматривается создание четырёх видов особых зон /1/:

5. Технико-внедренческие зоны (ТВЗ);
6. Промышленно-производственные зоны (ППЗ);
7. Туристско-рекреационные зоны (ТРЗ);
8. Портовые зоны (ПЗ).

В нашей стране создание ОЭЗ основано на государственно-частном партнерстве, заключающемся в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории. Государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес — за коммерческие объекты.

На сегодняшний день в России, помимо Калининградской и Магаданской зон, действуют 24 ОЭЗ, из них: 4 — технико-внедренческие, 4 — промышленно-производственные, 13 — туристско-рекреационные, 3 зоны портового типа с разной степенью готовности. Объем инвестиций в ОЭЗ в 2010 году в России составил 197,36 млрд. рублей, что на 38% (75 млрд. рублей) больше, чем в 2009 году.

До 2025 г. планируется довести число резидентов ОЭЗ до 1 тыс., привлечь не менее 510 млрд. рублей частных инвестиций, создать не менее 140 тыс. рабочих мест. Ожидается выпуск резидентами продукции не менее чем на 5 трлн. рублей и уплаты ими налогов на сумму не менее 1,2 трлн. Рублей /2/.

Анализ функционирования особых экономических зон в РФ свидетельствует о том, что данные формы пока еще не на должном уровне выполняют свое основное функциональное предназначение - быть центрами динамичного экономического роста,

эффективного решения задач территориального развития и на этой основе обеспечивать сопряженное развитие других регионов.

Сегодня остаются еще проблемы как правового, так и организационного характера, которые необходимо решать, чтобы не повторилась печальная судьба СЭЗ, ставших в конце 90-х годов прошлого века налоговыми убежищами для отмывания денег и черными дырами, через которые капитал уходил за границу. До настоящего времени отсутствует экономическая отчетность как по отдельным предприятиям, так и консолидированная по каждой ОЭЗ, позволяющая сделать вывод об экономической и социальной эффективности этого института. Кроме того, не изучены до конца финансово-правовые аспекты влияния ОЭЗ на развитие национальной экономики и не принята единая концепция их развития. Нет также ориентиров отраслевой ориентации зон, что, в конечном счете, делает их нецелесообразными. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что из немногочисленных резидентов российских ОЭЗ - на начало 2010 г. 207 предприятий и индивидуальных предпринимателей - интересы промышленного производства представляют чуть более 10% /3/.

В связи с этим необходимо сформулировать несколько основных выводов в плане создания и деятельности особых экономических зон в России.

7. Отсутствие четко сформулированных целей создания зоны, соответствующих как интересам региона, так и страны в целом. Руководители регионов видят, как правило, в таких зонах лишь одну привлекательную сторону — перспективу получения налоговых льгот. Многие полагают, что свободные экономические зоны помогут им избавиться от проблем, решить которые сами они не в состоянии: экологических, слабо развитой инфраструктуры, развала производства, безработицы, тяжелой социальной обстановки. Однако возникает закономерный вопрос: какой разумный инвестор будет вкладывать деньги в такую зону?

Зарубежный опыт показывает, что для нормального обустройства 1 кв. км промышленно-производственной зоны требуются вложения порядка $40-45 млн.; таможенно-торговой — $10-15 млн. Вот почему большая часть действующих в мире особых экономических зон ограничена пределами предприятия, нескольких производственных объектов, авиа- или морского порта, в исключительном случае — небольшого по территории города или района.

Также важно и то, что система предоставляемых особой экономической зоне льгот должна служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ данной территории, а не механизмом компенсации имеющихся недостатков или отсутствующих факторов развития. Более того, при нынешних масштабах распространения свободных зон в мировом хозяйстве налоговые льготы — далеко не главный стимул для притока в зону иностранного капитала. Более важными в этом отношении могут оказаться сегодня такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур.

8. Прошлый опыт наглядно показал, что процессы создания и функционирования особых экономических зон должны регламентироваться на законодательном уровне, а не на основе постоянно меняющихся и часто непродуманных подзаконных актов.

9. Дни оптимизации процессов управления особыми экономическими зонами необходимы создание специального органа государственного регулирования федерального уровня, наделенного соответствующими полномочиями, и четкое

разграничение сферы его компетенции с другими региональными и центральными органами государственной власти.

10. Для успешного функционирования особой зоны необходим подготовительный период сроком от 3 до 5 лет, в ходе которого создается производственная и хозяйственная инфраструктура и формируется портфель потенциальных инвестиционных предложений.

11. Необходимость коррекции классической концепции свободных экономических зон, которые в подавляющем большинстве случаев задумывались как комплексные зоны промышленно-производственной направленности, без учета реального состояния и геоположения региона, его экономики и общего инвестиционного климата. При этом не учитывались действительная величина затрат на создание таких зон и ограниченность возможностей изыскания источников их финансирования в стране.

Кроме того, были обойдены вниманием другие типы особых экономических зон (помимо комплексных), которые могли решить более узкие задачи, например по развитию экспортного производства. А по мере становления и развития такие зоны смогли бы решать более глобальные задачи общенационального масштаба. Многие экономисты отмечали несостоятельность принципа создания «супер зон» в границах краев, областей и нескольких субъектов Российской Федерации, так как он дестабилизируют страну в целом, закладывая основу для правового и экономического неравенства ее субъектов. В качестве альтернативы специалисты выработали рекомендации по созданию локальных особых экономических зон на малых территориях.

12. При проектировании особой зоны необходимо уделить особое внимание преимуществам или недостаткам ее местоположения. Между тем некоторые зоны расположены в отдаленных районах страны, не имеющих прямого выхода на экономически выгодные международные коммуникации и торговые каналы, что снижает интерес иностранных инвесторов к данным проектам. Следует учесть и тот факт, что многие зоны могут привлечь иностранных инвесторов не качеством инфраструктуры и не масштабами фискальных льгот, а скорее перспективой доступа к обширному внутреннему российскому рынку. Именно последнее должно быть поставлено во главу угла конкретных зональных проектов /4/.

Таким образом, для повышения эффективности функционирования особых экономических зон в России, помимо стабилизации экономической, правовой и социальной ситуации в стране, необходимо постоянное совершенствование действующего законодательства, создание оптимальных методов контроля за его исполнением. Это позволит привлечь новых резидентов, обеспечить развитие территорий дислокации зон с тем, чтобы они стали действенным инструментом интеграции экономики страны в систему мирохозяйственных связей. Успех дальнейшего функционирования ОЭЗ в российской экономике во многом зависит от единой концепции их развития, которую еще предстоит разработать и сделать частью правовой системы.

Литература

6. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 25.12. 2009).
7. Павлов, П. Второй старт особых экономических зон в России / П. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 69-75.
8. Пушкин, А.В. Особые экономические зоны в России: Правовое регулирование / А.В. Пушкин, И.Г. Богданов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 228 с.
9. Трунина, Е.В. Перспективы развития особых экономических зон в России / Е.В.

Трунина // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 49-60.
10. Информационный портал ОАО «ОЭЗ». Режим доступа: http://www.oao-oez.ru/.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОСТАВА РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

Васильев А.М.,
Турчанинова Т.В.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»
НОУ ВПО МАЭУ

В статье рассматриваются проблемы обновления рыболовного флота в мире и в России. Приводятся данные о возможности модернизации промысловых судов Северного бассейна, анализируются факторы, сдерживающие строительство новых траулеров в России.

Ключевые слова: промысловый флот, модернизация, новое судостроение, проблемы.

MAIN DIRECTIONS OF THE FISHING FLEET RENOVATION

Vasiliev A.M.,
Doctor of Sciences (Econ.)
Head of department of economy of marine activities in the Arctic
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS
Turchaninova T.V.,
Ph.D. (Econ.)
Docent of department of "Economics and management"
NEI HE MAEM

The article considers problems of the fishing fleet renovation in the world and in Russia. Data on possibilities to modernize fishing vessels in the Northern basin are given, factors constraining building of new trawlers in Russia are analyzed.

Keywords: fishing fleet, modernization, new ship building, problems.

Вопрос качественного обновления отечественного добывающего флота остро встал уже в конце 1980-х годов. Тогда, в качестве пути решения проблемы было выбрано строительство судов за счет коммерческих и экспортных кредитов иностранных банков под гарантии Минрыбхоза СССР. Позднее отдельные компании продолжили приобретение современных судов иностранной постройки за счет средств межправительственных и экспортных кредитов. В рамках реализации этих программ за счет иностранных кредитов за 12 лет (1987-1998 г.) на 14 иностранных специализированных верфях было построено и передано отечественным компаниям 98 современных больших и средних промысловых судов общей стоимостью около 1,7 млрд. долл. В силу различных причин объективного и субъективного характера в переходный период основная часть этих судов была для российского рыболовства потеряна, в настоящее время в составе отечественного флота осталось 54 ед., из них эксплуатируется около 30. Сумма основной части долга по этим судам близка к 1 млрд. долл., а с учетом

процентной задолженности и штрафов за просрочку - не меньше 2 млрд. долл. В соответствии с нашими традициями и без учета печального опыта обновления флота проблему опять предлагается решить массовым строительством новых современных судов. Вместе с тем ситуация по сравнению с советским периодом, изменилась принципиально. В настоящее время ни у рыбохозяйственного комплекса, ни у государства нет финансовых ресурсов для обновления флота путем массового строительства.

Изрядную сумятицу вносит неопределенность с источниками и объемами финансирования обновления флота - в разных докладах, концепциях и стратегиях потребность в обновлении флота и величины необходимого для этого финансирования различается в несколько раз (таблица).

Таблица

Оценки потребности во флоте и объемов финансирования

Источник информации	Потребность в судах	Стоимость, млрд.руб.
Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 [1]	600	73,5
Концепция обновления рыбопромыслового флота на 2010-2020гг.[2]	1021	392,6
Заседание правительственной комиссии у вице-премьера г-на Зубкова [3]	1460	1670,0

Говоря про цены на суда, стоит обратить внимание на то, что последние 20 лет наблюдается тенденция опережающего роста цен на энергоносители, металлы и соответственно продукцию судостроения и машиностроения по сравнению с ценами на продовольствие, и в частности рыбные товары. Так, по данным МВФ и Index Mundi за период с 2002 по 30 июля 2010 г., индекс цен на энергетическое топливо увеличился в 2,5, металлы в 2,5 раза, индустриальную продукцию (включая машиностроение) в 1,9 раза при этом общий индекс цен на продовольственные товары увеличился только в 1,7 раза, из него на рыбу и рыбные товары в 1,3 раза [4].

Столь резкое увеличение цен на продукцию судостроения и судового машиностроения привело к уменьшению масштабов зарубежного промыслового судостроения и увеличению возраста добывающих судов во флотах всех ведущих рыболовных стран. Например, в североатлантических странах с развитым рыболовством, средний возраст судов выше или равен российским [5]. В этих условиях большинство иностранных рыболовных компаний пошло по пути реконструкции, модернизации и переоснащения судов.

Модернизация судов является относительно быстрым и недорогим направлением обновления флота. Опыт отечественных и зарубежных рыболовных компаний показывает, что, оснастив современным судовым оборудованием добывающее судно традиционного типа, можно добиться приближение его промысловых и производственных характеристик к современным аналогам. Стоимость модернизации судов одного и того же типа судна может существенно различаться, однако всегда стоимость модернизации значительно ниже стоимости нового судна, а сроки модернизации судов в несколько раз меньше чем при новом строительстве. Затраты капитала на тонну уловов при модернизации имеющихся судов по сравнению с новым строительством меньше в 4-5 раз. Несмотря на столь очевидные преимущества, модернизация промысловых судов в отличие от развитых рыболовных стран, широкого распространения в отечественном рыболовстве не получила.

Основной причиной этого является отсутствие модернизационного потенциала. Например, архитектурное построение среднетоннажных морозильных судов проектов 502,

503 разных модификаций, которых на Северном Бассейне около 129 единиц, а их на бассейне около 129 единиц для модернизации не пригодно. На них нет пространства для развития рыбофабрик, необходимых рыбопромысловым судам. После выполнения требований властей по санитарному надзору, осуществленных обновлений существующей рыбофабрики (обшивка переборок, подволока и т.д.) данные суда будут эксплуатироваться до списания (11 ед. СРТР проекта 503 были превращены в морозильные путем удлинения корпуса и установки морозильного оборудования).

Следующий проект судов ПСТ типа «Баренцево море» можно переоборудовать в эффективное рыбопромысловое судно, если из него сделать морозильный траулер (сформировать морозильный трюм, установить морозильные компрессора, создать рыбофабрику с необходимым оборудованием, увеличить мощность эл. станции и т.д.). Все это было выполнено на 15 ПСТ из 24 имеющихся на бассейне. Но главная проблема, возникающая после подобной модернизации, это наличие квотных ресурсов для обеспечения эксплуатации данного рентабельного судна. Например, колхоз «Беломорский рыбак» после выполненных модернизационных работ вынужден поставить «на прикол» шесть собственных средних морозильных траулеров проекта 502, но не все судовладельцы имеют такую возможность.

Суда проекта ТСМ типа «Орленок» постройки ГДР (22 ед.) прошли модернизационные работы по замене судовых дизелей фирмы «SKL», на двигатели мирового лидера в дизелестроении финской фирмы «Вярселя». После замены двигателей снизился относительный расход топлива, увеличилась надежность судовой энергетической установки, увеличилась мощность. Это привело к улучшению технико-экономических показателей этого проекта судна.

Крупнотоннажные суда проектов «Пулковский меридиан», «Иван Бочков», проекта 394 модернизации не подлежат, так как на них необходимо заменить практически все, и первые попытки переоборудования рыбофабрик показали их нецелесообразность. Данные суда будут эксплуатироваться до списания без модернизационных работ. Суда проекта «Горизонт» переоборудованы в транспортные суда.

Из всех крупнотоннажных судов для модернизации подходит РТМКС типа «Моондзунд». ОАО «Мурманский траловый флот» провел глубокую модернизацию на данном проекте: заменил морозильное оборудование, танки РСВ (охлажденной воды), рыбные бункеры, рыбофабрику и т.д. После модернизации морозильная мощность судна возросла в 2 – 2,5 раза. По информации ОАО «Мурманский траловый флот» стоимость выполненных на судоремонтных предприятиях Прибалтики модернизационных работ составила около 12 млн. долларов США, из них 10 млн. долларов США затрачено на приобретение необходимого оборудования [6]. Причем оборудование на судно доставлялось от производителя без оформления каких-либо таможенных процедур со стороны судовладельца. К сожалению, на российские судоремонтные предприятия такое количество комплектующих в короткие сроки завести практически нереально. Например, доставка из порта Киркенес (Норвегия) в порт Мурманск (Россия) деталей главного двигателя судна специального назначения «Кубань» ООО «Газфлот» летом 2009 года заняла более 45 суток (150 км). По данной причине рыбопромысловые суда на модернизацию на российские судоремонтные предприятия не придут.

Малые суда, а их на Северном бассейне более 80 единиц, для модернизации не подходят по конструкционным особенностям, так и по уровню физического износа.

Наряду с проведенной модернизацией некоторых типов траулеров, в последние годы было приобретено за рубежом 45 добывающих судов, в основном, бывших в эксплуатации. В настоящее время на Северном бассейне зарегистрировано 357 промысловых судов: крупных – 37 единиц, средних – 197, малых – 123. Использование добывающего потенциала этих судов, по заявлениям руководителей государственных и общественных организаций Северного бассейна, достаточно до 2018г. для добычи 800-900 тыс.т, что но 20%-30% больше выделяемых промысловых биологических ресурсов.

Физический износ, по разным оценкам, составляет от 40% до 60% и по нормам стран Европейского Севера не является предельным. Моральный износ отечественных судов значительно выше, о чем свидетельствует низкая производительность добычи и высокие удельные затраты. Этот фактор, по нашему мнению, является основной причиной необходимости обновления промыслового флота.

Дискуссии, ведущиеся на страницах журналов «Рыбное хозяйство», «Рыбные ресурсы» и других на тему строительства новых судов в России, показывают, что для стимулирования процесса необходимо разработать следующие экономические механизмы:

- обязательного ввоза на территорию России судов, построенных за рубежом;
- компенсации российских кредитных ставок до уровня зарубежных;
- долевого участия рыболовных компаний в строительстве траулеров.

Расчеты показывают, что для финансирования строительства новых судов (обслуживание кредита или лизинга) добывающая организация должна иметь следующие объемы квот [7]:

- малое судно – 1000-1500т. в год донных пород,
- среднее – от 5000т. в год донных пород,
- крупное – 15000-20000т. пелагических рыб.

Для обеспечения этого условия предприятия должны укрупняться. По данным НО «Союз рыбопромышленников Севера» этот процесс уже наблюдается.

В наиболее сложном финансовом положении находятся организации, добывающие пелагические виды рыб. Этот промысел, по сравнению с ловом трески и пикши, всегда был менее рентабелен. Численность работающих в таких фирмах, вследствие использования крупных судов, в большинстве случаев более 300 человек. По этой причине они не имеют права переходить на менее обременительный единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Полагаем, что это дискриминационное условие должно быть устранено, что позволило бы иметь лучшее финансовое положение.

При строительстве современных судов весьма ограничено использование отечественного оборудования, а приобретение импортного увеличивает стоимость судов на сумму таможенных платежей, сборов и НДС, суммарно составляющих около 30% таможенной цены оборудования. Кроме этого, процедуры растаможивания столь длительны, что ведут к значительному увеличению сроков строительства. Эти факторы, при отсутствии запрета на приобретение судов за рубежом, не позволят возродить российское судостроение. Поэтому надо предусмотреть обнуление таможенных ставок на подобное оборудование.

Наделение долями квот на длительный период делает возможным появление рантье-владельцев квот, осваивающих их путем аренды судов. В целях недопущения этого и стимулирования строительства судов целесообразно пересмотреть правила наделения квотами и не предоставлять их организациям, не осваивающим квоты собственными траулерами.

В дискуссиях о строительстве рыболовных судов в России обсуждается вопрос о возможности выделения квот биоресурсов судостроителям, а также владельцам новых судов на период их окупаемости. По нашему мнению, это приведет к переделу квот и дальнейшей диспропорции между промысловыми запасами биоресурсов и добывающими мощностями, что чревато серьезными последствиями. Подобное практиковалось до 2004г. и приводило к сохранению на плаву у причалов технически неисправленных судов.

В то же время, государство должно и может оказывать воздействие на структуру флота путем выделения дополнительных квот для строительства высокопроизводительных судов, в которых наблюдается недостаток. Например, Северный бассейн нуждается в приобретении сейнер-траулеров с RSW – танками для добычи мойвы и сельди. Актуален также вопрос о строительстве судов-ярусоловов.

Морской промысел водных биологических ресурсов сопряжен с большими рисками и требует значительных капитальных вложений. В то же время, в нынешней экономической среде он является высокоприбыльным даже при устаревшем составе флота.

Для строительства новых траулеров в России судовладельцы должны увеличить капитализацию организаций путем их укрупнения до оптимальных размеров. Не желающим реорганизовываться целесообразно перейти на прибрежный промысел. Государство, со своей стороны, должно предложить проекты современных траулеров, построить новые судоверфи, разработать экономические механизмы получения льготных кредитов или возможностей строительства судов по лизингу.

Процедура наделения хозяйствующих субъектов квотами ценных биоресурсов является действенным экономическим инструментом в руках государства. С его помощью можно принудить судовладельцев строить новые траулеры в России и оказывать влияние на структуру новостроя.

Список используемых источников

1. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г. Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2009/3/30/53034/

2. Концепция обновления рыбопромыслового флота на 2010-2020гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fish.gov.ru/presscentre/DocLib1/000923.aspx

3. Заседание правительственной комиссии Зубкова В.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fishcom.ru/

4. Кирочкин В.А. Сколько Россияне едят рыбы и чем они ее ловят // Фонды Автономной Некоммерческой Организации «Эко-миссия» (центр «Экология и партнерство». – 2009. – 46с.

5. Концептуальные направления инновационного развития морехозяйственного комплекса Европейского Севера России: отчет о НИР (промежуточн.) / ИЭП КНЦ РАН. – Апатиты, 2010. – 55с.

6. Данные ОАО «Мурманский траловый флот», Мурманск. – 2008.

7. Бондаренко В.М. Бизнес должен быть: самостоятелен, честен и открыт // Рыбные ресурсы. – 2006. - №2. – С 8-12

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Васильев А.М.,

Храпов В.Е.,

В статье рассматривается ценообразование в российской электроэнергетике, сравнивается некоторый мировой опыт государственного регулирования цен на потребляемую электроэнергию. Приводится оценка влияния цен на электроэнергию на малый бизнес и в частности на работу предприятий с единичным и мелкосерийным производством.

Ключевые слова: размещение промышленных предприятий; машиностроение; цена на электроэнергию; малый бизнес; судоремонт; модернизация.

SPECIFICITY OF PRICING IN ELECTRIC POWER ENGINEERING IN RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

The article considers pricing in the Russian electric power engineering; some world experiences of state regulation of prices for consumed electric power are compared. Estimation of influence of prices for electric power on small businesses and, in particular, on performance of enterprises with individual and small-scale production is given.

Keywords: location of industrial enterprises, machine-building, price for electric power, small business, ship repair, modernization.

Согласно статистическим данным, в двадцатом веке мировое промышленное производство выросло в 26,5 раза. При этом производство продукции машиностроения и металлообработки увеличилась в 94,5 раза (коэффициент опережения – 3,1). В Советском Союзе за период с 1922 по 1990 годы промышленное производство выросло в 20 раз, машиностроение в 43,3 раза (коэффициент опережения – 2,16). Такое развитие обусловлено тем, что машиностроение служит основой инновационного обновления материально-технической базы общества, расширенного воспроизводства, обеспечивает конкурентоспособность экономики и безопасность страны [25].

После 1990г. производственная база машиностроения претерпела негативные изменения. Удельный вес машиностроения в общем объеме промышленного производства упал с 20 % в советское время до скромных 16%. В то же время этот показатель в Китае составлял 35%; в Италии – 36%; Германии – 54%; США – 46%; Японии – 51,5%.[26] Больше всего проявляло свою отсталость от мировых лидеров отечественное станкостроение, авиастроение, приборостроение, судостроение, электрическая и электротехническая промышленность, наиболее передовые отрасли машиностроительного комплекса. Поэтому вопрос модернизации машиностроения как и экономики в целом, является весьма актуальным.

Во времена Советского Союза непременным и достаточным условием размещения промышленных предприятий на определенных территориях была экономическая целесообразность, которая выражалась в коротком транспортном плече сырья или готовой продукции, дешевизна электроэнергии, наличие трудовых ресурсов и т.д. Например, на Кольском полуострове размещались металлургические производства, потребляющие дешевую электроэнергию, вырабатываемую гидроэлектростанциями, а затем и Кольской АЭС. Все генерирующие мощности (гидроэлектростанции, АЭС) сохранены и работают, и, казалось бы, нет причин для роста цен на электроэнергию.

В переходный период к рыночной экономике, в ранней его стадии, особых изменений в энергетике не происходило и она работала исправно, хотя, как нам доказывали, что происходит износ основных фондов и поэтому необходима срочная структурная перестройка, последствием которой будет устойчивая её работа, так как инвесторы вложат свои денежные средства в модернизацию технических средств и потребители кроме устойчивой работы получат низкий тариф на электроэнергию. Структурная перестройка произошла, некогда единая энергосистема разделена на генерирующие, сбытовые, сетевые компании разных собственников.

---

[25] Соловейчик К., Плавник К., «Будущее – за промышленной кооперацией и внедрением инновационных технологий», Интернет, 2009г.

[26] Машиностроение – становой хребет экономики. Интернет, 2008г.

На Кольском полуострове все гидроэлектростанции, входящие раньше в энергетическую систему Колэнерго, в настоящий момент приобрели нового собственника в лице ТГК № 1. Можно предположить о каких-то происходящих изменениях на этих предприятиях, но внешне ничего не изменилось кроме тарифов на электроэнергию. На рисунке 1 представлен график роста тарифов на электроэнергию в Мурманской области за последние годы для потребителей с использованием заявленной мощности менее 5500 часов. К данной группе потребителей относятся все предприятия малого бизнеса. Например, на территории бывшей Мурманской судоверфи в настоящее время размещаются более пятидесяти предприятий малого бизнеса, занимающиеся деятельностью связанной с морем, и большинство из этих предприятий, являются машиностроительными с единичным и мелкосерийным производством (судоремонтом), к ним относятся многие бюджетные организации, а также производители социально значимых товаров для населения.

Государство в последние годы, начиная с 2007г., вводит нерегулируемые тарифы на эл. энергию и это привело к росту общего тарифа в 2008г. по сравнению с 2007г. на 71,48%; в 2009г. по сравнению к 2008 на 30,48%; а в 2010 по сравнению с 2009г. на 48,18%.

Предприятиям, как мы говорили выше, требуется собственная глубокая модернизация, и совершенно не ясно, откуда взять финансовые ресурсы. Россия, как никакая другая страна мира не может без дешевой электроэнергии, так как она тратится не только на обеспечение технологических процессов, но и на поддержание нормальных условий работы работников. Ярким примером может послужить «эволюционное» развитие систем отопления цехов на Мурманской судоверфи. В 90-х годах прошлого века из-за роста стоимости гикакаллорий тепловой энергии все береговые предприятия отказались от услуг котельной Рыбного порта и перешли на отопление при помощи электроэнергии. Но при росте тарифов на электроэнергию во многих цехах Мурманской судоверфи изготовили «буржуйки», как в годы Великой Отечественной войны, и отапливаются помещения кое-как или вообще не отапливаются.

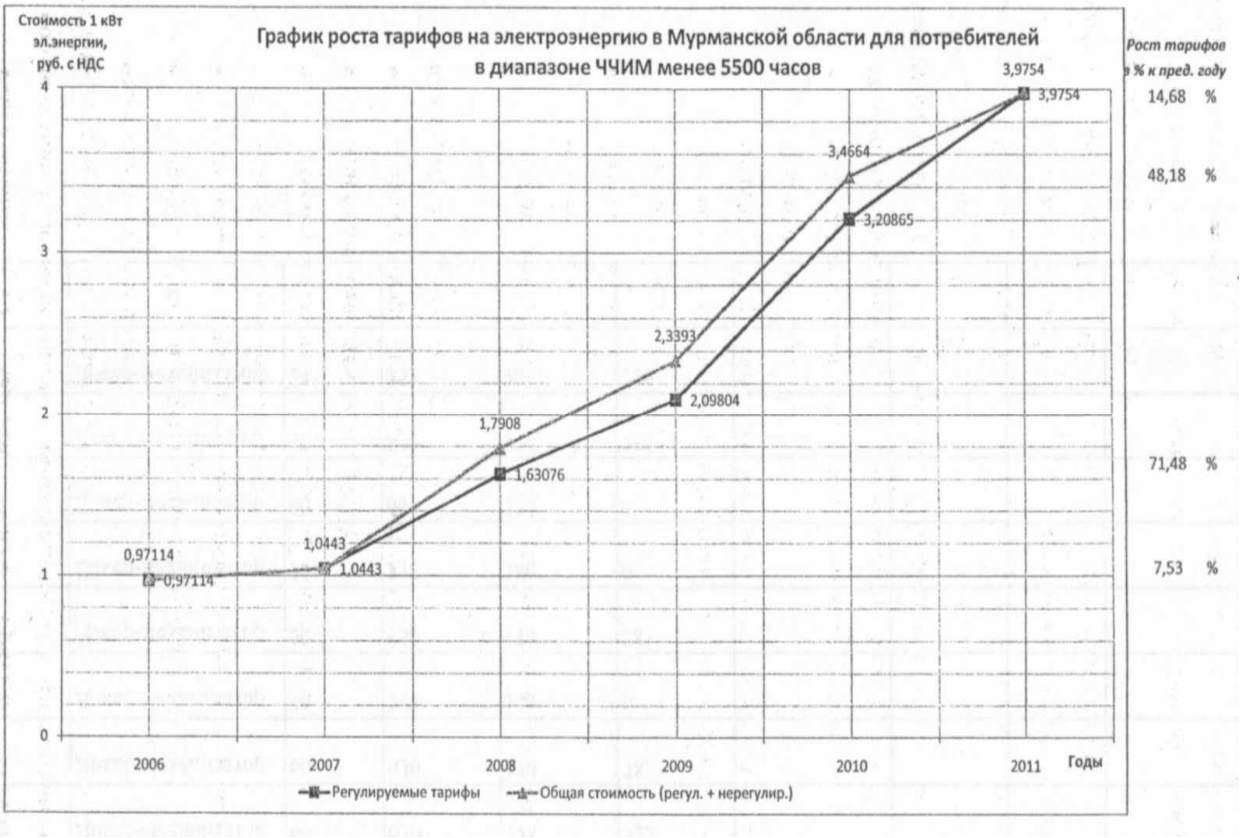


Рис.1. График роста тарифов на электроэнергию в Мурманской области для потребителей в диапазоне ЧЧИМ менее 5500 часов

В 2010 году НП «Союз судоремонтных предприятий» в своем обращении губернатору Мурманской области показал, что Управление по тарифному регулированию Мурманской области утвердило тарифы выше предельных, установленных ФСТ России.[27] В ответе региональное управление по тарифному регулированию указало, что установленный ими тариф обоснован и установлен исходя из совокупных затрат, состоящих из затрат на приобретение электрической энергии с оптового и розничного рынка, затрат региональных сбытовых и сетевых организаций, а также иных инфраструктурных платежей (ОАО «ФСК ЕЭС»; ОАО «АТС»; ОАО «СОЕЭС»). Совершенно очевидно, что за подобными формулировками можно «укрыть» любые собственные затраты.

Многие страны с рыночной экономикой осуществляют государственное регулирование цен на электроэнергию, а именно Австрия, Греция, Испания, Норвегия, Франция, Япония и т.д.[28] Причем в каждой из этих стран сформирован свой подход к регулированию цен. В Австрии экономическая оправданность цены на электроэнергию при этом рассматривается с позиции интересов развития экономики в целом и потребителей в частности, а не фактической себестоимости продукции отдельно взятого предприятия. В Греции цену на электроэнергию регулирует Межминистерский комитет по ценам и доходам, как и на другие товары, входящие в первую группу (пшеница, табак, общественный транспорт, связь, авиапассажирские перевозки и др.). В Норвегии основой для установления внутренних цен являются мировые цены. В зависимости от внешнего

[27] Отчетные данные НП «Союза судоремонтных предприятий» , 2010 г.
[28] http: // archive. Russia-taday.ru/2009/ no 20/20 topic 05.htm

рынка государство проводит политику защиты своей экономики, отслеживая соотношение внешних и внутренних цен. В Китае в конце прошлого года были повышены цены на электроэнергию, согласно решению Госкомитета по делам развития и реформы они составляют для населения 0,48 юань (0,07 доллара) и потребителя в нежилом секторе - 0,65 юань (0,095 доллара) за киловатт-час.[29]

Государственное регулирование цен существует и в других странах с развитой рыночной экономикой.

На одном из последних заседаний Государственной думы министр экономического развития РФ Э.С. Набиуллина констатировала, что в России в настоящее время, не развивается малый бизнес, свободный капитал уходит за границу, инфляция не обуздана. Исследуемые нами предприятия судоремонта являются представителями малого бизнеса и они сталкиваются со всеми трудностями, которые переживают и другие подобные предприятия.

На рис. 2 представлена динамика количества малых предприятий в России. По итогам 2010 года еще нет статистических данных, поэтому представлены данные за январь-сентябрь 2010 г. автономной некоммерческой организации «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (АНО «НИСИПП»).[30]

Начиная с 2001 года, количество малых предприятий по стране росло до 2010г. В этот период были приняты постановления правительства, направленные на снижение уровня государственного регулирования малого предпринимательства по таким направлениям, как регистрация предприятий, лицензирование видов деятельности, сертификация, т.е. по снижению состава и уровня административных барьеров.

Этот эффект к 2011 году был исчерпан, и на фоне мирового финансового кризиса отмечается уменьшение количества малых предприятий на 3,5% по сравнению с 2010г., снижение среднесписочной численности занятых в малых предприятиях на 3,0%, сокращение на 2,8% объема инвестиций в основной капитал на малых предприятиях (с учетом индекса потребительских цен сокращение показателя составило 9,1%).

[29] http: // eco.rian.ru/bisiness/2009 // 19/19454987.html

[30] Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в январе-сентябре 2010г. (Декабрь 2010).

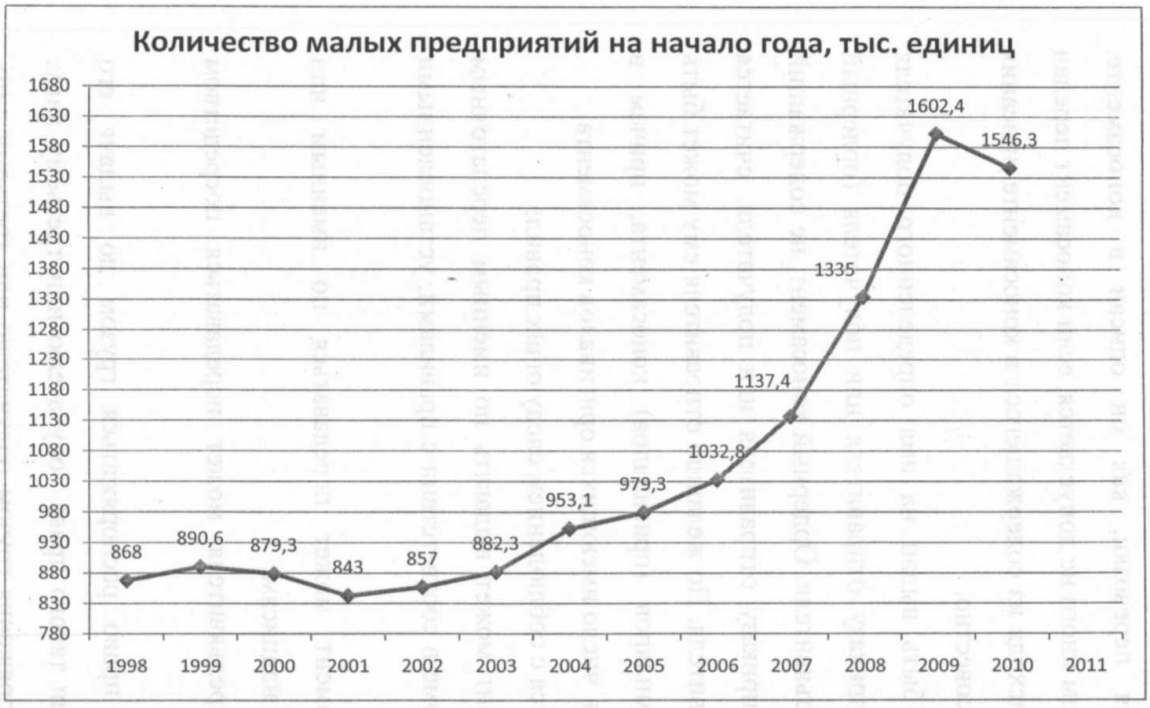


Рис. 2 Количество малых предприятий на начало года, тыс.единиц[31]

Конечно, уменьшение количества малых предприятий нельзя связывать только с ростом цен на электроэнергию, но этот показатель является в настоящее время весьма существенным. Ведь рост цен на электроэнергию не влияет только на малые предприятия, представляющие пустые «юридические оболочки». Причем, казалось бы, Россия заинтересована в развитии малого предпринимательства, так как общее количество малых предприятий составляет около 1млн.600 тыс., что для такой большой страны очень мало. Например, в Японии малых предприятий более 7,0 млн.ед., а в США - более 16 млн.

В государственном регулировании ценообразования на электроэнергию на смену классическому методу экономически обоснованных расходов (затрат) пришел метод доходности инвестированного капитала. По нашему мнению необходимо пересмотреть этот метод в сторону формирования цены на электроэнергию исходя из возможности потребителя. Такая практика используется во многих странах с развитой рыночной экономикой, таких как Япония, Финляндия, США и т.д., особенно для производителей сельскохозяйственной продукции. Для России с ее климатическими условиями и уровнем развития промышленных предприятий, государство обязано регулировать тарифы на электроэнергию исходя из возможностей потребителей электроэнергии и в интересах региона. Многие знают, что себестоимость производства одного кВт.часа электроэнергии на гидроэлектростанциях Мурманской области составляет 20 – 24 копейки.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гасникова А.А. ,
кандидат экономических наук,

[31] Малое предпринимательство в России.

Аннотация. Проанализированы основные последствия структурных преобразований АО-энерго европейского Севера, проведенных в ходе реформирования электроэнергетики. Рассмотрены вопросы включения отдельных регионов в неценовые зоны оптового рынка электроэнергии (мощности).

Ключевые слова: электроэнергетика, реструктуризация, неценовые зоны, европейский Север

ELECTRIC POWER ENGINEERING IN THE EUROPEAN NORTH AT THE PRESENT STAGE

Abstract: Main consequences of the structural transformations of SC-energo in the European North carried out in the course of electric power engineering reformation are analyzed.

Keywords: electric power engineering, restructuring, non-price zones, European North

На современном этапе развития экономики нормальная работа любой отрасли промышленности невозможна без надежного энергоснабжения. В структуре промышленности европейского Севера преобладают энергоемкие отрасли (цветная и черная металлургия, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность). Освоение морских ресурсов Западной Арктики требует создания береговой инфраструктуры, что увеличивает потребности регионов в электроэнергии. Поэтому важной задачей является оценка последствий реформирования электроэнергетики данных регионов и перспектив ее развития.

До начала реформы электроэнергетики на европейском Севере, как и в других регионах страны, действовали вертикально-интегрированные АО-энерго. Реформа предусматривала их реструктуризацию, направленную на разделение естественно-монопольных (передача и распределение электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) видов деятельности. Предполагалось, что с появлением новых субъектов и введением конкуренции в сфере генерации и сбыта электроэнергии повысится эффективность электроэнергетики и будут созданы условия для развития отрасли на основе частных инвестиций.

Состав основных генерирующих мощностей в энергосистемах регионов европейского Севера после реструктуризации АО-энерго приведен в таблице 1. Генерирующие мощности, выделенные из АО-энерго, вошли в состав трех территориальных генерирующих компаний (ТГК) и одной оптовой генерирующей компании. ОГК являются наиболее крупными производителями электроэнергии на оптовом рынке, каждая такая компания объединяет электростанции, находящиеся в различных регионах страны, благодаря чему минимизированы возможности монопольных злоупотреблений. ТГК объединяют электростанции нескольких соседних регионов, не вошедшие в ОГК – преимущественно теплоэлектроцентрали[32].

Таблица 1 – Основные генерирующие мощности в регионах европейского Севера

[32] РАО «ЕЭС России». Реформирование электроэнергетики [online]: http://www.rao-ees.ru/ru/reforming (доступно: 12.02.2010).

Регион	Генерирующие мощности	
	Созданные на базе активов АО-энерго (установленная мощность, доля установленной мощности)*	**Другие крупные производители электроэнергии** (установленная мощность, доля установленной мощности)*
Республика Карелия	Филиал «Карельский» ТГК-1 (914,8 МВт, 83%)	Блок-станции
Республика Коми	Печорская ГРЭС ОГК-3 (40%); Коми филиал ТГК-9	ТЭЦ ОАО «МБП СЛПК» (26%)
Архангельская область и Ненецкий АО	«Архангельская генерирующая компания», входящая в ТГК-2 (1049 МВт, 46,0%)	ТЭЦ ОАО «Котласский ЦБК» (247 МВт), ТЭЦ ОАО «Архангельский ЦБК» (208 МВт)
Мурманская область	Филиал «Кольский» ТГК-1 (1927,8 МВт, 52,3%)	Кольская АЭС (1760 МВт, 46,8%), блок-станции

*Доля установленной мощности указана в случаях, когда имеются соответствующие данные.
Источники: годовые отчеты ОГК-3, ТГК-1, ТГК-2 и ТГК-9, представленные на сайтах компаний (http://www.ogk3.ru/ru-annualreports; http://www.tgc-1.ru/ir/otchety; http://www.tgc-2.ru/invest/a_reports.html; http://www.tgc-9.ru/year_rus.html); Проект стратегии социально-экономического развития Архангельской области на период до 2030 года // ЦСР «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=44&ida=2031 (дата обращения: 30.09.2008).

Магистральные сети объединены в ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»[33]. Распределительные сети интегрированы в ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада», более половины (55,4%) акционерного капитала которого принадлежит ОАО «Холдинг МРСК»[34]. Функции сбыта выполняют региональные энергосбытовые компании.

Энергосистемы регионов европейского Севера имеют как схожие черты, так и существенные отличия. Республика Карелия является электродефицитной, дефицит электроэнергии (мощности) компенсируется перетоками из энергосистем Мурманской и Ленинградской областей. В Республике Коми нет дефицита; самой мощной электростанцией в регионе является Печорская ГРЭС, но вследствие системных ограничений (пропускной способности ЛЭП), ее мощности недоиспользуются, работа прочих электростанций в Республике также обусловлена системными ограничениями. Дефицит мощности энергосистемы Архангельской области компенсируется перетоком из Вологодской энергосистемы. Кольская энергосистема (в Мурманской области) энергоизбыточна, но существует угроза возникновения дефицита мощности после 2018-2019 г. в случае, если вовремя не будут предприняты меры по замене выбывающим из эксплуатации энергоблокам Кольской АЭС.

[33] О компании [Электронный ресурс]: ОАО «ФСК ЕЭС». – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/about.html (дата обращения: 12.04.2010).
[34] Общая характеристика [Электронный ресурс]: ОАО «МРСК Северо-Запада». – Режим доступа: http://www.mrsksevzap.ru/about/about (дата обращения: 12.04.2010).

Общей особенностью энергосистем европейского Севера является уникальная ситуация, в которой они оказались после проведенных структурных преобразований – в регионах созданы субъекты рынка электроэнергии, но ввиду относительной изоляции территориальных энергосистем конкурентный рынок электроэнергии невозможен. Относительная изоляция означает, что связь территориальных энергосистем с ЕЭС слаба, вследствие чего возможности перетоков электроэнергии между энергосистемами существенно ограничены[35]. Невозможность перетоков электроэнергии, то есть товарообмена на конкурентном рынке электроэнергии, делает невозможной работу такого рынка. Тем не менее, относительно изолированные АО-энерго были реструктурированы в общем порядке. Для них не было сделано исключение, как для дальневосточных АО-энерго, технологически изолированных от ЕЭС[36].

Проведенный анализ позволил сформулировать основные последствия структурных преобразований электроэнергетики для регионов европейского Севера (таблица 2).

Таблица 2 – Последствия структурных преобразований электроэнергетики для регионов европейского Севера

Положительные последствия	**Отрицательные последствия**
• сохранена ЕЭС России, несмотря на относительную изоляцию, территориальные энергосистемы присоединены к ЕЭС на параллельную работу; • сохранена вертикаль оперативно-диспетчерского управления; • продолжается надежное снабжение потребителей электрической и тепловой энергией; • появились новые субъекты электроэнергетики с определенной специализацией;	• ввиду неразвитости электросетевой инфраструктуры сохранилась жесткая привязка потребителей и производителей электроэнергии друг к другу, что противоречит идее выбора контрагентов на рынке электроэнергии; • реальная конкуренция на рынке электрической и тепловой энергии не возникла; • ослабление координации деятельности предприятий электроэнергетики, обусловленное увеличением числа субъектов, действующих в отрасли; • необходимость использования специальных инструментов в виде неценовых зон с целью недопущения неоправданного роста тарифов на электроэнергию после 1 января 2011 года; • сложность согласования интересов всех участников «энергетической цепочки» от производителей до потребителей энергии в условиях невозможности конкурентного рынка электрической и тепловой энергии.

Как видно из таблицы 2, положительные последствия во многом связаны с сохранением ранее созданных преимуществ. Существенным изменением является появление в результате структурных преобразований новых субъектов электроэнергетики

[35] Об относительной изоляции территориальных энергосистем см.: Внутренние и внешние ограничения локальных рынков [Электронный ресурс]: ОАО РАО «ЕЭС России». – Режим доступа: http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.htm (доступно: 17.05.2007).

[36] Схема управления энергокомпаниями Дальнего Востока описана в работе: Организационно-экономическая структура энергетики Дальнего Востока // Чубайс А.Б. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / А.Б. Чубайс, Е.В. Аметистов, Ю.А. Удальцов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chubais.ru/library (доступно: 14.01.2010).

с определенной специализацией – генерирующих, сетевых, сбытовых, ремонтных и сервисных компаний. Специализированные компании не будут распылять ресурсы на разные направления деятельности, что теоретически позволит повысить эффективность их работы.

Отрицательные последствия, в основном, связаны с принципиально новой организацией отрасли. Реальная конкуренция на рынке электрической и тепловой энергии так и не возникла, также как не возникли технологические предпосылки для такой конкуренции. Инвестиционные планы генерирующих компаний недовыполняются[37]. В качестве отрицательного последствия, имеющего инерционный характер, выступает сохранение жесткой привязки потребителей и производителей электроэнергии друг к другу, что противоречит идее выбора контрагентов на рынке электроэнергии.

Особое внимание следует уделить вопросу о включении некоторых территорий в неценовые зоны оптового рынка электроэнергии (мощности), где торговля электроэнергией и мощностью осуществляется на основе цен и объемов, ежегодно регулируемых Федеральной службой по тарифам РФ. Перечень территорий, включенных в неценовые зоны, утвержден Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2010 года № 770 «Об определении территорий неценовых зон оптового рынка электрической энергии (мощности)». В него входят технологически изолированные энергосистемы Дальнего Востока, Калининградская область (в силу ее географической удаленности) и нескольких регионов европейского Севера – Архангельская область и Республика Коми.

Спорным является вопрос о целесообразности включения в неценовую зону Мурманской области. Сторонники положительного решения этого вопроса указывают на существующие сетевые ограничения, особенности региональной социально-экономической системы с преобладанием энергоемких производств и географическое положение области, граничащей по суше с единственным, к тому же энергодефицитным, субъектом РФ – Республикой Карелия. Противники приводят свои аргументы, среди них – энергоизбыточность региона, наличие атомной электростанции, достаточно большой переток мощности в Республику Карелия (около 580 МВт) и за границу (около 100 МВт) относительно потребляемой в регионе мощности (1600-1800 МВт) и перспективы увеличения этого перетока, наконец, ограничение роста цен после либерализации благодаря рыночным механизмам и необходимость в любом случае рано или поздно входить в ценовую зону[38]. С течением времени, учитывая тот факт, что точка невозврата к прежней организации электроэнергетики уже пройдена, эти аргументы становятся все более актуальными.

Вопрос о придании статуса неценовой зоны Республике Карелия не рассматривается. По завершении в 2012 году реализации проекта «Северный транзит» (ЛЭП, соединяющей энергообъекты Кольской, Карельской и Ленинградской

---

[37] Инвестиционная деятельность ТГК и ОГК, работающих на европейском Севере, проанализирована автором в работе: Гасникова А.А. Основные итоги реформирования электроэнергетики европейского Севера / А.А. Гасникова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. - № 1. – С. 19-25.

[38] Преснов А. Как результат конкретных ошибок в тарифном регулировании, мы получаем негативную реакцию на рыночную реформу электроэнергетики в целом и говорим, что надо остановиться, вернуться из рынка назад, выйти в неценовую зону [Электронный ресурс]: Мурманское информационное агентство ООО «Би-порт». 06.07.2009, 11:38. – Режим доступа: http://www.b-port.com/news/archive/2009-07-06-14 (доступно: 05.10.2010).

энергосистем) изоляция энергосистемы Карелии от ЕЭС заметно снизится[39]. Кроме того, благодаря «Северному транзиту» увеличится возможность перетоков электроэнергии из Кольской энергосистемы в южном направлении.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 7 апреля 2007 года № 205 с 1 января 2011 года электроэнергия в полном объеме (за исключением объемов для поставки населению) поставляется по свободным (нерегулируемым) ценам. В связи с этим актуальным остается вопрос защиты интересов потребителей электроэнергии независимо от того, включена ли территория того или иного региона европейского Севера в неценовую зону.

Таким образом, развитию электроэнергетики по-прежнему должно уделяться пристальное внимание со стороны государства. Особенно это актуально для регионов, в которых действие рыночных механизмов в данной отрасли ограничено, то есть для регионов европейского Севера. Поскольку субъекты рынка электроэнергии здесь уже созданы, то необходимо учитывать и согласовывать их интересы с интересами потребителей электроэнергии. Кроме этого, необходимо изыскивать и реализовывать механизмы повышения привлекательности энергосбережения в условиях ограниченности или невозможности конкурентного рынка электроэнергии.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ

Зерщикова Н.И.,
кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела экономической политики
и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

В статье рассматриваются в свете последних постановлений правительства и представителей власти приоритетные направления государственной политики, направленные на освоение ресурсов арктических территорий, прежде всего морских нефтегазовых месторождений.

Ключевые слова: государственная политика, Арктика, механизмы реализации государственной политики.

DIRECTIONS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Zershchikova N.I.,
Ph.D. (Econ.), Docent,
senior researcher of department of economic policy
and economic activities in the Arctic and regions of the High North
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

[39] Федеральная сетевая компания продолжает строительство Северного транзита [Электронный ресурс]: ОАО «ФСК ЕЭС». Новости компании. 11.09.2009. – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/press_centre_news.html?id=2591. (доступно: 15.09.2009).

Abstract: The article discusses priority directions of the state policy aimed at development of resources of Arctic territories, first of all sea oil and gas fields, in the light of the recent resolutions of the government and power representatives.

Keywords: state policy, the Arctic, mechanisms of the state policy realization.

Арктика – северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств - Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане. Под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. "Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане", и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом. Границы Арктической зоны Российской Федерации могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация [1].

По оценкам геологической службы США, которые специалисты считают наиболее достоверными, Арктика - это примерно 25% всего потенциала нефтегазовых ресурсов Земли. Приводят данные о том, что в недрах этого региона планеты - до сотни миллиардов баррелей нефти и квадриллионы кубических метров газа. Глобальное потепление и таяние льдов привели к тому, что все большая часть территории и акватории Арктики становится доступной - будь то для добычи полезных ископаемых или рыболовства. Сокращение судоходных маршрутов ведет к удешевлению доставок грузов [2].

В российской арктической зоне менее двух процентов населения производят порядка 15 процентов отечественного ВВП, напомнил на очередном собрании Морской коллегии ее председатель, вице-премьер Сергей Иванов. В этот раз заседание проходило в рамках II Арктического Международного экономического форума в Мурманске. Две трети совокупного богатства Арктики, в том числе и топливно-энергетических ресурсов, приходится на нашу страну.

Одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации в освоение Арктики является необходимость выработки взаимоприемлемого для всех полярных государств режима освоения ресурсов. Это позволит избежать потенциальных конфликтов и перевести их в совместные, коллективные действия. В качестве примера можно привести недавнее подписание российско-норвежского договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Сухопутные границы приполярных государств давно и четко демаркированы. На территории морского дна государственный суверенитет не распространяется, и все вопросы, касающиеся Северного Ледовитого океана, регулируются Конвенцией ООН по морскому праву - определение границы отечественной части континентального шельфа Северного Ледовитого океана [2]. В 2011 г. состоялись проводы экипажа дрейфующей станции "Северный полюс-38" в Восточно-Сибирское море. С июля в Ледовитом океане работает научное судно "Академик Федоров", оснащенное современным оборудованием. Его сопровождает атомный ледокол "Ямал".

Главная цель ученых: взять пробы донного грунта, чтобы с помощью их анализа юридически подтвердить границы нашего континентального шельфа. На следующий год запланирована повторная экспедиция. Решение вопросов о международно-правовом регулировании в отношении принадлежности континентального шельфа задача каждой национальной систем [3].

Усилия государственной политики направлены на формирование системы долгосрочного планирования и управления территориальным развитием России. Ожидается принятие законопроекта "О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации", работа над которым продолжается который год. В связи с этим одним из направлений государственной политики в освоение Арктики является утверждение проекта "Стратегия развития Арктики", внесенного на рассмотрение в правительство РФ. Арктика - особенный регион. Это макрорегион, в который входят 8 северных субъектов РФ. Дальнейшая работа над этой стратегией предполагает разработку федеральной целевой программы на среднесрочный и долгосрочный период по Арктике.

Бережное отношение к традициям и хозяйственному укладу коренных и малочисленных народов Арктики - это одна из главных задач в области освоения Арктики, считает глава правительства РФ Владимир Путин. Выступая на проходящем в Москве Международном арктическом форуме, он заявляет, что в первую очередь необходимо создавать качественные и комфортные условий для жизни людей, учитывать их самобытность при развитии социальной сферы, системы образования, здравоохранения, формировании информационной среды. Ни один индустриальный проект в российской Арктике не будет реализован без учета самых строгих экологических требований. Это принципиальная позиция формирования государственной политики - при освоении полуострова Ямал, и на Штокмановском месторождении в Баренцевом море, и при развитии севера Красноярского края и Якутии.

Освоение Арктики обеспечат порто-транспортные зоны Северного морского пути. В том числе развитие Мурманского транспортного узла и использование Северного морского открывают огромные перспективы. Инвестиционный проект транспортного узла, предполагает строительство современного порта с еще большим грузооборотом на западном берегу Кольского залива. Северный морской путь может развиваться в современных условиях только при использовании новейших технологий. Для этого необходимо строить современные суда ледового класса, внедрять новейшие космические разработки, увеличивать объемы перевозок и перевалки через порты грузов". Согласно федеральной целевой программе "Развитие транспортной системы России на 2010-2015 годы" предусмотрено строительство на мурманском побережье терминалов - угольного, нефтеналивного и минеральных удобрений". Уже разработана морская доктрина страны на период до 2020 года. В направлении реализации этих основ движется государственная политика [3].

И самое главное государственная политика должна обеспечить предоставление таких "правил игры": чтобы появился спрос, чтобы инвесторы не опасались вкладывать деньги в дорогостоящие и долгосрочные проекты. Для снижения рисков лучше строить отношения на надежных правовых основах и понятных контрактных условиях. Можно привести пример непростой ситуации, сложившейся на принадлежащем "Газпрому" Штокмановском месторождении в Баренцевом море. Там иностранным инвесторам отвели роль фактически подрядчиков в условиях, когда у "Газпрома" нет возможностей самостоятельно освоить этот сложный объект: разногласия продолжаются второй год. Внесение ограничительных поправок в закон по континентальному шельфу и в законодательство по стратегическим отраслям, негибкая налоговая система - все это также не способствует заинтересованности инвесторов [2].

"Бритиш Петролеум" (BP) и "Роснефть" будут разрабатывать нефтегазовые месторождения на российском арктическом шельфе. Премьер-министр (Путин В.) заявил, что правительство поддержит такое сотрудничество: "Это работа, которая действительно может приобрести очень масштабный характер и оказать заметное влияние на всю мировую нефтегазовую отрасль". В 2006 году "Роснефть" и BP подписали меморандум о совместном исследовании шельфа Арктики, хотя пока ни одного арктического проекта вместе не реализовали. Ресурсы участков оцениваются по нефти в 5 млрд тонн, по газу - в 10 трлн куб. м. …правительство обеспечит наиболее благоприятный налоговый режим при осуществлении этих проектов. Глава правительства

заговорил и о рисках. Их можно минимизировать, создав НИИ по изучению шельфовых проектов [5].

Сейчас надо работать над изучением ресурсной базы: как ее переводить из ресурсов в запасы? Это очень длительный, многоступенчатый процесс". Действительная оценка начинается только тогда, когда месторождение вступает в разработку, тогда начинается реальный бизнес" [2].

Арктические ресурсы - лакомый кусок не только для прибрежных государств, стремящихся застолбить за собой участки дна, но и для компаний, которые смотрят на эти богатства с точки зрения своих стратегических планов, пока - весьма долгосрочных. Помимо всего того, чем богаты воды Северного Ледовитого океана, огромный потенциал таит в себе шельф и морское дно. Геологи утверждают, что в недрах Арктики - не только огромные запасы энергоносителей, но и многих других полезных ископаемых, в том числе золота, алмазов, платины, титана, никеля и других. Положительным основанием государственной политики будет подписание многостороннего соглашения о сотрудничестве в операциях по авиационному и морскому поиску и спасению во время министерской встречи Арктического совета весной 2011 года. Будет подписано впервые в истории Арктического совета. Инициаторами переговорного процесса стали Россия и США, которые взяли на себя функции сопредседателей этих переговоров [2].

Реализация направлений государственной политики обеспечит использование потенциала арктических территорий в интересах России и мирового сообщества.

Литература:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-1969) Российская газета "Центральный выпуск" 30 марта 2009 г. №53 п., в извлечениях
2. Страны Арктики готовы подписать совместное соглашение весной 2011 года Источник : ИТАР-ТАСС Режим доступа: www.rg.ru
3. Игорь Аристов, Мурманск Российская газета – центральный выпуск № 5302(223) от 4 октября 2010 г.
4. Виктор Басаргин Регионам дадут стратегии: Программы территорий увидят свет в этом году Российская Бизнес газета № 727 (43) от 10 ноября 2009 г.
5. Кира Латунина Российская газета выпуск №5382 (6) от 17 января 2010 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АПК МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Марецкий Ю.А.,
кандидат экономических наук,

Аннотация. Рассмотрены методологические вопросы формирования концепции отраслевого развития. Проведен анализ основных разделов концепции развития агропромышленного производства Мурманской области. Выявлены наиболее существенные проблемы и недостатки данной концепции. Обосновывается необходимость использования научных методов планирования и прогнозирования развития отрасли на основе всестороннего анализа факторов внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: концепция, агропромышленный комплекс, инвестиции в АПК

CHALLENGES AND PROSPECTS OF REALIZATION OF THE CONCEPTION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT IN THE MURMANSK REGION

Abstract. Methodological issues of forming the concept of sectoral development are considered. The main sections of the concept of agro-industrial development in the Murmansk region are analyzed. The most significant challenges and drawbacks of the concept are revealed. The necessity to use scientific planning and forecasting methods for the sector development on the basis of comprehensive analysis of factors of the external and internal environment are substantiated.

Keywords: concept, agro-industrial complex, investments in the agro-industrial complex.

Концепция представляет собой генеральный замысел, определяющий стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ[1]. Основная задача концепции – оценить ключевые направления развитии отрасли. Важнейшими разделами любой концепции, является формирование системы задач и целей. При этом следует учитывать, что все цели взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому при формировании концепции следует стремиться к совместимости и достижимости целей, их обеспечения необходимыми ресурсами.

Для регионального АПК в условиях Севера важным условием в правильном определении приоритетов развития, помимо природных факторов, является учет прогнозной рыночной конъюнктуры, являющейся одним из основных критериев для формирования отраслевой структуры, роста объемов производства, обеспечения экономической эффективности.

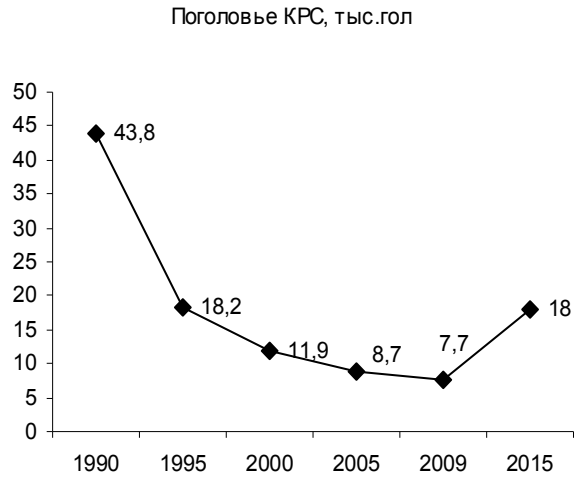
В 2009 году Комитетом сельского хозяйства при Правительстве Мурманской области была разработана и одобрена в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации «Концепция развития агропромышленного комплекса Мурманской области на 2010-2012 годы и на период до 2015 года», необходимость которой была обусловлена серьезными проблемами, накопившимися в аграрном секторе экономики и продолжающимся спадом производства в основных его отраслях [2]. Так, за период 1991 - 2009 годы, поголовье крупного рогатого скота сократилось в 5,8 раз, свиней — в 3,1 раза. Производство молока упало в 2,5 раза, яиц в 1,5 раза, овощей закрытого грунта в 5 раз.

Основные цели, которые были поставлены в концепции следующие:

- обеспечение продовольственной безопасности региона;
- формирование эффективного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса;
- улучшение продовольственного обеспечения населения и повышение на этой основе качества жизни населения.

Для этого, одной из основных задач, ставилось увеличение объемов производства и переработки сельхозпродукции и обеспечение населения области доступными, безопасными и качественными продуктами питания местного производства.

Целевые ориентиры отраслевых подпрограмм предусматривали увеличение за пятилетний период поголовья крупного рогатого скота на 10 тыс. голов (в 2,3 раза), свиней на 80 тыс. голов (в 3 раза), птицы на 735 тыс. голов (в 1,7 раза). В целом объемы производства за данный период должны увеличиться в 2,7 раза (рис.1).



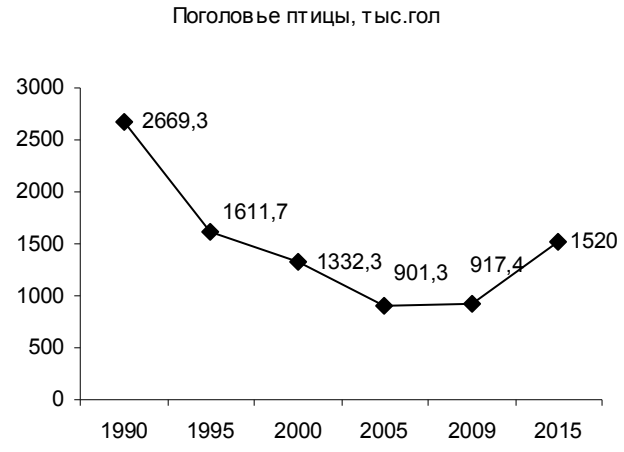


Рис.1. Динамика поголовья скота и птицы в Мурманской области

Достижимость данных программных целей крайне проблематична, ввиду отсутствия обоснованного обеспечения инвестиционными ресурсами, а так же нереальностью в столь короткий срок освоить капитальные вложения, обеспечивающие прогнозный прирост производства.

Объясняется это тем, что возможности увеличить поголовье в животноводческих отраслях за счет задействования пустующих производственных помещений крайне

ограничены и речь может идти, прежде всего, о новом строительстве, а именно: ввод в эксплуатацию как минимум 9 крупных молочно-товарных комплексов на 1000 голов каждый, 2 свинокомплексов по 30 тыс. голов, 1 – 2 птицефабрик. Кроме того, должны быть предусмотрены капиталоемкие мероприятия, направленные на поддержание, восстановление и освоение новых пахотных земель под кормовые культуры для молочного животноводства, организацию вновь агросервисных и мелиоративных предприятий. В концепции отсутствует подпрограммы, направленные на укрепление кормовой базы и повышения плодородия почв. Более того, в настоящее время в области отсутствует целевая программа, направленная на поддержание плодородия почв, а в реализуемой ведомственной целевой программе «Развитие сельского хозяйства Мурманской области на 2011 -2013 годы» в перечне мероприятий не предусмотрено финансирование агротехнических работ по мелиорации и химизации сельскохозяйственных земель. Поэтому, неизбежно снижение качественных характеристик существующих пахотных угодий и их плодородия, делает невозможным расширение площадей под кормовыми угодьями.

Все эти мероприятия на 75% должны быть профинансированы за счет средств хозяйств и банковских кредитов, но ввиду низкой рентабельности сельскохозяйственных предприятий (8 – 10% с субсидиями) и высокой кредиторской задолженности (1,7 млрд. руб., при общей чистой прибыли с дотациями 0,2 млрд. руб.), финансовое обеспечение столь масштабных проектов невозможно. Тем не менее, в концепции предлагаемые инвестиции в АПК по сравнению со сложившимися в 1 млрд. руб. в среднем, должны возрасти в 2011 году до 5,9 млрд. руб., а в 2015 году достичь 9 млрд. руб.

Таким образом, данная концепция оказалась не подкреплена глубоким, комплексным анализом имеющихся возможностей и, прежде всего, ресурсной составляющей развития и поэтому не может лежать в основе стратегического плана развития регионального АПК. Следовательно, для формировании жизнеспособной концепции необходимо соблюдать принцип научной обоснованности, предполагающей подход не с субъективистских позиций, а на основе научного предвидения тенденций развития; всестороннего учета факторов, способных оказать в перспективе существенное влияние на хозяйственную деятельность, использование научно выверенных методов прогноза важнейших показателей развития, что, в конечном счете, может обеспечить реалистичность перспектив развития.

Литература

1. Экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1999. – 1055с.

2. «Концепция развития агропромышленного комплекса Мурманской области на 2010-2012 годы и на период до 2015 года». Режим доступа: http://agricul.gov-murman.ru/concept//concept.pdf

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Савельева С.Б.,
доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории и национальной экономики
Савельев А.Н.,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и национальной экономики
Мурманский государственный технический университет

В статье рассматриваются интеграционные процессы, которые происходят в ходе структурной трансформации экономики региона в условиях глобализации мирового хозяйства и которые могут иметь внутрирегиональный, межрегиональный или

международный характер. Таким образом, можно говорить о региональной интеграции как о многоуровневом пространственном процессе.

Ключевые слова: региональная хозяйственная система, отраслевая (производственная) интеграция, территориальная интеграция, концепция ТПК, теория кластеров, многоуровневая региональная интеграция.

REGIONAL INTEGRATION: SPATIAL-FUNCTIONAL STRUCTURE

Savelieva S.B.,
Doctor of Sciences (Econ.), Professor
Department of economic theory and national economy
Saveliev A.N.
Ph.D. (Econ.), Docent
Department of economic theory and national economy
Murmansk State Technical University

The article discusses integration processes going on in the course of structural transformation of regional economy under the conditions of globalization of the world economy and able to be of intra-regional, interregional and international nature. Thus it is possible to speak of regional integration as of an multilevel spatial process.

Keywords: regional economic system, sectoral (production) integration, territorial integration, conception of territorial-production complexes, cluster theory, multilevel regional integration.

Процессы региональной интеграции изучаются в рамках региональной хозяйственной системы, под которой понимается пространственно-организованная (в пределах территории) совокупность субъектов экономики и связанных с ними коммерческих и некоммерческих организаций, целевая функция которой направлена на достижение и поддержание конкурентоспособности региона в условиях интеграции и глобализации мирового хозяйства.

Конкурентоспособность включена в качестве целевой функции системы потому, что как показывает зарубежный опыт, только конкурентоспособные на мировом рынке страны и регионы, реализующие свою продукцию в глобальных масштабах, обеспечивают более высокие стандарты жизни человека. Не случайно в западной экономической литературе такое большое внимание уделяется понятию конкурентоспособности, разработанному М. Портером /1/. Нацеленность хозяйства региона на обеспечение его конкурентоспособности позволяет объединить в одном понятии и цель, и средства её достижения. В этом главное отличие вышеприведенного определения от существующих, в которых главной целью экономики региона считается удовлетворение общественных потребностей. Однако при неразвитости потребностей и монополизации экономики в хозяйстве региона нет стимулов на достижение высокого качества производства товаров и услуг.

Итак, региональная хозяйственная система представляет собой многофункциональный, многоуровневый комплекс. При анализе региональной экономики нетрудно установить такой факт: чем больше территориально-производственный комплекс (ТПК) региона, тем шире и масштабнее его воспроизводственные функции.

В соответствии с приведенным определением понятия региональной хозяйственной системы представляет интерес изучение процессов структурной трансформации экономики региона, объективно происходящих в ходе социально-экономического развития в условиях глобализации мирового хозяйства. Пространственная локализация глобальных процессов мирового хозяйства выражается в развитии региональной

интеграции на субнациональном уровне. Именно на уровне региона может быть создана та самая институциональная основа, которая, в условиях глобализации мирового хозяйства и сквозной экспансии ТНК в пределах всего мира, необходима для наилучшего отстаивания национально-государственных интересов /2/.

Это справедливо как для межгосударственной, так и для внутригосударственной региональной интеграции. Внутри государства создание институциональной основы для региональной интеграции не требует политического урегулирования, хотя и в этом случае нужна политическая воля, как показывает опыт России при укрупнении субъектов федерации.

Существует два вида интеграции, называемой в литературе региональной: отраслевая (производственная) и территориальная. Оба вида интеграции могут происходить одновременно и осуществляться в одном и том же экономическом пространстве. Производственная интеграция предполагает развитие интеграционных процессов на уровне основного производственного звена – предприятия. Начальным этапом этого процесса является кооперация между предприятиями по поставкам сырья или предоставлению услуг. При этом могут создаваться вертикально-интегрированные структуры – корпорации, как организационно-правовые формы предприятий. Так, в Мурманской области поставщик апатитового концентрата ОАО «Апатит» вошло в состав холдинга «ФосАгро», объединяющего предприятия по производству фосфорсодержащих удобрений. Хозяйственно-производственные связи между предприятиями могут осуществляться внутри региона или могут носить межрегиональный характер. Например, в компанию «ФосАгро» входят: ОАО «Апатит» (Мурманская область), ОАО «Аммофос» (Вологодская область), ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» (Московская область), ООО «Балаковские минеральные удобрения» (Саратовская область). В любом случае такие связи являются территориально-производственными, что служит поводом называть отраслевой вид интеграции региональной, а иногда – территориально-производственной, что точнее.

Наряду с отраслевой, в мировой экономики происходит также территориальная интеграция, т.е. кооперация, сотрудничество между административно-территориальными образованиями или странами по реализации различных программ, созданию международных интеграционных группировок, а далее – объединение административно-территориальных образований, субъектов федерации и стран. Примером территориальной интеграции или территориального сотрудничества являются страны ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕврАзЭС. В нашей стране – образование Пермского края и др.

Территориальный вид интеграции имеет больше оснований именоваться региональной. Таким образом, часто говорят о региональной интеграции в широком смысле, без подразделения на виды. Но для большей терминологической точности следует различать территориальную или собственно региональную и отраслевую или территориально-производственную интеграцию.

Оба вида интеграции тесно связаны между собой. Кооперация является начальным этапом и отраслевой, и территориальной интеграции. А отраслевая или территориально-производственная интеграция в процессе своего развития переходит в территориальную.

Известно, что экономика региона – это система взаимодействующих экономических субъектов – предприятий и организаций различных форм собственности, между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи, имеющие локальную территориальную привязку.

Теоретическую основу для решения практических проблем организационного оформления территориально-производственной интеграции составляют теория производственно-территориальных комплексов (ТПК) и теория кластеров.

Концепция ТПК предполагает объединение на ограниченной территории предприятий, связанных между собой по принципу технологической цепочки, т.е. в одном районе группируются предприятия, выполняющие последовательные производственные

стадии в выпуске определенной продукции (от добычи сырья до производства готового продукта). Эта концепция основана на известной теории энерго-производственных циклов Н.Н. Колосовского /3/.

Свести группу предприятий в единый ТНК с учетом природных условий экономического района, развития транспорта и других факторов - значит содействовать росту эффективности капитальных вложений, сократить текущие затраты и более полно использовать трудовые ресурсы.

Теория кластеров разработана зарубежными экономистами. По определению М. Портера, «кластер – это форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и силу взаимодействия» /1, С.234/. При этом группы взаимосвязанных компаний на определенной географической территории включают не только поставщиков сырья и готовой продукции, но и такие организации как торговые объединения, проектные институты, университеты, агентства по стандартизации. Согласно этой теории производственная структура конкретного региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Таким образом, между всеми отраслями, представленными в данной местности, создаются устойчивые связи, позволяющие поддержать эти отрасли и способствующие развитию общей экономики региона.

Следует заметить, что ни ТПК, ни кластер не являются организационно-правовой формой предприятия. Это теоретические категории, отражающие наличие тесных производственно-технологических связей между предприятиями. Поэтому формирование ТПК или кластера является лишь предпосылкой для следующего организационно-правового оформления интегрированного образования. Примером могут служить сформированные кластеры в Финляндии и Норвегии, в частности, объединяющие такие отрасли, как лесное хозяйство, механическая и химическая деревообработка или топливно-энергетический комплекс.

М. Портер считал, что повсеместное распространение кластеров можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик. Он отмечает одну важную особенность: «Рассмотрение групп компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества» /1, С.231/.

При этом следует подчеркнуть объективный характер этих процессов. В основе территориально-производственных связей лежит общественное разделение труда. Специализация предприятий в ходе этого процесса ведет к кооперации. В кооперации могут участвовать предприятия одной или нескольких отраслей. Кооперация предприятий может завершиться интеграцией. Фирмы постепенно объединяются и сливаются в более крупные хозяйственные образования. Если при этом сливаются предприятия одной отрасли, например, нефтедобывающее предприятие приобретает нефтеперерабатывающий завод, имеет место вертикальная интеграция. При слиянии разнородных предприятий (диверсификация) происходит горизонтальная интеграция.

Хозяйственные связи предприятий данного региона по поставкам (получению) сырья или готовой продукции потребителям могут включать производственные подразделения лишь внутри региона (один уровень), на территории страны (второй уровень) или других государств (третий уровень). По тем же территориальным уровням может происходить интеграция производства, вплоть до создания транснациональных корпораций. Таким образом, интеграция предприятий может иметь внутрирегиональный, межрегиональный или международный характер. Можно утверждать, что региональная интеграция является многоуровневым пространственным процессом. Многоуровневый характер региональной интеграции следует учитывать по той причине, что расширение и углубление процесса интеграции на каждом уровне требует разработки конкретной

экономической политики и использования специфического комплекса различных организационно – экономических инструментов. Если, например, внутрирегиональная кооперация между предприятиями может осуществляться на основе норм Гражданского кодекса РФ, то международная производственная интеграция, т.е. создание транснациональных корпораций, требует соблюдения международно-правовых норм и поддержки правительства. Только объединенные и скоординированные действия администрации предприятий региона и правительства могут обеспечить успех в реализации целей многоуровневой региональной интеграции. Однако модель многоуровневой региональной интеграции требует всестороннего обоснования и дальнейшей разработки.

Системный подход к проблеме региональной интеграции позволит совместить разрозненные, частные модели экономики и отдельные частные вопросы в общей хозяйственно-политической концепции, позволяя видеть всю систему связей и отношений в экономике, весь комплекс параметров, определяющих наилучшие пути развития и способствующих реализации намеченных программ.

Сочетание на практике принципов ТПК и кластеров дает возможность развития промышленности в направлении, наиболее благоприятном для конкретной территории. При этом упор делается на взаимосвязь структуры производства с комплексом экономических ресурсов, присущих региону.

Поскольку одинаковых регионов практически не существует, то необоснованно полагать, что имеется единая рекомендация в разработке соответствующей структуры. В то же время можно говорить о принципиальном подходе к решению этой проблемы, на который можно было бы опереться в каждом конкретном случае.

Структура производства конкретного региона должна быть построена таким образом, чтобы между ее элементами существовали устойчивые связи. Наилучший вариант, когда все отрасли в процессе своей деятельности соприкасаются друг с другом. Это дает возможность передачи потенциала развития от конкурентоспособных отраслей тем, которые еще не достигли такого уровня.

Реализация сравнительных преимуществ, превращение их в конкурентные преимущества региональной экономики осуществляются прежде всего через структурно-территориальную политику.

Речь идет о том, чтобы преимуществам структуры размещения экономических ресурсов соответствовала структура производства. Структурная перестройка российской экономики в настоящее время должна заключаться не столько в изменении размещения предприятий, сколько в их перепрофилировании и обновлении производственного аппарата.

Список литературы

1. Портер, М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2003. - 496с.
2. Sachs J. Uncontrollable Power // Financial Times, Dec. 11 – 1997. – P.16.
3. Колосовский Н.Н. Территория экономического районирования. – М., 1969.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СЕВЕРА РФ

Селин В.С.,
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник

В статье рассматривается современное состояние и тенденции экономики северных регионов Российской Федерации. Особое внимание уделено сфере промышленного производства, в том числе по видам экономической деятельности. Анализируются предкризисные показатели и их динамика в 2009 году, когда финансовый кризис достиг

своего пика. Обосновывается необходимость применения на Севере особых мер государственного регулирования.

***Ключевые слова**:* Север, регионы, экономика, состояние, тенденции, кризис, анализ, регулирование.

EVALUATION OF THE ECONOMY CONDITION OF TERRITORIAL SYSTEMS IN THE NORTH OF RF

The article discusses the present condition and tendencies in economy of northern regions of the Russian Federation. A special attention is paid to the field of industrial production including that by economic activities. Pre-crisis indicators and their dynamics in 2009 when the financial crisis reached its peak are analyzed. The necessity of taking special measures of state regulation in the North is substantiated.

Key words: the North, regions, economy, condition, tendencies, crisis, analysis, regulation.

Прогрессирующее значение начинают играть пространственные ресурсы, к которым относятся, как правило, сами территориальные системы с их рекреационной способностью. Особенно это важно для северных территорий в связи с происходящими изменениями климата, имеющими, как считает большинство ученых, тенденцию к потеплению [1].

Не вызывает сомнения, что перспективы экономического развития арктических территорий, а, следовательно, позиционирование государства и ведущих компаний на шельфе связано с естественными конкурентными преимуществами, которые можно объединить в три большие группы:

- природные ресурсы, перспективные к освоению в ближайшие 20-30 лет с учетом интенсивного развития инновационных технологий;
- транспортные системы, как в настоящее время, так и в перспективе связанные именно с транспортировкой сырьевых ресурсов, в том числе с учетом возможных климатических изменений;
- пространственные ресурсы, которые, начиная с середины XX века, начинают играть все более значительную роль.

Одновременно с ростом использования пространства развивается тенденция сокращения свободных пространственных ресурсов, что еще увеличивает их ценность. Это приводит к важным экономическим и политическим последствиям, так как увеличение резервов своего национального пространства можно рассматривать как приумножение национального богатства. Это становится особенно значимым в отношении стратегических пространственных ресурсов, которые кроме экономического имеют политическое и военное значение, что в полной мере относится к пространству Севера и Арктики России [2].

Очевидно, валовый региональный продукт имеет много отраслевых составляющих, из которых самый быстрый рост последнее время демонстрирует сфера услуг. Однако последняя, как и агропромышленный комплекс, для территориальных систем Севера имеют значительно меньший удельный вес. Сильно деформирована и строительная отрасль, которая во всех регионах находится в депрессивном состоянии в сфере гражданского строительства, но опережающие характеристики в индустриальном секторе.

Однако в данном докладе, учитывая ограничение возможности изложения материалов, рассматривается только ведущий сектор экономики севера – промышленное производство. Его удельный вес значительно опережает средние показатели валового национального продукта.

Предкризисное промышленное производство характеризовалось в северных регионах достаточно устойчивыми темпами роста, которые, как видно из таблицы 1, в большинстве из них превосходили средние по стране показатели.

Таблица 1

Индексы промышленного производства в северных регионах [3]

	Всего		По видам экономической деятельности		
	за 2008 г.	январь 2009 г. к декабрю 2008 г.	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство распределения эл.энергии, газа и воды
Республика Карелия	100.0	77.4	96.7	99.3	104.7
Республика Коми	103.0	92.6	106.6	96.5	103.4
Республика Саха	104.3	108.0	104.8	94.7	103.8
Архангельская обл.*	108.7	83.3	103.8	115.4	95.7
Камчатский край	105.0	78.4	106.4	106.2	102.6
Магаданская обл.	102.4	44.4	108.0	74.4	99.4
Мурманская обл.	97.3	83.2	92.8	97.9	100.4
Ненецкий АО	104.1	108.3	104.0	93.4	106.9
Сахалинская обл.	87.0	98.3	86.7	88.4	95.6
Ханты-Мансийский АО	101.2	93.9	100.2	111.1	102.2
Чукотский АО	107.6	134.6	96.1	116.0	112.6
Ямало-Ненецкий АО	98.1	95.4	97.9	103.9	91.6
Всего по России	102.1	80.1	100.2	103.2	101.4
* Включая Ненецкий автономный округ					

Исключение составляет Мурманская область, где спад 2008 г. связан с тем, что кризисные процессы в цветной металлургии начались раньше, чем в топливно-энергетическом комплексе. Что касается Сахалинской области, то ее низкие показатели обусловлены снижением потребления нефти в Японии и Южной Корее. Незначительное снижение объемов производства в Ямало-Ненецком автономном округе не имеет видимых причин и не комментировалось в массовой печати, однако можно предположить, что это обусловлено вводом новых мощностей на шельфе в Северном и Норвежском морях.

Наиболее отчетливо кризисные явления начали проявляться в четвертом квартале 2008 года и, как это не странно, в максимальной мере затронули Магаданскую область. Все остальные регионы Севера на стыке 2008-2009 годов имели показатели, соответствующие средним по стране или даже превосходящие их лучшую сторону, что касается самого кризисного года, то он проходил здесь менее интенсивно.

Однако и период декабря 2008 г. – января 1009 г. явно неоднороден с позиций рассматриваемых индексов. Так, существенный рост демонстрируют Чукотский и Ненецкий автономный округа, Республика Саха (Якутия), что объясняется именно

большим объемом инвестиций в 2006-2008 годах и вводом основных мощностей именно в кризисный период. Характерно, что в доминирующем числе субъектов снижение промышленного производства было меньше, чем по Российской Федерации в целом.

Таблица 2

Индексы промышленного производства в 2009 г.
(в % к предшествующему году) [3]

	Индекс промышленного производства в 2009 г.	Индексы производства по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство энергии
Российская Федерация	89.2	98.8	84.0	85.2
Северо-Западный федеральный округ	88.6	103.4	82.9	100.4
Республика Карелия	90.1	88.4	88.2	96.4
Республика Коми	98.6	98.7	98.0	99.1
Архангельская обл.	103.8	130.6	86.5	98.7
Мурманская обл.	93.6	96.4	90.4	96.2
Дальневосточный федеральный округ	103.5	107.9	99.1	97.3
Республика Саха (Якутия)	91.3	91.4	85.0	91.8
Магаданская обл.	105.9	104.9	121.6	100.7
Сахалинская обл.	121.9	120.6	136.8	104.4
Чукотский авт.округ	138.1	139.4	120.9	98.0

Из таблицы 2 видно, что кризисный 2009 год во всех регионах проявился по-разному, не только по промышленности в целом, но и по видам производственной деятельности. Характерно, что высокую устойчивость проявили в сырьевых северных субъектах РФ даже обрабатывающие производства. Если в целом по индустриальному Северо-Западному федеральному округу индекс в данном виде деятельности составил 82.9% (при среднем по Российской Федерации 84%), то во всех регионах Европейского Севера он был значительно выше, а в Республике Коми практически сохранился на уровне 2008 года.

Анализ динамики добывающих отраслей показывает, что здесь максимальный спад наблюдается в Республике Карелия в связи с резким снижением спроса на продукцию деревообработки, в первую очередь на сборные дома. В металлургии кризисные явления начались раньше: падение спроса отмечалось как в Мурманской, так и в Вологодской областях еще в 2008 году. Можно отметить также высокую стабильность энергетического комплекса, причем не только на европейском, но и на азиатском Севере.

Все северные регионы Дальневосточного федерального округа, за исключением Республики Якутия (Саха) демонстрировали очень хорошие показатели. Особенно примечателен Чукотский автономный округ, который в условиях быстрого роста цен на золото в связи с неустойчивостью мировых валют оказался в выгодном конъюнктурном

положении. Хорошие показатели характеризуют и Сахалинскую область в связи с выходом на проектные мощности первого и пока единственного в России завода по сжижению природного газа.

Однако в целом экономическое пространство Севера остается как достаточно неоднородным по ресурсной обеспеченности и уровню развития производительных сил, так и в целом неустойчивым, для чего имеются системные предпосылки. Так, недостаточное внимание к приращению запасов уделяли основные добывающие корпорации, получившие еще в 90-е годы огромные ресурсы, оставшиеся еще с советского периода. Техническая модернизация имела фрагментарный характер и происходила в основном только в рамках новых проектов, число которых в 2009-2010 года резко сократилось. При этом извлекаемость запасов остается крайне низкой и значительно уступает зарубежным аналогам, а в 2010 году впервые за последние 10 лет отмечен пусть и незначительный (около 1%), но все-таки спад производства в нефтяном секторе.

Таким образом, северные регионы в 2008 году показывали, за небольшим исключением, экономический рост, соответствующий или даже несколько превосходящий средние по стране показатели. Можно констатировать, кризисные явления в меньшей мере затронули территориальные системы Севера, чем большинство других регионов страны. Однако их состояние не может быть признано в достаточной мере устойчивым и требует повышенного внимания и специальных мер государственного регулирования. Особенно учитывая тот факт, что именно расположенные здесь добывающие отрасли являются основным стабилизирующим фактором для национальной экономики.

Литература

1. Васильев В.В., Жуков М.А. Влияние возможного потепления климата на хозяйственную деятельность в арктических регионах России. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. – 106 с.

2. Север и Арктика в пространственном развитии России. Апатиты: КНЦ РАН, 2010. – 214 с.

3. Где в России жить хорошо. Российская газета, март 2009 и 2010 гг.

4. Истомин А.В., Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы: проблемы, методы исследования, тенденции развития. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. – 188 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ОФИЦИАЛЬНЫХ МЕТОДИК

Снегов В.В.,
Заместитель председателя Президиума
Кольского научного центра РАН

В статье обоснованы причины существования зависимости функции целеполагания региональных органов государственной власти и местного самоуправления при формировании приоритетов социально-экономической политики от официальных систем оценки эффективности их деятельности. Проведен факторный анализ влияния отдельных индикаторов официальных методик оценки на мотивацию региональных административных элит.

Ключевые слова: цели, региональная социально-экономическая политика, оценка эффективности, органы государственной власти, методики.

FORMATION OF GOALS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF OFFICIAL METHODOLOGIES

Snegov V.V.,
Vice-chairman of the Presidium of
the Kola Science Centre of RAS

The article substantiates the reasons of dependency of functions of regional authorities and local self-government on official systems evaluating their activities when forming priorities of socio-economic policy. Factor analysis of individual indicators' influence on official methods evaluating motivations of regional administrative elites is carried out.

Keywords: goals, regional socio-economic policy, efficiency evaluation, state power bodies, methods.

Современной экономической науке известно много способов оценки уровня социально-экономического развития территорий. Разнообразие используемых для решения этой задачи индикаторов и систем индикаторов обязано своим существованием, с одной стороны, многообразию подходов к оценке и, с другой стороны, различием целей исследователей.

В первую очередь информация об уровне развития регионов необходима государству. Даже не подвергая анализу методические основания, научную обоснованность и эффективность официальных методик оценки социально-экономического развития регионов, можно с уверенностью констатировать их особое место в ряду других инструментов изучения региональной проблематики, и, как ни парадоксально это звучит, собственную роль в ее формировании. Дело в том, что прямо или косвенно выступая в качестве источника данных для оценки федеральным центром деятельности губернаторов и мэров, они сами трансформируются в источник стимулообразования для органов власти регионального и местного уровней. Иными словами, происходит их постепенная институционализация в системе формальных отношений «федеральный центр - регионы» в качестве самостоятельного набора ориентиров региональной социально-экономической политики.

Интересный материал для исследования дает сопоставление применяемых методик в целом и отдельных входящих в их состав индикаторов с реальными потребностями и интересами жителей оцениваемых территорий. Иными словами, самого пристального внимания заслуживает вопрос соответствия целевых ориентиров региональной социально-экономической политики, определяемых «из центра» через официальные системы показателей оценки уровня развития территории, качества государственного и муниципального управления «на местах» и т.п., ожиданиям местных сообществ.

Логично задаться вопросом, насколько вообще обоснованы целевые ориентиры регионального развития, базирующиеся на показателях, формируемых официальными системами оценки развития регионов. Ответ на него крайне важен для современного этапа

развития российской государственности, поскольку является предпосылкой создания методологического базиса для проведения критического анализа реализуемых государством административной и бюджетной реформ в их субфедеральном и местном аспектах.

В российской модели распределения государственных полномочий прерогатива конкретизации личных и политических прав и свобод гражданина, а также создания институтов их реализации принадлежит в основном федеральному уровню государственного управления. В свою очередь, существенная часть полномочий по установлению механизмов реализации социальных и экономических прав и свобод граждан закреплена за субфедеральным и муниципальным уровнями. Таким образом, в российской государственной системе именно от работы региональных и местных чиновников в наибольшей степени зависит, насколько полно реализованы права представителей территориальных сообществ на образование, жилище, медицинское и социальное обслуживание, участие в культурной жизни.

Попытка установления государственного контроля и стимулирования эффективности работы субфедерального уровня управления в области реализации вышеперечисленных социальных и экономических прав и свобод граждан была предпринята федеральной властью посредством реализации идеи компаративной оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. Ее результатом стало создание формализованного оценочного механизма.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 №322 оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации строится на основе ежегодных докладов о достигнутых значениях показателей оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации, представляемых субъектами Российской Федерации в соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 №825. По результатам оценки формируются /1/:

1) доклад Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации об оценке эффективности деятельности субъектов Российской Федерации по итогам отчетного года;

2) предложения по распределению грантов субъектам Российской Федерации, достигшим наилучших значений показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.2008 №608 «Об утверждении правил выделения грантов субъектам Российской Федерации в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» /2/.

Учитывая имплементацию результатов оценки, нет необходимости лишний раз заострять внимание на значимости стимулов, которые она создает перед губернаторами. Стоит лишь отметить, что существенное стимулообразующее воздействие утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2009 №322 Методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на региональное развитие обусловлено еще и тем, что ее индикаторы, простые в понимании и, в большинстве своем, поддающиеся прогнозированию, де-факто замещают вакуум, сложившийся в области стратегического социально-экономического планирования на региональном уровне. Местным элитам гораздо проще принять в качестве целей развития субъекта Федерации «одобренный Москвой» набор статистических показателей, нежели

самостоятельно «изобретать велосипед», разрабатывая (а затем и последовательно реализуя) стратегию социально-экономического развития региона.

Для формирования обоснованного представления о системе стимулов регионального развития, которые создают официальные механизмы оценки эффективности деятельности администраций субъектов федерации, целесообразно проведение их факторного анализа. Решение этой задачи должно быть осуществлено в контексте выполнения требования обеспечения на региональном уровне соблюдения совокупности конституционно закрепленных прав и свобод граждан, ответственность за реализацию которых возложена на органы государственной власти и местного самоуправления соответствующей территории.

С математической точки зрения определенная методикой оценки модель представляет собой линейную функцию, в качестве переменных которой выступают частные отраслевые показатели результативности деятельности и показатели уровня эффективности расходования бюджетных средств, определяемые на основании данных о доле неэффективных расходов в составе расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. Система линейных коэффициентов функции определена, с одной стороны, количеством частных показателей результативности в отдельности по каждой из отраслей и, с другой стороны, удельными весами, определенными разработчиками для результирующих показателей. Окончательная матрица линейных коэффициентов функции определения интегрального показателя уровня эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты факторного анализа механизма оценки эффективности деятельности администраций субъектов федерации

(матрица линейных коэффициентов функции определения интегрального показателя уровня эффективности деятельности**)**

	В сфере государственного управления	В сфере охраны здоровья населения	В сфере образования	В сфере жилищно-коммунального комплекса	Итого
Совокупное влияние частных показателей результативности на интегральный показатель уровня эффективности, %	10,0	10,0	10,0	12,5	42,5
количество частных отраслевых показателей результативности, шт.	9	7	8	9	33
индивидуальное влияние каждого из частных отраслевых показателей результативности, %	1,1	1,4	1,3	1,4	-
Влияние показателя эффективности расходования бюджетных средств на интегральный показатель уровня эффективности, %	12,5	12,5	12,5	12,5	50,0
Влияние уровня оценки населением результатов деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации на интегральный показатель уровня эффективности, %	2,5	2,5	2,5	-	7,5

Данные таблицы 1 позволяют составить представление о системе стимулов развития, которую создаёт для губернаторов утвержденная Правительством РФ методика оценки эффективности их деятельности. Так, безоговорочным приоритетом при определении эффективности работы администраций субъектов федерации, а, следовательно, и важнейшим стимулирующим фактором для их руководства является необходимость повышения эффективности расходования бюджетных средств. Этот индикатор оказывает наибольшее (50%) влияние на интегральный показатель оценки.

Краткий анализ критериев эффективности расходов региональных бюджетов позволяет сделать вывод об абсолютном несоответствии формируемых ими императивов территориальной социально-экономической политики задачам реализации на территории субъекта федерации совокупности конституционно закрепленных прав и свобод граждан,

ответственность за реализацию которых возложена на региональную администрацию и органы местного самоуправления. В то время как для достижения целей повышения обеспеченности населения качественными услугами медицинских и образовательных учреждений, предприятий жилищно-коммунального сектора необходима сбалансированная и учитывающая высокую степень социально-экономической дифференциации российских регионов система стимулов к концентрации финансовых ресурсов на перечисленных направлениях, официальная методика оценки побуждает органы госуправления к тотальному сокращению расходов и их приведению к малообоснованным федеральным нормативам или среднероссийским значениям. В условиях недостаточности (как количественной, так и качественной) основных социальных благ, производимых государством в перечисленных отраслях, порождаемая методикой оценки мотивация стимулирует управленцев к принятию решений, способных привести к снижению качества жизни населения администрируемых ими территорий.

На втором месте по уровню влияния (42,5%) на интегральный показатель оценки эффективности работы администраций субъектов федерации находится совокупность частных показателей результативности в сферах государственного управления, образования, охраны здоровья населения, жилищно-коммунального хозяйства.

Не подвергая сомнению обоснованность включения каждого из тридцати трех частных показателей результативности в утвержденный алгоритм оценки, выделим один методический аспект их расчета и консолидации. Он заключается в том, что все частные показатели внутри одной группы (характеризующие результаты в одной сфере деятельности органов управления) взвешиваются при расчете интегрального показателя с одинаковыми удельными весами, равными частному от деления единицы на количество показателей в группе. Это создает проблему «сглаженности» результатов, то есть каждый из показателей в группе имеет равное влияние на результат оценки. На интегральный показатель оценки эффективности работы региональных администраций одинаково влияют каждый из 9 индикаторов эффективности государственного управления (1,1%), каждый из 7 индикаторов эффективности работы в области охраны здоровья населения (1,4%), каждый из 8 индикаторов эффективности работы в области образования (1,3%) и каждый из 9 индикаторов эффективности работы жилищно-коммунального хозяйства (1,4%). Таким образом, при расчете интегрального показателя не учитывается больший уровень значимости отдельных частных индикаторов результативности по сравнению с другими как внутри отраслевых групп, так и в целом по всему перечню частных показателей. Эта методическая недоработка приводит к искажению результатов оценки, уравнивающих влияние несопоставимых по значимости показателей, и, как следствие, к уравниванию соответствующих стимулов в работе региональных властей.

Как ни странно, последним по степени влияния на интегральный показатель оценки эффективности работы администраций субъектов федерации (7,5%) является формируемый по результатам социологических опросов уровень оценки их деятельности населением. Интересно отметить, что в наиболее проблемной сфере жилищно-коммунального хозяйства разработчики официальной методики вообще оставили за кадром показатель оценки населением региона эффективности работы государственных и муниципальных чиновников.

* * *

Подводя черту под анализом системы приоритетов региональной социально-экономической политики, сформировавшейся в результате применения федеральным центром формализованных методик оценки эффективности деятельности губернаторов и мэров, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, надо отметить существование серьезного стимулообразующего влияния официальных методик оценки эффективности на функцию целеполагания региональных административных элит.

Во-вторых, необходимо констатировать несоответствие формируемых оценочными механизмами стимулов работы региональных администраций задаче реализации на территории субъекта федерации совокупности конституционно закрепленных прав и свобод граждан, ответственность за реализацию которых возложена на региональную администрацию и органы местного самоуправления.

Такое положение дел свидетельствует о перекосе в государственной региональной политике в сторону решения структурных и административных задач, связанных главным образом с обеспечением экономии бюджетных денег и выстраиванием административной вертикали. Исправление ситуации возможно путем повышения значимости показателей оценки, свидетельствующих об объемах и качестве услуг, оказываемых органами государственной власти и местного самоуправления российских регионов населению, а также переноса акцента в официальных методиках оценки с мониторинга эффективности решения структурных и административных задач на анализ проблем и стимулирование эффективности работы в области повышения качества жизни людей.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 №322 «Об утверждении методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»// Российская газета. – 22 апреля 2009 г.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.08.2008 №608 «Об утверждении правил выделения грантов субъектам Российской Федерации в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 20 августа 208 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Ульченко М.В.,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник отдела экономической политики
и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности северных регионов. В целях осуществления практического регионального ранжирования проведен анализ экономического положения среди субъектов Северного экономического района.

***Ключевые слова**:* экономическая безопасность, северные регионы, индикаторы, социально-экономическое развитие.

SOME ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN NORTHERN REGIONS

The article discusses issues of ensuring economic safety of northern regions. Economic situations in regions of the Northern economic district are analyzed in order to carry out their practical regional ranging.

Keywords: economic safety, northern regions, indicators, socio-economic development.

Потребность каждого отдельного человека, семьи, сообщества или государства в безопасности, защите от внешних и внутренних угроз, является важной основополагающей потребностью. В этой связи проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной темой исследования, чему свидетельствует большое количество научных публикаций отечественных и зарубежных авторов.

В зарубежной научной литературе встречается несколько мнений о содержании категории «экономическая безопасность», однако практически все авторы не склонны выделять экономическую безопасность из понятия национальной безопасности.

Широкое применение понятие «экономическая безопасность» в России получило в начале 90-х годов, в период начала проведения активных реформ в экономике. Среди отечественных ученых, уделяющих большое внимание исследованиям вопросов экономической безопасности, следует выделить работы Абалкина Л.Н., Глазьева С.Н., Сенчагова В.К., Татаркина А.И., В.С. Балабанова, Е.Н. Борисенко и др.

В наиболее общем смысле понятие экономическая безопасность означает возможность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, способность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз[1].

Проблема защиты экономической безопасности весьма остро стоит не только для страны в целом, но и для отдельного региона.

Экономическая безопасность региона — комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий возможности противодействия внешним и внутренним угрозам. Механизм экономической безопасности региона должен с одной стороны отвечать региональным интересам, а с другой стороны - интересам Российской Федерации в целом [1].

Каждый регион, испытывая сильное влияние общероссийских экономических тенденций и явлений, в то же время имеет свои специфические проблемы безопасности, которые определяются особенностями региона: географическим положением, климатическими условиями, структурой отраслей экономики и т.д.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе индикаторов (показателей). Каждый индикатор экономической безопасности отражает складывающуюся ситуацию в определенной сфере. Следует понимать, что для получения объективной оценки о степени угрозы экономической безопасности, необходимо использовать не отдельные показатели, а систему показателей. Кроме того, целесообразно осуществлять сопоставление показателей экономической безопасности различных регионов.

Основные требования, предъявляемые к системе индикаторов экономической безопасности региона: должны быть совместимы с показателями, используемыми федеральной системой статистики; перечень показателей должен с одной стороны позволять отслеживать основные угрозы экономической безопасности региона, с другой должен быть количественно ограничен и доступен; результаты анализа должны

допускать простую и наглядную проверку на непротиворечивость; показатели должны допускать возможность осуществлять регулярный мониторинг; индикаторы должны учитывать специфические особенности в развитии региона [1,2].

Экспертным методом были выделены наиболее важные индикаторы уровня жизни населения для регионального управления: среднедушевой ВРП; инвестиции в основной капитал; прямые иностранные инвестиции; уровень безработицы; уровень преступности; численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень образования; выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения; численность населения на 1 врача; средняя продолжительность жизни; уровень рождаемости; уровень смертности и заболеваемости от различных причин; уровень обеспеченности различными товарами длительного пользования и др.

В целях осуществления практического регионального ранжирования проведен сравнительный анализ экономического положения среди субъектов Северного экономического района. Северный экономический район – один из 11 экономических районов Российской Федерации, состоит из 6 федеральных субъектов: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Ненецкий АО.

Следует отметить, что среди использованных при ранжировании регионов Северного экономического района индикаторов наибольший вес приходится на такие, как: «Среднедушевой ВРП», «Инвестиции в основной капитал», «Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения».

Вместе с тем, следует отметить, что вопрос выбора круга индикаторов, используемых при осуществлении ранжирования регионов, является дискуссионным. Использование расширенного круга индикаторов при осуществлении ранжирования регионов Северного экономического района может изменить представленные итоговые данные (табл. 1, 2).

Таблица 1

Ранжирование регионов Северного экономического района
по критерию экономической безопасности [3]

		Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Мурманская область	Ненецкий АО
Среднедушевой ВРП	Тыс.руб	170,1	306,9	235,3	244,3	255,0	2178
	R	6 / 6	2 / 5,66	5 / 5,84	4 / 5,82	3 / 5,79	1 / 1
Инвестиции в основной капитал	% ВРП	18,3	26	45,5	32,5	14	92
	R	5 / 5,72	4 / 5,23	2 / 3,98	3 / 4,81	6 / 6	1 / 1
Прямые иностранные инвестиции	% ВРП	0,94	5,43	3,23	0,1	0,3	9,35
	R	4 / 5,55	2 / 3,12	3 / 4,31	6 / 6	5 / 5,89	1 / 1
Уровень безработицы	%	8,4	7,3	7	5,9	7	9,7
	R	5 / 4,29	4 / 2,84	2 / 2,45	1 / 1	2 / 2,45	6 / 6
Уровень преступности, кол-во преступлений на 1 тыс. человек	Ед.	15,7	24,6	30,6	29,8	19	0,9
	R	2 / 3,49	4 / 4,99	6 / 6	5 / 5,87	3 / 4,05	1 / 1
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	16,7	15,9	14,6	15,8	14,7	7,3
	R	6 / 6	5 / 5,57	2 / 4,88	4 / 5,52	3 / 4,93	1 / 1

Таблица 2

Ранжирование регионов Северного экономического района
по индикаторам экономической безопасности

Знач-ть баллов			Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Мурманская область	Ненецкий АО
3	R_1'	$r_1 = 1,0$	6	5,66	5,84	5,82	5,79	1
	R_2'	$r_2 = 0,8$	4,58	4,18	3,18	3,85	4,8	0,8
	R_3'	$r_3 = 0,69$	0,69	3,28	1,44	1,44	1,84	4,14
	СЗ		3,76	4,37	3,49	3,70	4,14	1,98
	Ранг		4	6	2	3	5	1
2	R_4	$r_4 = 0,56$	3,36	3,12	2,73	3,09	2,76	0,56
	R_5'	$r_5 = 0,51$	2,19	1,45	1,25	0,51	1,25	0,51
	R_6'	$r_6 = 0,46$	2,53	1,44	1,98	2,76	2,71	0,46
	СЗ		2,69	2,00	1,99	2,12	2,23	0,51
	Ранг		6	3	2	4	5	1
1	R_7'	$r_7 = 0,38$	1,36	0,94	0,51	0,38	1,17	2,28
	R_8'	$r_8 = 0,24$	0,84	1,20	1,44	1,41	0,97	0,24
	R_9'	$r_9 = 0,20$	0,2	1,2	0,75	0,88	0,52	0,25
	R_{10}'	$r_{10} = 0,16$	0,33	0,46	0,16	0,96	0,37	0,81
	СЗ		0,68	0,95	0,72	0,91	0,76	0,9
	Ранг		1	6	2	5	3	4
	***СЗ*$_{\text{сэр}}$**		7,13	7,32	6,20	6,73	7,13	3,39
	Ранг		**11/3**	**15/6**	**6/2**	**12/4**	**13/5**	**6/1**

Кроме того, перечень индикаторов должен быть дополнен с учетом местной северной специфики социально-экономического развития и жизни.

Наибольшим уровнем экономической безопасности среди регионов Северного экономического района обладают: Ненецкий АО – 1-е место; Архангельская область – 2-е место; Республика Карелия – 3 место; Вологодская область – 4 место; Мурманская область – 5-е место и Республика Коми – 6 место.

Особое внимание на себя обращает тот факт, что Ненецкий АО занимает лидирующее положение среди всех регионов Северного экономического района по таким показателям как «Среднедушевой ВРП», «Инвестиции в основной капитал», «Прямые иностранные инвестиции», «Уровень преступности», «Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума». Столь низкое место Мурманской области (5 из 6 ранжируемых регионов) объясняется крайне неудовлетворительными значениями таких показателей как: «Инвестиции в основной капитал» и «Прямые иностранные инвестиции».

При осуществлении расчетов использовались статистические данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики за 2008 год. Необходимо отметить, что используемые статистические данные еще не учитывали влияния мирового экономического кризиса, а именно таких его факторов как: падение производства, усиление инфляции, снижение уровня жизни населения. С большой долей уверенности можно утверждать, что проведение ранжирования регионов Северного экономического района на основании статистических данных за 2009 г., существенно изменит видение ситуации.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Институциональная экономика // Новая институциональная экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). ИЭ РАН. Москва. ЗАО «Финстатинформ» - 2002. – 128 с.
3. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики, режим доступа http://www.gks.ru/

СНИЖЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Анализируется ситуация на рынке труда Мурманской области, рассматриваются региональные меры стабилизации и предлагаются рекомендации по стимулированию малого бизнеса в целях регулирования занятости населения.

Ключевые слова: безработица в регионе, занятость населения, меры по стабилизации ситуации на рынке труда, регулирование развития субъектов малого предпринимательства

REDUCING TENSION AT THE LABOR MARKET IN THE MURMANSK REGION

Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre RAS

Abstract: Situation at the labor market of the Murmansk region is analyzed, regional measures on stabilization are considered, and recommendations on stimulating small businesses for regulation population employment are proposed.

Key words: unemployment in the region, population employment, measures on stabilization of situation at the labor market, regulation of small businesses development

Мурманская область относится в целом к числу благополучных регионов, однако, уровень регистрируемой безработицы остается проблемным фактором социально-экономического развития региона и оказывает отрицательное влияние на комплексный показатель социально-экономического развития региона в общем рейтинге субъектов Федерации.

В 2007г. общая безработица в регионе достигла 6,6 процента, что несколько выше среднероссийского показателя – 5,9 процента. Отмечается сохранение дифференциации по уровню безработицы в разрезе муниципальных образований области. Здесь разрыв максимального и минимального значения к 2007г. достиг 12 раз, что, однако, ниже уровня 2005г. (14,9 раза). Проблемными муниципалитетами, как и в предыдущие годы, являются два муниципальных района: Ловозерский и Терский, в которых отмечается низкий потенциал экономического развития. В перечисленных муниципальных образованиях на одну вакансию, заявленную работодателями, приходится соответственно 800 и 100 незанятых граждан. Во всех муниципальных образованиях, за исключением г.Мурманск и Кольского района, коэффициент напряженности на рынке труда выше среднеобластного значения.

Развившийся финансово-экономический кризис вновь обострил проблему безработицы и обеспечения занятости населения. С началом кризиса напряженность на рынке труда усилилась во всех муниципальных образованиях области и, особенно в тех, где экономический потенциал муниципалитета представлен исключительно градообразующим предприятием. С ноября 2008г. по февраль 2009г. спрос на рабочую силу уменьшился на 2436 единицы. За период с октября 2008г. по август 2009г. предполагалось к увольнению 7,7 тыс. человек, а фактически было уволено в связи с сокращением численности или штата работников 4,3 тыс. человек.

Выявленные тенденции обусловили рост числа безработных. Максимального значения показатель безработицы достиг в конце апреля 2009г., когда численность официально зарегистрированных в службе занятости безработных граждан увеличилась по сравнению с октябрем 2008г. на 62% и составила 16,5 тыс. человек, а коэффициент напряженности на рынке труда возрос с 1,1 до 3,6[1]. Усилились и межмуниципальные различия по уровню безработицы: в 7 городах ее показатель превысил среднеобластной более чем в два раза, а в Терском районе - в 7 раз.

Как и прежде состав безработного населения Мурманской области состоит из социально слабозащищенных групп населения, имеющих низкую конкурентоспособность на рынке труда - это инвалиды, женщины и, что признается наиболее тревожным признаком, молодежь, представленная на 8,4% выпускниками вузов. Сложности в трудоустройстве вынуждают молодых специалистов, родившихся на Кольской земле, включаться в поиск работы за пределами региона. Этот вывод подтверждается сложившейся структурой областного миграционного потока с высокой долей населения трудоспособного возраста (76%), в их числе молодое поколение в возрасте от 16 до 29 лет, покидающее пределы Мурманской области, достигает уровня в 40%.

В целях предотвращения критической ситуации Правительством Мурманской области была принята Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в 2009 году[2], которая включала следующие направления: повышение конкурентоспособности на рынке труда работников организаций, находящихся под риском увольнения; стимулирование сохранения и создания рабочих мест; развитие территориальной трудовой мобильности населения (табл.1).

---

[1] http://www.helion-ltd.ru/murmansk-job-situation

[2] Постановление Правительства Мурманской области от 10.12.2010 N 543-ПП «О внесении изменений в Программу дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Мурманской области на 2010 год». Постановление Правительства Мурманской области от 23.04.2009 N 188-ПП «О внесении изменений в Программу дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Мурманской области на 2009 год»

Положительные результаты программных действий были обеспечены, в том числе в ходе реализации потенциала предпринимательского сектора. Этому способствовали предусмотренные в антикризисной программе Мурманской области и на уровне Федерации мероприятия по поддержке малого и среднего бизнеса.

Как сообщил на пресс-конференции губернатор Мурманской области Д.Дмитриенко из областного бюджета области начинающим предпринимателям было выплачено более 4 млн. рублей в виде субсидий, предоставлено льготных микрозаймов на сумму 15 млн. рублей, на 100 млн. рублей выделено гарантий по договорам кредитования. Продолжает действовать Программа мероприятий поддержки начинающих предпринимателей «Шаг за шагом», в соответствии с которой на развитие бизнеса выдано 20 грантов со стоимостью пакета около 1 млн. руб., из переданных средств 300 тыс. руб. – это субсидии, выделенные безвозмездно. Кроме того, был сформирован перечень имущества для передачи субъектам малого и среднего предпринимательства, введен мораторий на увеличение арендной платы для малого бизнеса, которые арендуют областную собственность.

Таблица 1

План мероприятий и результаты реализации Программы по снижению напряженности на рынке труда Мурманской области на 2009 год

Мероприятия	
1. Организация опережающего обучения 1100 работников, находящихся под риском увольнения	
Исполнение	- заключено 25 договоров на организацию опережающего обучения 926 работников предприятий
2. Создание 3015 дополнительных рабочих мест для организации общественных работ, временного трудоустройства, стажировки граждан, ищущих работу, включая выпускников образовательных учреждений, а также работников в случае угрозы массового увольнения	
Исполнение	- органами службы занятости Мурманской области заключено 147 договоров о создании 3796 рабочих мест для временного трудоустройства граждан
3. Создание 325 новых рабочих мест в сфере малого бизнеса	
Исполнение	- консультационные услуги по содействию самозанятости предоставлены 1052 гражданам, заключено 116 договоров на предоставление субсидии, - с 850 безработными заключены договоры, подтвержденные свидетельствами на право заниматься предпринимательской деятельностью
4. Оказание адресной финансовой поддержки 120 жителям области для переезда в другую местность для трудоустройства на рабочие места	
Исполнение	- 907 гражданам предложены вакансии для трудоустройства в другой местности, заключено 2 договора и трудоустроен 1 человек, - оказана адресная финансовая поддержка 27 жителям области для переезда в другую местность для трудоустройства

Наряду с этим, расширение прав в части регулирования ставкой единого налога при упрощенной системе налогообложения, предоставленных Федерацией субъектам Российской Федерации, позволило создать благоприятные налоговые условия для субъектов малого предпринимательства в условиях кризиса. Налоговый закон Мурманской области определил категории налогоплательщиков-льготников и соответствующие им пониженные ставки единого налога. Основными категориями льготников стали субъекты малого предпринимательства следующих приоритетных сфер деятельности: образования, здравоохранения, рыболовства, рыбоводства, коммунальных услуг, а также производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. По отношению к данным налогоплательщикам устанавливается наименьшая ставка – 5%. Пониженная ставка в размере 10% предусмотрена для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории Мурманской области деятельность в сфере обрабатывающих производств. Целесообразно закрепить на постоянной основе, а не только в условиях финансового кризиса, право регионам регулировать ставкой налога.

Дальнейшая активизация процесса стабилизации ситуации на рынке труда может быть обеспечена дополнительными мерами, направленными на стимулирование развития малого бизнеса.

Существенной поддержкой рассматривается проведение на уровне региона для малых и средних предприятий реструктуризации задолженности по налогам и сборам. При этом в отношении доначисленных в ходе проверок сумм установить рассрочку по их уплате на более длительный период времени. Эти мероприятия также позволят обеспечить дополнительные бюджетные доходы, поскольку реструктуризация предоставляется при условии своевременных текущих выплат налоговых платежей.

Целесообразно вернуть полномочия руководителям финансовых органов субъектов РФ принимать решения о предоставлении рассрочки и отсрочки по уплате налогов малым и средним предприятиям. В настоящее время в их компетенцию входит возможность согласования данного вопроса по принятому решению налоговых органов.

Серьезной проблемой, ограничивающей преимущества применения УСН и ЕНВД, становится введение нового порядка исчисления страховых взносов. Установление повышенных тарифов по страховым взносам увеличило нагрузку для субъектов малого предпринимательства - плательщиков единого налога при УСН и ЕНВД – на 20%, в то время как для других хозяйствующих субъектов, функционирующих по общему налоговому режиму, совокупная ставка увеличилась лишь на 8%.

Вместе с тем федеральный закон N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»[3] (с изменениями, внесенными федеральным законом №432-ФЗ) предусматривает льготные условия для организаций и индивидуальных предпринимателей определенных видов деятельности, применяющих упрощенную систему налогообложения. В нем определены 36 позиций по следующим видам деятельности: производство пищевых продуктов, текстильное и швейное производство, производство машин и оборудования, строительство, здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование и др. Для таких категорий рост налоговой нагрузки составил лишь 12%.

Вне всяких сомнений новый порядок исчисления страховых взносов вызовет взрыв социальных проблем. Работодатель с целью сокращения затрат прибегнет к использованию режима неполной рабочей недели в отношении наемных работников, сокращению персонала. Возникнет прецедент возврата к использованию «серых» схем выплаты заработной платы. В этой связи для субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих специальные налоговые режимы, предусмотреть компенсацию в связи с возросшей налоговой нагрузкой, вызванной заменой ЕСН на страховые взносы. Поэтапное повышение ставок - аналогично порядку, принятому в отношении плательщиков единого сельскохозяйственного налога (в 2011-2012гг. - ставка 20,2%, в 2013-2014гг. – 27,1%), может быть справедливым решением.

Таким образом, обеспечение поддержки развития предпринимательства при благоприятных налоговых условиях будет способствовать обеспечению роста числа занятых на предприятиях малого бизнеса, а также активизации процесса самозанятости населения.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

3 Федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

Гущина И.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором социологических исследований
Довиденко А.В.,
научный сотрудник сектора социологических исследований
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

Аннотация: На основе социологической информации выполнено сопоставление социальной ситуации в монопрофильных городах и городах с диверсифицированной экономикой Мурманской области; выявлен рейтинг наиболее острых социально-экономических проблем в малых городах региона

Ключевые слова: социальная консолидация, население, общественное мнение, оценки, монопрофильные города, самоидентификация

SOME ASPECTS OF SOCIL LIFE IN SMALL MUNICIPALITIES OF A NORTHERN REGION

Gushchina I.A.,
Ph. D. (Econ.), Docent,
Head of sector of sociological studies
Dovidenko A.V.
Researcher
Sector of sociological studies
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre RAS

Abstract: On the basis of sociological information social situations in mono-profile municipalities and municipalities with diversified economies of the Murmansk region were compared; rating of the most acute socio-economic problems in small municipalities of the region was revealed.

Keywords: social consolidation, population, public opinion, evaluations, mono-profile municipalities, self-identification

Для целей данного исследования из большого массива социологической информации была отобрана ее репрезентативная часть, позволившая сгруппировать по типичным признакам информацию по ряду городов. В первую группу вошли города с ограниченной специализацией экономической деятельности – г. Мончегорск и г. Кировск. Во вторую группу – муниципальные образования, в которых экономическая деятельность в значительной степени диверсифицирована – г.г. Апатиты и Кандалакша. В качестве инструмента исследования выбран вторичный анализ данных социологических опросов для

[40] http://lib.ololo.cc/b/165891/read

выявления элементов сходства и различия в оценках некоторых сторон социальной жизни жителей сопоставляемых муниципальных образований.

Организационно-методическая база исследования представлена: набором исследуемых показателей и параметров, критериями формирования вторичной выборки, отбором тематических единиц анкеты, вторичным анализом социологической информации.

Для оценок эффективности управления в муниципальных образованиях экономические критерии недостаточны, поскольку при таком подходе неизвестно, насколько они соответствуют или противоречат интересам социального развития местного сообщества. Напротив, выявление субъективных оценок деятельности органов местного самоуправления, позволяет определить уровень комфортности среды постоянного проживания горожан.

Основные результаты межгруппового сопоставления сводятся к следующему.

Немаловажно, что степень информированности о действиях власти жителями моногородов оценивается как низкая, что указывает на «закрытость» властных структур. В группе городов с диверсифицированной экономикой у представителей бизнеса, особенно малого, выше потребность в постоянном контакте с властью, которая наделена множеством разрешительных функций. В моногородах выше степень недовольства самим подходом к формированию представительного органа, в котором, благодаря преобладанию депутатов от градообразующего предприятия, велика доля вероятности лоббирования его интересов, порой в ущерб интересам городского социума.

Оценки стабильности экономической ситуации в городе выявили иной расклад мнений: в целом, объем «хороших» и «средних» оценок у респондентов монопрофильных городов ощутимо больше на протяжении всего исследуемого периода. Это указывает на традиционность мнений о «полезности» наличия в городе градообразующего предприятия и его значительной финансовой поддержке города.

В определении характеристик своей жизненной ситуации жители городов, в которых отсутствует градообразующее предприятие, проявили большую долю оптимизма, особенно в 2009 г. (рис. 1).

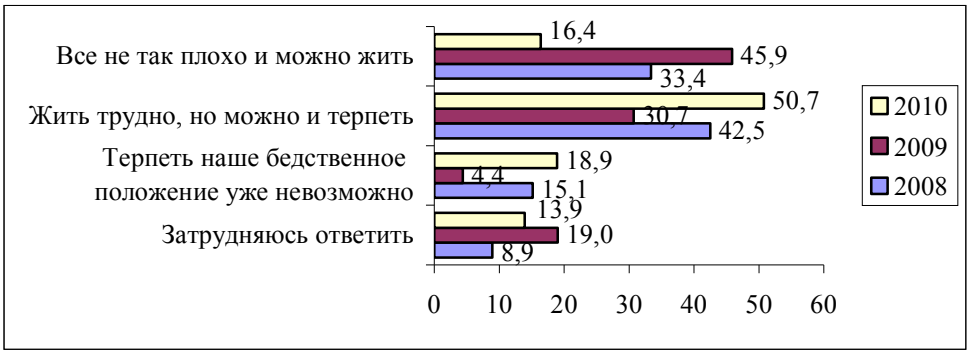


Рис. 1. Оценки своей жизненной ситуации жителями г.г. Апатиты и Кандалакша, %.

В моногородах негативные оценки своей жизненной ситуации заметно выше, особенно в кризисном 2009 г.: их доля 22,3% против 4,4% во второй группе (рис. 2).

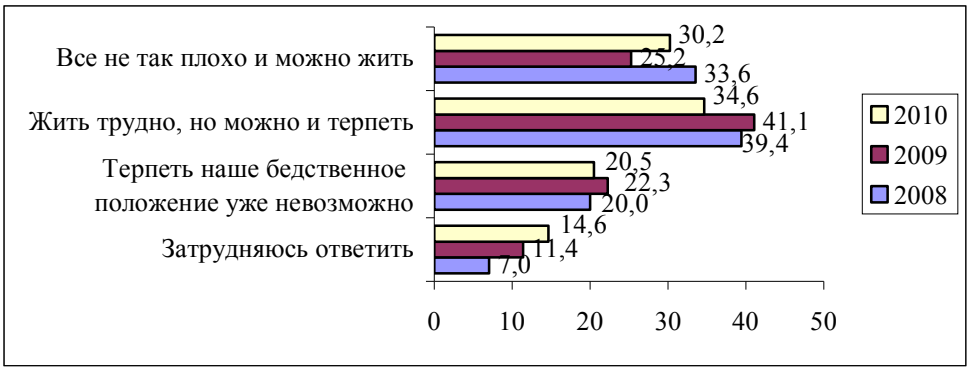


Рис. 2. Оценки своей жизненной ситуации жителями монопрофильных г.г. Кировск и Мончегорск, %.

Некоторым образом понимание результатов предыдущего сопоставления может объяснить их сопряженность с оценками степени удовлетворенности работой, которая определяется такими значимыми факторами как возможность обеспечения материального достатка и как возможность самовыражения.Доля негативных оценок, включая варианты «удовлетворен лишь частично», «в основном не удовлетворен» и «полностью не удовлетворен» в моногородах составила 54,5% против 34,4%, во второй группе (больше в 1,6 раза).

Реальные доходы респондентов из моногородов в течение всего исследуемого период ниже на 1,5-2 тыс. руб. чем у респондентов Апатитов и Кандалакши. Такая тенденция наблюдалась и в предыдущие годы. Скорее, мифы о баснословных заработках формируются с учетом зарплат топ-менеджмента, а средние показатели не столь впечатляющие, как и оплата труда тех, кто работает не на градообразующем предприятии.

Сопоставление объектов исследования на предмет оценок факторов благополучия региона показало интересный, но, в то же время, закономерный результат. Динамика оценок зависимости благосостояния от различных структур у респондентов моногородов указывает на незначительное снижение ожиданий в отношении федеральных властей и значительное – в отношении малого бизнеса, самого населения.

Обратная тенденция у респондентов в городах с диверсифицированной экономикой: при значительном снижении позитивных ожиданий от федеральных властей и крупных предприятий укрепилась вера в отношении местной власти и значительно возросла надежда на население и малый и средний бизнес. Таким образом, здесь очевидны ориентиры на социальную консолидацию регионального и местного сообщества.

На основании информации, полученной в результате представленного вторичного анализа данных социологических исследований, сделаны следующие выводы:

- диверсифицированная экономика городов является фактором социальной консолидации населения и власти в кризисные периоды, на что указывает рост

(на 24%) оценок одобрения в них действий местной власти при сокращении (на 25%) негативных оценок,

- оценки жизненной ситуации, удовлетворенности трудовой деятельностью и доходами респондентов из монопрофильных городов многократно ниже (в 5, 1,6 раза и на 1,5-2 тыс. руб. меньше соответственно), чем у респондентов из городов с диверсифицированной экономикой. Это указывает на недостаточную степень социальной ответственности градообразующего предприятия и в значительной мере развенчивает миф о благополучии населения этих городов,

- на рост настроений социальной апатии у респондентов моногородов указывает стойкое снижение позитивных ожиданий в отношении федеральных властей, малого бизнеса, самого населения, при низкой статусной самоидентификации,

- наличие градообразующего предприятия, определяющего поселенческие характеристики и профессиональную структуру населения, препятствует развитию экономической активности населения и моногорода как самодостаточного территориального образования,

- сравнение рейтингов наиболее острых проблем, обозначенных респондентами исследуемых типов городов, показало, что степень обостренности каждой проблемы в моногородах значительно сильнее (рис. 3, 4).

Рис. 3. Рейтинг проблем респондентов из монопрофильных г.г. Кировск и Мончегорск, %

Рис. 4. Рейтинг проблем респондентов г.г. Апатиты и Кандалакша, %

Рейтинг наиболее острых проблем формируется в зависимости от силы воздействия внешних и внутренних (местных) факторов, специфических для

каждого города. Выявлено, что для моногородов это проблемы материального благополучия; для городов с диверсифицированной экономикой – проблемы развития социальной инфраструктуры.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гущина И.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором социологических исследований
Положенцева О.А.,
младший научный сотрудник сектора социологических исследований
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

Аннотация. Социальная стабильность рассматривается как степень равновесия в обществе. Определяются основные факторы, воздействующие на социальную стабильность в Мурманской области, уровень доверия органам государственной и региональной власти.

Ключевые слова: социальная стабильность; социологическое исследование; протестные настроения; материальное благополучие, социальная апатия; рейтинг проблем

INFLUENCE OF THE CRISIS ON SOCIAL STABILITY LEVEL IN THE MURMANSK REGION

Gushchina I.A.
Ph.D. (Econ.), docent,
Head of sector of sociological studies
Polozhentseva O.A.
Junior researcher of sector of sociological studies
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

Abstract. Social stability is considered as a balance degree in society. Main factors influencing social stability in the Murmansk region and level of trust to state and regional authorities are identified.

Key words: social stability, sociological study, protest moods, well-being, social apathy, rating of problems

Социальную стабильность можно представить как сложную систему поддержания баланса отношений в обществе. По сути, это отражение уровня социальной устойчивости, в той или иной мере обеспечивающей благоприятные условия для комфортного проживания и всестороннего развития человека. Нарушение социального равновесия может привести к различного рода отрицательным последствиям. К условиям, влияющим на уровень социальной стабильности в обществе, относят многочисленные экономические, социальные и политические факторы.

Важным составляющей социальной стабильности является поддержание, совершенствование качества жизни людей, их материального благополучия, уверенности в завтрашнем дне. Сохранение стабильности невозможно без противодействия к внешним и внутренним угрозам. К внутренним угрозам можно отнести: рост алкоголизма и наркомании, рост коррупции, национальные конфликты, а также увеличение среди населения тех, кого можно отнести к социальному дну.

Стабильность невозможна без доверия граждан к власти, без поддержки действий властей со стороны населения. Все эти обстоятельства непосредственным образом сказываются на социальном самочувствии общества и во многом определяют социальную устойчивость.

Для определения значений уровня социальной стабильности широко используется метод социологического опроса, в основе которого анализ общественного мнения в отношении социальной ситуации в конкретных временных и пространственных условиях.

Институтом экономических проблем с 2002 года проводятся мониторинговые социологические исследования общественного мнения. Накоплен большой объем социологической информации о протестных настроениях населения Мурманской области. В частности, одно из последних исследований было посвящено влиянию финансового кризиса на динамику протестных настроений в Мурманской области (2008-2010 г.г.).

Для целей определения уровня социальной стабильности все респонденты, на основании их мнений по ряду вопросов, были разделены на две группы: «группа социального протеста» и «остальные». В долевом соотношении в 2010 г. это составило 29,9% и 70,1% соответственно.

Ретроспективный анализ динамики потенциала социального протеста показал, что на протяжении всего периода наблюдений он оставался (за исключением 2007 г., отмеченного как наиболее благополучного и 2009г.)[41] на уровне около 30% - 33%, что является достаточно высоким показателем среди субъектов СЗФО (рис.1). Например, в Вологодской области уровень протестного потенциала за период 2005-2006 г.г. в среднем составлял 26%, а с 2007г. по 2010 снизился до уровня 20-22%.

[41]Снижение потенциала протеста в 2007 году до 26,5% объясняется улучшением показателей самоидентификации и покупательной способности населения после начала реализации нацпроектов и повышения зарплат работникам бюджетной сферы и пенсий – мер направленных на улучшение качества жизни. Снижение потенциала протеста в 2009 году до 23% реакция на реализацию и ожидание ряда позитивных мер со стороны властей по повышению уровня жизни населения (увеличены размеры пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, увеличены пенсии по старости, установлен МРОТ на уровне 4330 руб., введена новая система оплаты труда для работников федеральных государственных учреждений). Кроме того, это показатель определенной адаптации населения к кризисной ситуации («не так уж все и страшно»).

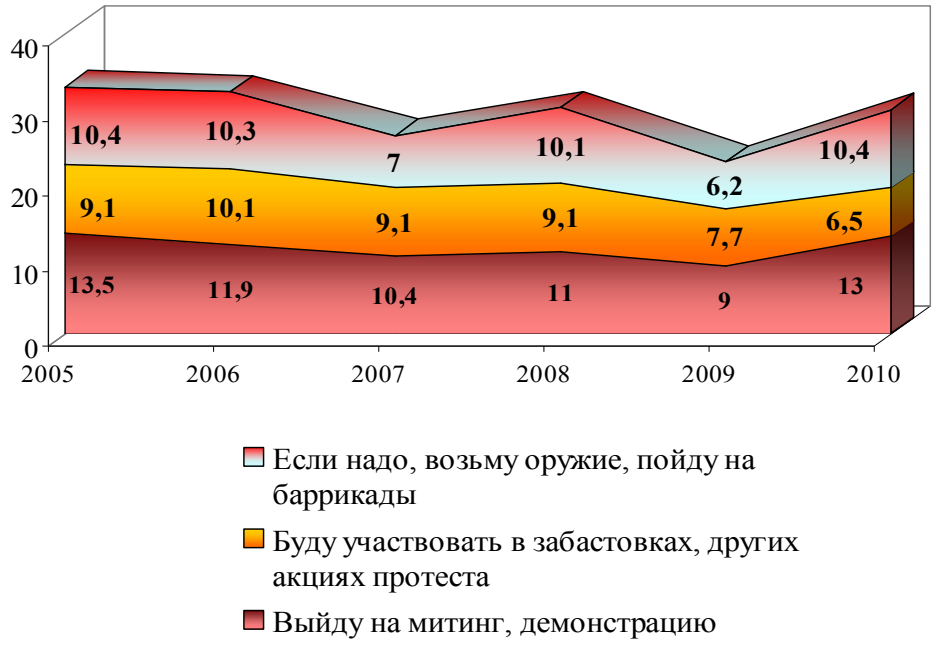


Рис. 1 Динамика и составляющие потенциала протеста (Мурманская область)

В 2010 г. вновь зафиксирован подъем протестной активности, что можно объяснить как реакцию на последствия кризиса.

Проведенные опросы показали, что в 2009 г. преобладающая часть населения о кризисе знала (в отличие от осени 2008 г.), при этом кризис тем или иным образом затронул около 62,7% «протестующих». Среди «остальных» доля тех, на кого кризис оказал негативное влияние, в полтора раза меньше. Их опасения относительно последствий кризиса оправдались лишь только в части увеличения цен на продукты (2009г, 2010г) и задержки различных выплат (2010г.).

В целом, оценки реальных последствий кризиса заметно уступают предшествующим опасениям, имевшим место в 2009 г.: боязнь потерять работу, лишиться достигнутого социального статуса и т.д. Например, отмечается снижение фактического дохода «группы социального протеста», который ниже доходов 2009 г на 0,3 тыс. руб. (соотношение фактического дохода и прожиточного минимума 1,61 раза - 2009 г. 1,47 раза - 2010г.) и на 1200 рублей ниже относительно желаемого. То есть, в 2010 г. наметилась тенденция снижения доли людей среднего достатка и увеличения «бедных». Причинами снижения статуса респонденты указывают такие последствия прошедшего кризиса как увеличение темпов инфляции и снижение реального размера зарплат и пенсий, а также сокращение рабочих мест (рис.2). Примечательно, что в 2010 г. к «бедным» себя относят 37,9% молодежи, 48,4% людей среднего возраста и 84,2% пожилых, в 2009 г. более 70% люди старшего возраста.

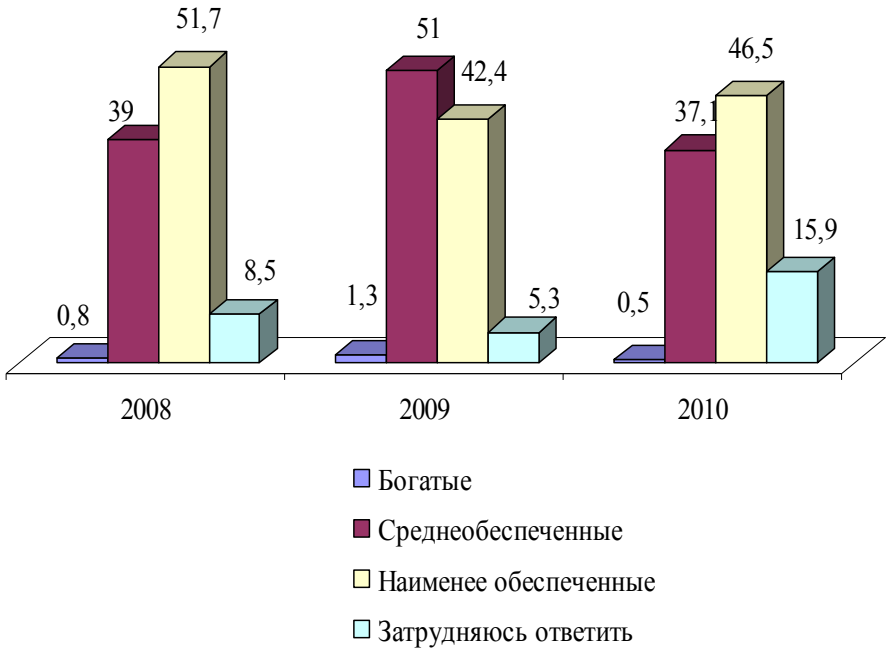


Рис. 2 Самоидентификация «протестующих» по степени материального благополучия (Мурманская область %)

Уже в 2009 г. около 57,6% респондентов группы протеста считали, что их материальное положение вследствие кризиса ухудшилось, тогда эти оценки почти совпадали с мнениями группы «остальных» респондентов.

Анализ самооценок представителей исследуемой категории за 2010 год показал усиление тенденции возрастания негативных суждений, при сокращении позитивных: среди «протестующих» больше стало тех, кто испытывает «напряжение, раздражение, страх, тоску».

При оценке того, как отразился кризис на состоянии экономики России, региона, благосостоянии семьи, «группа протеста» дает более негативные оценки по сравнению с «остальными» респондентами.

Как правило, понимание механизмов социальных проблем объясняется, в том числе, изменениями происходящие в экономике. Так, в стратегиях антикризисного поведения в 2009 г. у представителей «группы протеста» преобладали следующие: «буду искать дополнительные источники заработка» (42,4%), «что-то предприму, но что, еще не решил» (15,2%), «возьмусь за оружие для отстаивания своих интересов» (10,6%), «приму участие в митингах, демонстрациях, голодовках» (6,6%), что указывает на достаточно активную социальную позицию. Но уже через год, по результатам опроса 2010г., все больше респондентов затрудняются определить свой социальный статус, степень личного участия в акциях протеста против снижения уровня жизни и готовы «перетерпеть» сложившуюся ситуацию, что указывает на развитие негативной тенденции социальной апатии.

Ответственность за выход из кризиса в большей мере возлагается на федеральную власть, с ней же связываются надежды на улучшение социально-экономической ситуации. Деятельность регионального руководства оценивается достаточно низко: более половины респондентов (55,9%) оценивают экономическую политику региональных властей как неудовлетворительную.

Социологический анализ свидетельствует, что рейтинговые позиции наиболее значимых проблем социальной жизни во многом схожи у представителей обеих групп, лишь с небольшим перевесом по остроте в группе протеста. На первые места выходят такие негативные социальные явления как инфляция, низкий уровень жизни, бедность, что является прямым следствием кризиса, повлиявшим на ухудшение материального положения и уменьшение доходов населения (рис. 3).

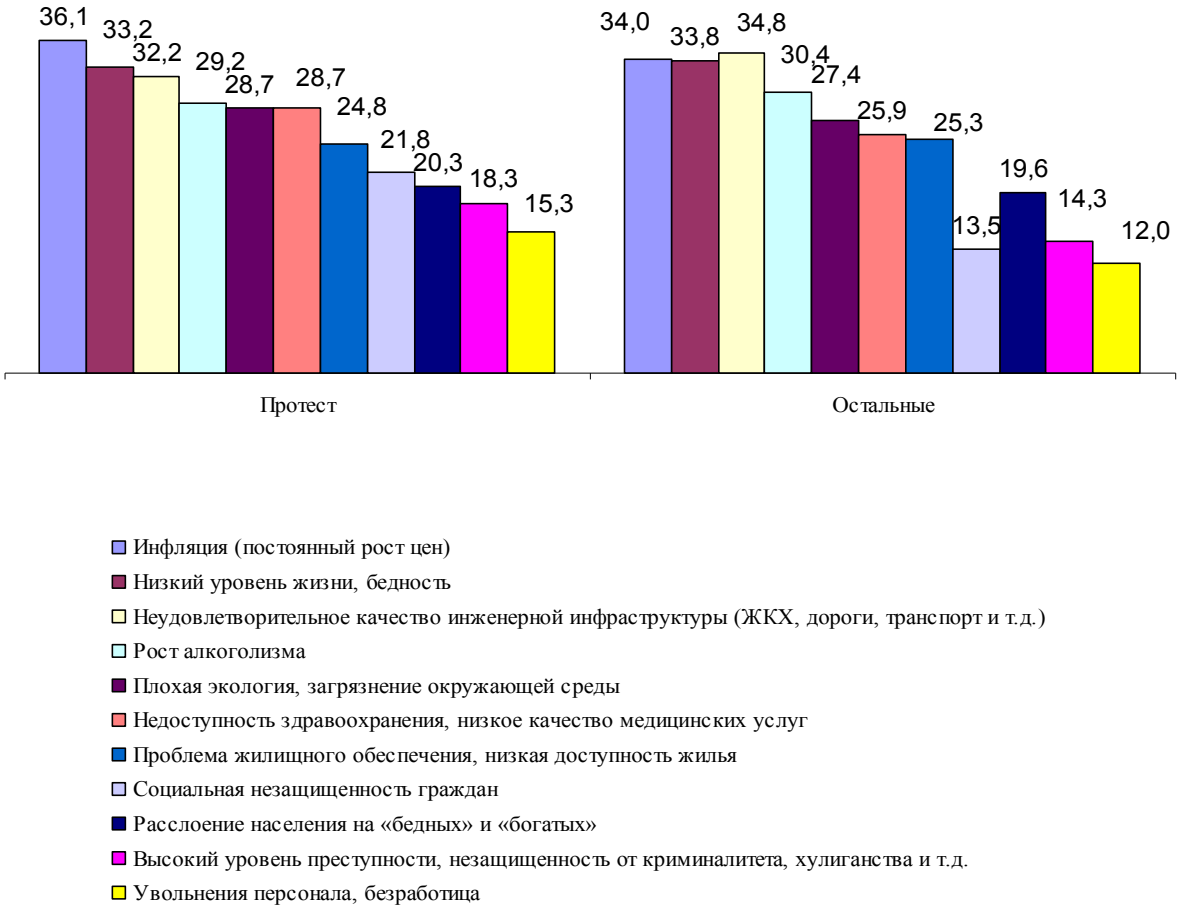


Рис.3 Рейтинг наиболее острых проблем современной жизни 2010 (%)

На третьем месте по частоте упоминания среди наиболее острых проблем - качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт), вероятно, как реакция на рост тарифов ЖКХ, транспорта.

На четвертую позицию респонденты определили рост алкоголизма, в то время как в 2009 г. этому социальному злу отводилось восьмое место. Возможно, это, к сожалению, привычная защитная реакция части населения на в кризис.

Таким образом, выполненный анализ показал, что финансово-экономический кризис отразился на росте протестных настроений северян, как реакция на снижение многих жизненно значимых позиций. Оценки ряда аспектов уровня социальной стабильности остаются весьма низкими, что указывает на сохранение базы для вызревания и возможного проявления социального протеста.

Литература

1. Актуальные вопросы социальной стабильности. http:// www.neu.soc-work.ru

2. Факторы сохранения социальной стабильности. http://www.vsmsinfo.ru/
3. Гущина И,А., Положенцева О.А. Оценка потенциала протеста как составной части социального настроения // Материалы V Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2010». – С.70-78.

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ БАРЕНЦЕВА РЕГИОНА

Дидык В.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
зам. директора по научной работе

В статье обосновывается роль местного самоуправления в достижении устойчивого регионального развития с позиций общепризнанных международных требований и их реализации в российских условиях на примере российской части Баренцева региона.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, устойчивое развитие, Баренцев Евро-Арктический регион.

ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNEMNT IN ATTAINING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORY IN THE RUSSIAN PART OF THE BARENTS REGION

The article substantiates role of local self-government in attaining sustainable regional development from the point of view of generally recognized international requirements and their realization under the Russian conditions (case study of the Russian part of the Barents region).

Keywords: local self-government, municipalities, sustainable development, Barents Euro-Arctic region.

Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР) это геополитическое пространство, образованное в 1993 году для международного регионального сотрудничества. Первым официальным документом, зафиксировавшим образование БЕАР, была Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (Киркенес, 11 января 1993 г.) подписанная министрами иностранных дел Норвегии, Финляндии, России и Швеции, а также представителями Дании, Исландии и Комиссии Европейских сообществ.

В Киркенесской декларации в качестве цели работы высшего руководящего органа Баренц региона – Баренцева Совета было провозглашено «содействие устойчивому развитию региона, имея в виду принципы и рекомендации, содержащиеся в Декларации Конференции в Рио и Повестке дня XXI века Конференции ООН по окружающей среде и развитию». В этом же документе была провозглашена поддержка «процессу реформ в России, который, в частности, направлен на укрепление демократии, рыночной экономики и местных институтов и который поэтому важен для более тесного регионального сотрудничества в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе» /1/.

Таким образом, вопросы устойчивого развития (УР), успеха реформ в России и укрепления «местных институтов» можно рассматривать как важнейшие приоритеты Баренцева сотрудничества. В этой связи представляет интерес оценить как за восемнадцатилетний период, прошедший с момента образования БЕАР продвинулся в

России реформа в таком направлении как становление института местного самоуправления, который играет важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития. Актуальность оценки положения на местном уровне с позиций соблюдения принципов УР в российской части Баренц региона обусловлена тем, что к настоящему времени из общей площади в 1,7 млн. кв. км. и численности населения около 5,5 млн. чел. более чем две трети как по площади, так и по численности населения составляет российская часть БЕАР, включая Мурманскую и Архангельскую области, Республику Карелия, Республику Коми и Ненецкий автономный округ.

Местное самоуправление (МСУ), являясь первичным звеном демократии, обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые обусловлены их совместным проживанием на определенной территории. Сущность местного самоуправления определяют такие основные его принципы как местная демократия и местная автономия. Их соблюдение создает благоприятные условия для формирования местного гражданского сообщества, которое отличается от населения (как статистической совокупности проживающих людей) наличием у каждого жителя и у всех жителей, вместе взятых, чувства принадлежности месту проживания, сознания своего права и возможностей влиять на ход жизни в нем и ответственности за него. Такие условия позволяют полнее использовать незадействованные местные ресурсы и способствуют достижению УР.

В итоговом документе исторической Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) «Повестка дня на 21 век», являющимся глобальным планом действий по достижению устойчивого развития, отмечая роль местных органов управления в этом процессе, подчёркнуто: «*Осуществляя свою деятельность на уровне управления, который находится ближе всего к людям, они играют жизненно важную роль в просвещении общественности, ее мобилизации и ориентировании на достижение устойчивого развития» /2/.* Соответственно, в качестве одного из важнейших направлений деятельности, всем местным органам управления было рекомендовано разработать с привлечением широкой общественности и утвердить «Местные повестки дня на XXI век» как стратегии достижения УР в своих поселениях.

В какой степени соблюдаются указанные основные принципы МСУ, а также реализуется их роль в достижении УР в Российских регионах в целом и входящих в БЕАР в частности?

Исторически институт МСУ для России относительно новое явление, не имеющее глубоких традиций. Дореволюционный опыт становления МСУ, развивавшийся после отмены крепостного права в 1861 г., был прерван периодом советской власти, когда местное управление выступало частью государственной власти с жесткой подчиненностью местных советов вышестоящим государственным органам. Первые попытки правового закрепления МСУ как самостоятельного института народовластия были предприняты в последние годы существования СССР, и только принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила гарантии и основные принципы МСУ. В статье 12 Конституции, входящей в главу 1 - «Основы конституционного строя», гарантируется самостоятельность МСУ в пределах своих полномочий, и устанавливается, что его органы не входят в систему государственной власти /3/. Такой статус МСУ, в совокупности с демократическими процедурами его функционирования создает правовые предпосылки и условия для непосредственного, а также через представительные органы, участия местного населения в решении широкого круга вопросов жизнедеятельности в своих интересах.

Первые шаги становления местного самоуправления в России проходили в условиях глубокого кризиса, связанного с переходом к рыночной экономике и общественно-политическими трансформациями. Первый закон, регулирующий организацию местного самоуправления /4/ предоставлял широкие полномочия в выборе форм организации МСУ регионам, что обусловило не только большое разнообразие этого института в разных регионах, но и его отсутствие на значительной территории страны. С учетом множества других проблем и трудностей, связанных с реализацией конституционных гарантий МСУ /5/, в 2003 г. был принят новый Федеральный закон о принципах организации местного самоуправления /6/, который ознаменовал начало современного этапа муниципальной реформы в стране.

Действующий закон, в частности устанавливает унифицированную регламентацию форм осуществления МСУ, предусматривая возможность одно- (городские округа) и двухуровневую (муниципальные районы и поселения) систему местного самоуправления с четким определением предметов ведения и полномочий для каждого типа муниципальных образований, суммарная территория которых покрывает всю площадь страны.

Распределение сформированных типов муниципальных образований в субъектах РФ, входящих в БЕАР, представлено в табл. 1.

С началом действия закона № 131-ФЗ с 1.01.1996 г. число муниципалитетов в стране значительно возросло (примерно в два раза), главным образом за счет наделения таким статусом многих сельских поселений, поскольку до этого в большинстве российских регионов органы местного самоуправления на этом уровне не были созданы. Очевидно, что такие существенные изменения правовых основ МСУ обусловили множество организационных, экономических и кадровых трудностей реализации закона. Возникли также противоречия между, с одной стороны, концепцией закона, предусматривающей децентрализацию власти и обеспечения автономии муниципальных образований, а с другой – фактически осуществляемой в стране политикой централизации, что в экономических отношениях проявилось в большей концентрации финансовых потоков в пользу федерального бюджета, главным образом за счет сокращения доходов муниципальных бюджетов /7/.

Таблица 1. – Численность населения и типы муниципальных образований в российской части Баренцева Региона (на 1 января 2009 г.)[42]

Регионы	Население, тыс.чел	Муниципальные образования					Уровень урбанизации, %
		Всего	в т.ч.				
			Городские округа	Мун. районы	Городские поселения	Сельские поселения	
Архангельская область	1220	250	8	20	25	197	73,9
в.т. ч Ненецкий АО	42	21	1	1	1	18	65,0

[42]Источник: База данных показателей муниципальных образований URL http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm

Регионы	Население, тыс.чел	Муниципальные образования					Уровень урбанизации, %
		Всего	в т.ч.				
			Городские округа	Мун. районы	Городские поселения	Сельские поселения	
Республика Коми	958,5	211	5	15	16	175	75,9
Мурманская область	842,5	42	14	5	13	10	91,2
Республика Карелия	687,5	127	2	16	22	87	76,4
Итого:	*3708,5*						*78,8*
Справочно: РФ	*141904*	*2416 1*	*1810*	*507*	*1745*	*19863*	*73,1*

С учетом указанных и многих других обстоятельств, определивших трудности становления местного самоуправления, приоритеты деятельности большинства муниципальных образований, особенно малых периферийных, были связаны главным образом с решением неотложных текущих задач жизнеобеспечения и даже выживания своих поселений. Соответственно разработка специальных стратегий УР и Местных повесток дня на XXI век практически не нашла распространения в российских муниципальных образованиях, в том числе на территории, входящих в БЕАР. Редкие примеры разработки и принятия такого рода документов в России связаны с реализацией проектов развития, осуществляемых при поддержке международных организаций и фондов[43]. Политика российских федеральных органов власти, отсутствие национальной стратегии УР не способствовали распространению и использованию идей УР в планах и деятельности на региональном и муниципальном уровнях /8/. Тем не менее, к настоящему времени практически все субъекты РФ имеют долгосрочные стратегии социально-экономического развития, которые, как правило, используют принципы и цели УР. Региональные стратегии служат основой для стратегических и среднесрочных планов и программ развития муниципальных образований, которые имеют и реализуют большинство городских округов и муниципальных районов.

Определенное представление о результатах реализации стратегий и планов развития совместными усилиями как на региональном, так и на муниципальном уровне в российской части Баренцева региона можно получить на основе значений и тенденций изменения такого обобщающего показателя как Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧ), рассчитываемого по методике ООН в регулярно подготавливаемом Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ.

В табл. 2, наряду с показателями ИРЧП, приведены данные об ожидаемой продолжительности жизни в регионах российской части БЕАР. Последний показатель, хотя и учитывается в ИРЧП, однако имеет важное самостоятельное значение, как один из индикаторов качества жизни и устойчивого развития.

[43] Например, Программы Развития ООН (ПРООН), Фонда «Устойчивое развитие», осуществлявшего в 2006-2009 гг. Программу по содействию развитию муниципальных образований на территории РФ при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию.

Таблица 2. – Показатели развития человеческого потенциала в регионах российской части БЕАР[44]

Регионы	ИРЧП		Место в национальном рейтинге по ИРЧП		Ожидаемая продолжительность жизни	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Республика Коми	0,765	0,816	18	12	61,5	66,2
Архангельская область	0,752	0,808	34	21	61,9	66,94
Мурманская область	0,745	0,797	42	35	63,0	66,7
Республика Карелия	0,736	0,784	52	51	60,6	65,48
Справочно: РФ	*0,773*	*0,825*	-	-	*64,9*	*67,88*

Из данных табл. 2 видно, что все регионы российской части БЕАР улучшили показатели ИРЧП за период с 2003 по 2008 гг., как по абсолютному их значению, так и в национальном рейтинге среди 80 учитываемых в нем регионов России, однако значения индекса ниже среднего по России, а в двух регионах не достигает уровня, который считается нижней границей для развитых стран (0,8). Показатель продолжительности жизни у всех регионов, не достигает не только «порогового значения» индикаторов устойчивого развития[45], но и среднего по стране. Существует немало проблем в соблюдении других социальных, экономических и экологических критериев устойчивого развития в регионах российской части БЕАР. Программы и проекты в рамках Баренцева сотрудничества, способствующие их решению, часто предусматривают участие в их реализации органов МСУ. Лучшие предпосылки для такого участия имеют приграничные муниципальные образования Мурманской области и Республики Карелия. Существуют положительные примеры такого участия, однако имеющийся потенциал более интенсивных контактов используется недостаточно.

В итоге можно заключить, что при высокой потенциальной роли МСУ в достижении устойчивого развития на местном уровне, ее фактическая реализация в российских регионах в целом, включая входящих в БЕАР, ослаблена. Основные факторы такого положения это, во-первых, слабость института МСУ в силу множества трудностей начального периода его становления (правовых, организационных, экономических, кадровых). Во-вторых, отсутствие специальной национальной стратегии устойчивого развития и политики по стимулированию разработки и реализации соответствующих стратегий на местном уровне. В-третьих, слабость институтов гражданского общества, отсутствия традиций общественного участия в проектах и программах развития местного сообщества. Имеющиеся предпосылки использования возможностей Баренцева сотрудничества для достижения устойчивого развития на местном уровне также недостаточно реализуются даже в приграничных регионах (Мурманской области и Карелии), имеющих более благоприятные условия для такого сотрудничества.

Литература:

[44] Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

[45] В качестве таковых, как правило, используются обобщенные значения индикаторов развитых стран. Для продолжительности жизни – это выше 75 лет.

1. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евро-Арктическом Регионе (Киркенес, Норвегия, 11 января 1993 года) Режим доступа http://www.gov-murman.ru/cooperation/agreements/bear.shtml
2. Повестка дня на 21 век http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch28.shtml
3. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. Лит. 1993 . – С.7.
4. Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принят в 1995 г.
5. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития. Режим доступа http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/3928
6. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принят в 2003 г. и вступил в силу в полном объеме с 1 января 2009 г.
7. Анализ влияния реформ местного самоуправления и реформы межбюджетных отношений на финансовое состояние муниципальных образований Российской федерации. Аналитический доклад Фонда «Институт экономики города» URL http://www.urbaneconomics.ru/projects.php?folder_id=60&mat_id=345
8. Рябова Л.А. Проблемы применения концепции устойчивого развития в РФ: от национального уровня к северному аспекту// Север и рынок: формирование экономического порядка №1(25) – 2010. с. 44-49

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кондратович Д.Л.,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник сектора социологических исследований
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

В статье рассматриваются особенности социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе. Исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей, проблемы в реализации высокоэффективной социальной политики, определяются приоритетные направления социального развития регионов.

Ключевые слова: социальное восприятие, политические процессы, социально-экономическое развитие, институциональная эффективность, социальная организация, социологическая информация.

POSSIBILITIES OF STUDYING INSTITUTIONAL EFFICIENCY OF SOCIAL ORGANIZATION AND MANAGEMENT IN A NORTHERN REGION BASED ON SOCIOLOGICAL INFORMATION

Kondratovich D.L.

Ph.D. (Econ.), Researcher Sector of sociological studies
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

The article discusses the specificity of perceiving economic and political processes as a factor of institutional efficiency of social organization and management in a northern region. Moods of citizens are studied, level of political trust of population to the power and its institutions are determined, tendencies in socio-economic situation of residents and challenges in realization of a highly efficient social policy are revealed, priority directions of socio-economic development of regions are identified.

Keywords: social perception, political processes, socio-economic development, institutional efficiency, social organization, sociological information.

Социальное восприятие эффективности организации и управления в регионе – сложнейший процесс, формирующийся под влиянием экономических и политических условий и определяющий характер взаимоотношения политической системы и личности. Основная цель влияния власти на общество – достичь временной или устойчивой электоральной поддержки граждан. В этом смысле характер социального настроения носит результирующий характер и является одновременно целью и средством воспроизводства власти. Именно в социальном сознании формируется ее образ, под воздействием которого выстраивается поведение человека, что впоследствии реализуется в поддержке той или иной политической партии либо режима в целом.

Для установления баланса во взаимоотношениях личности и государства необходимы эффективные механизмы влияния личности на публичную власть и контроля над деятельностью этой власти[46]. Для органов власти мнение населения и восприятие им экономических и политических процессов являются ключевым источником информации, необходимой для принятия качественных решений, своевременного реагирования на желания и потребности общества, действенного средства общения с населением, удовлетворения воли и интересов социума. Через социологические исследования выявляется динамика мнений и настроений в обществе, позитивные и негативные тенденции в реализации органами власти их обязанностей. Особенно это важно для северных регионов, где в силу сложившихся особых этногеографических, социокультурных, ментальных, экономических, исторических и даже климатических обстоятельств выявление объективных оценок социальных процессов может и должно способствовать принятию обоснованных решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной власти.

Важнейшей особенностью социологических исследований является их междисциплинарный характер, что вносит значительную сложность в построение методологии. Большую роль в социологических исследованиях играет принцип целостности в социальной оценке экономических и политических процессов. Такая оценка представляет не одномерный подход к исследованию институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе, а

[46] Тихомиров Ю.А., Васильева С.В. Виноградов В.А., Егорова Е.Ю., Экштайн К. "О проекте Федерального закона об обращениях граждан в органы государственной власти и местного самоуправления"// Законодательство и экономика, N 9, 2002 г.

определенную систему, применимую к потенциалу тактического и стратегического уровней.

Цель данной работы заключается в оценке социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе. На формирование образа власти и ее действий оказывает влияние множество факторов, в том числе индивидуально – психологические факторы, которые можно классифицировать, по четырем группам:

1. Факторы восприятия власти;
2. Факторы, отражающие ценностные установки людей, их политические установки, стереотипы;
3. Факторы, складывающиеся из социальных, экономических и политических характеристик социального восприятия эффективности социальной организации и управления в регионе;
4. Социально-психологические факторы, отражающие особенности воспринимающего индивида.

Факторы восприятия власти отражают характер политической системы, специфику отношения личности к власти, восприятие конкретных политических лидеров, институтов власти. Образ власти определяется во многом исходя из характеристик руководителей региона. Если представитель власти посылает обществу недостаточно понятные сигналы, то может стать причиной противоречивого потока информации, который воспринимается как несогласующийся порядок сообщений.

Факторы, отражающие ценностные установки людей, их политические предпочтения, стереотипы, формируются под влиянием смыслового и эмоционального восприятия образа власти, ее открытости, а также под влиянием СМИ, в результате чего складываются представления о действиях правящих сил. В условиях меняющейся политической обстановки, кризисных явлений, а также в случае ухудшения экономического положения, падения уровня жизни, изменения в социальной структуре с разрушением старых и созданием новых групп, преобразования отражаются на восприятии власти обществом.

Факторы, складывающиеся из социальных, экономических и политических характеристик социального восприятия эффективности социальной организации и управления в регионе во многом зависят от половозрастной структуры общества, уровня образования, общественного и материального статуса, индивидуального и коллективного опыта, биографических особенностей, окружения и специфики социокультурной среды. Отношение к политике у мужчин и женщин отличается, что связано в первую очередь с разными системами ценностей. На отношение к представителям власти влияет также и возраст респондентов. Как правило, в нашей стране сторонников социалистических ценностей больше среди людей старше 50-ти лет. В цивилизованных странах политические предпочтения во многом зависят от уровня образования. Образование позволяет закрепить приверженность к определенным политическим предпочтениям, что подтверждается и рядом исследований проведенных в Мурманской области сотрудниками Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН. К значимым характеристикам можно отнести также и материальное благополучие населения, которое обуславливает более позитивное отношение к экономическим и политическим процессам.

Социально-психологические факторы, отражающие особенности воспринимающего индивида, социализация личности также имеют существенное значение для оценки власти. Система ценностей индивида позволяет сформировать

представление об эффективности социальной организации и управления в регионе. В ее основе социализация личности, на которую в свою очередь оказывает влияние история, культура, национальные особенности общности, политическая ситуация и т.п.

В некоторых регионах исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей, проблемы в реализации высокоэффективной социальной политики, определяются приоритетные направления социального развития регионов. Не исключением является и Мурманская область, где два раза в год научными сотрудниками сектора социологических исследований ИЭП КНЦ РАН проводится опрос общественного мнения, начиная с 2002 года.

Анализ полученной информации позволил охарактеризовать изменения в социальном положении населения в Мурманской области в целом и в отдельных городах за последние годы.

В целом треть респондентов позитивно оценили изменения в экономической политике руководства Мурманской области за последние два года (рис.1). В 2010 году ситуацию оценили положительно 6,5 % или скорее положительно 22,6% респондентов. Почти каждый третий (29,0%) считает, что ситуацию можно оценить скорее отрицательно. При этом 10,4% респондентов заявили, что ситуация стала более тяжелой и оценивают ее в сфере экономической политики региона отрицательно.

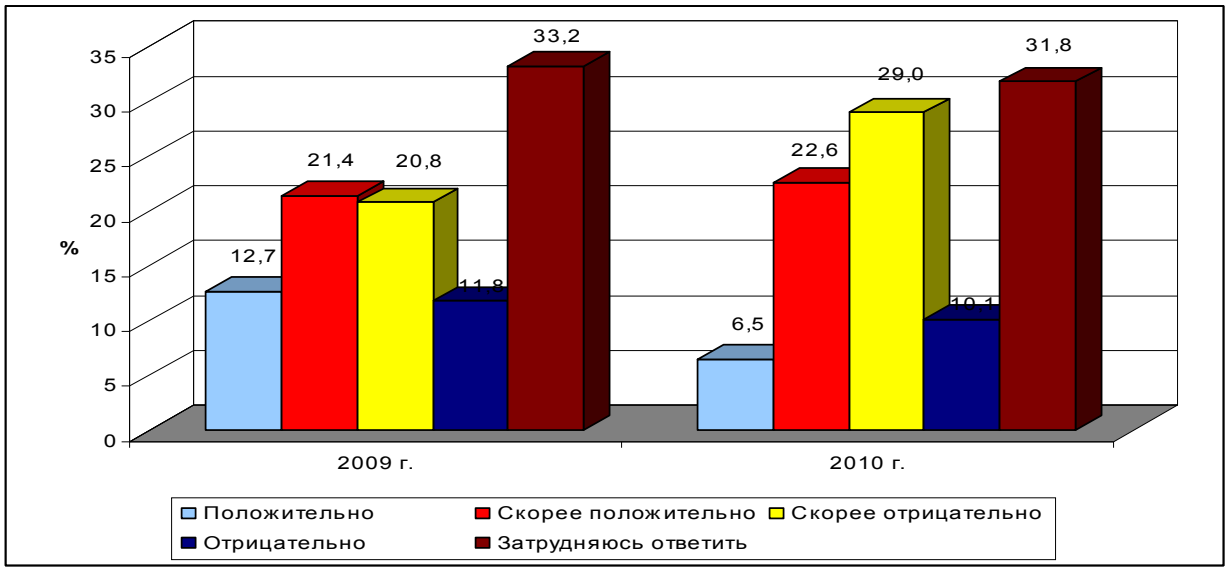


Рис. 1. Как бы Вы оценили экономическую политику руководства Вашего региона?

На сколько же респонденты удовлетворены своей жизнью в целом? В ходе анкетного опроса выяснилось, что в среднем треть респондентов (33,8%) в 2010 году полностью и в основном удовлетворены своей жизнью и проводимые в регионе социальные преобразования отвечают их интересам, однако в 2009 году их число было значительно больше (43,3%). Также в 2010 году чуть менее половины респондентов (43,3%) отметили, что удовлетворены своей жизнью лишь частично. При этом почти каждый четвертый респондент высказался «в основном неудовлетворен» и «полностью неудовлетворен» (22,8 %), в 2009 году их число составляло 15,6% (рис.2).

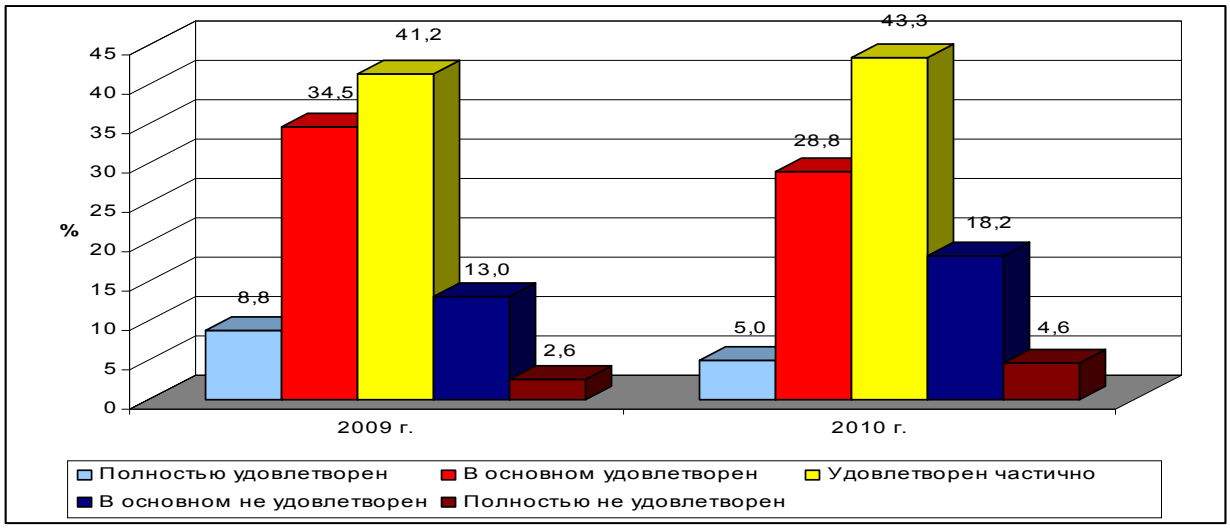


Рис. 2. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?

Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи? Свыше половины респондентов (53,7%) полагают, что материальное положение их семей среднее, каждый четвертый - плохое. При этом лишь 5,8% респондентов в 2010 году ответили, что материальное положение их семей хорошее, и только 0,4% респондентов считают, что полностью удовлетворены своим материальным положением, притом, что даже в кризисном 2008 году их число составляло 15,4% и 1,8 соответственно (рис.3).

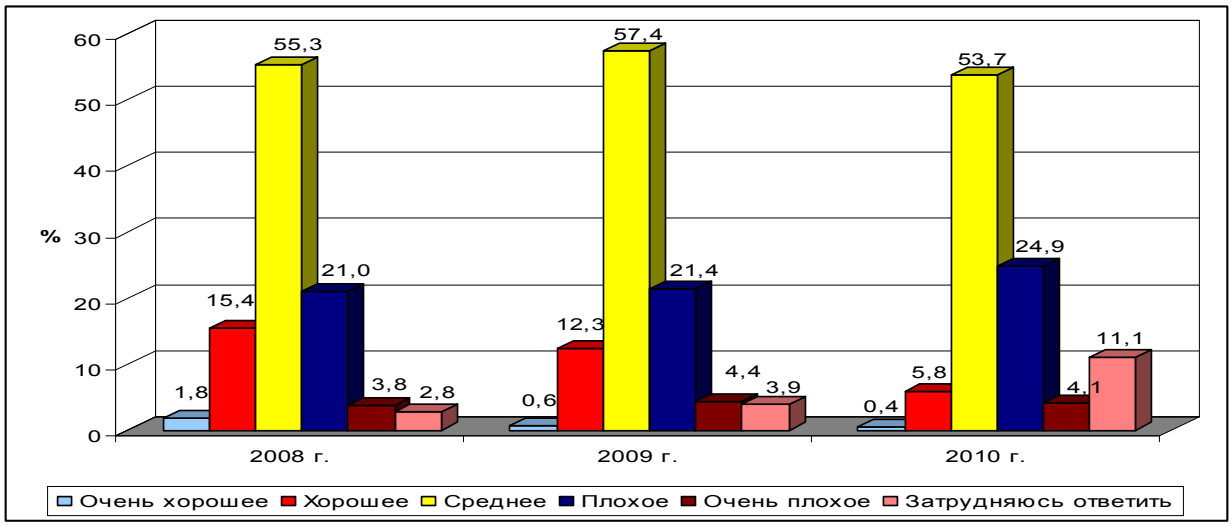


Рис. 3. Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?

Далее респондентам было предложено оценить в целом политическую обстановку (рис.4). Около трети респондентов (33,3%) высказали мнение, что в Мурманской области политическая обстановка напряженная, 8,0% респондентов называют ее даже критической. При этом только треть респондентов (30,2%) полагают, что в Мурманской области политическая обстановка спокойная, а 3,0% респондентов утверждают, что ситуация вполне благополучная, в то время как еще в 2008 году количество респондентов, оценивающих политическую обстановку как благополучную, в два раза больше – 60,0% и 5,65% соответственно.

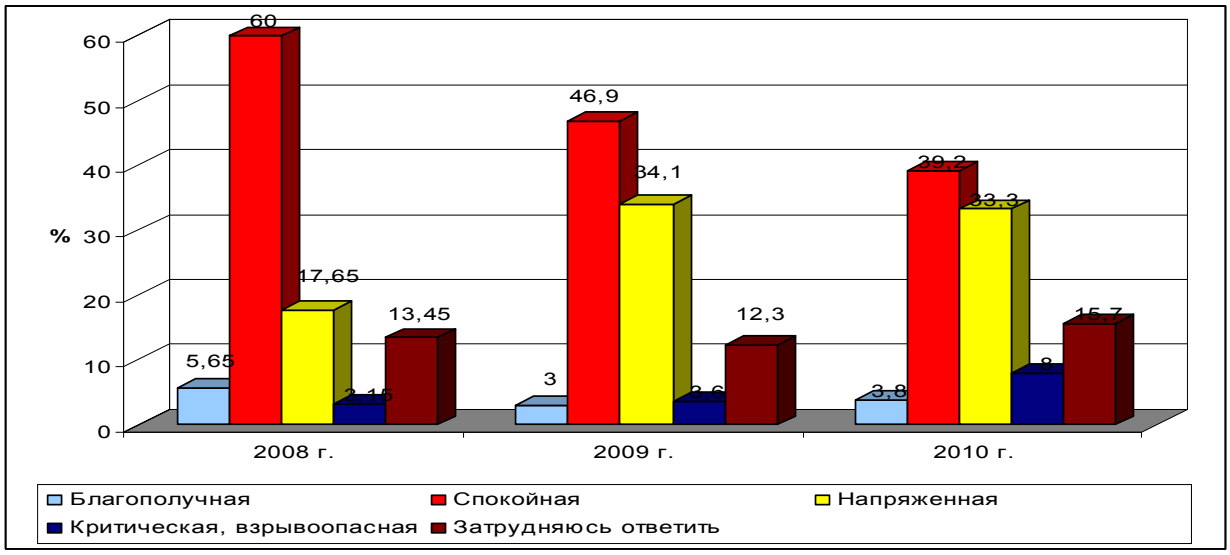


Рис. 4. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку?

В целом же можно отметить, социально-экономическая политика, как в стране, так и регионе складывается из конкретных социальных программ и мероприятий, реализуемых для граждан, относящихся к социально незащищенным категориям. Что, на наш взгляд, требует усиления внимания к проблеме повышения эффективности социальной политики в Российской Федерации и, особенно в ее северных регионах. Это, в свою очередь, предполагает активизацию действий по разработке государственной и региональной концепции социальной политики, увеличению государственного финансирования социальных целевых программ. Также к приоритетным задачам, способствующим повышению эффективности социальной организации и управления в северном регионе можно отнести: включение в круг внимания государства проблем всех групп населения, а не только социально незащищенных категорий; обеспечение координации деятельности всех субъектов, формирующих и реализующих социальную политику в регионе; совершенствование нормативно-законодательной основы, регламентирующей условия жизнедеятельности населения региона; активизацию общественных, гражданских инициатив для решения социальных проблем населения; реорганизацию системы социальной защиты.

Таковы предварительные результаты исследований, проведенных в Мурманской области за последние три года, которые позволят выявить и решить проблемы формирования и развития социальной организации и управления в северном регионе.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Корчак А.Д.,
кандидат экономических наук, доцент
зав. кафедрой менеджмента
Петрозаводский государственный университет (Кольский филиал)

В статье рассмотрены проблемы формирования и развития рынков труда муниципальных образований арктической зоны Мурманской области, препятствующие реализации долгосрочного устойчивого развития России.

Ключевые слова: арктическая зона, Мурманская область, рынок труда, безработица.

ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LABOR MARKET IN THE ARCTIC ZONE OF THE MURMANSK REGION

Korchak A.D.,
Ph.D. (Econ.), Docent
head of Department of management
Petrozavodsk state University (Kola Branch)

The article discusses issues of formation and development of labor markets in municipalities of the Arctic zone of the Murmansk region, hampering realization of long-term sustainable development of Russia.

Keywords: Arctic zone, Murmansk region, labour market, unemployment.

Арктическая зона Мурманской области, имеющая важное социально-экономическое значение для региона и России в целом, характеризуется наличием производственной и социальной инфраструктур, основанных на сырьевых отраслях экономики, а также военно-промышленным и транспортным комплексами. К территориям арктической зоны Мурманской области относятся следующие муниципальные образования [1, 4, 5]:

- самый крупный город мира за Полярным Кругом - город Мурманск, в котором базируются рыбодобывающие флота Северного морского бассейна, функционируют судоремонтные и рыбообрабатывающие организации. Город Мурманск является транспортным узлом региона: в нем расположены Мурманский морской торговый (базовый по переработке грузов для отправки в районы Крайнего Севера, Арктики и дальнего зарубежья) и Мурманский морской рыбный порты – крупнейшие незамерзающие порты России за Полярным Кругом. Помимо этого, в Мурманске базируется единственный в мире мощный атомный ледокольный флот;

- закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) Мурманской области Заозерск (образованное с целью создания условий для безопасного и надежного функционирования объектов Северного флота), Островной (сообщение с которым осуществляется только морским путем), Скалистый (основным видом деятельности ЗАТО является производство теплоэнергии), Снежногорск (градообразующим предприятием которого является судоремонтный завод «Нерпа»), города Полярный (один из старейших городов арктической зоны Мурманской области, основанный в целях создания крупного порта, способного удовлетворять стратегические и экономические интересы РФ) и Североморск (образованное в целях создания надежной защитной зоны для безопасного функционирования стратегических объектов и баз Северного флота);

- Кольский муниципальный район, на территории которого расположены месторождения строительных материалов и поделочных камней, залежи апатито-магнетитовых, медно-никелевых, титановых руд. Непосредственно на территории района расположены 4 гидроэлектростанции и энергосетевые сооружения. Экономика района имеет сельскохозяйственную направленность: на долю расположенных здесь организаций приходится более 40% производства сельхозпродукции области (сельскохозяйственные

предприятия специализируются на скотоводстве молочного направления, птицеводстве, оленеводстве, выращивании ценных пушных зверей);

- самый крупный район Мурманской области - Ловозерский муниципальный район - основное место жительства саамов (коренной малочисленной народности Севера) в России. В Ловозерском районе находится крупнейшая сырьевая база редких и редкоземельных элементов, осваиваемая ООО «Ловозерский горно-обогатительный комбинат» - основная продукция (лопаритовый концентрат) предприятия используется для производства редкоземельных металлов (ниобия, тантала и титана). Ряд населенных пунктов района относятся к труднодоступным местностям – транспортная связь с ними осуществляется нерегулярно самолетами местных авиалиний, морскими судами и санно-тракторным путем;

- Печенгский муниципальный район, в котором разрабатываются месторождения медно-никелевой руды, облицовочного камня пироксенита и на территории которого находится Кольская сверхглубокая скважина (глубиной свыше 12 тыс. м.), занесенная в 1997 г. в Книгу рекордов Гиннеса. В районе расположено структурное подразделение ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» комбинат «Печенганикель», а также 5 гидроэлектростанций, объединенных в каскад Пазских ГЭС.

Современное состояние экономики муниципальных образований арктической зоны Мурманской области во многом зависит от продуктивной занятости, являющейся производной от эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего оперативно реагировать на экономические вызовы современного развития региона, России и мирового сообщества.

Целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, является «создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу[47]».

Несмотря на особое значение территорий арктической зоны Мурманской области для Российской Федерации, на рынке труда ее муниципальных образований остаются нерешенными следующие проблемы, создающие препятствия для реализации долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации:

- структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на фоне уменьшения численности потенциальных работников, особенно квалифицированных кадров. При этом характерной особенностью трудового потенциала территорий арктической зоны области является высокий удельный вес военнослужащих, работающих за границей российских граждан (прежде всего, моряков), домохозяек и пенсионеров;

- феномен безработицы, усилившийся в 2009 году под влиянием негативных процессов, происходящих в экономике и социальной сфере региона, вследствие сокращения кадров в Вооруженных Силах Российской Федерации, оптимизацией учреждений бюджетной сферы и численности работников на предприятиях малого и среднего бизнеса. При этом особую актуальность представляет проблема дифференциации муниципальных образований по уровню безработицы: в 2009 г. уровень зарегистрированной безработицы (в % к трудоспособному населению) в Ловозерском районе составил 7,3%, в Печенгском – 3,1%, в Кольском – 2,9%, в среднем по ЗАТО –

[47] О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ, от 17.11.2008 N 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» [2].

2,1%, в г. Мурманске 2,0% (при среднеобластном уровне в 2,9%). Помимо этого, озабоченность вызывает значительная продолжительность безработицы и высокий коэффициент нагрузки на одно свободное рабочее место (например, в 2009 г. коэффициент нагрузки на одно свободное рабочее место в Ловозерском районе составил 82,6 чел., в г. Заозерске – 12 чел., в Печенгском – 8,9 чел. при среднеобластном уровне в 4,0 чел.);

- низкий уровень оплаты труда в ряде отраслей, приводящий к оттоку квалифицированных кадров, снижению спроса на профессиональное образование по низкооплачиваемым специальностям и невозможности восполнить кадровый дефицит в перспективе. В Ловозерском муниципальном районе уровень средней заработной платы в 2009 г. составил 68,3% от среднеобластной, в Кольском муниципальном районе – 90,5%. Среднемесячная начисленная заработная плата (включая выплаты социального характера) в Ловозерском муниципальном районе в 2009 г. составила 2,5 прожиточных минимума трудоспособного населения, в Кольском – 3,29, в Печенгском – 3,82, в г. Мурманске – 3,95 при среднеобластном – в 3,65. Также остается нерешенной проблема высокого уровня дифференциации заработной платы, например, отношение среднемесячной заработной платы работников муниципальных учреждений (воспитателей, учителей, врачей, среднего медицинского персонала) к среднемесячной заработной плате работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в Печенгском районе составляет в среднем 50%. При этом особенностью Кольского, Ловозерского и Печенгского муниципальных районов является наличие в организациях просроченной задолженности по заработной плате. Помимо этого, обращает на себя внимание факт корреляции низкого уровня (в сравнении со среднеобластным) заработной платы и низкой степени пенсионного обеспечения: в Ловозерском муниципальном районе средний размер назначенных пенсий составил 96,2% от среднеобластного, в Кольском – 98,4%.

Таким образом, национальная политика Российской Федерации на рынке труда арктической зоны Мурманской области, опираясь на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и мировой опыт формирования общественных институтов и институциональных структур, одновременно должна учитывать специфику арктических территорий региона, определяющих ее приоритетные направления. В частности, целью реализации федеральной целевой программы «Мировой океан» (в 2008-2013 гг. осуществляется третий этап ее реализации) в соответствии с Концепцией социально-экономического развития РФ является рост морского потенциала России посредством, в т.ч., разработки мероприятий по комплексному управлению прибрежными зонами (в рамках стратегий и программ комплексного социально-экономического развития приморских регионов, а также программ развития прибрежных муниципальных образований)[48].

Поэтому основной рекомендацией по устойчивому социально-экономическому развитию арктических территорий Мурманской области в рамках реализации национальной политики России на рынке труда арктического побережья региона являются не только создание благоприятных условий для комплексного развития морской деятельности Российской Федерации, но и реализация комплексных проектов развития территорий арктического побережья.

Непременной исходной позицией государства при регулировании процессов на рынке труда всегда является задача обеспечения продуктивной занятости, как правило, обусловливающей экономический рост, вследствие которого расширяется спрос, в том числе и на рабочую силу. Этому должна быть подчинена деятельность государства по линии прогнозирования перспектив развития и обеспечения задач экономического роста; повышения занятости населения; подготовки целевых программ по созданию и

[48] О федеральной целевой программе «Мировой океан» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ, от 10.08.1998 N 919. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

расширению рабочих мест; выработки нормативно-правовых основ обеспечения занятости; социальной поддержки безработных; профессиональной подготовки и переподготовки кадров; увязки потребностей рынка труда с рынком учебных услуг в части количества и качества специалистов по их профессиональной структуре; создания институциональных структур, обеспечивающих решение текущих задач в сфере занятости и материальной поддержки безработных; выработки согласованных механизмов по регулированию занятости на действующих производствах и предотвращения массовой безработицы на основе коллективно-договорных и согласительных механизмов.

Приоритетными направлениями по улучшению ситуации на рынке труда арктической зоны Мурманской области, по нашему мнению, могут быть:

- развитие государственного вектора освоения Арктики (очевидно, освоение должно вестись силами госкорпораций, ибо частный сектор будет решать свои локальные задачи, не вникая в социальные проблемы местных сообществ арктических территорий области. Для арктической зоны Российской Федерации базовый критерий рыночной экономики «прибыль и эффективность» не должен быть определяющим, поскольку государство заинтересовано в сохранении контроля над территорией);
- переосмысление существующей системы северных гарантий и компенсаций для лиц, работающих в районах Арктики, с точки зрения закрепления высококвалифицированных рабочих кадров (предыдущие 20 лет показали масштабный отток наиболее активного трудоспособного населения),
- ориентация политики на рынке труда, в первую очередь, на жителей местных северных периферийных сообществ, поскольку для работы в арктической зоне должны привлекаться специалисты, подготовленные не только в профессиональном плане, но и адаптированные к проживанию в суровых природно-климатических условиях. Очевидно, в этом связи следует обратить внимание на развитие системы профессиональной подготовки на местах и более широко привлекать к финансированию этой сферы частный бизнес, селективно участвующий в подготовке профессиональных кадров.

Литература:

1. Муниципальные образования Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманск, 2010 - 201 с.
2. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ, от 17.11.2008 N 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
3. О федеральной целевой программе «Мировой океан» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ, от 10.08.1998 N 919. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
4. Проект федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://economics.gov-murman.ru/razvitie_municip/monit/
5. Социально-экономическое положение муниципальных образований Мурманской области // [Электронный ресурс]. URL: http://economics.gov-murman.ru/razvitie_municip/monit/

РЕАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Новикова Н.А.,
научный сотрудник отдела социальной политики на Севере

В статье рассматриваются приоритеты реализации муниципальной политики в жилищной сфере скандинавских стран, основой которых является их государственная жилищная политика.

Ключевые слова: Жилищная политика, муниципальная политика, жилищная сфера, жилищная проблема, дотации, жилищное пособие, жилая среда

REALIZATION OF MUNICIPAL POLICY IN THE HOUSING SECTOR IN COUNTRIES OF THE EUROPEAN NORTH

The article discusses priorities of realization of municipal policy in the housing sector of Scandinavian countries based on their state housing policies.

Keywords: housing policy, municipal policy, housing sector, housing challenge, donations, housing subsidy, living environment.

Жилищная политика скандинавских стран (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) является наиболее удачной, так как она решила задачу обеспечения большинства граждан жильем хорошего качества. Скандинавские страны характеризуются тем, что, несмотря на сложные климатические условия схожие с российским Севером, обеспечили своим гражданам высокий уровень жизни. В число факторов обеспечивающих успех жилищной политики данных стран входят высокий уровень экономического развития, высокие доходы большинства населения, социальная направленность жилищной политики, высокая степень участия государства в развитии жилищной сферы, развитое гражданское сознание населения, уважительное отношение правительства к населению своих стран, небольшая территория и др. Также, жилищная политика этих стран базируется на одинаковых ценностях, касающихся прав человека, прав собственности и роли государства в жизни общества. Некоторые различия обусловлены историческими особенностями развития стран и существующей экономической ситуацией.

Основные законы, регулирующие функционирование и развитие жилищной сферы в скандинавских странах: Конституции, законы «О местном самоуправлении», жилищное законодательство, муниципальные программы.

В 1996 году была принята Жилищная программа ООН «Повестка дня Хабитат», в которой отражены основные желаемые направления развития жилищной политики стран, членов этой организации (активное использование имеющегося жилищного фонда, поддержка производителей жилья, поддержка уязвимых групп населения и др.), и закреплены те принципы, в соответствии с которыми, фактически, развивалась жилищная сфера скандинавских стран [1].

В североевропейских странах в силу их небольшого размера федеральная и муниципальная жилищная политика являются непосредственно взаимодействующими между собой. Каждая страна имеет уровень центрального правительства и три уровня местных правительств (регион, округ или графство, коммуна). Закрепление функций за определенным уровнем правительства дает им право выбирать способ предоставления тех или иных услуг. Правительство может организовать их производство как на государственных (или муниципальных), так и частных предприятиях [2].

Таблица – Распределение полномочий между различными уровнями власти в нескольких странах Северной Европы

Страна	Строительство жилья	Электроснабжение	Водоснабжение	Уборка мусора
Дания	Ц, Р	О	О	О
Норвегия	Ц, Р, О	Ц, Р, О	Р, О	Ц, Р, О
Швеция	О	Ц, О	О	О

Условные обозначения: Ц – уровень центрального правительства; Р – уровень регионального правительства; О – уровень округа или графства.

Источник: С.Н. Найден Общественные блага и коммунальные услуги, М., 2004. С. 70

Национальное правительство и местные органы власти несут основную ответственность за обеспеченность населения жильем, а частный сектор ответственен в тех сферах, где он функционирует эффективно.

Местные власти скандинавских стран имеют четкое представление о потребностях жилищного хозяйства на своей территории и путях их удовлетворения. В то же время местные власти не обязательно должны управлять жилищным фондом через принадлежащие им учреждения. Существуют различные варианты управления:

- они могут пользоваться услугами сторонних организаций;
- общественных организаций по содержанию жилищного фонда и других типов общественных компаний, которые должны стать владельцами и управляющими общественным арендным жилищным сектором;
- передавать в собственность арендаторов небольшую часть арендуемого жилищного фонда.

Институты, занимающиеся содержанием общественного жилищного фонда, представляют собой большие и малые компании, централизованные и децентрализованные организации с различными формами участия самих жильцов. Главное, что они должны соответствовать муниципальной политике, требованиям съемщиков с учетом эффективности и стоимости [2].

Специфику скандинавской системы местного самоуправления отличает то, что объем компетенции муниципалитетов не выражается в конкретном перечне вопросов местного значения, зафиксированных в одном законе. Данные полномочия закреплены в отдельных отраслевых законах, благодаря чему происходит почти полная интеграция местного управления в государственный механизм. Таким образом, развитое самоуправление дополняет государственную централизацию, не вступая с нею в конфликт [3]. Здесь характерна большая самостоятельность органов местного самоуправления в оперативных вопросах и одновременно крайне незначительные правовые гарантии.

Жилищная политика скандинавских стран включает в себя методы и формы обеспечения граждан жильем, регулирование жилищных правоотношений, развитие строительного комплекса. Ее целью является желаемое и безопасное жилье для всего населения [2].

Жилищная проблема в североевропейских странах была полностью решена при помощи муниципального строительства и муниципальной формы собственности на

жилищный фонд. Частная форма на жилую собственность получила распространение уже в условиях высокой обеспеченности жилой площадью. В настоящее время пока здесь преобладает прямая собственность домохозяйств на жилье (в Исландии, Дании и Норвегии существуют частные квартиры в многоквартирных домах, а в Швеции и Финляндии – нет) но все большее число трудоспособного, особенно молодого населения, выбирает не собственность, а аренду жилья, которая позволяет легко перемещаться вслед за рабочими местами.

В большинстве сканстран многоквартирные дома это преимущественно арендные дома (муниципальные и частные) или кооперативы. Доля кондоминиумов составляет от 5 до 10% . Лишь в Финляндии практически все “не частные односемейные дома” по международной статистике относят к кондоминиумам, но на самом деле здесь домовладельцами являются акционерные общества [4].

Предыдущие десятилетия строительство жилья осуществлялось муниципальными строительными организациями. Сегодня муниципалитеты объявляют тендеры на строительство для частных строительных компаний. При этом муниципалитеты оплачивают наибольшую часть расходов по созданию и поддержанию местной инфраструктуры. Лишь в последние десятилетия часть расходов переносят на владельцев участков.

Во всех скандинавских странах муниципалитеты отвечают за улучшение условий проживания населения, координацию жилищного строительства и реконструкцию. Муниципалитеты Финляндии, Норвегии и Швеции реализуют эту задачу через принятие ежегодной программы жилищного обеспечения. С помощью этих программ происходит координирование деятельности муниципалитета в планировании инфраструктуры и городского развития [1].

Наличие в муниципальной собственности арендного жилья связывается с необходимостью предоставления жилья социально незащищенным группам населения, но поддержка оказывается и таким образом, что таким группам населения выделяются субсидии на оплату жилья и в частном секторе тоже. В Дании, Исландии и Норвегии муниципалитетам принадлежит от 1% до 4% жилищного фонда, в то же время в Швеции эта цифра доходит до 23%. В Дании низкий уровень муниципальной собственности связан с тем, что некоммерческие компании арендного жилья находятся не в собственности муниципалитета, а находятся в собственности жильцов. Муниципалитеты здесь могут использовать свои номинальные права для выбора жильцов для 25% квартир, поскольку муниципалитеты играют большую роль в финансировании строительства некоммерческого арендного жилья. В Исландии и Норвегии низкий уровень муниципальной жилой собственности связан с проводимой там политикой по стимулированию создания кооперативного жилищного фонда [4].

Важнейшей задачей муниципалитетов северных стран является развитие городской среды, которая включает в себя территориальное планирование и формирование городской инфраструктуры. С целью влияния на частный рынок создаются муниципальные программы обеспечения качества внешней окружающей среды, в которых показаны примеры желаемых архитектурных форм, дизайн окружающей среды и ее детали [5]. Муниципалитеты здесь являются самыми большими землевладельцами, поэтому они имеют возможность оказывать большое влияние на развитие городов и стоимость аренды земли через местную земельную политику [1].

С целью повышения доступности жилья и уменьшения затрат на строительство, строительство жилья для последующей аренды или для собственного пользования поддерживается различными формами дотаций и налоговых льгот, что, в свою очередь,

влияет на уровень расходов на содержание жилищного фонда и размер квартплаты. Для малоимущих семей такой уровень квартплаты, который обеспечивает все затраты на содержание, несмотря на дотирование строительства неприемлем, поэтому в скандинавских странах еще в 70-е годы прошлого века стали выплачивать жилищные пособия.

В скандинавских странах право на получение жилищного пособия и его размер зависят от:

- уровня доходов на члена семьи;
- уровня квартплаты в соотношении с расходами владельца-нанимателя квартиры или дома.

В Дании, Финляндии и Швеции применяется также дополнительный критерий, связанный с количеством человек в семье.

В скандинавских странах, особенно в Швеции жилищные пособия являются также поощрением к проживанию в таких жилых помещениях, которые в обществе считаются стандартом. Так жилищное пособие не может получить семья с низким доходом, но нанимающая квартиру непропорционально маленькую по отношению к количеству человек, составу семьи, или квартиру слишком низкого стандарта. Это стимулирует жителей даже с низкими доходами улучшать свои жилищные условия.

Доля семей получающих жилищные пособия в Дании составляет 26%, более 10% в Швеции и Финляндии, при этом у пенсионеров пособие в 2 раза выше.

В скандинавских странах средства на жилищные пособия выделяются из государственного бюджета, реже и в меньшей степени из бюджетов местного самоуправления. В Дании, например, из государственного бюджета возмещается 40% расходов, понесенных муниципалитетами на жилищные пособия, в Швеции в зависимости от вида пособия (правительственное, правительственно-муниципальное, муниципальное) - от 20 до 100% [6]. Жилищные пособия в этих странах являются важнейшим механизмом жилищной политики, повышающим доступность жилья для всех категорий жителей, который в то же время стимулирует жителей улучшать свои жилищные условия.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, во всех скандинавских странах для развития жилищной сферы, наряду с рыночными методами, используются и государственные методы регулирования, которые касаются таких направлений как: политика дотаций для решения проблем строительства, модернизации, ремонта и эксплуатации жилья, защиты квартиросъемщиков от необоснованно высоких ставок арендной (квартирной) платы, оказание помощи конкретным группам населения.

В скандинавских странах муниципальная политика в жилищной сфере направлена на улучшение условий проживания населения, что включает в себя как обеспечение жильем всего населения, так и поддержку для определенных категорий населения в строительстве и оплате жилья, развитие жилищной сферы и жилой среды муниципального образования.

Планирование, строительство жилья, координирующая деятельность по дизайну жилищ и окружающей среды, создание и поддержание в хорошем состоянии местной инфраструктуры, реконструкция и модернизация жилищ, активная земельная политика, политика управления недвижимостью, поддержка социально незащищенных групп населения являются важнейшей сферой деятельности муниципальной политики в жилищной сфере.

Литература

1. Залкинд Л.О., Торопушина Е.Е. Жилищная политика в России: северное измерение. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2009, стр. 7 - 47.
2. Найден С.Н. Общественные блага и коммунальные услуги, М., 2004. С. 70.
3. **Соколова О.С., Соколова Е.Д. Опыт организации экономического администрирования в муниципалитете Копенгагена / Вопросы государственного и муниципального управления, 2009, №4, стр.147.**
4. **Ясин Е.Г. Политическая экономия реформы ЖКХ/ М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. – С.12.**
5. **Жилищная политика местных властей: уроки западноевропейского опыта и реформы в России. 1998, С- Пб., «Наука», стр.49.**
6. **Ева Боньчак-Кухарчик. Социальная помощь в жилищной сфере. http://www.ranj.ru/index.**

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА ПЛАНЕТАРНОГО СЕВЕРА: ТРЕНДЫ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Рябова Л.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая отделом социальной политики на Севере

Аннотация. Анализируются основные типы местных сообществ мирового Севера, и специфика их развития. Определяются общие тренды и главные факторы социального развития северных местных сообществ в новых геоэкономических условиях.

Ключевые слова: планетарный Север, северные местные сообщества, тренды и факторы социального развития

LOCAL COMMUNITIES OF THE PLANETARY NORTH: TRENDS AND FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT

L.A. Riabova,
Ph.D. (Econ.), docent,
Head of department of Social Policy in the North

Abstract. Main types of local communities of the world North and specificity of their development are analyzed. General trends and main factors of social development of northern local communities under the new geoeconomic conditions are identified.

Keywords: planetary North, northern local communities, trends and factors of social development

Глобальное усиление конкуренции за ресурсы Севера и Арктики актуализирует вопросы функционирования и дальнейшего развития северных местных сообществ, выявления трендов и важнейших факторов их успешного развития в новых

геоэкономических условиях. Термин «местное сообщество» широко употребляется за рубежом в науке и практике местного управления. В РФ применяется в социологических, экономических, политических исследованиях, не содержится в федеральном законодательстве, но некоторые регионы и муниципалитеты используют его в своих правовых актах. В науке употребляется чаще всего как понятие, описывающее множество людей, проживающих на территории муниципального образования, объединенное общими интересами в решении вопросов местного значения. В этом понимании используется и в данной работе применительно к сообществам планетарного Севера.

Сегодня северные местные сообщества находятся на индустриальном, постиндустриальном и переходном этапах развития. Индустриализация с ее организацией переработки ресурсов в лесной, горной, рыбной отраслях достигла пика в середине XX века. Типичные поселения этого периода – промышленные поселки. С 1970-х гг. в промышленности Севера доминирует добыча нефти и газа, и типичными для части его территорий являются «нефтяные» и «газовые» города и поселки. С середины XX века (особенно интенсивно на севере Скандинавии) начался переход к постиндустриальному этапу, сопровождающийся развитием информационных технологий и сектора услуг. Наиболее медленно этот процесс идет на Севере РФ.

В зависимости от численности населения поселения на Севере в международном дискурсе делятся на крупные, относительно большие (иногда употребляется термин «средние») и малые. Вопрос общей численности населения местных сообществ мирового Севера остается открытым, так как применяются разные подходы к определению границ Севера и Арктики. По оценкам Отчета о развитии человека в Арктике [1], в западной арктической зоне проживает более 2 млн. чел. В нее, при использовании характерного для западной науки широкого подхода к определению границ приполярных территорий, в Отчете включена Аляска, север Канады выше 60 параллели, Гренландия, Фарерские о-ва, Исландия, северные губернии Норвегии, Швеции и Финляндии. Используя симметричный подход для РФ, видимо, правомерно включить в общую оценку численность населения в регионах, полностью отнесенных к Крайнему Северу РФ, – около 8 млн. чел[49]. Таким образом можно прийти к выводу, что численность населения мирового Севера – не менее 10 млн. чел.

Значительная часть людей на Севере живет в крупных (более 100 тыс. чел.) городах, таких как Мурманск (311,2 тыс. чел.), Анкоридж на Аляске (286,2 тыс. чел.) или Рейкьявик в Исландии (121 тыс. чел.). Это центры сосредоточения бизнеса, услуг, торговли, научных исследований [2, 3, 4, 5].

В относительно больших поселениях (к ним в зарубежных источниках относят те, где численность населения более 5 тыс. чел.) проживает около 2/3 населения Севера. Доля населения, живущего в поселениях с населением около 5 тыс. чел., различна. На Севере РФ она составляет более 80% от общей численности населения, в Исландии более 70%, на Аляске более 60%, более 50% на севере Швеции, более 40% в северной Канаде, менее 40% в северной Норвегии и на Фарерах, около 30% в Гренландии [1, с. 27-43].

Большая часть людей на Севере живет в довольно крупных поселениях, однако, большинство населенных пунктов здесь – малые (менее 5 тыс. чел.). Несмотря на интенсивную урбанизацию, малые поселения играют ключевую роль в системе расселения Севера. Они жизненно важны для использования и защиты природных

[49]В РФ используется более узкий подход к определению арктической зоны. Если основываться на нем, то в российской арктической зоне проживает около 2 млн. чел. [1]

ресурсов, для рыночной и традиционной экономики, отличаются сильной связью с культурно-историческими традициями и имеют большое значение для сохранения контроля над важнейшим ресурсом любого государства – территорией. Кроме того, там сохраняются условия для поддержания уклада жизни и культур коренных народов Севера.

В зависимости от экономической структуры на Севере сформировалось несколько типов поселений [6]. В общем виде это ресурсно-базированные поселения (часто монопрофильные), поселения с традиционной экономикой, где проживают коренные народы, и поселения с диверсифицированной экономикой[50]. Северные местные экономики, как правило, имеют ограниченную ресурсную основу и подвержены колебаниям, вызванным воздействием внешних сил, что отражается и на их социальном развитии.

Экономическая структура поселений может сильно влиять на их жизнеспособность и развитие. Некоторые поселения Севера преуспели в капитализации компенсаций за разработку нефти, газа или за развитие гидроэнергетики (наиболее яркий пример – местные сообщества Аляски, процветающие благодаря ресурсной ренте).

Иная ситуация в поселениях, зависящих от комбинации традиционных промыслов, занятости в общественном секторе и государственных трансфертов. Поселения без прочных рыночных связей сочетают традиционные промыслы с доходами от государства или корпораций. При этом они часто оказываются в сильной зависимости от государственных отчислений, без больших возможностей развития на основе местного предпринимательства (например, часть малых поселений Гренландии).

Поселения с диверсифицированной экономикой имеют разнообразные источники доходов и в большинстве случаев способны сохранять в меняющихся условиях высокую жизнеспособность и влиять на ситуацию, а не просто приспосабливаться к изменениям, вызванным внешними факторами (например, поселения северных губерний Финляндии, где активно развиваются информационные технологии, образование, туризм).

Для Севера РФ особую актуальность имеют социальные проблемы монопоселений[51], где создается большая часть внутреннего продукта не только Севера, но и страны. В РФ это монопоселения, возникшие на основе старых заводских поселков и фабричных сел, наукограды, ЗАТО, поселения, ставшие монопрофильными в связи с утратой прежних функций. На Севере РФ распространены относительно молодые монопоселения, с крупными предприятиями добывающей или обрабатывающей промышленности, созданные в период СССР. Для монопоселений[52] характерна теснейшая связь между функционированием поселения и градообразующим предприятием.

Проблемы в них возникают из-за исчерпания природных ресурсов или при резком изменении конъюнктуры рынка на продукцию. Трансформация монопоселений в РФ будет заключаться в обновлении градообразующих предприятий, создании наукоемких

---

[50]Градостроительный кодекс РФ дает следующую классификацию поселений РФ: 1) сверхкрупные города - свыше 3 млн. чел; 2) крупнейшие - от 1 до 3 млн.; 3) крупные - от 250 тыс. до 1 млн.; 4) большие - от 100 до 250 тыс.; 5) средние - от 50 до 100 тыс.; 6) малые города и поселки - до 50 тыс.; 7) крупные сельские поселения - свыше 5 тыс.; 8) большие сельские поселения - от 1 до 5 тыс. чел.; 9) средние сельские поселения - от 200 чел. до 1 тыс.; и 10) малые сельские поселения - менее 200 чел. [7]

[51]Понятия монопрофильное поселение, монопоселение употребляются как синонимы

[52]По методике Минрегиона РФ, населенный пункт считается моногородом, если не менее 25% жителей работают на одном предприятии или не менее 50% продукции относится к одной отрасли. Сегодня к моногородам относится 335 городов РФ, из них - 235 населенных пунктов с численностью населения свыше 10 тысяч человек, в том числе 12 закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) [8]

производств, развитии малого и среднего бизнеса, реализации инфраструктурных и социальных проектов, улучшении окружающей среды [9]. На развитие монопоселений оказывают влияние государственная политика, которая должна быть ориентирована на решение проблем поселения в целом, а не только градообразующего предприятия, а также развитие отношений между местным сообществом и бизнесом в направлении повышения социальной ответственности бизнес-структур.

На зарубежном Севере на протяжении более 20 лет ведется активная работа по диверсификации монопоселений. Особые успехи демонстрируют сообщества скандинавского Севера, развивающие туризм, образование, информационные технологии. Много примеров, особенно в Канаде, когда промышленные корпорации, на основе соглашений с местными сообществами, выступают «локомотивами» диверсификации [2].

Межстрановые сопоставления трендов социального развития на Севере затруднены. Основные причины – отсутствие сопоставимых данных по социальным индикаторам, что связано с проблематичностью выделения некоторых северных территорий в отдельный статистический объект, отсутствие статистических наблюдений по ряду показателей на местном уровне. Существует острый дефицит исследований и публикаций, где системно проводятся сравнения социальных показателей мирового Севера. Одна из наиболее системных работ – Отчет о развитии человека в Арктике, выполненный под эгидой Арктического Совета в 2004 г., в котором приняла участие автор данной статьи. На наш взгляд, выводы Отчета сохраняют актуальность, так как отражают долговременные тенденции и устойчивые соотношения.

Социальная ситуация неоднородна как в северных регионах различных стран, так и внутри территорий Севера в одной и той же стране. Тренды социального развития северных местных сообществ во многом зависят от типа социальной политики, реализуемой в той или иной стране, и от модели государственной северной политики стран, которым они принадлежат.

Наш анализ показывает, что главными трендами социального развития на планетарном Севере являются: рост уровня и качества жизни во всех регионах мирового Севера, включая РФ, при отставании российского Севера; разнонаправленные для разных территорий тренды изменения численности населения, рост продолжительности жизни населения во всех регионах мирового Севера, при существенном отставании показателей на Севере РФ.

Уровень жизни наиболее высок в местных сообществах американского Севера, где государственная политика по отношению к Северу наименее централизована. По уровню дохода на человека Аляска занимает первое место среди регионов планетарного Севера – там личный доход на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС), составляет около 31 тыс. $США в год. Наиболее низок уровень жизни на Севере РФ: уровень душевых доходов, исчисленный по ППС, составляет около 20% от уровня, достигнутого на Аляске [1, с. 69-85].

Сравнения продолжительности жизни показывают, что на мировом Севере она высока, кроме Севера РФ. В скандинавских странах, Канаде она одна из самых высоких в мире (76-78 лет), на Севере РФ – 63-66 лет. Во всех северных регионах продолжительность жизни имеет тенденцию к росту.

Развитие местных сообществ часто оценивают таким индикатором как динамика численности населения[53]. Пик численности населения в северной Финляндии пришелся на 1960-е гг., в северной Норвегии — на 1980-е гг., на севере Швеции и России — на начало 1990-х гг. Сегодня рост населения идет в северной Канаде, на Аляске, в Гренландии и Исландии, ситуация стабильна в Северной Норвегии. На севере Финляндии и Швеции, на Фарерах и особенно на Севере РФ идет сокращение численности населения [1, с. 27-43].

Несмотря на неоднородность социальной ситуации, северные сообщества испытывают влияние общих тенденций. Это (1) урбанизация, при сохранении важной роли малых поселений; (2) рост включенности местных сообществ в глобальные процессы; (3) рост конкуренции за обладание убывающими природными ресурсами Севера и Арктики, (4) переход северных сообществ к постиндустриальному типу развития, (5) сокращение государственных социальных программ с передачей части социальных полномочий центра на местный уровень; (6) повышение роли промышленных корпораций в местном социальном развитии; (7) возрастание роли «третьего сектора» (некоммерческих организаций и общественных инициатив) в социальной политике на муниципальном уровне.

Доминирование городских поселений на Севере сохраняется. Самый высокий уровень урбанизации в Мурманской области (городское население составляет 92%). Урбанизация сильно проявилась и на севере Скандинавии. Жители малых поселений все чаще ездят на работу в города, время в пути может составлять до 3-4-х часов ежедневно. Молодежь, особенно женщины, уезжают в города, где больше возможностей получить образование и работу. Это ведет к старению возрастной структуры населения небольших поселений, нарушению гендерного баланса. Например, соотношение мужчин и женщин в рыболовецких поселках Норвегии – 65 к 35.

Местные сообщества Севера включаются в глобальные процессы. Поэтому анализ ситуации и формирование местных стратегий развития должны включать более крупные системы, чем местные сообщества.

Истощение ресурсов в рыболовецких и оленеводческих районах Севера имело негативные последствия для местного развития. Кроме того, либерализация национальных экономик привела к коммерциализации прав на оленеводство и лов рыбы, иногда перекрывая доступ к этой деятельности для местных жителей. Принятие во многих северных странах законов, обеспечивающих доступ коренных народов к ресурсам, привело к конфликтам с некоренным населением. Для решения проблем существуют местные институты регулирования использования природных ресурсов – например, территории со специальными режимами природопользования или соглашения о выгодах и последствиях промышленного развития, заключаемые местными сообществами с промышленными корпорациями (здесь интерес представляет опыт местных сообществ Северной Канады).

Местные сообщества на Севере (особенно в малых поселениях) имеют ограниченный внутренний рынок и зависят от экспорта природных ресурсов, государственных социальных трансфертов и традиционного хозяйства. В дополнение к усиливающейся конкуренции за рабочие места и участие в глобальном рынке, многие

[53]Необходимо внимательно подходить к интерпретации данного показателя, поскольку в некоторых случаях его позитивное значение может сигнализировать не только о том, что данное место привлекательно для жизни людей, но и о том, что у них нет возможностей его покинуть

поселения испытали или ожидают снижения уровня государственного социального обеспечения. Большая доля местной занятости связана с работой в государственном секторе услуг, и политика центра по их сокращению оказывается неблагоприятной для поселений. С другой стороны, рост обязательств центральных правительств по повышению благосостояния коренных народов, наблюдающийся в большинстве стран, привел к развитию социальных услуг в некоторых коренных сообществах.

Во всех северных странах идет передача государственных полномочий на местный уровень, особенно по реализации социальной политики, часто без обеспечения адекватными финансовыми ресурсами и персоналом. Параллельно растет роль промышленных корпораций в местном социальном развитии, при условии, что сообщества обладают достаточным уровнем социального и политического капитала, чтобы выявлять свои потребности и достигать соглашений с корпорациями по их удовлетворению. «Буферным» механизмом, смягчающим нагрузку по реализации новых социальных полномочий на местном уровне, является развитие услуг «третьего сектора», но его роль в различных регионах возрастает неравномерно.

Факторами социального развития северных сообществ, как было показано выше, являются тип государственной социальной политики, модель государственной северной политики и тип поселения. Между тем, на Севере, независимо от модели социальной и государственной политики и типа поселения существуют как процветающие, так и депрессивные сообщества. Как доказывают наши исследования, развитие местных сообществ Севера в решающей степени зависит от их способности формировать и использовать сочетание (а) инноваций, (б) местной идентичности и (в) сетей делового и социального сотрудничества для своего развития [2, 6].

Особое значение для развития северных сообществ имеет внедрение инноваций – причем не только и не столько технологических, но и в общественном секторе (сфере социальных услуг)[54], и в гражданском обществе – совокупности социальных групп, объединенных интересами (культурными, этническими и др.), реализуемыми вне сферы деятельности государства[55]. Для нашей страны на данном этапе характерно понимание преимущественно инноваций в узком, технологическом смысле, и поэтому мы подчеркиваем необходимость более широкого подхода к пониманию этого феномена.

В плане общественных отношений северные сообщества могут быть и интегрированными, и социально разобщенными. Значение для них процессов формирования местной идентичности – индивидуальной и коллективной, в том числе связанной с феноменом социальной укорененности, – трудно переоценить. На зарубежном Севере доля укорененных сообществ выше, чем на российском, что объясняет существенные различия в содержании и результатах многих социально-экономических процессов.

Социальный уклад современного местного сообщества отражает взаимосвязи между тремя сферами – (1) рыночным производством и торговлей, (2) механизмами

[54]Примеры инноваций в сфере социальных услуг (по результатам исследований автора в малых поселениях Скандинавии) – создание спортивных залов для престарелых, центров «Семья и школа», разработка муниципального плана «Активная жизнь», внедрение дистанционного образования и др.

[55]Примеры инноваций в гражданском обществе – конкурс подледного лова, Возрождение традиционного воскресного рынка на центральной площади, создание партнерства деревень-соседей, Организация оперных спектаклей на открытом воздухе («Горная опера»), организация Арктического марша и др.

социальной защиты – государственными и муниципальными[56], а также (3) гражданским обществом. Определяющую роль в социальном развитии играет способность местного сообщества создавать и использовать сети делового и социального сотрудничества, охватывающие и связывающие эти три сферы. Они могут быть как горизонтальными – на местном уровне, так и вертикальными – выходящими за пределы местных сообществ и достигающими регионального, национального и глобального уровней. Это относится не только к институтам рынка и власти. Даже родственные и дружеские отношения могут действовать в глобальном масштабе и быть чрезвычайно важны для развития местного бизнеса, политической или культурной жизни.

Литература

1. The Arctic Human Development Report. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, under auspice of the Arctic Council, 2004. 242 p.
2. Aarsaether, N., L. Riabova, and J.O. Baerenholdt. 2004. “Community Viability.” In The Arctic Human Development Report. Akureyri: Stefansson Arctic Institute. Pp. 139-155.
3. Электронный ресурс. URL: http://www.metaprom.ru/regions/murmansk.html
4. Электронный ресурс. URL: http://www.trueknowledge.com/q/population_of_reykjavik_2010
5. Электронный ресурс. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Anchorage,_Alaska
6. Рябова Л.А. Проблемы сохранения жизнеспособности малых поселений Севера / Научный совет РАН по вопросам регионального развития, Коми научный центр УрО РАН, Сыктывкар, в моногр. Север: проблемы периферийных территорий. 2007. С.130-152.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации. М., 2001.С.7-8.
8. Будущее для Усть-Илимска // "Байкальские вести" // [Электронный ресурс]. URL: http://www.irkutsk.spravedlivo.ru/press/region_news/435.smx
9. Отчет ИЭП 3-10-2005 о НИР «Теоретическое обоснование стратегических направлений муниципальной социальной политики на российском Севере и в Арктике в новой модели национального развития и новых геоэкономических условиях», раздел 2.1 (авт. Рябова Л., Торопушина Е.).

ПРОБЛЕМЫ ПАССАЖИРСКОГО ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Серова В.А.,
научный сотрудник отдела регионального
и муниципального управления на Севере РФ
Серова Н.А.,
младший научный сотрудник отдела регионального
и муниципального управления на Севере РФ

Аннотация. Проведен анализ основных проблем городского транспорта, которые приводят к территориальной социальной несправедливости. Обосновано, что, исходя из опыта зарубежных стран, у российских городов имеется потенциальная возможность создать комплексную систему пассажирского транспорта.

[56] Услуги общественного сектора, иногда его называют государственным (социальные услуги)

***Ключевые слова**:* качество жизни, транспортная дискриминация, городской общественный транспорт, автомобилизация

PROBLEMS OF PASSENGER MUNICIPAL TRANSPORT AND LIFE QUALITY

Serova V.A.,
Researcher Department of regional and municipal government in the RF North
Serova N.A.,
Junior researcher Department of regional and municipal government in the RF North

Abstract. Main problems of municipal transport resulting in territorial social injustice are analyzed. It is substantiated that basing on experiences of foreign countries Russian municipalities have a potentiality to establish their own complex system of passenger transportation.

Keywords: life quality, transport discrimination, municipal public transportation, automobilization.

Качество жизни в городах определяется следующими ключевыми факторами: высокой транспортной доступностью, доступностью сервисов и услуг, благоприятной для человека экологической обстановкой, комфортностью жилья и высокой жилищной мобильностью, безопасностью городской среды. При этом общественный пассажирский транспорт (ОПТ) – важнейшая инфраструктурная составляющая городского хозяйства, экономическую и социальную роль которого трудно переоценить.

Во многих областных центрах за последние 20 лет транспортная инфраструктура не только не развивалась, но и значительно деградировала. Что же касается крупнейших мегаполисов, то в начале 1990-х годов они пошли по пути развития сети автодорог в ущерб общественному транспорту, то есть начали реализовывать концепцию «город для автомобилей», от которой развитые страны к тому времени уже отказались. Градостроительные концепции, согласно которым были созданы современные российские мегаполисы, не были рассчитаны на повсеместное распространение индивидуального автотранспорта, при этом за последние 15 лет автомобилизация населения пережила взрывной рост. В итоге развитие дорожной сети во всех без исключения российских мегаполисах серьезно отстает от роста числа автомобилей.

У нас до недавнего времени на долю ОПТ приходилось 60–65% объемов городских перевозок населения (в США, Англии, Франции и других странах – 20–30%) [1]. В последние годы количество перевозок ОПТ в российских городах стало снижаться, что обусловлено резким увеличением числа легковых автомобилей в личном пользовании граждан, изменениями в укладе жизни, снижением числа поездок.

Пассажирский городской транспорт - самый проблемный транспорт в России и всех ее регионах, в частности, это связано также с тем, что нет государственного контроля. Автомобильные дороги регионального и местного значения, находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, являются важнейшими составляющими единой дорожной сети страны. Но существует острая проблема: общественному транспорту России вот уже 15 лет не удается нормализовать процесс обновления парка. Эта проблема для пассажирских автотранспортных предприятий с каждым годом становится все более острой. Решить проблему только за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, а также

муниципальных образований, также невозможно. Утвержденная в 2005 году Стратегия развития транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года уделяет относительно мало внимания развитию городского транспорта и городской транспортной инфраструктуры, оставляя решение этой проблемы на усмотрение органов государственной власти субъектов РФ и городских муниципалитетов. В результате, к настоящему времени субъекты Российской Федерации решают вопросы регулирования развития транспорта общего пользования, включая законодательные аспекты, практически самостоятельно. В органах государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, как правило, не хватает специалистов, разбирающихся в вопросах транспорта.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в течение последнего десятилетия объемы перевозок пассажиров всеми видами городского пассажирского транспорта, в особенности наземного общественного (автобус, троллейбус, трамвай), имели неустойчивую по годам тенденцию к снижению. Объемы перевозок пассажиров всеми видами городского пассажирского транспорта снизились с 44,7 млн. человек в 2000 г. до 20,4 млн. чел в 2009 г. Число автобусных маршрутов уменьшилось в 2,2 раза. Во-первых, это связано с ростом уровня автомобилизации: в условиях экономического роста и доступности кредитных ресурсов увеличился отток пассажиров с общественного транспорта на индивидуальный легковой. Например, в Мурманской области количество автомобилей только за 2008 год увеличилось на 12 тыс. единиц, из них основную долю составили автомобили индивидуальных владельцев. Во-вторых – с низким уровнем доходов населения. Кроме того, доля доходов местных бюджетов продолжает снижаться, а значит, не хватает средств для поддержания транспортного хозяйства.

Тарифы на городском транспорте за последние несколько лет выросли более чем в два раза. В значительной мере это связано с ростом расходов, плохим техническим состоянием транспортных средств, низким уровнем квалификации части водителей. Владельцы маршрутных такси часто нарушают трудовое законодательство, удлиняют рабочий день персонала и, пользуясь несовершенной практикой налогообложения, ставят в качестве главной задачи извлечение максимальной прибыли, скрывают часть доходов.

В числе бед городского ОПТ наиболее серьезными, больше всего затрагивающими интересы пассажиров, являются сокращение числа транспортных средств и их быстрое устаревание – в первую очередь автобусов. Сейчас перевозками пассажиров занимаются около 14 тыс. предприятий и около 62 тысяч индивидуальных предпринимателей [2]. Только в крупных предприятиях транспорта общего пользования эксплуатируется более 72 тыс. автобусов, 9,5 тыс. трамвайных вагонов, 11,2 тыс. троллейбусов. Но характерной чертой этого парка является высокая степень износа: около 40 % автобусов подлежат списанию. Трамваев, имеющих срок службы свыше 15 лет – более 74%, троллейбусов, имеющих срок службы свыше 10 лет – более 60 %.

Маршрутная сеть городского транспорта не всегда соответствует пассажиропотокам, поэтому одни маршруты переполнены, а на других (особенно в межпиковое время) курсируют полупустые транспортные средства. На ряде направлений велика доля поездок, требующих пересадок. Большие трудности в организации современного обслуживания связаны с узкими улицами, устаревшей планировкой городов

Такое положение на транспорте способствует высокому уровню транспортной дискриминации, т.е., когда из-за недостаточного развития транспортной системы людям недоступны услуги социально-гарантированного минимума: образование,

здравоохранение, соцобеспечение, бытовое обслуживание. Рассматривая опыт зарубежных государств, можно отметить, что, например, мобильность в США защищена на уровне конституционных стандартов, в отличие от Российской Федерации. Мобильность населения России почти в 2,5 раза ниже, чем в передовых странах, — как из-за недостаточного уровня доходов, так и из-за нехватки современных транспортных коммуникаций, низких скоростей, несовершенства общественного транспорта. Низкая территориальная подвижность, в свою очередь, замедляет темпы роста благосостояния и качества жизни российских граждан, поскольку мешает созданию общегосударственного и региональных рынков труда, социальной и профессиональной мобильности, решению жилищной проблемы в крупных городских агломерациях и т.д.

Основной причиной убыточности крупных и средних предприятий транспорта общего пользования является недостаточное финансирование со стороны бюджетов всех уровней расходов перевозчиков, связанных с выполнением перевозок пассажиров по регулируемым тарифам и перевозок льготных категорий пассажиров. Учитывая остроту проблемы, во многих регионах приняты и действуют региональные программы обновления транспортных средств государственных и муниципальных предприятий, однако их результаты, в силу ограниченности финансовых возможностей российских субъектов, явно недостаточны. Правительство Российской Федерации устранилось от решения этой проблемы [2].

Таким образом, главная причина такого положение дел в пассажирской отрасли – по-прежнему острейший дефицит финансовых ресурсов для приобретения новых транспортных средств, создания современной инфраструктуры. Не секрет, что многие страны также сталкиваются с дефицитом бюджетных средств, однако практически во всех экономически развитых странах из федеральных бюджетов выделяют до 80% средств, необходимых для приобретения транспортных средств и реконструкции инфраструктуры.

Особенно остро проблемы транспортной обеспеченности стоят для Севера России, транспортная система которого характеризуется крайне неравномерным развитием и слабым уровнем освоенности. Ситуация усугубляется экстремальными природно-климатическими условиями, которые приводят к колоссальной стоимости строительства транспортных коммуникаций, большой экологической уязвимости северных экосистем, снижению эффективности.

Рост автомобилизации значительно опережает возможности существующих дорог. Поэтому большинство дорог, особенно северных, работают в режиме перегрузок, что приводит к значительному росту затрат на перевозки, а также снижает безопасность дорожного движения, создает заторы. В России для борьбы с автомобильными пробками вводится, чаще всего, запрет на въезд большегрузного транспорта в дневные часы. За рубежом этот процесс более разнообразен. В Германии, например, выработана следующая стратегия по борьбе с дорожными пробками: рабочий день начинать ранним утром и заканчивать в районе 14 часов, что позволяет смещать час "пик". В Швейцарии парк автомобилей находится в совместном пользовании сразу нескольких водителей, и сейчас совместное пользование автомобилем распространено более чем в сотнях городов мира. В Финляндии в целом дорожные заторы - довольно редкое явление, т.к. система общественного транспорта этой страны работает как часы.

Кроме того, порой связь может стать заменой транспорта: применение современных информационных технологий позволяют организовать удаленный доступ к электронным информационно-справочным службам, учиться дистанционно, проводить видеоконференции и телемосты – все это снижает потребность людей в поездках, загруженность дорог. В странах Европы и в Японии созданы системы слежения за состоянием дорог, которые передают сведения о загруженных и свободных путях прямо на приборную доску автомобиля. Английская фирма ITIS экспериментирует с системой

определения загруженности дороги по сигналам сотовых телефонов. Такой телефон имеется сейчас практически в каждой машине. У нас же в стране такие технологии только начинают развиваться.

Согласно правительственным данным, ежегодные потери российской экономики от плохого состояния дорог и недостаточного уровня их развития превышают 1,8 триллиона рублей [3]. Коллегия Минтранса выявила, что плохое состояние дорожной сети обходится государству в 3% потерь ВВП, при этом расходы на дороги превышают расходы на оборону. Проблемы в дорожной отрасли традиционно связывают с неготовностью дорожных структур к автомобильному буму, недостаточным финансированием транспортного строительства и реконструкции, а также некачественными и несвоевременными дорожно-ремонтными работами.

В то же время применяемые за рубежом имитационное моделирование и транспортное планирование, которые рассматривают транспортную сеть как единую систему, позволяют эффективно принимать решения по разгрузке существующих дорог, оптимизации строительства новых дорог и объектов транспортной инфраструктуры, снижению аварийности на дорогах. А поскольку городской общественный транспорт РФ является важным фактором устойчивости городского развития, необходима разработка программы будущей транспортной системы города, предусматривающей сбалансированное развитие общественного и индивидуального транспорта.

Основными задачами наиболее значимых проектов развития транспортной инфраструктуры в современных городах мира, которые разрабатываются и реализуются в настоящее время, являются: повышение транспортной доступности; внедрение новых видов транспорта и систем управления транспортными потоками; создание избыточной инфраструктуры, т.к. развитие транспорта должно опережать текущие потребности города, в противном случае развитие транспортной инфраструктуры будет отставать от развития города.

Следует отметить, что единых решений этих задач, которые бы подходили для всех без исключения городов, не существует. Вместе с тем можно выделить ряд ключевых направлений, в которых в настоящее время ведется поиск новых градостроительных и технологических решений. Это – развитие общественного транспорта; возрождение рельсового общественного транспорта, трамваев; переход к использованию автомобилей **с** гибридными, водородными или электрическими двигателями; размещение транспортной и логистической инфраструктуры под землей и т.п.

Повсеместное внедрение новых технологий городского транспорта в развитых и крупнейших развивающихся странах, в частности переход к новым видам общественного и индивидуального городского транспорта, который может произойти уже в обозримом будущем, приведет к еще большему отставанию российских городов в этой области и дальнейшему снижению их глобальной конкурентоспособности. Эти проблемы необходимо решать, у российских городов имеется потенциальная возможность создать комплексную систему пассажирского транспорта. Поэтому важным аспектом интенсификации социально-экономического развития России и повышения качества жизни ее граждан является увеличение транспортной мобильности населения.

Список использованных источников

1. Яков Шефтер. Наземный пассажирский транспорт в городе: состояние, проблемы, решения. – Режим доступа: http://bujet.ru/article/45973.php

2. Шишкарёв С.Н. Рекомендации парламентских слушаний Комитета по транспорту «О проблемах и перспективах развития транспортного обслуживания населения в субъектах Российской Федерации», 23 июня 2009 года. – Режим доступа: http://duma-transport.ru/uploads/rec_230609.doc

3. Модельный бизнес. Аспекты транспортного моделирования. - Режим доступа: http://www.stroygorhoz.ru/dmt2/06.php

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ВОПРОСАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Тоичкина В.П.,
старший научный сотрудник отдела социальной политики на Севере
Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина
Кольского научного центра РАН

В статье рассматриваются приоритетные направлениями государственной демографической политики развитых стран Северной Европы (Норвегии, Финляндии, Швеции) в вопросах воспроизводства населения в настоящий период их развития. Политика, направленная на поддержание или повышение уровня рождаемости; политика снижения смертности и роста продолжительности жизни населения.

Ключевые слова: демографическая политика, уровень рождаемости, смертность, продолжительность жизни, устойчивое развитие

STATE DEMOGRAPHIC POLICY REGARDING POPULATION REPRODUCTION IN COUNTRIES OF THE EUROPEAN NORTH

Touchkina V.P.,
Senior researcher
Department of social policy in the North
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

The article discusses priority directions of the state demographic policy of developed countries of the Northern Europe (Norway, Finland, Sweden) regarding population reproduction at the present stage of their development. It is the policy aimed at maintenance or increase of birth rate; the policy of decreasing death rate and growth of life expectancy.

Keywords: demographic policy, birth rate, death rate, life expectancy, sustainable development.

Государственная демографическая политика развитых стран в вопросах воспроизводства населения является организационной основой соответствующей политики и на региональном и муниципальном уровнях. Приоритетными направлениями государственной демографической политики развитых стран в вопросах воспроизводства населения в настоящий период их развития являются:

Политика, направленная на поддержание или повышение уровня рождаемости;

Политика снижения смертности и роста продолжительности жизни населения.

Политика, направленная на поддержание или повышение уровня рождаемости. Низкая рождаемость приведет в будущем к острой нехватке рабочей силы, в особенности

молодых квалифицированных кадров, при одновременном быстром старении населения. С проблемой нехватки молодых рабочих кадров многие страны столкнутся одновременно, в ближайшем будущем между ними разгорится конкуренция за привлечение молодых иммигрантов. Страны, которые не считают свою семейную политику частью политики в области рынка труда, создают для себя реальную угрозу в условиях глобальной экономической конкуренции.

В настоящее время большинство стран с крайне низким уровнем рождаемости начали это осознавать. В 2003 г. 13 стран - участников ОЭСР57 сообщили ООН, что они разработали и внедрили политику, направленную на поддержание или повышение уровня рождаемости. С 2003 г. все больше государств объявляют о реализации у себя политики по повышению рождаемости. В 2006 г. о реализации политики по повышению рождаемости объявила Россия58.

Рассматривая проблему низкой рождаемости развитых стран с точки зрения некой «зоны безопасности», Питер Макдональд59 в своих исследованиях констатирует, что «зоной безопасности» является уровень рождаемости60, превышающий 1,5 ребенка, рожденных одной женщиной, что подтверждает динамика развития народонаселения отдельных стран. Уровень рождаемости 1,7-2,0 детей на одну женщину «можно считать лишь относительно низким, целесообразно было бы этот уровень поддерживать», крайне низкий уровень рождаемости – это менее 1,5 детей, рожденных одной женщиной [1].

Осуществление государственной политики, с точки зрения повышения уровня рождаемости, развитых стран Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Швеция) определяется:

наличием институциональных механизмов, направленных на поддержание семьи;

идеологией гендерного равенства и заботой об общем благополучии детей и их семей;

обеспечением у молодежи большего чувства стабильности и уверенности в будущем (фактически это означает перераспределение государственных средств в пользу тех, кому приходится заботиться о маленьких детях);

прямыми финансовыми субсидиями, помогающими компенсировать расходы семьи на рождение и воспитание детей;

доступностью услуг по уходу за ребенком в детских дошкольных учреждениях (государственные и частные детские сады, в которых затраты распределены между государством, муниципалитетами и родителями);

мерами, позволяющим женщинам совмещать материнство с работой (сокращение затрат, связанных с упущенными возможностями в связи с рождением третьего ребенка);

разъяснительной работой с молодыми людьми, направленной на повышение уровня осознания ими грозящего им риска, связанного с отсрочкой реализации ими своей

---

[57] Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) - международная межправительственная экономическая организация. По инициативе США конвенция о ее создании была подписана в Париже 14.12.1960 и вступила в силу 30.09.1961 после ратификации всеми государствами-участниками.

[58] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 10.05.06.

[59] Профессор демографии Австралийского национального университета. Президент (на период 2010-2013 гг.) Международного Союза по изучению народонаселения (International Union for the Scientific Study of Population) - международной ассоциации профессиональных демографов.

[60] Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в возрасте 15-49 лет); 2,15 детей на 1000 родившихся уровень простого воспроизводства населения.

репродуктивной функции, плохо представляющими себе, что означает снижение плодовитости женщины (т.е. биологической способности к воспроизводству) по мере того, как ее возраст приближается к 40 годам;

Реализация семейной политики является одной из приоритетных целей стран Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Швеция). В этих странах суммарные коэффициенты рождаемости превышают 1,5 детей рожденных одной женщиной. Уровень рождаемости в 2008 г. соответственно составлял 2,0; 1,9 и 1,9 детей. Есть доказательства, что коэффициенты рождаемости в развитых странах преимущественно коррелированы с уровнем поддержки, оказываемой семьям властями и работодателями[1].

По мере того, как реализация политики становится комплексной и всеобъемлющей, доказательства позитивности ее результатов становятся надежнее:

- прямое финансовое поощрение может быть эффективным способом повышения рождаемости, говорит Питер Макдональд, что подтверждается и результатами других исследований. Как пишут Готье и Хатциус [1] «результаты исследования, полученные на основании эконометрической модели, примененной к данным по 22 развитым странам за период с 1970 по 1990 год, позволяют предположить, что денежные выплаты, осуществляемые в форме пособий на детей, безусловно, оказали положительное влияние на уровень рождаемости»;

- результаты ряда исследований, проведенных в Норвегии, свидетельствуют о важности доступности услуг по уходу за ребенком в детских дошкольных учреждениях с точки зрения повышения уровня рождаемости. Так, Кравдал [1] обнаружил, что если количество детей, посещающих детские дошкольные заведения, увеличивается на 20%, то плодовитость когорты возрастает на 0,05 ребенка. На основании данных Норвежской Регистрационной Системы и Муниципальной базы данных Риндфусс и его коллеги выявили, что женщины, живущие в городах с наиболее развитым доступом к службам и учреждениям по уходу за ребенком, чаще заводят детей в более раннем возрасте;

- большинство исследователей утверждает, что женщины тем скорее переходят от рождения первого к рождению второго ребенка и от рождения второго к рождению третьего ребенка, чем более развит для них доступ к ресурсам61, которые позволяют женщине совмещать работу с воспитанием ребенка. Хоэм, Прскавец и Нейер [1] обнаружили, что в Швеции наблюдаются более высокие темпы перехода от рождения первого к рождению второго и третьего ребенка, что объясняется государственной политикой в области семьи и занятости.

Норвежское государство благосостояния имеет длительную традицию масштабной социальной политики, ориентированной на развитие семьи. Сначала эта политика была вызвана не столько стремлением к повышению рождаемости, сколько идеологией гендерного равенства и заботой об общем благополучии детей и их семей.

В числе программ, наиболее сокращающих издержки, связанные с рождением ребенка, - законодательно закрепленная, рассчитанная на всеобщий охват программа отпусков по уходу за ребенком (52 недели с 80%-й компенсацией зарплаты или 42 недели с полной компенсацией), а также расширенная государственная поддержка детских садов.

---

[61] К таким ресурсам относятся возможность работать неполный рабочий день, доступ к приемлемым по цене детским дошкольным учреждениям и услугам по уходу за ребенком, возможность получения долгосрочного отпуска по уходу за ребенком, а также уровень пособий по уходу за ребенком.

Для побуждения обоих родителей к участию в уходе за ребенком. В 1993 г. была введена поправка, резервирующая 4 недели «длинной» части отпуска для отцов - так называемая «квота для пап» [2].

С 1999 г. в Норвегии была введена Программа денежных выплат родителям, которые не пользуются услугами субсидируемых государством детских садов (охватывает всех детей 1-2 лет). Пособие выплачивается ежемесячно, примерно равняется государственной помощи на оплату места в детском саду (75% родителей детей в возрасте 1-2 года получают это пособие, однако лишь 5% – отцы) [2].

Детские сады, субсидируемые государством, быстро распространились в 1980-е и 1990-е гг. и к 2002 г. стали охватывать 66% детей с одного года. Охват 3-5-летних детей детскими садами гораздо выше - 83%. Собственниками и управляющими детских садов могут быть государственные или частные предприятия. Получение субсидии возможно для обеих форм собственности, главное, чтобы детский сад имел одобрение государства.

Основной принцип финансирования детских садов заключается в том, что затраты должны быть распределены между государством (40%), муниципалитетами (30%) и родителями (30%). В государственных и в частных детских садах обычно предлагается скидка, если родители приводят в сад более одного ребенка.

Нейер [1], на основании результатов исследования реализации семейной политики в различных странах, пришел к следующему заключению: «Похоже, что страны, которые считают свою семейную политику частью политики в области рынка труда, политики социального обеспечения и гендерной политики, добиваются больших успехов в поддержании уровней рождаемости выше крайне низких отметок».

Опыт скандинавских стран показывает, что важными детерминантами повышения рождаемости являются:

«качество» общества, его готовность принять на себя значительную часть ответственности и сопряженных издержек;

уверенность населения по поводу будущего; предоставление молодым мужчинам и женщинам чувства уверенности в том, что в случае, если они вступят в брак и решат завести детей, общество поддержит их в этом важном как для них самих, так и для общества решении.

Политика снижения смертности и роста продолжительности жизни населения. Радикальное изменение во временном сопоставлении структуры заболеваемости и смертности по причинам, когда на смену преобладания экзогенных причин смертности приходит первенство эндогенных и квазиэндогенных62, называется эпидемиологическим переходом. Концепция эпидемиологического перехода была выдвинута и развита в статье американского демографа и эпидемиолога А. Р. Омрана «Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения»[3]. В соответствии с ролью причин экзо- и эндогенной природы выделяются четыри стадии эпидемиологического перехода: «заболевания и голод», «снижающаяся пандемия инфекционных заболеваний», «дегенеративные и профессиональные заболевания», «отложенные дегенеративные заболевания».

---

[62] «Экзогенные причины смертности – внешние с точки зрения естественных процессов,… следовательно, экзогенная смертность преждевременна»; «эндогенные причины – внутренне обусловленные, связанные со старением» [4]; «квазиэндогенные причины - накопленные эндогенные воздействия: болезни системы кровообращения, новообразования» [5].

То, как конкретно развертывается процесс эпидемиологического перехода, каковы его детерминанты, характер и темпы, служит основанием для выделения двух его моделей:

Классическая западная модель - характеризуется ускоренными темпами развития;

Современная модель - свойственна развивающимся странам, в которых сохраняется высокая младенческая, детская и трудоспособного населения смертность и характеризуется низкими темпами снижения.

Четвертая стадия эпидемиологического перехода (снижения заболеваемости и смертности населения и роста его продолжительности жизни) в настоящий период характерна для развитых стран с низкой смертностью и высокой продолжительностью жизни, к которым относятся также страны Северной Европы. В Норвегии, Финляндии, Швеции в 2008 г. младенческая смертность63 была ниже предельно-критического значения, принятого для диагностирования демографической устойчивости в 2,2-2,4 раза, ожидаемая продолжительность жизни64 выше предельно-критического значения, принятого для диагностирования демографической устойчивости (для мужчин соответственно на 2,3-5,0 лет, для женщин на 4,0-4,1 лет).

Политика снижения смертности и роста продолжительности жизни населения в скандинавских странах направлена на сокращение преждевременной смертности, продление активной и здоровой жизни людей, обеспечение возможно лучшего качества жизни для всех и устранение различий в состоянии здоровья различных слоев населения.

В этих странах происходит дальнейшее снижение смертности как итог, с одной стороны, улучшения профилактики многих заболеваний квазиэндогенной и эндогенной природы, (так как на четвертой стадии эпидемиологического перехода ускоренно растет распространенность хронических болезней), а с другой - прогресса в лечении врожденных заболеваний, связанных с генетическими нарушениями и пороками внутриутробного развития. В результате уменьшается младенческая и детская смертность, а также смертность в пожилых и старческих возрастах.

Пропаганда здорового образа жизни уже давно является одним из важнейших приоритетов политики снижения смертности в странах Северной Европы. С распространением современных подходов в сфере общественного здоровья антиалкогольная политика государства начала рассматриваться как потенциальный инструмент для улучшения здоровья общества, общепризнанной целью которой является снижение смертности, заболеваемости и социальных проблем, связанных с алкоголем.

Государственные органы и неправительственные организации активно проводят просветительскую деятельность по охране здоровья, которая финансируется главным образом из средств муниципальных бюджетов. Кроме того, правительство ежегодно выделяет ассигнования на нужды пропаганды здоровья и санитарного просвещения. Средства выделяются по заявлениям местных органов управления, неправительственных и других организаций на различные проекты в области охраны здоровья.

Классическая западная модель эпидемиологического перехода, снижения смертности населения и роста продолжительности жизни, характеризующаяся

---

[63] Предельно-критическое значение, принятое для диагностирования демографической устойчивости в мировой практике: умершие в возрасте до одного года 6 детей на 1000 родившихся живыми.

[64] Предельно-критическое значение, принятое для диагностирования демографической устойчивости в мировой практике: ожидаемая продолжительность жизни мужчин – 74,2 лет, женщин – 79,2 лет.

ускоренными темпами развития, позволила достичь скандинавским странам устойчивого развития этих процессов.

Процесс реализации демографической политики в вопросах воспроизводства населения в странах Северной Европы на муниципальном уровне осуществляется:

- проведением образовательными учреждениями разъяснительной работы с молодыми людьми, направленной на повышение уровня осознания ими грозящего им риска, связанного с отсрочкой реализации ими своей репродуктивной функции, т.е. риска того, что, когда пары, наконец, захотят иметь детей, они уже просто не смогут это осуществить;

- распространенностью в муниципальных образованиях государственных и частных детских садов субсидируемых государством. Основной принцип финансирования которых, заключается в распределение затрат между государством (40%), муниципалитетами (30%) и родителями (30%).

- просветительской деятельностью местных органов управления, неправительственных и других организаций по охране здоровья, оздоровлению образа жизни и среды обитания, которая финансируется главным образом из средств муниципальных бюджетов

Комплексная и всеобъемлющая реализация государственной демографической политики в вопросах воспроизводства населения в странах Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Швеция) позволяет не допустить в этих странах, имеющих значительно старшую, по сравнению с соответствующей в РФ и регионах российского Севера, возрастную структуру населения, депопуляцию населения. Это доказывает позитивность результатов государственной демографической политики в вопросах воспроизводства населения в странах Северной Европы.

.**Литература:**

1. Питер Макдональд «Низкая рождаемость и государство: эффективность политики» // POPULATION AND DEVELOPMENT REVIEW, 32(3): 485-510 (сентябрь 2006) http://www.demographic-research.org/volumes/vol10/10/ [свободный доступ к ресурсу].
2. М. Ронсен «Рождаемость и семейная политика в Норвегии: размышления о тенденциях и возможных связях» // "Spero" №5 2006, с. 134-150) http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php [свободный доступ к ресурсу].
3. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // О демографических проблемах в странах Запада. М., Прогресс, 1977. С.57-91.
4. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды: в 2 т./ т.1, М.: Наука, 2005. С. 42-44.
5. Медков В.М. Демография. – Ростов на Дону; «Феникс», 2002. С.288-296.

Чупенко Л.В.
научный сотрудник отдела формирования финансовой политики северных регионов

BANK DEPOSITS AS AN ALTERNATIVE IN TRANSFORMATION OF SAVINGS TO INVESTMENTS

Вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях

	2002	2003	2004[1)]	2005[1)]	2006[1)]	2007[1)]	2008	2008 (млн. руб.)
Всего кредитные организации								
Всего	151,9	146,8	147,4	130,4	139,4	138,0	135,4	5159200
в том числе:								
- на рублевых счетах	150,4	138,6	166,4	138,6	142,8	152,2	141,3	4492868
- на валютных счетах	154,8	162,1	117,0	111,7	129,8	93,7	105,8	666332
Из них Сбербанк России								
Всего	144,4	141,6	135,0	123,7	126,6	135,2	131,0	2656501
в том числе:								
- на рублевых счетах	141,2	137,6	145,2	127,0	128,6	144,5	135,1	2391905
- на валютных счетах	155,0	153,3	107,7	111,8	118,4	93,7	102,7	264596
Средний размер вклада, руб.								
- на рублевых счетах	137,1	135,4	142,8	123,1	123,7	138,2	129,0	8220
- на валютных счетах	124,3	119,5	99,9	103,6	111,1	94,4	102,3	75533

Ненецкий а.о., продемонстрировавший самый высокий объем кредитной задолженности в среднем на 1 человека, является, скорее, исключением из правил. В данном случае из двух факторов степени развития финансовой инфраструктуры и уровня денежных доходов, определяющим для этого региона является второй. Высокие заработная плата и на ее основе денежные доходы не противоречат логике в возможности пользоваться кредитами[67].

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Березиков С.А.,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
отдела промышленной и инновационной политики

В работе рассматривается сущность и содержание понятия «конкурентоспособность региона». Предложена авторская трактовка понятия. Отмечается

[65] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/07-01.htm

[66] Кэндел Дж. Бум потребительских расходов в Москве. РЖ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2005. №4 Серия 2. Экономика. 175-184 с.

[67] При расчете в Ненецком а.о. среднедушевой величины задолженности по кредитам, приходящейся на 1 человека, используется показатель численности постоянно проживающего населения. Реальная же численность в регионе выше, поскольку там широко практикуется вахтовый метод работы (к примеру, в геолого-разведочной, добывающей отраслях). Данный фактор и может стать причиной исключительности в выводах. Высокие заработки «вахтовиков», неучтенные в регионе, но там расходующиеся, повышают потребительский спрос, и как следствие, потребительскую корзину; кроме того, вынуждают местные органы власти поднимать до их уровня заработную плату местных работников. Перечисленные факторы в последствии приводят к повышению цен на недвижимость и другие материальные ценности в обеспечении достойного уровня жизни. Использование потребительских кредитов для жителей региона в данном случае - хорошее подспорье.

необходимость формирования единого методологического подхода к исследованию проблем региональной конкурентоспособности и единого понятийного аппарата.

Ключевые слова: понятие, конкуренция, конкурентоспособность, регион, региональная конкурентоспособность

TO THE QUESTION OF COMPETITTIVENESS OF REGION

Berezikov S.A.,
Ph.D. (Econ.), researcher of
department of industrial and innovation policy
Luzin Institute for economic studies
Kola Science Centre of RAS

Abstract. The paper consider essence and content of comprehension “competitiveness of region”. Author’s interpretation of it suggested. The necessity of forming unified conceptual and methodological instrument for research the problems of regional competitiveness is shown.

Keywords: Comprehension, competition, competitiveness, region, regional competitiveness

Понятие «конкуренция» является одним из ключевых в экономической науки. В то же время оно – многогранно и неоднозначно. Как справедливо отмечает С.Б. Авдашева, «неоднозначность понимания конкуренции осложняет отношение к конкурентной политике, и в первую очередь к политике антимонопольной» [1].

В условиях нарастания тенденций глобализации становятся особенно актуальными проблемы конкуренции за ограниченные ресурсы. При этом, по мнению С.Ю. Савельева, «в конкурентных условиях у территорий появляются побудительные мотивы вести себя также, как и микроэкономические субъекты» [5]. Следует принимать во внимание существование территориальной специализации у каждого региона. В этом случае территориальная конкуренция может проявляться лишь в тех сферах, где происходит столкновение интересов территории с интересами других территорий–конкурентов. «На практике приходится наблюдать, что конкурентные отношения между территориями (также как в разрезе большинства отраслевых и товарных рынков) строятся, в большей степени, на основе модели монополистической конкуренции, предоставляя потенциальным клиентам (отдельным индивидуумам и компаниям) достаточно широкий выбор в рамках интересующей его сферы деятельности (специализации)» [5].

Общим для большинства существующих сегодня определений конкуренции между регионами является наличие отношений соперничества между ними за потребителей региональных ресурсов. Признавая существование подобных отношений, следует дополнить их объект. В федеративном государстве, каковым является Россия, помимо конкуренции между регионами за потребителей местных ресурсов, существует конкуренция за федеральный ресурс, «это борьба за средства федерального бюджета, за поддержку на федеральном уровне» [2].

Можно предложить следующее определение региональной конкуренции: «региональная конкуренция – это борьба между регионами за достижение наилучших результатов в отношении привлечения потребителей региональных ресурсов, внешних источников развития территорий и размещения различных видов деятельности на своей территории».

Несмотря на ускорение технологического прогресса и ужесточение условий конкуренции между регионами, по мнению экспертов, «остается нерешенным ряд важных вопросов анализа и прогнозирования конкурентоспособности как одной из интегральных характеристик экономического положения субъектов Федерации и других

территориальных образований» [6]. По мнению Л.Н Чайниковой, в настоящее время «методология изучения конкурентоспособности регионов, условия её формирования и понятийный аппарат, а также другие проблемы, связанные с этим экономическим явлением, далеки от своего решения» [7, с.5]. В этих условиях становится очевидной необходимость уточнения сущности и экономического содержания понятия «конкурентоспособность региона».

В самом общем виде конкурентоспособность применительно к экономической сфере определяется как «обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования... Область или сферу, в которой ведется соревнование, можно назвать конкурентным полем» [3]. Однако, значение этого термина может существенно отличаться в зависимости от объекта приложения. В.В. Окрепилов указывает на тот факт, что: «…до сих пор термин «конкурентоспособность» не стандартизирован, хотя приняты на международном уровне стандартизированные термины и определения в области метрологии, управления качеством, подтверждения соответствия и др.» [4].

Сравнительный анализ различных определений понятия «конкурентоспособность региона» выявил, «что чаще всего авторы выделяют в формулировках такие критерии, лежащие в основе рассматриваемой категории, как способность:

− достижения высокого уровня жизни населения региона;

− достижения более высокого валового регионального продукта на душу населения;

− реализации экономического потенциала региона;

− создания условий региональным хозяйствующим субъектам для удержания своих конкурентных преимуществ в определённых областях деятельности;

− создания инвестиционной привлекательности региона;

− производить товары и услуги, конкурентоспособные на рынках» [7, с.6].

Прежде всего, необходимо отметить, что конкурентоспособность конкретного объекта, как справедливо отмечают авторы работы [6], – это экономическая категория, позволяющая оценить положение данного объекта относительно сходных объектов-конкурентов на рынке, выраженная через определенный набор показателей (индикаторов). Употребление данного термина по отношению к какому-либо объекту имеет смысл только в сравнении с другими аналогичными объектами.

По мнению автора, определение конкурентоспособности экономики региона должно отражать три основополагающих аспекта конкуренции между регионами – это «борьба за производителя», «борьба за жителя»[68] и борьба за внешние ресурсы развития территории. Таким образом, происходит смещение акцентов в оценке конкурентоспособности экономики регионов с производительности на привлекательность.

Подводя итог можно предложить следующее определение конкурентоспособности экономики региона: конкурентоспособность экономики региона – это его способность одерживать победу в «борьбе за производителя и жителя», а также в привлечении внешних источников развития своей территории. Или более развернуто: это его способность достижения наилучших результатов в привлечении на свою территорию хозяйствующих субъектов за счет предоставления лучших условий для размещения производства, привлечении населения на свою территорию за счет предоставления лучших условий для проживания и социально-экономической деятельности, а также, в привлечении внешних источников развития своей территории.

Изменение значимости факторов, влияющих на экономический рост, вызывает необходимость уточнения понятия конкурентоспособности региона. Необходимо отметить, что инновационные, интеллектуальные и инвестиционные ресурсы приобретают наибольшее значение для повышения уровня конкурентоспособности региона. Особую актуальность повышение конкурентоспособности региона приобретает в

68 Термины предложены специалистами ГУ ВШЭ в работе Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / Смирнов С.Н., Симачев Ю.В., Засимова Л.С., Чулок А.А. Препринт WP1/2005/06. — М.: ГУ ВШЭ, 2005. — 64 с.

связи с развитием рыночных отношений, усилением конкуренции и интеграционных процессов между территориальными образованиями.

По мнению автора, требуется индивидуальный подход к решению обусловленных территориальной спецификой проблем повышения конкурентоспособности регионов. Однако, научное обоснование решения этих проблем должно осуществляться с использованием единого понятийно-методического аппарата.

Литература

1. С.Б. Авдашева. Проблемы конкуренции: шестой выпуск альманаха «Экономическая школа» // Экономическая школа. Альманах, том 6, 2008. Конкуренция и конкурентная политика / отв. ред. С.Б. Авдашева. – М.: Вершина, 2008. – 248 с.: ил., табл. – с.17-27. – С.17.
2. Важенин С.Г., Важенина И.С. Контуры территориальной конкуренции // Регион: экономика и социология, 2008, - №2. - С.273.
3. Гельвановский М.И., Жековская В., Трофимов И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–68.
4. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с. – с. 315.
5. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с., прилож. – с.22.
6. Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реалия: сущность, методы оценки, современное состояние // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика», 2005, №1. [Электронный ресурс] - URL http://science.ncstu.ru/articles/econom/14/01.pdf (дата обращения 28.02.2011)
7. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНА

Жаров В.С., д.э.н., профессор, декан экономического факультета
Немирова В.С., преподаватель
Кольский филиал ПетрГУ, г.Апатиты

Аннотация. Основой методики является приведение в сопоставимый вид по годам ретроспективного периода структуры затрат по элементам и структуры стоимости реализованной продукции. Выделены 30 ситуаций из 96 возможных, которые определяют уровень и тип инновационности развития. Приведен состав и структура этих ситуаций в зависимости от изменения объемов затрат по элементам.

Ключевые слова: Структура затрат и стоимости продукции, бухгалтерская отчетность, диагностика, ситуации, инновационность развития, промышленные предприятия и отрасли, регион.

METHODOLOGY OF DIAGNOSING INNOVATION ACTIVITIES OF ENTERPRISES AND INDUSTRIAL SECTORS OF THE REGION

Zharov V.S., Dr. of Sciences, Professor, Dean of economic faculty
Nemirova V.S., Lecturer
Petrozavodsk state University (Kola Branch)

Abstract: The methodology is based on bringing in a comparable form of cost structure by elements and structure of sold production by years of the retrospective period. 30 situations out of 96 possible ones, which determine the level and innovation development type are identified. Composition and structure of these situations are given dependently on changing cost volumes by elements.

Keywords: structure of expenditures and production costs, book-keeping reports, diagnosing, situations, innovation development, industrial enterprises and sectors, region.

Диагностирование необходимо для того, чтобы за счет выполнения анализа уровня инновационной деятельности появилась возможность управления этим процессом в перспективе на основе определения целевых ориентиров в виде долей добавленной стоимости в выручке от реализации продукции.

Основой диагностики является расчет структуры затрат по элементам расходов и структуры стоимости реализуемой продукции по каждому году ретроспективного периода, приведенный в сопоставимый вид к последнему отчетному году по объему продукции в натуральном выражении, по уровню инфляции и структуре добывающей и перерабатывающей промышленности (только для промышленности регионов – субъектов Федерации в целом).

Исходной информацией для расчетов является бухгалтерская финансовая отчетность предприятий в виде форм №1-№5, причем основная информация об объеме расходов по элементам содержится в форме №5 – «Приложение к бухгалтерскому балансу» и в форме №2 – об объеме выручки от продажи продукции, а также индексы изменения потребительских цен и цен производителей промышленных товаров в соответствующем субъекте Федерации и в целом по России по статистическим данным.

Для расчетов по промышленным отраслям и промышленности региона в целом используются данные статсборника «Финансы субъекта Федерации» за соответствующий год.

Структуру затрат и структуру стоимости необходимо приводить в сопоставимый вид от прошлых лет ретроспективного периода к текущему периоду для того, чтобы в процессе управления инновационной деятельностью определять достижение или недостижение установленного норматива доли добавленной стоимости в выручке от продажи продукции.

Для расчета сопоставимой структуры затрат и структуры стоимости используются формулы, разработанные нами ранее[1].

Углубленный анализ затрат по элементам расходов показал, что общий объем затрат и их объем по отдельным элементам изменяются по годам анализируемого периода (желательно не менее пяти лет) в ту или иную сторону, причем разными темпами. Это приводит к тому, что анализ только структуры затрат и структуры стоимости для определения уровня и типа инновационности развития становится недостаточным для обоснованных выводов. Например, если общий объем затрат в соответствующем году по сравнению с предыдущим годом увеличивается, а объем материальных затрат тоже увеличивается, но меньшими темпами, тогда в структуре затрат доля материальных затрат уменьшается, однако это не позволяет судить об инновационности развития. В то же время, если общий объем затрат уменьшается и при этом объем материальных затрат тоже

уменьшается, но меньшими темпами, то тогда в структуре затрат доля материальных затрат увеличивается, хотя объект анализа в данном случае развивается инновационно.

Таким образом для определения инновационности или не инновационности развития и типа инновационности перед расчетом структуры стоимости и структуры затрат необходимо также определять темпы изменения общего объема затрат (З) и объема затрат по отдельным элементам – материальным затратам (МЗ), амортизационным отчислениям (А), заработной плате со страховыми взносами в социальные фонды (ЗП) и прочим расходам (Пр).

При этом возникает множество ситуаций, когда вышеуказанные затраты увеличиваются, уменьшаются или не изменяются в своих объемах (const). Всего таких ситуаций 96, но из них можно выделить 30 основных, когда все затраты и их элементы либо уменьшаются (↓), либо увеличиваются (↑):

1) З↑, МЗ↓, А↓, ЗП↑, Пр↑
2) З↑, МЗ↓, А↓, ЗП↓, Пр↑
3) З↑, МЗ↓, А↓, ЗП↑, Пр↓
4) З↑, МЗ↓, А↑, ЗП↑, Пр↑
5) З↑, МЗ↓, А↑, ЗП↓, Пр↑
6) З↑, МЗ↓, А↑, ЗП↓, Пр↓
7) З↑, МЗ↓, А↑, ЗП↑, Пр↓
8) З↑, МЗ↑, А↓, ЗП↓, Пр↓
9) З↑, МЗ↑, А↓, ЗП↑, Пр↓
10) З↑, МЗ↑, А↓, ЗП↑, Пр↑
11) З↑, МЗ↑, А↓, ЗП↓, Пр↑
12) З↑, МЗ↑, А↑, ЗП↑, Пр↑
13) З↑, МЗ↑, А↑, ЗП↓, Пр↑
14) З↑, МЗ↑, А↑, ЗП↑, Пр↓
15) З↑, МЗ↑, А↑, ЗП↓, Пр↓
16) З↓, МЗ↓, А↓, ЗП↑, Пр↑
17) З↓, МЗ↓, А↓, ЗП↓, Пр↑
18) З↓, МЗ↓, А↓, ЗП↑, Пр↓
19) З↓, МЗ↓, А↓, ЗП↓, Пр↓
20) З↓, МЗ↓, А↑, ЗП↑, Пр↑
21) З↓, МЗ↓, А↑, ЗП↓, Пр↑
22) З↓, МЗ↓, А↑, ЗП↑, Пр↓
23) З↓, МЗ↓, А↑, ЗП↓, Пр↓
24) З↓, МЗ↑, А↓, ЗП↓, Пр↓
25) З↓, МЗ↑, А↓, ЗП↓, Пр↑
26) З↓, МЗ↑, А↓, ЗП↑, Пр↓
27) З↓, МЗ↑, А↓, ЗП↑, Пр↑
28) З↓, МЗ↑, А↑, ЗП↑, Пр↓
29) З↓, МЗ↑, А↑, ЗП↓, Пр↓
30) З↓, МЗ↑, А↑, ЗП↓, Пр↑

Из этих основных ситуаций лучшими для объекта управления являются ситуации №20-№23, когда снижаются общий объем затрат и материальные затраты, а объем амортизационных отчислений увеличивается. Это свидетельствует о том, что предприятие осваивает новые технологии производства, т.е. действительно инновационно развивается. При этом самой лучшей можно считать ситуацию под №22, когда объект управления

снижает и объем прочих расходов, что в совокупности позволяет ему увеличивать фонд зарплаты при снижении общего объема затрат.

Все основные ситуации можно разделить на два блока в зависимости от роста или уменьшения объема материальных затрат (по 15 ситуаций в каждом). Все ситуации в первом блоке отражают инновационную деятельность объекта анализа в соответствующем периоде времени с точки зрения изменения технологии производства, однако эти 15 ситуаций разделяются на две группы в зависимости от роста или снижения объема амортизационных отчислений. Восемь ситуаций первой группы показывают, что объект анализа стремится совершенствовать технологию производства на новой технической основе или внедряет совершенно новую технологию, т.к. при этом приобретаются новые машины и оборудование, что и вызывает рост амортизационных отчислений. Семь ситуаций второй группы отражают инновационную деятельность объекта анализа с точки зрения совершенствования существующей технологии производства без замены технологического оборудования, что и приводит к снижению объема амортизации вследствие постепенного вывода из эксплуатации изношенных производственных мощностей. При этом каждая группа ситуаций разделяется на две подгруппы в зависимости от роста или снижения общего объема затрат. В каждой подгруппе выделяются три или четыре отдельные ситуации, отражающие рост или уменьшение соответственно зарплаты или объема прочих расходов (их изменение косвенно свидетельствует о наличии или отсутствии организационных инноваций).

Во втором блоке также выделяются две группы ситуаций. Семь ситуаций первой группы показывают, что предприятие занимается техническим обновлением производства, приобретая новые машины и оборудование, что и вызывает рост амортизационных отчислений. Восемь ситуаций второй группы отражают такое состояние объекта анализа, когда инновации отсутствуют. При этом машины и оборудование физически и морально изнашиваются и выводятся из эксплуатации. Поскольку технология производства не совершенствуется, то объем материальных затрат увеличивается. Четыре ситуации первой подгруппы показывают, что несмотря на это общий объем затрат все еще снижается, хотя при этом объем зарплаты и прочих расходов изменяется в ту или иную сторону. Когда же объект анализа полностью не занимается совершенствованием производства, то тогда возникают еще четыре ситуации второй подгруппы, когда уже увеличивается и общий объем затрат. При этом самой негативной является ситуация №11, когда объем зарплаты уменьшается, а объем прочих расходов растет.

Полная структура рассматриваемых ситуаций приведена на рис.

Рис. Структура ситуаций, отражающих уровень инновационной деятельности промышленных предприятий, отраслей и промышленности региона в це

На основе разработанной методики нами была выполнена диагностика уровня инновационной деятельности четырех ведущих промышленных предприятий Мурманской области за период 2003-2008гг. (ОАО «Ковдорский ГОК», ОАО «Олкон», ОАО «Кольская ГМК» и ОАО «Апатит») отдельно по соответствующим годам и за пятилетие в целом.

ОАО «Ковдорский ГОК»

Деятельность предприятия в 2004г. по сравнению с 2003г. в условиях, сопоставимых с 2008г., отражает ситуация под №5, т.е. для предприятия в этот период характерен высокий уровень инновационной деятельности, внедряется новая техника и технология.

При этом объем материальных затрат снижается, амортизация увеличивается, однако фонд зарплаты уменьшается при существенном росте прочих затрат, что привело к увеличению общего объема затрат.

В 2005г. по сравнению с 2004г. технологические инновации отсутствуют, соответственно объем материальных затрат увеличивается, но при этом приобретается новая техника, увеличивается фонд зарплаты, что в совокупности повышает общий объем затрат, хотя объем прочих расходов снижается (ситуация №14).

В 2006г. по сравнению с 2005г. деятельность предприятия не изменилась. Для этого периода также характерна ситуация №14.

В 2007г. в работе предприятия снова произошли существенные изменения. Инновации в технологии и технике привели к снижению материальных затрат и росту амортизации. При этом снижался фонд зарплаты при росте объема прочих расходов и снижении общего объема затрат, что характерно для благоприятной ситуации №21.

В 2008г. эта ситуация не изменилась.

Таким образом, за пять лет активная инновационная деятельность предприятия позволила снизить объем материальных затрат в общем объеме затрат с 68,45% в 2003г. до 38,90% в 2008г. Соответственно снизилась доля материальных затрат и в структуре стоимости продукции, что позволило повысить долю добавленной стоимости в стоимости продукции с 66,32% в 2003г. до 82,01% в 2008г.

ОАО «Олкон»

Инновационная деятельность на предприятии активно осуществлялась путем совершенствования технологии производства и использования новой техники в 2005г. и в 2007-2008гг., что позволило за пять лет снизить объем материальных затрат в структуре затрат с 65,53% в 2003г. до 44,63% в 2008г. За счет этого доля добавленной стоимости в стоимости продукции повысилась с 64,92% до 74,26%, что значительно меньше, чем на ОАО «Ковдорский ГОК».

ОАО «Кольская ГМК»

Технологические и технические инновации активно осуществлялись на предприятии в период 2006-2007гг., что привело к снижению доли материальных затрат в общих затратах до 25,02% по сравнению с 46,33% в 2003г. и соответствующему увеличению доли добавленной стоимости в стоимости продукции с 80,01% до 88,29%. В 2008г. ситуация изменилась в

противоположную сторону. В результате доля материальных затрат в общих затратах снова повысилась до 40,91%, а доля добавленной стоимости в стоимости продукции снизилась до 67,61%.

ОАО «Апатит»

За анализируемый пятилетний период на предприятии осуществлялись технологические (за исключением 2006г.) и технические инновации (за исключением 2008г.), что позволило в 2008г. уменьшить долю материальных затрат в общих затратах до 53% по сравнению с 61,17% в 2003г., однако по ряду других причин доля добавленной стоимости в стоимости продукции в 2008г. резко снизилась по сравнению с 2007г., хотя в предыдущие четыре года существовала тенденция ее повышения. В результате эта доля в 2008г. составила 65,14% по сравнению с 68,27% в 2003г.

Таким образом, темпы внедрения инноваций оказались меньшими, чем на других трех ведущих предприятиях Мурманской области.

Литература

1. Жаров В.С. Методические рекомендации по оценке уровня инновационной деятельности промышленных предприятий, отраслей и промышленности региона в целом/ Проблемы социально-экономического развития регионов Севера: Сборник науч.статей. Вып.6.-Апатиты: изд.Кольского филиала ПетрГУ,2010.-С.87-93

ПРИБРЕЖНОЕ РЫБОЛОВСТВО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Заболотский О.Н.
и.о. председателя Комитета рыбопромышленного комплекса
Мурманской области

В статье рассматривается современное состояние прибрежного рыболовства в Мурманской области. Обсуждаются меры, которые необходимо предпринять для повышения эффективности промысла, в том числе для обновления флота.

Ключевые слова: Мурманская область, прибрежный промысел, флот, орудия лова, эффективность.

COASTAL FISHING IN THE MURMANSK REGION – CHALLENGES AND PROSPECTS

Zabolotskiy O.N.
Acting chairman of the Committee on the fisheries complex
of the Murmansk region

The article considers the present condition of coastal fishing in the Murmansk region. Measures to be taken to raise efficiency of the fishing including those for the fleet renovation are discussed.

Keywords: the Murmansk region, coastal fishing, fleet, fishing gear, efficiency.

Возрожденное в 1994 году постановлением Правительства Мурманской области, прибрежное рыболовство стало серьезным сектором реальной экономики нашего региона, имеющим важное социально-экономическое значение для населения, особенно в небольших рыбацких посёлках, расположенных на побережье. Каждый рыбак-прибрежник дает работу не менее чем для 7 – 8 человек на берегу.

Предприятиями прибрежного рыболовства Мурманской области за 2010 год выловлено более 20 тысяч тонн водных биологических ресурсов. Это более 3 процентов от общего улова Мурманской области за прошлый год. Прибрежным промыслом трески и пикши в Баренцевом море в 2010 году занимались 46 предприятий Мурманской области.

Основным средством производства в прибрежном рыболовстве Мурманской области являются суда, используемые для ведения лова, обслуживания орудий добычи и для транспортировки грузов в качестве транспорта. Состав прибрежного флота насчитывает более 150 промысловых судов. В качестве орудий лова в прибрежье используются тралы, снюрревода, яруса, электрические удочки, сети и ловушки. Для добычи некоторых гидробионтов целесообразно использовать водолазов (таблица).

Основным типом судна, используемым на прибрежном промысле, является малый рыболовный рефрижераторный траулер типа «Балтика» - около 25% общего состава флота. Значительные группы по численности составляют малые суда других типов: рыболовные сейнеры разных типов, траловые и промысловые боты, катера. Наряду с малым и маломерным флотом в промысле участвуют рефрижераторные и морозильные среднетоннажные суда, что не соответствует международной практике и противоречит предназначению прибрежного рыболовства.

Таблица

Состав прибрежного флота Мурманской области

Тип судна	Длина наиб., м	Всего ед.	В том числе старше 12 лет
1. Малые рыболовные рефрижераторные траулеры типа «Балтика» и другие (мощность гл. двигателя до 221 кВт)	от 23,1 до 33,8	47	44
2. Малые траулеры типа «Гируляй», «Сокол», малые сейнеры разных типов (мощность гл. двигателя от 55 до 427 кВт)	от 13,3 до 33,7	21	21
3. Катера различных типов (мощность гл. двигателя от 29 до 750 кВт)	от 8,5 до 31,3	25	25
4. Сетеподъемники и пр.	От 18 до 30	14	14
5. Маломерные суда различных типов (мощность гл. двигателя до 55 кВт)	От 12 до 17,5	44	38
Всего	-	151	142

Средний возраст малых и маломерных судов – 27,8 лет. Учитывая, что нормативный срок службы таких судов в советское время составлял 12 лет, можно утверждать о чрезвычайно большом физическом и моральном износе прибрежного флота. В пределах нормативного срока эксплуатации находятся только 10 судов (4 малых рыболовных траулера и 6 ботов). В соответствии с рекомендациями ПИНРО суда с обозначенными выше характеристиками должны заниматься промыслом в 12 мильной прибрежной зоне [1].

Только 5 малых судов оборудованы автоярусами, которые должны быть основными орудиями добычи на прибрежном промысле; 2 судна – механическими ярусами, около 80 ед. – ручным ярусом и удочками и около 60 судов – только тралами. Таким образом, траловый лов остается основным видом промысла в Баренцевом море как в целом, так и в прибрежных районах, несмотря на то, что он запрещен на большей части 12-мильной зоны.

Мировой опыт свидетельствует, что для эффективного и экологичного промысла в прибрежье целесообразно использовать ярусный, кошельковый, сетной, удебный, неводной, ловушечный и водолазный способы лова. Все эти виды промысла предполагают преимущественное использование малых (длиной от 24 до 34 м) и маломерных (менее 24м) судов [2].

Несомненно, что при применении пассивных орудий лова, эффективность использования основных промысловых объектов и малоиспользуемых гидробионтов прибрежных вод будет зависеть как от выбора судна и промыслового оборудования, так и от принятой схемы производственно-технологических процессов, включающих лов, переработку, транспортировку, реализацию продукции, снабжение, базирование, ремонт и т.д.

При использовании маломерных ботов следует ориентироваться на ярусный лов донных рыб, как на основной вид промысла. При этом способе лова практически гарантирован удовлетворительный результат на скоплениях тресковых рыб любой плотности, в том числе за счет расширения ассортимента уловов вследствие прилова зубаток, менька, камбалы-ерша.

Результативность удебного лова зависит от плотности облавливаемых скоплений. Основу уловов уд всех модификаций составляют треска, сайда и пикша, прилов остальных видов рыб невелик. В отдельных случаях уда является более эффективным орудием лова, чем ярус, за счет меньшей трудоемкости, снижения расхода топлива и материалов.

Сетной лов в прибрежье Мурмана может быть использован для промысла трески, пикши и сайды во время весенней нагульной и осенней возвратной миграций, а также для добычи пинагора во время весенней нерестовой миграции к берегам.

Ловушечный лов в прибрежных районах в настоящее время используется при добыче камчатского краба в сентябре-марте. Однако применение различных видов ловушек может быть куда более широким: на промысле креветки, донных рыб, морского ежа, трубачей.

Водолазный промысел, как показали исследования ПИНРО и ВНИРО в последние годы, может быть, организован на всем побережье Мурмана, включая акваторию губ и заливов. Наиболее оптимально могут быть использованы участки с глубинами от 3-5 до 20м. Основными объектами водолазного промысла могут служить беспозвоночные, в первую очередь морские ежи, трубачи и гребешок. Результаты экспериментальных работ, проведенных в ПИНРО, показали, что производительность добычи морского ежа может составить 50-100 кг за один час работы водолаза при 3-4 часовом режиме работы [2].

Применение на промысле различных по мореходности судов, орудий и способов лова зависит от удаленности от берега, наличия тех или иных гидробионтов. С учетом этого в ПИНРО разработаны рекомендации по использованию плавсредств и орудий лова[1].

Требования к перспективным судам малого и маломерного флота Северного бассейна должны обосновываться исходя из правовых основ «зон прибрежного рыболовства», экономической оценки промысловой значимости видового состава биоресурсов, разрешенных способов лова (добычи) и сезонности их промысла, географического положения промысловых районов и их удаленности от мест базирования флота и мест убежищ.

В настоящее время строительство современных судов для прибрежного рыболовства сдерживается по причинам:

- Чрезмерной распыленности квот высоколиквидных объектов лова – трески, пикши и краба, доходы от освоения которых не позволяют обслуживать кредиты на постройку траулеров. Как показывает практика, необходимо иметь квоту в 1,5-2,0 тыс.т, а в настоящее время она у большинства организаций менее 1000т. Нормативные акты на строительство судов на паевых началах также не разработаны.

- Отсутствия экономического механизма приобретения судов по лизингу и кредиту.

- Отсутствия экономического механизма, стимулирующего освоение неквотируемых гидробионтов.

В соответствии с Федеральным законом №166 «О рыболовстве и водных биологических ресурсов» (статья 20 часть 3) и Приказом Федерального агентства по рыболовству №2 от 17 июня 2008г., для осуществления прибрежного рыболовства в Баренцевом и Белом морях могут применяться средние морозильные траулеры типов «Василий Яковенко» и «Ягры» [3]. На них вырабатывается готовая мороженная продукция – обезглавленная и филе – которая, как правило, с борта траулеров поступает на береговые предприятия не для дальнейшей переработки, а для продажи как готовая продукция. Такой порядок противоречит п.2 статьи 7.1 «Закона о рыболовстве…», обязующей использовать уловы водных биоресурсов, добытых при осуществлении прибрежного рыболовства для производства рыбной и иной продукции на территории прибрежных субъектов РФ. Кроме этого, разрешение применять морозильные суда ведет к увеличению ННН-промысла и нерациональному использованию биоресурсов. Возможность брать эти суда в аренду содействует инвестиционному застою и возможности обогащения владельцев квот, не имеющих судов, находящихся в эксплуатации.

Прибрежный промысел и доставка на Мурманский берег уловов в свежем и охлажденном виде, создали условия для оживления деятельности уже существующих рыбоперерабатывающих заводов. Кроме того, это появились предпосылки для

организации новых, современных производств по переработке трески, пикши и других видов водных биоресурсов и выпуску конкурентоспособной продукции высокого качества.

В целях более широкого распространения в регионе торговли охлаждённой продукцией прибрежного рыболовства Комитетом организовано взаимодействие рыбодобывающих предприятий региона и представителей торговли. Расширение регионального рынка сбыта этой продукции, по нашему мнению, повысит конкурентную борьбу за покупательский спрос, что сделает рыбную продукцию более доступной для населения.

Обслуживание и материально техническое снабжение прибрежных предприятий, также осуществляется в регионе, что, в свою очередь, создаёт мультипликативный эффект: повышает занятость в смежных отраслях, даёт возможности хозяйственной деятельности другим предприятиям (занятость, налоги, инвестиционная деятельность и т.д.). Если говорить о цифрах, то активное развитие прибрежного рыболовства в Мурманской области позволило создать дополнительно порядка 2000 рабочих мест. Это составляет более 17% от общего числа трудящихся рыбной отрасли региона.

Важно и то, что, проводя набор кадров в экипажи рыболовных судов на территории Мурманской области, предприятия прибрежного рыболовства стимулируют потребность в обучении морским специальностям в учебных заведениях областного центра.

Для повышения эффективности прибрежного рыболовства и расширения поставок рыбы в Мурманскую область необходимо предпринять ряд шагов:

Узаконить расширение района прибрежного рыболовства с включением в него континентального шельфа. По мнению специалистов ПИНРО водные биоресурсы, обитающие на континентальном шельфе, во внутренних морских водах и территориальном море России в Баренцевом море, составляют единый экологический комплекс и относятся к одному запасу. Поэтому данная мера представляется оправданной.

Законом «О рыболовстве» в части 2 статьи 7.1, установлено, что использование уловов водных биоресурсов, добытых при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется для производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов на территориях прибрежных субъектов Российской Федерации. Однако в законе не установлены органы, уполномоченные осуществлять нормативно-правовое регулирование и контроль исполнения данной законодательной нормы, что на практике делает эту норму не эффективной. Не предусмотрена и ответственность предприятий, нарушающих это положение закона [3].

Целесообразно на федеральном уровне доработать указанные законодательные нормы, сделав их реально действующим инструментом, гарантирующим продовольственную безопасность страны. При этом целесообразно предусмотреть возможность реализации охлаждённой рыбы населению региона по схеме борт судна – прилавок – покупатель.

Необходима планомерная и эффективная поддержка прибрежного рыболовства органами государственной власти. Реализация комплекса законодательных и организационных мер будет способствовать стабильному обеспечению продовольственной безопасности России.

Список используемых источников

1. Программа по изучению и рациональному использованию биоресурсов прибрежной зоны Кольского полуострова. Фонды ПИНРО, ММБИ. - Мурманск, 1992. - 80с.

2. Соколов К.М., Руднев В.Б., Сенников А.М. Прибрежные биоресурсы Мурмана и пути их эффективного использования. // Материалы конференции. Повышение эффективности использования водных биологических ресурсов.- /М: ВНИРО, 2008. – С 349.

3. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20 дек. 2004 г., N 166-ФЗ: принят Гос. Думой Федерал. собр. Рос. Федерации 6 нояб. 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. -2004. -N 52 (часть 1). -Ст. 5270.

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Козлов А.А.,
младший научный сотрудник
отдела промышленной и инновационной политики

Аннотация. Обоснована необходимость создания инновационной системы предприятия в качестве организационного механизма управления развитием предприятия, с целью повышения эффективности инновационной деятельности.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновационная система предприятия.

INNOVATION SYSTEM OF AN ENTERPRISE AS A TOOL FOR ENSURING INNOVATION DEVELOPMENT

Abstract. The necessity of creating an innovation system of an enterprise as an organizational mechanism of managing the enterprise development in order to raising efficiency of innovation activities is substantiated.

Keywords: national innovation system, innovation system of an enterprise.

При изучении такового многозначного экономического понятия как инновационная система предприятия, следует уделить внимание столь же многозначному и многоаспектному понятию – национальная инновационная система.

Национальная инновационная система определяется как "такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая - это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии"/1/

Многоуровневый характер национальной инновационной системы определен тем, что эта система формируется на государственном, региональном уровне, а также на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, прежде всего на уровне предприятий. Создание инновационной системы предприятия определяет его роль в структуре национальной инновационной системы в качестве начального звена. В этом звене складываются новые формы взаимоотношений между участниками инновационной деятельности. В последствии подобные взаимоотношения переносятся более верхние уровни инновационной системы - региональный и национальный.

Инновационная система предприятия реализовывает функцию целеполагания инновационной деятельности в организации и содействует производству инновационной продукции и услуг, а также их диффузии среди других участников инновационной

деятельности на основе установления взаимоотношений с внешней средой посредством вхождение в национальную инновационную систему на основе исследования инновационного спроса предъявляемого экономическим агентам.

Создание инновационной системы предприятия указывает на необходимость основания инновационной инфраструктуры как системы поддержки инновационной деятельности предприятий и инструмента управления его инновационным развитием, поскольку переход на инновационный путь развития экономики России предопределен во многом организацией институциональных изменений и инновационной инфраструктуры, способных обеспечить целостность производства.

Необходимость разработки новой концепции системы управления предприятием с переходом к инновационному типу развития, вызывается, прежде всего, изменением современной рыночной среды.

К современным высоким требованиям рыночной конкуренции, приоритетности характеристик инновационного потенциала в обеспечении конкурентоспособного развития, многие российские предприятия оказались неготовыми.

На сегодняшний день, в большинстве предприятий инновационные внедрения представляют собой небольшие усовершенствования, в крайнем случае, достаточные для выживания предприятий, но не для их собственного развития. Усилия большинства компаний приходятся на усовершенствование существующего продукта или технического, как правило, давно внедренного, процесса.

На инновационном потенциале отечественной экономики отрицательно сказываются постоянно снижающийся уровень финансирования из средств государственного бюджета всех уровней и неустойчивая тенденция к росту финансирования из внутренних источников в последние годы.

Формирование инновационной системы предприятия становится важным условием повышения конкурентоспособности для промышленных предприятий избирающих инновационный путь развития.

Инновационная система предприятия, в отличие от традиционной ставит новые приоритеты в стратегических целях и мероприятиях, которые устанавливает перед собой и исполняет высший менеджмент предприятия. В целом следование новым приоритетом должно привести смещение центра тяжести внимания топ-менеджемента компаний на исследовательскую компоненту, на уровень «качества» кадрового потенциала, обновление технологической базы производства.

Значение инновационной системы предприятия обусловлено тем, что она формируется для разработки, производства, хранения и трансфера новых знаний, навыков и предметов, определяющих новые технологии и другие нововведения.

Инновационная система предприятия – совокупность принципов, целей, задач, структур, методов и инструментов управления, позволяющих успешно коммерциализировать результаты научных исследований и проектно-конструкторских работ для целей усиления конкурентоспособности бизнеса /2/.

Таким образом, инновационная система предприятия является системой сложного взаимодействия между множеством структурных звеньев предприятий, участвующих в инициализации, осуществлении и распространении инноваций. Именно через формируемую этими звеньями структуру, руководство предприятия разрабатывает и реализует свою инновационную политику.

Факторы, негативно влияющие на развитие инновационной системы предприятия:

- дефицит кадров по всей иерархичной цепи от высококвалифицированных рабочих до инженерно-технических работников и управленцев высшего звена в сфере реализации инновационных проектов;

- незначительная информационная поддержка для осуществления инновационной деятельности; на государственном, региональном уровнях, а также на межорганизационном уровне;

- низкое развитие инновационной инфраструктуры, способной обеспечить поддержку и активизацию внедрения и распространения инноваций;

- недостаточный уровень квалификации персонала в области информационных технологий;

- малая степень разработки и осуществления базовых управленческих инноваций;

- слабая государственная поддержка сквозного финансирования всех этапов инновационного процесса хозяйствующих субъектов, в условиях высокой степени экономического риска при внедрении инноваций.

Факторы, позитивно влияющие на развитие инновационной системы предприятия:

- понимание менеджментом предприятия необходимости увеличения объема средств на НИОКР, приводящие к технологическим изменениям;

- использование инновационных управленческих технологий;

- высокая степень нереализованности научного потенциала предприятий, способный обеспечить проведение необходимых исследований.

Литература

1. Metcaife S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives. In: Stoneman P. (cd.). Handbook of the Economics of Innovation and Technical Change. London, Blackwell, 1995.
2. Быков В.А. Формирование инновационной системы промышленного предприятия. – М.: Промышленная политика в Российской Федерации № 9, 2008.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО ПРОФИЛЮ «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ» В КФ ПЕТРГУ

Молчанова В.Н.,
кандидат экономических наук, доцент
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Кольский филиал ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Аннотация. Раскрыто содержание компетентностного подхода к формированию основных образовательных программ бакалавриата по направлению «Экономика». Приведена обобщенная модель инновационного обучения. Раскрыты пути реализации инновационной программы обучения бакалавров по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в КФ ПетрГУ. Приведены основные направления реализации политики качества подготовки бакалавров кафедрой бухгалтерского учета и аудита КФ ПетрГУ.

Ключевые слова: основные образовательные программы, бакалавр, компетентностный подход, компетенции, модели инновационного обучения, активные и интерактивные методы обучения, менеджмент качества

PROSPECTS OF INTRODUCING THE INNOVATION EDUCATIONAL PROGRAM OF TRAINING BACHELOR DEGREE GRADUATES ON THE PROFILE "ANALYSIS AND AUDIT" IN THE KOLA BRANCH OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

Molchanova V.N.,
Ph.D. (Econ.), Docent
Head of department of accounting and audit
Kola Branch of Petrozavodsk State University

Abstract. Contents of the competence-based approach to forming the basic educational bachelor programs on the "Economics" profile are disclosed. The generalized model of innovation teaching is given. Ways of implementing the innovation program of teaching bachelor degree students on the profile "Accounting, analysis and audit" in the Kola Branch of Petrozavodsk State University are disclosed. There are given the main directions of realization the quality policy of training the specialists by department of accounting and audit of the Kola Branch of Petrozavodsk State University.

Keywords: basic educational programs, bachelor, competence-based approach, competences, innovation teaching models, active and interactive teaching methods, quality management.

Новое поколение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки «Экономика» (квалификация «бакалавр») основано на компетентностном подходе [69].

Компетентностный подход рассматривает в качестве результата образования не сумму усвоенной информации, а способность человека продуктивно действовать в различных проблемных, в том числе профессиональных ситуациях. Компетентностный подход обеспечивает соответствие подготовки запросам рынка труда, а значит, повышает конкурентоспособность выпускников, эффективность их профессиональной адаптации и деятельности. Понятие «компетентностный подход» генетически связано с другим понятием – «компетенция». Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества в определенной области [70].

Реализация компетентностного подхода в высшем образовании подразумевает внедрение инноваций в образовательной деятельности. В литературе приведена следующая примерная обобщенная модель инновационного обучения

- активное участие студента в процессе обучения (а не пассивное усвоение информации);
- возможности прикладного использования знаний в реальных условиях;
- представление концепций и знаний в самых разнообразных формах;
- подход к обучению в коллективной, а не в индивидуальной формах деятельности;
- акцент на процесс обучения, а не на запоминание информации [71].

Инновационная программа обучения предполагает новое содержание образовательных программ и образовательных технологий, применение активных методов

[69] Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080 100 «Экономика» (квалификация «бакалавр»)

[70] Современные образовательные технологии: Терминологический словарь / под ред. проф. В.К. Поспелова. - М. : Финакадемия, 2009. – С. 28.

[71] Современные образовательные технологии: Терминологический словарь / под ред. проф. В.К. Поспелова. - М. : Финакадемия, 2009. – 92 с.

обучения, формирование компетенций при изучении отдельных дисциплин и разработке учебников (учебных пособий), совершенствование методов оценки уровня освоения компетенций выпускниками вузов и т.д.

Реализация основной образовательной программы (ООП) бакалавриата по направлению «Экономика» с выделением профиля подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в КФ ПетрГУ начинается с сентября 2011 года.

В соответствие с ФГОС третьего поколения выпускник – бакалавр должен обладать общекультурными компетенциями (например, компетенцией социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления и др.) и профессиональными компетенциями. ООП бакалавриата предусматривает изучение трех учебных циклов: гуманитарного, социального и экономического цикла; математического и естественно - научного цикла; профессионального цикла. Каждый учебный цикл имеет базовую часть и вариативную установленную вузом.

Подготовка бакалавров по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» потребовала включения в вариативную часть профессионального цикла дисциплин, формирующих знания, умения и навыки по этому профилю подготовки в объеме 20% общей трудоемкости программы подготовки бакалавра. Дисциплины профиля включены в вариативную часть профессионального цикла, которая содержит: дисциплины профиля; обязательные дисциплины по выбору вуза и дисциплины по выбору студента, связанные с профилем.

В вариативную часть профессионального цикла учебного плана по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» кафедрой бухгалтерского учета и аудита КФ ПетрГУ включены следующие дисциплины профиля: «Бухгалтерский (финансовый) учет», «Бухгалтерский (управленческий) учет», «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности», «Аудит», «Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету» и «Бухгалтерское дело».

В состав обязательных дисциплин по выбору вуза, связанных с профилем, кафедрой включены две дисциплины: «Налоги и налогообложение», «Налоговый учет и отчетность».

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой (не менее 20% аудиторных занятий в соответствие с ГОС) с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов, обучающихся по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Так, в цикл дисциплин по выбору студента, связанных с профилем, кафедрой включены две деловые игры: «Аудит бухгалтерской отчетности коммерческой организации» и «Выездная налоговая проверка». В рамках дисциплины «Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету» предусмотрено проведение третьей деловой игры «Бухгалтерский учет коммерческой организации».

Накопленный в течение 5 лет опыт проведения таких деловых игр в КФ ПетрГУ подробно освещен в ранних публикациях автора [72]. Вместе с тем, как показал первый опыт, в рамках дисциплины «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности» стало возможным проведение новой деловой игры «Анализ доходов от операций с ценными бумагами» (имитация фондовой биржи). На наш взгляд, полезным для будущих бухгалтеров может быть деловая игра в рамках дисциплины «Налоговый учет и отчетность», посвященная расчету всех налогов и составлению налоговых деклараций коммерческого предприятия.

В образовательной деятельности преподаватели могут использовать мини-лекции, высвободив время для решения ситуационных задач, case-study, а также для обсуждения

[72] Молчанова В.Н. Активные формы проведения занятий при реализации компетентностного подхода к процессу подготовки специалистов учетной специальности в КФ ПетрГУ // Компетентностный подход в высшем экономическом образовании: материалы межвузовской метод. конф. (Москва, Финансовая Академия при Правительстве РФ, 4 декабря 2009 г.); под ред. проф. В.К. Поспелова. М.: Альфа – М., 2010. – С. 152.

спорных вопросов в форме семинаров – диспутов. При решении ситуационных задач студенты могут использовать бухгалтерские программные продукты, изучение которых предусмотрено в вариативной части математического цикла дисциплин учебного плана («Автоматизация бухгалтерского учета коммерческой организации», «Справочные информационные системы», «Автоматизация бюджетного учета»). В рамках этих курсов студенты будут изучать программные продукты: «Консультант+»; Налогоплательщик»; «1С: Предприятие 7.7 «Конфигурация «Бухгалтерский учет», «1С: Предприятие 8. «Бухгалтерия предприятия»», «1С: Предприятие 8. «Расчет зарплаты и управление персоналом»; «1С: Предприятие 8. «Ведение бюджетного учета». Для обучения студентов кафедрой привлечены преподаватели, получившие сертификаты фирмы «1С», которые подтверждают соответствие уровня квалификации преподавателей требованиям, предъявляемым фирмой «1С» к организации учебного процесса по курсу «1С: Предприятие 8», Студентам, успешно сдавшим экзамен в режиме on- line, фирма «1С» вручает соответствующие сертификаты, что может повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Важную роль в формировании компетенций играет разработка современных учебников и учебных пособий. При этом следует исходить из того, что студенты должны получить не сумму знаний, а систему знаний. По нашему мнению, помимо ключевых понятий и определений, учебное пособие должно содержать сквозные примеры, а также контрольные вопросы, тесты, ситуационные задачи, контрольные задания и т.д. Первым опытом разработки современного учебника для бакалавров на кафедре стала публикация учебного пособия «Отчет о прибылях и убытках: порядок составления и анализ основных показателей». Исходя из названия этого пособия, на сквозном примере показан порядок формирования показателей отчета о прибылях и убытках и выполнен анализ этих показателей. Представление учебного материала в таком формате, как нам представляется, позволяет студенту разобраться в методике составления и анализа формы отчетности. Изучив материалы учебного пособия, студенты смогут для себя ответить на вопрос «Как читать бухгалтерскую отчетность? Вместе с тем они получат возможность осознать, для чего предприятия ведут бухгалтерский учет и составляют бухгалтерскую отчетность. Нам представляется целесообразным продолжить работу над учебными пособиями в этом направлении. Вместе с тем полезно сосредоточить усилия на подготовке электронных учебных пособий.

Для оценки качества освоения ООП бакалавриата по направлению «Экономика», профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» кафедрой предусмотрены: текущий контроль успеваемости, промежуточная аттестация обучающихся и итоговая государственная аттестация выпускников. Для текущего контроля и промежуточной аттестации на кафедре создаются фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, курсовые работы, тесты. В дальнейшем целесообразным является использование кафедрой положительного опыта проведения электронных экзаменов по дисциплинам профиля, накопленного Финансовым Университетом при Правительстве РФ, а также использование интерактивных досок.

Кафедрой бухгалтерского учета и аудита определены основные направления политики в области качества подготовки бакалавров. К ним относятся:

- повышение научного потенциала и педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава кафедры;
- формирование содержания учебных планов с учетом требований работодателей;
- реализация современных методов преподавания дисциплин (разбор case -study, разработка деловых игр, подготовка электронных учебников, Учебно-методических комплексов по дисциплинам, рабочих тетрадей, перечня тем эссе), методов контроля знаний студентов (разработка и использование тестовых заданий, электронных экзаменов);

- внедрение современных средств материально-технического обеспечения образовательного процесса (использование мультимедийных средств, интерактивной доски, сайта для обеспечения студентов оперативной информацией; использование электронной почты для связи преподавателя со студентами при подготовке ими контрольных, курсовых и дипломных работ);
- обеспечение единства обучения и воспитания студентов;
- стимулирование творческой активности преподавателей кафедры и студентов учетной специальности, вовлечение студентов в научную деятельность, повышение их ответственности за результаты труда.

Менеджмент качества образования кафедра планирует осуществлять на основе:

- процессного и системного подхода;
- разработки перспективных и годовых планов работы кафедры;
- вовлечения в процесс обеспечения качества образования руководства факультета, преподавателей кафедры, учебно-вспомогательного персонала, студентов;
- закрепления за каждым работником кафедры полномочий и ответственности;
- сочетания требовательности, демократического стиля управления кафедрой и соблюдения норм трудовой этики;
- систематического отслеживания качества подготовки бакалавров по установленным критериям, показателям, результатам тестирования и др.

ОБ ИННОВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Немирова В. С.,
младший научный сотрудник
отдела промышленной и инновационной политики

Рассмотрены различные методики определения уровня инновационного потенциала регионов. Произведен расчет интегрального показателя инновационного потенциала Мурманской области на основе статистических данных. Проанализирована взаимозависимость тенденций изменения интегрального показателя и факторов, характеризующих инновационный потенциал региона. Для повышения уровня инновационного потенциала регионов Севера предложен комплекс мер.

Ключевые слова: регионы Севера, инновационный потенциал, интегральный показатель инновационного потенциала, Мурманская область.

ABOUT INNOVATION POTENTIAL OF THE NORTH (BY THE EXAMPLE OF MURMANSK REGION)

Different methods to determine the regional innovation potential level are considered. Based on statistical data, an integral indicator of the innovation potential of Murmansk region is calculated. The tendencies in change of the integral indicator and the regional innovation potential factors are analysed as interdependending. To increase the regional innovation potential level in the North, a set of measures is proposed.

Key words: regions of the North, the innovation potential, the integral indicator of the innovation potential, Murmansk region.

Под инновационным потенциалом можно понимать имеющиеся в наличии (у страны, региона, предприятия и т.д.) и предназначенные для достижения инновационных целей (реализации инновационной стратегии, программ, проектов) ресурсы, а также организационные структуры и технологии (механизмы) инновационной деятельности [1]. Однако однозначная трактовка данного термина, как и многих других понятий в сфере инноваций, отсутствует.

Этот факт объясняет наличие большого количества различных подходов (методик) к определению уровня инновационного потенциала территорий (страны или ее регионов), каждый из которых представлен конкретной системой статистических показателей. Учитывая несовершенство статистики, при определении уровня инновационного потенциала региона и анализе его динамики следует принимать во внимание лишь относительные показатели.

Анализ методик определения уровня инновационного потенциала помог выявить наиболее часто используемые относительные показатели, характеризующие инновационный потенциал.

В данной работе предлагается расчет интегрального показателя инновационного потенциала региона на основе следующего набора факторов по данным Росстата:

A - число организаций, выполнявших исследования и разработки в % от общего числа предприятий;

B - численность персонала, занятого исследования и разработки в % от среднегодовой численности занятых в экономике;

C - затраты на технологические инновации на 1 занятого в экономике;

D - объем инновационной продукции в % от общего объема отгруженной продукции;

E - число организаций, осуществляющих технологические инновации в % от общего числа предприятий.

В качестве объекта исследования была выбрана Мурманская область, как классический пример северного региона, имеющий мощный научно-технический потенциал и природные ресурсы, необходимые для инновационного развития. Стратегия инновационного развития региона [2] включает направления, связанные с освоением морских ресурсов.

Результаты расчета показателей, характеризующих инновационный потенциал Мурманской области за период 2004-2008 гг., представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1

Динамика анализируемых факторов инновационного потенциала Мурманской области

фактор	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**
A	0,14	0,14	0,13	0,12	0,10
B	0,57	0,53	0,49	0,47	0,47
C	2645	3018	4165	7341	9959
D	3,6	0,4	0,3	0,1	0,1
E	14,8	13,5	9,2	8	7,9

По каждому фактору показатели нормировались по формуле линейного масштабирования для приведения показателей в сопоставимый вид:

$$I_i = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}$$

где I_i - индекс региона для заданного фактора,

X - значение показателя (фактора),

X_{max} - максимальное значение показателей (факторов) среди регионов Севера, включая среднероссийский показатель,

X_{min} - минимальное значение показателей (факторов) среди регионов Севера, включая среднероссийский показатель.

Интегральный показатель инновационного потенциала региона представляет собой среднее арифметическое из пяти индексов.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика уровня инновационного потенциала Мурманской области

годы	I_A	I_B	I_C	I_D	I_E	Интегральный показатель
2004	1,000	0,438	0,367	0,093	1,000	**0,580**
2005	1,000	0,419	1,000	0,700	1,000	**0,824**
2006	0,979	0,394	0,216	0,050	1,000	**0,528**
2007	1,000	0,387	0,356	0,016	0,702	**0,492**
2008	0,715	0,408	0,479	0,037	0,294	**0,387**

Анализ показывает негативную тенденцию к сокращению интегрального показателя с 2005 по 2008 годы.

Однако рассчитанные индексы по анализируемым факторам и интегральный индекс характеризует ранг Мурманской области по инновационному потенциалу среди регионов Севера (включая среднероссийский показатель). Поэтому изменение данных показателей может означать процессы, сокращающие инновационный потенциал в самом регионе, или увеличение потенциала в других северных регионах, т.е. их опережающий рост.

По числу организаций, выполнявших исследования и разработки, Мурманская область была лидером среди регионов Севера, однако в 2008 году уступила свои позиции. По численности персонала, занятого исследованиями и разработками, регион уступает другим, при этом за анализируемый период данный показатель варьировался не существенно, чего нельзя сказать про затраты на технологические инновации и объем инновационной продукции. По числу организаций, осуществляющих технологические инновации, Мурманская область с 2004 по 2006 годы занимала лидирующие позиции среди регионов Севера, однако к 2008 году данный показатель резко сократился.

Для выявления характера зависимости изменения интегрального показателя с изменениями анализируемых факторов необходимо сопоставить их тенденции.

Результаты сопоставления тенденций изменения интегрального показателя с изменениями анализируемых факторов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сопоставление тенденций изменения интегрального показателя с изменениями анализируемых факторов

годы	A		B		C		D		E	
	фактор	индекс	фактор	индекс	фактор	индекс	фактор	индекс	фактор	индекс
2005	-	-	↓	↓	↑	↑	↓	↓	↓	-
2006	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	↓	↓	-
2007	↓	↑	↓	↓	↑	↑	↓	↓	↓	↓
2008	↓	↓	-	↑	↑	↑	-	↑	↓	↓

Анализ сопоставления тенденций изменения интегрального показателя с изменениями анализируемых факторов показывает прямую их взаимосвязь.

Следовательно, на уменьшение интегрального показателя инновационного потенциала Мурманской области влияло изменение самих исследуемых показателей, а значит негативные тенденции в регионе.

Для повышения уровня инновационного потенциала и активизации инновационной деятельности регионов Севера требуется реализация комплекса мер в следующих основных направлениях:

- реализация дополнительных финансовых механизмов поддержки инновационного развития регионов,
- развитие венчурного инвестирования инновационной деятельности,

- развитие информационной системы данных о научно-инновационном потенциале и инновационной активности на основе современных показателей и индикаторов,
- укрепление научно-производственных связей,
- создание системы образования в инновационной сфере,
- формирование инновационного партнерства государства, науки и образования,
- нормативно-правовое урегулирование сферы инноваций.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года. (Принята Постановлением Правительства Мурманской области от 26 августа 2010 года №383-пп).
2. Инновационная деятельность: толковый словарь. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006.
3. Регионы России: социально-экономические показатели 2009. Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ•

Скуфьина Т.П.,
доктор экономических наук,
заведующая отделом регионального и муниципального управления на Севере РФ

В статье обсуждается проблема восприятия инновационных образовательных технологий в России как максимальное использование в учебно-воспитательном процессе технических возможностей получения, обработки, передачи и хранения информации. Определяется, что качественное образование не обязательно должно включать использование информационно-коммуникационных технологий. Обсуждаются проблемы преподавания экономических дисциплин.

Ключевые слова: инновации, образовательные технологии, проблемы преподавания, экономические дисциплины.

TO THE ISSUE OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES AND INNOVATION EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Skufina T.P.
Luzin Institute for Economic Studies
Kola Science Centre of RAS

• *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Информационно-коммуникационные технологии в региональном пространстве и их влияние на социальное и экономическое развитие субъектов РФ», проект №11-06-00110-а; при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Формирование методологии анализа и оценка асимметричности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области», проект №11-12-51005а/С .*

The article discusses the problem of perceiving innovation educational technologies in Russia as the maximal use of technical possibilities of receiving, processing, transferring and keeping information in the educational process. It is determined that high quality education does not necessarily have to include use of information-communication technologies. Challenges of teaching economic disciplines are discussed.

Keywords: innovations, educational technologies, teaching challenges, economic disciplines.

Актуальность рассмотрения вопросов преподавания экономических дисциплин особенно усиливается для Мурманской области в связи со стратегическими приоритетами развития. Ключевое значение среди них занимают вопросы инновационного освоения морских ресурсов, непосредственно обсуждаемые в рамках тематики настоящей конференции. Совершенно очевидно, что для создания, поддержания, проектирования эффективных схем менеджмента инновационных проектов требуются высококвалифицированные кадры.

Следует отметить общенациональный характер проблемы кадрового обеспечения системы менеджмента предполагаемого инновационного обновления страны. Поэтому в последние годы термин «инновационное образование» или, в зависимости от контекста, «инновационные образовательные технологии» стал чрезвычайно популярным, встречаясь буквально повсеместно – в органах государственной власти, образовании, науке, средствах массовой информации. Обратите внимание, что и в названии нашей секции «Экономические инструменты обеспечения инновационного развития организаций и инновационные образовательные технологии» этот термин так же присутствует. И это не является неким отличием от других конференций. Вот здесь и возникают вопросы. Что следует считать инновационной образовательной технологией? Какое действительно место она занимает в системе подготовке кадров, в том числе и кадров по управлению и экономике? Не является ли этот термин результатом простого переноса «модного» термина на все тот же типовой образовательный процесс (по аналогии как ранее появились, например, «нанокорма» и другие «наносуществующие» предметы)?

Обратившись к результатам обсуждений на конференциях, ряд из которых был посвящен непосредственно инновационному образовательному процессу [см, напр.: 1], информации, представленной на сайтах вузов [см., напр.: 2], научных публикациях [см., напр.: 3] можно утверждать, что в целом понимание достаточно единообразное, несмотря на типовую попытку уйти в поистине бесконечные обсуждение возможных толкований терминов «инновации», «образование», «технологии» и специфики, порождаемой перестановкой этих слов [см., напр.: 3]. Информативно это типовое понимание можно представить следующей цитатой: «Современные инновационные образовательные технологии предполагают максимальное использование в учебно-воспитательном процессе технических возможностей получения, обработки, передачи и хранения информации. Так при изучении иностранных языков широко применяются диктофоны, что позволяет повысить интенсивность процесса обучения» [2]. Ну, наверное, обсуждать такую трактовку «инновационности» не стоит, не стоит ее и осуждать. К сожалению, действительно, включение «модных» слов позволяет повысить шансы на, например, получение финансирования конференции, обезопасить обеспечение вуза бюджетными местами и т.д. Но в то же время мне лично хотелось бы остановиться и подумать, а не

увеличивает ли мое участие в жонглировании терминами расширяемую пропасть между планируемыми изменениями состава дисциплин в школе и целями инновационного развития страны, между заявленной Президентом задачей построения финансового центра мира в Москве и его же заявлением о достаточности экономистов и юристов в стране, что закономерно привело к сокращению бюджетных мест и т.д.?

Я думаю, что для инновационного развития нужны прежде всего грамотные экономисты. А эта грамота является продуктом преимущественно типовых технологий обучения, применяемых, в том числе, в развитых странах, создающих лучших в мире экономистов, менеджеров и государственных управленцев.

Поэтому я предлагаю поговорить о проблемах, имманентно присущих самой экономике, определяющих и проблемы преподавания. Причем, сразу хотелось бы оговориться, что это не будет докладом о выполненном, строго аргументированном научном исследовании, скорее, это некое размышление о специфике экономики как науки и преподавании экономических дисциплин.

Экономические дисциплины крайне разнообразны. Однако экономике как некому особому направлению общественных наук присущ ряд потенциальных проблем и характерных черт.

Первая особенность – широкий предмет. И даже не только предмет, но и контур, окружающая среда предмета. То есть, экономика обязательно включает в себя целый комплекс знаний об истории, этнографии, геологии, о всем том комплексе реалий, что влияют на экономические процессы и во многом объясняют их. И вот здесь возникает целый спектр проблем для преподавания, связанных с необходимостью удержать именно экономическое содержание курса, но в то же время дать комплексный, полидисциплинарный взгляд на действительность.

В этой связи, конечно, позитивно, что сейчас учебный план занятий можно составлять не только из обязательных, федерального компонента учебных дисциплин, но и дополнительных курсов. Это позволяет дать студентам знания актуальные для конкретного, допустим, региона, или значимые в плане конкретной социально-экономической обстановки. Но уже даже в рамках составленного курса определенную опасность представляет и то, что именно личность преподавателя может гипертрофировать одну составляющую влияния экономических процессов и пренебречь другой.

Также позитивно в части решения этой проблемы и то, что сейчас в ряде вузов ведут подготовку узких специалистов – например, менеджер химической промышленности и т.п.

Эта особенность, т.е., «широкопредметность», комплексность экономики, тесно связана с другой проблемой – назовем ее «проблемой смещения» [подробнее см.: 4, 5].

Итак, вторая проблема – проблема смещения. Связана с тем, что экономика в целом, как наука, и ее частная составляющая, базис, экономическая теория, представляет из себя огромное количество пластов, наслоений различного рода воззрений и объяснений экономических процессов, исходящих из разных, нередко противоположных оснований, дающих огромное, труднопознаваемое количество переплетений кривых многообразных процессов. В результате, допустим, рассматривая экономическую теорию марксизма, преподаватель акцентирует внимание именно на трудах и воззрениях Маркса, оставляя в стороне ленинизм, более поздние попытки модернизации Маркса 30-х-80-х гг. XX в. (Робинсон, Моришима, Вайцзекер, Самуэльсон и др.). Или, например, та же теория

размещения, как правило, отсутствует или крайне скупо освещена в классических зарубежных учебниках. Хотя, несомненно, этот предмет не только интересен сам по себе, но и является, по сути, основой теории урбанизации и региональной экономики.

Другая сторона проблемы смещения – это невольное навязывание собственных, в том числе и политических воззрений, при раскрытии предмета экономической теории. Дело в том, что даже в самом чистом виде экономическая теория неявно содержит политические примеси, тем самым работает на политическую пропаганду того или иного типа. И как говорил М.Блауг, «этот элемент пропаганды – неотъемлемая часть предмета, и даже когда мыслитель усердно сохраняет чувство олимпийской беспричастности, философские и политические предпочтения присутствуют в самом начале анализа при формировании того, что Шумпетер определил бы как «видение», имея в виду преданалитический акт выбора определенных черт реальности для рассмотрения. Здесь проблема не в отрицании наличия пропаганды, а в отделении научных идей от идеологии, в которую они постоянно включены, и в представлении этих идей для научной проверки с целью их утверждения. Более того, пропаганда – это не то же самое, что ложь; к примеру, сказать, что Карл Маркс хотел дискредитировать капитализм и начал с предубеждений в отношении его недостатков, не означает, что по этой причине его анализ ничего не стоит, политические предрассудки могут даже помогать научному анализу – критик капитализма, скорее всего, обратит больше внимания на действительные недостатки системы, и, конечно, не случайно замечания того же Маркса по поводу экономических циклов на пятьдесят лет опередили его время» [6, С.5].

Поверхностно кажется, что фактически проблема для преподавателя заключается в балансе между собственными предпочтениями дать студентам побольше материала о принимаемых и разделяемых теориях лично им и необходимостью комплексного освещения предмета. Но более глубокий ответ на возможное решение проблемы политизации дает все тот же М.Блауг, говоря о необходимости показать студентам «как определенные предубеждения ведут к различным видам анализа, а затем задаться вопросом, сохраняет ли этот анализ свое значение, если его освободить от идеологической подкладки» [6, С.5]. Конечно, с этим советом можно полностью согласиться, но при этом важно держаться взвешенной, срединной позиции. То есть, существует два вида опасности: «….существует анахронический грех оценки прошлых авторов критериями современной теории, но существует также и то, что Самуэльсон однажды назвал «изощренным анахроническим грехом непризнания адекватного содержания в работах старых авторов из-за того, что они не используют терминологии обозначения нынешнего времени» [цит. по 6, С.1].

Но вот здесь опять же необходимо преподавателю показывать каким образом политизация влияет на воззрения автора обсуждаемой теории и не определяет ли именно «идеологическая подкладка» выводы автора. Возьмем того же Маркса. Всем нам хорошо известно, что основа марксизма зиждется на теории прибавочной ценности. Но при этом здравому смыслу противоречит исходная посылка – что любой рабочий с одной и той же квалификацией создает одинаковую сумму прибавочной ценности. Совершенно очевидно, что даже если рабочие и получают одну и ту же заработную плату они не создают одинаковую прибавочную ценность, добывая нефть или крутя гайки на заводе. Более того, даже добывая нефть, допустим, в Сибири и на нефтяных полях Ирака прибавочная ценность будет различной. Маркс не приводит ни одного аргумента, заставляющего поверить в его предположение об одинаковой норме прибавочной стоимости,

приходящейся на одного рабочего. Если же отбросит эту посылку – то здание, возведенное Марксом, обрушается. Другое очевидное противоречие – это марксистское утверждение, что прибавочная стоимость не создается в сфере обращения. Кстати, интересно, что именно теория Маркса о производительном труде, согласно которой услуги исключаются из национального дохода, поскольку носят характер трансфертных платежей, учитывалась на практике при ведении национальных счетов в СССР.

Фактически вышесказанное тесно связано с другой имманентной проблемой экономики - проблемой соотношения теории и практики, теории и реальности. Эта потенциальная проблема связана с понятием рефлексивности. И здесь я позволю себе остановиться чуть подробнее, поскольку именно о теорию рефлексивности знаменитого биржевого спекулянта Дж. Сороса в последние годы ломается немало копий. И именно этот критерий, критерий рефлексивности Сорос предлагает считать разделителем, межой между естественными и общественными науками

В чем же суть его рассуждений? Восприятие наблюдателем природного объекта не влияет на состояние этого объекта. Как бы геолог ни воспринимал породу, она останется такой же, какой была. Общественные науки изучают общество, частью которого является сам наблюдатель. Поэтому восприятие наблюдателя может изменить само общество. В качестве исторических примеров можно привести религию (изменение общества под влиянием христианства), политику (последствия экономической теории марксизма), науку (влияние А. Эйнштейна). Иначе говоря, рефлексивность - это самовозникающий и самоподдерживающийся, фактически аутопойетический, а значит естественный процесс в социальной среде, который под влиянием восприятия и ожиданий участников может изменять состояние этой среды. Как раз присутствие этой обратной связи между наблюдателем и объектом наблюдения по Соросу объясняет различие между естественными и общественными науками.

«Явления, изучаемые общественными науками, - пишет Сорос, -… имеют мыслящих участников, и это все усложняет. Как я пытался показать, взгляды участников по самой своей природе являются предвзятыми… участники опираются при принятии решений не на объективные условия, а на свою интерпретацию этих условий. Это очень важный момент… Он вводит элемент неопределенности, который делает предмет исследования менее поддающимся тому типу обобщений, предсказаний и объяснений, которые и помогли естественным наукам завоевать свою репутацию» [7, С.14]... «Предлагая общую теорию рефлексивности, я, вероятно, зашел слишком далеко и двигался слишком быстро. Я утверждал, что экономическая теория является неверной, а общественные науки представляют собой лишь ложную метафору» [7, С.17]. Безусловно, это слишком сильное утверждение, хотя вопросом - является ли экономика наукой и есть ли в ней прогресс? – задавались видные ученые экономисты. Можно ли полностью согласиться с такой позицией? Пожалуй, наиболее объективный ответ дает М.Блауг, за полстолетия до создания Дж. Соросом своей теории. «Никакие предположения об экономическом поведении не являются абсолютно верными на все времена и повсеместно, но будет ли кто-нибудь всерьез отрицать, что в вопросе методов и аналитических построений в экономической науке был достигнут прогресс? [6, С.3]. В этой связи интересно высказывание П. Самуэльсона: «…опыт показывает, что хотя простаки и не достигали успеха ни здесь, ни в любой другой области, все же не нужно быть сверхчеловеком, чтобы плодотворно заниматься предметом, который люди назвали экономической теорией и который находится на полпути между искусством и наукой» [8, С.9].

Что это означает для преподавателя этот баланс между искусством и наукой? На мой взгляд, конечная цель экономического образования – это не простое накопление знаний. Для того, чтобы знания были плодотворны необходимо научить студентов методологии создания реальных решений в любой ситуации. Джон Мейнард Кейнс говорил, что экономическая теория не дает выводы непосредственно применимые к политике. Это метод, а не доктрина, аппарат, техника мышления, который помогает его обладателю сделать правильные выводы. Другими словами, преподавание экономики это не преподавание набора фактов и определений. Она принципиально отличается тем, что включает в себя обучение способу мышления о проблемах.

Приведем высказывание П.Самуэльсона в его знаменитом учебнике: «Первая задача современной экономической науки состоит в том, чтобы описать, проанализировать и объяснить динамику производства, безработицы, цен и других подобных явлений, а также установить соотношения между ними. Для того чтобы такое описание имело какую-либо ценность, оно должно представлять собой нечто большее, чем ряд бессвязных перечислений. Оно должно быть подчинено определенной системе; именно под этим понимается подлинный анализ» [8, С.9]. То есть, необходимо информацию подавать с точки зрения возможностей анализа и возможностей предсказания. Например, Адам Смит надежно ухватил способ, каким рыночный механизм способен координировать независимые решения продавцов и покупателей, но от него ускользнуло нечто столь принципиальное, как функциональное отношение спроса и цены. Ему никогда не приходило в голову, что можно точно показать, в каком смысле децентрализованная экономика дает оптимальные результаты, и потребовалась сотня лет, прежде чем Вальрас, Маршал, Паретто выявили логику суждений Смита о деятельности «невидимой руки» [см., например, построения по М.Блаугу, 6]. А необходимость освещения исторического и социально-экономического контекста возникающих теорий возможно освещать через призму утверждения, что в конечном итоге любая теория ориентирована на прогностическую функцию. Причем, прогноз зависит от тех сил, которые оплачивали экономическую науку. Такой подход позволит расширить политическое понимание существующих проблем экономики и социальной сферы современности и построить адекватные пути их решения. То есть, вопреки утверждениям Дж. Сороса необходимо студентам показывать, что истина концентрируется в предельном приращении к экономическим знаниям. При этом нужно выстраивать общую логику рассуждений, показывая что конкретно каждая теория позволяет сделать в экономическом анализе. Думаю, что такой подход позволит сформировать грамотных специалистов, способных решать возникающие проблемы, в том числе и связанные с инновационным освоением морских ресурсов Севера.

Литература

1. Секция №1 Инновационные технологии и методы обучения в профессиональном образовании // Новые технологии – основа развития профессионального образовательного пространства учебно-научно-производственного комплекса: материалы региональной научно-практической конференции, 16 марта 2007, г.Ливны. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – С.14-64.

2. Инновационные образовательные технологии / Сайт Дальневосточного института управления, бизнеса и права / Режим доступа: http://www.diubp.ru/12-innovacionnyje_obrazovatjelnyje_tjekhnologii.html
3. Козлов А.В., Погребная Т.В., Сидоркина О.В. Инновационные образовательные технологии и инновационное образование: сходство и различия // Вестник ИПК. - №3. – 2008. / Режим доступа: http://www.kipk.ru/rb-topic.php?t=582
4. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое прогнозирование: история, современность, проблемы преподавания // Вестник МГТУ. – 2005. – Т.8 – Вып.2. – С. 201-207.
5. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. История и современность социально-экономического прогнозирования// Наука и образование: 10 лет вместе. Сб. научных статей. - Апатиты: Изд. КНЦ РАН. – 2005. – С.79-86.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с анг., 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. – 720 с.
7. Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: «ИНФРА - М», 1998.
8. Самуэльсон П. Экономика. Т.1. – М.: НПО «Алгон», 1992.

ПОВЫШЕНИЕ КОНУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ

Токарева Т.А., преподаватель
Кольский филиал Петрозаводского государственного университета

В данной статье рассматривается вопрос о роли инноваций в повышении конкурентоспособности регионов. Раскрывается понятие конкурентоспособности региона и инновационного потенциала региона, как одного из способов повышения региональной конкурентоспособности. Предлагаются пути повышения инновационного потенциала региона. В заключение роль инноваций в регионе определяется как базовое условие их устойчивого функционирования и развития.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентоспособность региона, показатели региональной конкурентоспособности, инновационный потенциал регионов, инновационные конкурентные преимущества.

RAISING COMPETITIVENESS OF A REGION ON THE BASIS OF INNOVATIONS

Tokareva T.A., lecturer
Petrozavodsk state University (Kola Branch)

The article considers the issue of innovations' role in raising competitiveness of regions. The concept of competitiveness of a region and innovation potential of a region is disclosed as one of the ways of raising regional competitiveness. Ways for raising innovation potential of a region are proposed. In conclusion role of innovations in a region is determined as a basic condition of their sustainable functioning and development.

Keywords: competition, competitiveness of a region, indicators of regional competitiveness, innovation potential of regions, innovation competitive advantages.

Формирование эффективной региональной политики обеспечивает устойчивое и сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации. Это является сейчас важнейшим инструментом достижения оптимального соотношения между экономической результативностью и социальной справедливостью. Региональная политика является одним из основных индикаторов успешной политики государства в целом [4]. Устойчивое развитие Российской Федерации возможно только в условиях устойчивого развития всех ее регионов. Поэтому необходимо усиление межрегиональной конкуренции.

Конкуренция в общем смысле – это состязательный процесс, и выигрывают в нем субъекты, обладающие конкурентоспособностью, то есть имеющие в наличии ряд свойств, создающих им преимущества перед другими субъектами экономического соревнования.

Конкурентоспособность есть способность субъекта в условиях конкурентных отношениях выполнять свои функции не менее эффективно, чем другие субъекты. *Конкурентоспособность региона* сложное понятие, включающее в себя множество определений, которые целесообразно увязывать с конкретным конкурентным полем. Так, по мнению Селезнева А.З., конкурентоспособность региона — это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [2].

Конкурентоспособность региона характеризуется совокупностью экономических, организационных, социальных и других факторов. При этом обобщающий измеритель конкурентоспособности, отражающий ее уровень и позволяющий сравнивать различные регионы, пока не определен, что вызвано в большей степени отсутствием единой методологии оценки конкурентоспособности [3]. Теоретические и практические проблемы формирования конкурентоспособности региона, несмотря на их значимость, разработаны недостаточно и касаются в основном отдельных аспектов этой проблемы.

Повышение конкурентоспособности регионов становится базовым условием устойчивого функционирования российских регионов в современных условиях. Формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории.

Для достижения этих трех целей необходимо повысить конкурентоспособность региона на товарных, финансовых, инвестиционных, энергетических и инновационных рынках.

Показатели, оценивающие региональную конкурентоспособность можно объединить в четыре группы:

1. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона (экономические показатели);
2. Показатели жизненного уровня населения региона;
3. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона;
4. Показатели инновационной привлекательности региона.

С помощью анализа четырех групп показателей можно выявить экономические проблемы отдельных региона и, приняв меры по устранению их, повысить конкурентоспособность региона. Данные показатели могут послужить базой для определения рейтинга конкурентоспособности экономики регионов.

С учетом глобальных тенденций формирования так называемой экономики знаний акцентируется внимание на инновационной конкурентоспособности региона, характеризующей его способность создавать конкурентные преимущества на основе инноваций [1].

Инновационный потенциал региона можно представить в виде совокупности взаимосвязанных условий, факторов, ресурсов, необходимых для осуществления в регионе инновационной деятельности, результатом которой являются практически использованные внедренные в хозяйственную практику нововведения.

В условиях становления инновационной экономики регионы страны могут конкурировать в едином экономическом пространстве России:

• за развитие кадрового и научно-технического потенциала территории, рынка труда, привлечение высококвалифицированных специалистов, в частности, в высокотехнологичный сектор региональной экономики;

• за повышение образовательного потенциала региона, составляющего фундамент экономики знаний;

• за информационные ресурсы как ведущий в современных экономических условиях фактор производства;

• за долю отечественного и зарубежного рынка инноваций, чему способствует, с одной стороны, повышение научно-технического потенциала региона и эффективности его использования, а с другой — развитие торговых отношений региона в межрегиональном и международном экономико-инновационном пространстве;

• за привлечение российских и иностранных инвестиций в целях повышения инвестиционно-инновационного рейтинга региона, реализации инновационных проектов и модернизации производственного сектора экономики;

• грантовое и венчурное финансирование, освоение материально-технической базы НИОКР (формирование научно-исследовательских комплексов и лабораторий, проведение исследований по конкретным направлениям и тематикам, реализацию проектов государственно-частного партнерства и т. п.);

• создание благоприятного предпринимательского климата на своей территории в целях активизации инновационной деятельности путем устранения чрезмерных административных барьеров, организационной и финансовой поддержки инновационного предпринимательства, совершенствования законодательных норм и налоговой политики [1].

В целом инновационные конкурентные преимущества представляют собой совокупность технико-технологических, организационно-экономических, научно-образовательных и информационных, институциональных, социально-культурных и других условий, сложившихся в регионе и выгодно отличающих его от других регионов по показателям инновационной активности, которые ему более эффективно функционировать в национальной и международной среде.

Инновационная конкурентоспособность российских регионов становится одним из базовых условий их устойчивого функционирования, приоритетным фактором регионального социально-экономического развития. Региональные органы власти должны быть способными обеспечивать прогрессивное социально-экономическое развитие посредством внедрения и использования новых технологий, организационных и других нововведений для достижения устойчивости развития региона.

Так для повышения инновационного потенциала региона можно предложить следующее:

1. Развитие кадрового потенциала, а также возможность миграции в регионы высококвалифицированных кадров, которые являются источниками новых идей и инноваций.

2. Введение мер по стимулированию инноваций. Так, например, предлагается ввести налоговые льготы на исследования и разработки;

3. Необходимо поддерживать все институты, связанные с инновациями. Важно увеличивать финансирование не только университетских исследований, но и в сфере институтов, способствующих коммерциализации научных разработок.

4. Необходимо, чтобы государственная политика стимулировала, а не тормозила инновации. Государство и органы регионального управления должны следить за тем, чтобы регулирующие нормативы, политика закупок и другие соответствующие государственные и региональные программы благоприятствовали инновациям.

Таким образом, наличие инновационных конкурентных преимуществ обеспечит устойчивое поступательное развитие региона в текущем и стратегическом аспектах.

Литература

1. Золотухина А.В., Карачурина Г.Г., Путенихина Е.В. Инновационная конкурентоспособность региона и ее влияние на устойчивое экономическое развитие // Региональная экономика – 2010. - № 21(156). – С. 29-34.

2. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М: Юристъ, 1999, 384 с.

3. Чернова, Т.В., Оценка конкурентоспособности регионов. – Режим доступа: http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=72

4. Чуб. А.А. К вопросу о формировании стратегических приоритетов региональной политики Российской Федерации / А.А. Чуб // Региональная экономика. – 2010. - №10 (145). – с. 22-25.

О СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА, СВЯЗАННЫХ С ОСВОЕНИЕМ МОРСКИХ РЕСУРСОВ

Цукерман В.А.,
кандидат технических наук,
заведующий отделом промышленной и инновационной политики

Рассмотрены основные проблемы, связанные со стратегией инновационного развития северных регионов. На основе анализа основных показателей инновационной деятельности за последние десять лет в сравнении со средними показателями по России выявлены негативные тенденции. Сформулирован ряд вызовов и ограничений, усиливающих низкую инновационную активность регионов.

Ключевые слова: регионы Севера, стратегия инновационного развития, инновационная деятельность, вызовы.

ON THE STRATEGY OF INNOVATION DEVELOPMENT OF NORTHERN REGIONS CONNECTED TO EXPLOITATION OF SEA RESOURCES

Tsukerman V.A.
Ph.D. (Engineering), head of
department of industrial and innovation policy
Luzin Institute for economic studies
Kola Science Centre of RAS

There are considered issues connected to the strategy of innovation development of northern regions. On the basis of analyzing the main indicators of innovation activities for the last ten years in comparison to the average indicators for Russia, negative tendencies are revealed. A number of challenges and restrictions intensifying innovation activities of the regions is formulated.

Key words: regions of the North, innovation development strategy, innovation activity, challenges.

Переход к инновационной модели социально-экономического развития регионов, предполагающий принципиально новую трансформацию экономики, возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы от фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок.

Стратегии инновационного развития северных регионов представлены в разработанных стратегиях экономического и социального развития [1,2,3,4,5]. В целом стратегические цели инновационного развития северных регионов носят природно-ресурсный характер. Анализ показывает, что многие регионы связывают свои инновационные перспективы с добычей и переработкой морских ресурсов.

В работе проанализирована динамика основных показателей инновационной деятельности северных регионов за последние десять лет и выявлено:

- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, сопоставим по регионам Севера и практически не отличается от показателей по РФ;
- объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в регионах Севера существенно ниже, чем по России;
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками, от численности занятых в экономике в регионах Севера из года в год остается примерно постоянной, в то время как по России их количество снижается.
- в регионах Севера выдано патентов с учетом численности населения в 4-5 раз меньше аналогичного показателя по России, при этом количество патентов в стране увеличивается;
- численность исследователей с учеными степенями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в регионах Севера соизмерима с показателями по России.

Официальная российская статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности северных регионов. В тоже время по показателям, определяющим научный потенциал, регионы Севера опережают среднероссийские. Однако численность исследователей с учеными степенями не влияет ни на объем отгруженных инновационных продуктов, ни на объем выданных патентов. Примеры рассчитанных основных относительных показателей, характеризующих инновационную деятельность за последние два года, приведены в таблицах 1 и 2 [6].

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие инновационную деятельность северных регионов за 2008

Регионы	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %	Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Подано заявок на выдачу патентов на 100000 чел. населения	Выдано патентов на 100000 чел. населения	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, % от численности занятых в экономике	Численность исследователей с учеными степенями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %
1	2	3	4	5	6	7
Республика Коми	6,3	0,6	4,7	4	0,4	61,1
Архангельская область	8,8	0,3	5,2	5,6	0,2	61,0
Мурманская область	7,6	0,3	6,7	7,3	0,5	45,4
Ханты-Мансийский АО	7	0,5	4,3	3,9	0,3	65,5
Ямало-Ненецкий АО	6,4	0,3	4,6	8,1	0	75,0
Республика Саха (Якутия)	4,6	2	8,7	6,6	0,5	52,2
Камчатский край	8,5	0	3,5	1,7	0,7	46,2
Магаданская область	33,3	3,4	4,3	1,2	0,6	50,2
Чукотский АО	11,1	3,4	0	0	0,1	47,2
Российская Федерация	9,3	4,5	25,6	25,2	1,1	49,7

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие инновационную деятельность северных регионов за 2009

Регионы	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %	Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Подано заявок на выдачу патентов на 100000 чел. населения	Выдано патентов на 100000 чел. населения	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, % от численности занятых в экономике	Численность исследователей с учеными степенями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %
1	2	3	4	5	6	7
Республика Коми	6,3	0,6	4,7	4	0,4	61,1
Архангельская область	8,8	0,3	5,2	5,6	0,2	61,0
Мурманская область	7,6	0,3	6,7	7,3	0,5	45,4
Ханты-Мансийский АО	7	0,5	4,3	3,9	0,3	65,5
Ямало-Ненецкий АО	6,4	0,3	4,6	8,1	0	75,0
Республика Саха (Якутия)	4,6	2	8,7	6,6	0,5	52,2

Камчатский край	8,5	0	3,5	1,7	0,7	46,2
Магаданская область	33,3	3,4	4,3	1,2	0,6	50,2
Чукотский АО	11,1	3,4	0	0	0,1	47,2
Российская Федерация	9,3	4,5	25,6	25,2	1,1	49,7

Выявленные негативные тенденции инновационного развития регионов Севера вызваны в основном внешними условиями и ограничениями инновационного развития.

Кроме макроэкономического, сырьевого, социально-демографического, финансового и инфраструктурного вызовов, представленных в работе [7], следует отметить следующие:

1. Технологический вызов заключается в недостаточном обеспечении прогрессивных структурно-технологических сдвигов в продвижении передового шестого технологического уклада в северных регионах, где преобладает третий и четвертый технологический уклады [8].

2. Правовой вызов характеризуется несовершенством законодательства в сфере науки и инновационной деятельности, в первую очередь отсутствие закона РФ «Об инновациях и инновационной деятельности», что создает существенные проблемы. В связи с чем, многие регионы Севера стремятся принять местные законы об инновациях или об инновационной деятельности, что свидетельствует о назревшей необходимости федерального регулирования инновационной политики [9].

3. Кадровый вызов заключается в недостаточном кадровом обеспечении инновационного развития экономики Севера, которое представляет из себя не только практическое использование новых научных знаний и реализация прорывных технологий, но и совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кадров, прежде всего, в научно-технической и промышленной сферах.

Рассчитывать на решение проблемы дефицита кадров для инновационного развития за счет переезда специалистов из других регионов не приходится. В этой ситуации образовательные учреждения регионов являются основой для подготовки профессионалов.

4. Информационный вызов заключается в отсутствии необходимой информации о результатах последних достижений научных исследований, что является одним из главных препятствий трансфера технологий.

На Севере предприятия неактивны в поисках источников информации для инноваций, многие из них замкнуты на собственном потенциале и не повышают интенсивность процессов технологического обмена.

5. Интеграционный вызов характеризуется отсутствием в регионах Севера новых корпоративных структур, соизмеримые по масштабам с крупнейшими мировыми компаниями и обладающие способностью осваивать и создавать новейшие технологии, укреплять стратегические связи со знающими, квалифицированными поставщиками и клиентами внутри страны и за ее пределами [10].

6. Транспортный вызов характеризуется конкурентоспособностью единой транспортной системы.

Активизация деятельности на трассе Северного морского пути находится на недостаточном уровне. Все более возрастает потребность в развитии технической базы для освоения арктического шельфа.

Для изменения сложившихся тенденций регионального инновационного развития необходимо их усиление по следующим направлениям:

– развитие системы финансовой поддержки инновационных проектов,
– развитие инфраструктуры инновационных систем,
– совершенствование системы подготовки кадров в сфере инновационной деятельности,
– преодоление проблем глобализации,
– эффективное использование кластерных подходов,
– совершенствование системы информационного обеспечения,
– совершенствование нормативно-правовой базы.

При этом требуется скорейшая разработка государственной стратегии инновационного развития регионов Севера, направленной на:

- создание условий по привлечению российских и зарубежных инвесторов;
- проведение работы по реструктуризации экономики;
- реализацию программ, направленных на максимальное использование и наращивание производственно-технического и трудового потенциала регионов;
- ускоренное промышленное освоение научно-технических и технологических достижений мирового уровня;
- воспроизводство природных ресурсов;
- активизацию инновационной деятельности в перерабатывающих отраслях промышленности;
- реализацию критических технологий в приоритетных направлениях.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года (Одобрена распоряжением администрации Архангельской области №278-ра/48 от 16 декабря 2008 года).
2. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г., №2094-р).
3. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года. (Принята Постановлением Правительства Мурманской области от 26 августа 2010 года №383-пп).
4. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года. (Одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 26 января 2009 года).
5. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа до 2020 года (Приложение к распоряжению Правительства автономного округа от 14 ноября 2008 года, №491-рп).
6. Регионы России: социально-экономические показатели 2009. Стат. Сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
7. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2010 Материалы V Международной научно-практической конференции, 8-10 апреля 2010г. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2010. – 167 с.
8. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. –

М.: ГОУВПО «Государственный университет управления» Издательский дом ГОУВПО «ГУУ», 2008 – 91с.
9. Попова Е.В. О концепции федерального закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации» // Инновации. – 2010. – № 2. – С. 3-9.
10. Цукерман В.А., Березиков С.А. Становление экономики знаний: реализация конкурентных преимуществ регионов Севера в глобализирующемся мире // Материалы Третьей Российской научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России», г. Вологда, 27-29 июня 2007 г. – Ч. I. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – С. 207-216.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Щеглова А.А.,
ст. преподаватель экономического факультета
Кольского филиала ГОУ ВПО
«Петрозаводский государственный университет»
г. Апатиты

В статье освещены современные проблемы и возможные перспективы развития системы высшего образования, в том числе в федеральных округах. Рассмотрены функции региональных вузов и факторы, влияющие на согласование интересов региона и системы высшего образования.

Ключевые слова: региональная система, высшее профессиональное образование, социально-экономическое развитие регионов, специализация регионов, рынок труда, качество образования.

REGIONAL ASPECT OF DEVELOPING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Shcheglova A.A.,
senior lecturer of economic faculty
Petrozavodsk state University (Kola Branch)
Apatity

The article elucidates present challenges and possible prospects of developing the system of higher education including that in the federal districts. Functions of regional universities and factors influencing coordination of the region's interests and the system of higher education are considered.

Key words: regional system, higher education, socio-economic development of regions, labor market, education quality.

Региональные системы высшего образования в высокой степени интегрированы. Так, на Европейском Севере около половины специалистов готовится в филиалах, центральных вузов, в первую очередь, университетов и институтов Санкт-Петербурга.

Собственно, в каждом из регионов, входящих в это территориальное образование, имеется не более 2-3 высших учебных заведений, из 10 имеющихся вузов наиболее крупным является созданный в 2010 году Арктический государственный федеральный университет. В целом же региональные системы могут формироваться только в рамках единого организационно-правового поля страны.

Количество и развитость высших учебных заведений являются индикаторами научно-технического, социально-культурного развития урбанизированной среды, ее миграционной привлекательности для населения, одним из основных показателей качества жизни.

Число высших учебных заведений России в целом на начало 2009-2010 уч.г. по сравнению с 1995-1996 уч.г. выросло почти в 1,5 раза (без учета филиалов с 762 ед. до 1114 ед. соответственно). Численность студентов увеличилась более чем в 2,5 (с 2790,7 тыс. чел. до 7418,8 тыс. чел. соответственно). Если в 1995 г. на 10 тыс. населения приходилось 179 студентов, то в 2009 г. - уже 523 (один из самых высоких показателей в мире)[73].

Максимальное число вузов и студентов в стране наблюдалось в 2008-2009 уч.г. (1134 вуза, 1663 филиала и 7513,1 тыс. студентов). Однако в связи с демографическим спадом количество студентов в 2009-2010 уч.г. по сравнению с 2008-2009 уч.г. уменьшилось на 94,3 тыс. человек. Также сократилось число вузов и филиалов на 46 единиц, что обусловлено, государственной политикой, направленной на сокращение и укрупнение количества региональных вузов, ликвидацию филиалов, не соответствующих лицензионным требованиям и сокращение госбюджетного финансирования (таблица).

В контексте существующих проблем, стоящих сегодня перед высшей школой отчетливо проявляется необходимость исследования региональной системы высшего образования. Региональную систему высшего профессионального образования можно определить как систему экономических отношений между субъектами рынка образовательных услуг в удовлетворении потребностей общества, жителей определенной территории и работодателей, формирующих рынок труда этой территории, в образовании, качество и уровень которого соответствуют требованиям рыночной экономики.

Таблица

Число образовательных учреждений ВПО и численность студентов по федеральным округам РФ*

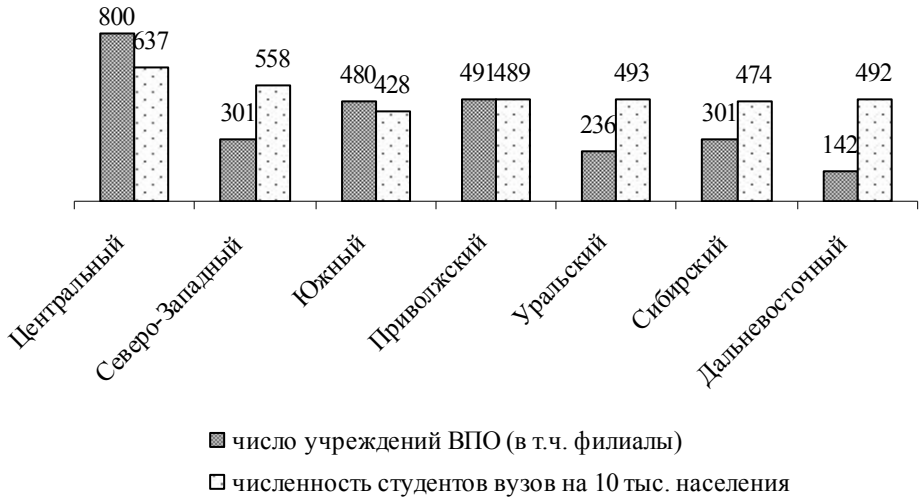
	2008-2009 уч. год				2009-2010 уч. год			
	Образовательные учреждения ВПО (всего)	в том числе		Численность студентов вузов, тыс. чел.	Образовательные учреждения ВПО (всего)	в том числе		Численность студентов вузов, тыс. чел.
		вузы	филиалы			вузы	филиалы	
РФ, всего	*2797*	*1134*	*1663*	*7513,1*	*2751*	*1114*	*1637*	*7418,8*
Центральный Федеральный округ	796	440	356	2380,3	800	425	375	2366,1

[73] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с.

Северо-Западный Федеральный округ	311	132	179	761,4	301	131	170	749,7
Южный Федеральный округ	497	150	347	993,3	480	148	332	982,6
Приволжский Федеральный округ	493	170	323	1487,9	491	169	322	1471,4
Уральский Федеральный округ	235	75	160	621,5	236	75	161	605,2
Сибирский Федеральный округ	316	117	199	953,1	301	117	184	927,2
Дальневосточный Федеральный округ	149	50	99	315,7	142	49	93	316,7

* по данным Росстата

Распределение вузов по территории России достаточно неравномерно (рис.).



Численность студентов на 10 тыс. населения и число образовательных учреждений ВПО по федеральным округам РФ (на начало 2009/2010 уч. года)

Абсолютным лидером по количеству вузов и численности студентов является Центральный федеральный округ, здесь обучается более одной трети всех студентов.

По численности студентов в расчете на 10 тыс. населения также лидирует Центральный федеральный округ – 637 чел., на втором месте – Северо-Западный федеральный округ – 558 чел. (выше среднего показателя по РФ – 523 чел.). Это можно объяснить, прежде всего, наличием в составе округов крупнейших городов России – Москва и Санкт-Петербург, исторически являющихся крупнейшими научно-образовательными центрами.

Неравномерное распределение количества вузов и студентов наблюдается и внутри федеральных округов. Так, в Санкт-Петербурге численность студентов в расчете на 10

тыс. населения составляет 988 чел. (2 место в РФ), а в Мурманской области – 429 чел. (45 место в РФ), в Архангельской области 369 чел. (61 место)[74].

Данная тенденция объясняется тем, что система высшего образования в значительной степени зависит качества и уровня жизни населения региона, региональной специфики, определяющих спрос и предложение на образовательные услуги.

Очевидно, что динамичной модели социально-экономического развития регионов должна соответствовать адаптивная система образования, быстро реагирующая на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных эффективно работать в конкурентной экономической среде.

Таким образом, региональная система высшего профессионального образования *должна одновременно выполнять нескольких функций*. Во-первых, удовлетворять потребность населения региона в качественном образовании, необходимом для обеспечения нормальной жизнедеятельности и профессионального роста. Во-вторых, обеспечивать региональный рынок труда высококвалифицированными специалистами. А в глобальном масштабе должна содействовать формированию новой экономики, в которой знание будет являться доминирующим фактором развития, определяющим более эффективное применение других факторов производства и конкурентные преимущества данного региона.

При согласовании интересов региона и системы высшего образования большое значение имеют следующие факторы: *региональная специализация, баланс между предложением и спросом на рынке труда с предложением и спросом рынка образовательных услуг, качество предоставляемых услуг*.

Специализация региона представляет собой концентрацию на его территории конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только свои потребности, но также и потребности других регионов страны и даже в ряде случаев экспортирующих продукцию в другие страны[75]

Следовательно, для содействия устойчивому воспроизводству регионального капитала, система высшего профессионального образования в первую очередь призвана обеспечить специалистами перспективные отрасли специализации региона. Однако нельзя недооценивать роль высшего образования в подготовке специалистов и для общественного сектора экономики (экономистов, менеджеров и т.д.).

Поэтому важным для регионального развития также является *баланс между предложением и спросом на рынке труда по группам специальностей с предложением и спросом рынка образовательных услуг в регионе*. Поскольку в случае явного несоответствия между спросом и предложением высшее образование, вместо ресурса развития, может стать каналом для оттока молодых специалистов из региона.

В некоторых регионах наблюдается двойной структурный дисбаланс спроса и предложения рабочих мест на региональных рынках труда: по уровню образования (соотношение между объемами подготовки специалистов со средним специальным и высшим профессиональным образованием) и в профессионально-квалификационном разрезе. В этой связи важным становится создание системы прогнозирования потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации (в соответствии с

[74] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с.

[75] Мищенко, В.В. Экономика региона: учеб. пособие / В.В. Мищенко. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 160 с.

существующей профессиональной квалификационной структурой, потребностями и перспективами развития регионов, в том числе с учетом международных тенденций)[76].

О необходимости создания ***системы анализа востребованности образовательных программ и выпускников высшей школы, а также установлении долгосрочных партнерских отношений с государственными и частными работодателями заявлено и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»***[77]**.**

Среди стратегических задач развития российского образования особое значение имеет *обеспечение качества предоставляемых услуг*. Если рассматривать высшее образование как товар, предлагаемый рынком образовательных услуг, то, несомненно, для активизации спроса со стороны потребителей он должен соответствовать определенным качественным характеристикам. Т.е. конкурентоспособность и востребованность рынка образовательных услуг во многом определяется его способностью обеспечить качество обучения. Формами контроля качества образования являются процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации вузов.

Оптимальным направлением, позволяющим существенно повысить качество высшего образования, является *интеграция учреждений высшей школы, научно-исследовательских институтов, малых и средних инновационных предприятий.* Интеграция науки, образования и бизнеса позволит осуществить активизацию процессов коммерциализации результатов прикладных научных исследований и разработок, передачу технологий в реальный сектор экономики, что не только обеспечит повышение качества образования, но также будет способствовать привлечению и закреплению талантливой молодежи в науке и образовании. Естественно, что для успешного развития интеграционных процессов вузы и научные организации должны располагаться в рамках территории одного региона или, что гораздо выгоднее, одного муниципального образования.

При выполнении этого условия в регионах целесообразно создавать различные (с точки зрения организационно-правовых форм) комплексные объединения учреждений вузовской, академической, отраслевой науки и производственных организаций (научные парки, технополисы, технопарки и др.). Задачей таких объединений будет являться создание технико-внедренческих зон для более оперативного использования производством научно-технологических разработок, их апробации и дальнейшей передачи крупным предприятиям на основе лицензионных, франчайзинговых или кооперационных соглашений.

Только учитывая все перечисленные условия, система высшего образования будет играть заметную роль в инновационном комплексном социально-экономическом развитии регионов.

---

[76] Алашеев, С.Ю. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на подготовку специалистов в системе профессионального образования региона / С.Ю. Алашаев, Т.Г. Кутейницына, Н.Ю. Посталюк // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. - Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 240 с.

[77] Кравченко, В.Ю. Стратегические приоритеты в сфере национальной безопасности / В.Ю Кравченко, В.В. Щипалов// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ [электрон. журн.]. – 2010. - № 17 (403). Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2010/VSF_NEW201009161033/VSF_NEW201009161033_p_003.htm